

ЛОЯ МАЙЕР

КУПИ
Райскую
ЖИЗНЬ

Не от хорошей жизни Стас становится брачным аферистом. Вместе с сообщником в городе богачей они обманывают состоятельных женщин.

Но его роскошной жизни резко пришел конец: на него открыли охоту.

Теперь, куда бы он ни шел, его повсюду преследуют ловушки и трупы.

Сможет ли он сохранить деньги и сберечь любовь, а, главное — жизнь? Или, все-таки, придется расплачиваться за грехи?

Введение

Несмотря на осень, ночь стояла теплая, душная, ветра не было слышно, черное небо озаряла полная яркая луна, похожая на огромный фонарь.

Деревья вдоль дороги безмятежно дремали, как вдруг тишину разорвал рев мотора пронесшегося мимо на большой скорости автомобиля. За рулем сидел злой мужчина, руки, все в крови, так крепко сжимали руль, что костяшки пальцев побелели. Глаза, широко раскрытые, внимательно следили за дорогой, части которой выхватывал из темноты свет фар. В открытое окно врывался теплый ветер, треплющий русые волосы, но мужчина не замечал этого. В голове стучала лишь одна мысль: скорее покончить с этим и срочно спешить в дом жены, чтобы предотвратить еще одно убийство.

Вытерев тыльной стороной ладони кровь из носа, Стас Багров увидел, что справа от дороги идет съезд к пляжу, и резко вывернул руль вправо.

Народ в этой части пляжа никогда не отдыхал из-за огромных валунов, загораживающих спуск к морю. Да и зачем сюда приезжать людям, если в стороне, ближе к городу, созданы все условия: удобный спуск к воде, ухоженный пляж, бары, официанты, зонтики от солнца, кабинки для переодевания, стоянка для автомобилей.

Машину занесло, но Стас удержал ее, и, не сбавляя скорости, помчался прямо сквозь кустарники, не боясь наткнуться на деревья или какое-либо препятствие на дороге.

Не доезжая до моря несколько десятков метров, Стас остановил машину в уединенном месте, загороженном со всех сторон кустарниками и деревьями. Заглушив двигатель, Стас выключил фары. Он сидел, прислушиваясь к ночной тишине, которую нарушало только его сбивчивое дыхание и, как ему казалось, ужасно громкий стук сердца. Просидев так пару минут и не услышав посторонних звуков, кроме доносившегося шума волн, он вышел из машины. Сначала хотел включить фары, а затем передумал, света от луны вполне хватит, но все же взял фонарик с заднего сиденья.

Обойдя машину, Стас открыл багажник и фонариком осветил лежащее на боку тело. Схватив мужчину за футболку и джинсы, Стас с большими усилиями вытащил его на землю. Мужчина упал на спину, раскинув в стороны руки, бледное лицо казалось безжизненным. Стас немного постоял, рассматривая жертву, а затем из его груди вырвался нечеловеческий крик, наполненный отчаянием и яростью. Он сам не заметил, как его ноги принялись жестоко пинать мужчину.

Когда Стас выбился из сил, он прислонился к стоящему рядом дереву, затем медленно сполз на землю и беспомощно зарыдал. «Как она могла так со мной поступить, я ведь еще никогда никого не любил так сильно, как ее. Я думал, она меня любит» — мысли путались от ненависти к лежащему на земле мужчине и негодования к любимой девушке.

Спустя пару минут Стас взял себя в руки и, с трудом поднявшись, дошел до тела

шапатающейся походкой. Сел на колени и прислушался, дыхание мужчины он не услышал.

«Надо закопать его, это даст мне хоть какое-то время, чтобы все обдумать и исправить», — решил Стас и, достав лопату из багажника, направился в лес искать подходящее место для могилы. Через несколько метров, найдя под высокими елями небольшой песчаный участок, окруженный кустарниками, он принялся копать.

«Даже если этот подонок еще жив, то тут наверняка сдохнет. Такая участь уж точно ему впору за все, что он сделал, за то, как испортил мою и ее жизнь, скотина». От злости Стас принялся копать быстрее. Из-за душной ночи и отсутствия ветра пот так и катился с него, заливая лицо. Глаза, как и раны на лице, спине, защищали от пота. Руки перестали слушаться, когда пот смешался с кровью на ладонях, и из рук выскользнула лопата. Потеряв терпение, Стас со злости пнул ее, скверно выругался и поплелся к морю, еле передвигая ноги. С большим трудом трясущимися руками он умылся. Прохладная соленая вода привела его в чувства, хоть и заставила раны на руках и лице щипать еще больше. Благодаря прохладе, которую создала вода на лице, минут через пять ему полегчало, сил прибавилось и мозг лучше заработал.

«Надо торопиться, скоро будет светать, а у меня еще куча дел», — промелькнули у него мысли, и он побрел туда, где оставил лопату, машину и тело мужчины. Пройдя несколько метров, в темноте он с трудом разглядел, что машина исчезла. Стас побежал, сердце замерло и ушло в пятки в преддверии самого худшего.

Добежав до того места, где стояла машина, он увидел, что мужчины тоже нет. На земле у выкопанной ямы лежала только лопата. У Стаса внутри все похолодело, в глазах потемнело, показалось, что земля уходит из-под ног. Оглядевшись, Стас не увидел нигде ни машины, ни мужчины, вокруг в темноте виднелись только силуэты деревьев. В голове пронеслось дальнейшее развитие событий — полиция, тюрьма за три убийства, не будет больше ни красивой жизни, ни денег.

Вдруг его охватила дикая, смертельная досада: как он сам себе испортил жизнь. Кем он стал теперь — убийцей, мстителем, зверем? А скоро станет заключенным в камере или трупом, если до него, наконец, доберется тот, кого он хотел только что закопать.

Стас без сил упал на колени, нервы не выдержали, и он громко заревел, вспоминая, как начинался этот ад в его безоблачной жизни.

Глава 1

Пять лет назад Стас Багров в пасмурный летний день, стоя за стойкой ресторана, листал финансовый журнал. Он прочитал его еще на прошлой неделе сразу как купил. Его завораживали успешные истории богатых людей. Прочитав не один десяток журналов, историй, он понял, чтобы разбогатеть, надо иметь или ум или удачу. Некоторые счастливицы вовремя осознали, чего не хватает людям, и дали им это. Другие только трудом, упорством добились вершин и богатств. А третьим сказочно повезло, и они смогли этим шансом умело воспользоваться.

Очередной раз вздохнув, Стас закрыл журнал и оглядел пустой ресторан. Попадая сюда первый раз, можно было подумать, что это приличное место: более-менее чистый пол, вовремя убранные столики, окна, красиво обрамленные бордовыми шторами с золотистой отделкой. Но если приглядеться получше, можно было заметить множество мелочей, по которым становилось ясно, что за состоянием ресторана особо никто не следит: потемневшие от пыли украшения на стенах, криво висевшие выцветшие картины, отсутствие

стульев у некоторых столиков, перегоревшие лампочки в круглых люстрах с пожелтевшими от времени абажурами.

Мария Ханова, официантка, одетая в фиолетовую юбку средней длины и белую блузку, стояла у столика молодой пары и принимала заказ. Вадик Овдин, высокий худой брюнет, одетый в черные брюки и белоснежную рубашку, старательно вытирал столик у окна после недавних посетителей. Закончив со столиком, он взглянул в окно, выходящее на большую парковку, расположенную между рестораном и небольшим магазинчиком сувениров. Быстро подойдя к Стасу, Вадик с намеком произнес:

— Смотри, Ритка приехала.

Стас проследил за направлением взгляда коллеги и увидел, как высокая брюнетка вышла из машины и закурила.

— Так что у тебя с ней? Все окончательно закончил?

— Ага, — Стас фыркнул, он не любил сплетничать о девушках.

— Испугался? — Вадик не унимался.

— Ты бы тоже испугался такой напористости, постоянных разговоров о браке и детях.

— Ух, это да. Но девчонкам с классной задницей и большой грудью позволяет о таких вещах говорить, — усмехнулся Вадик.

— Может, и так, но со мной такое не прокатит.

— О чем сплетничаем, мальчики? — улыбаясь, спросила Мария, невысокая брюнетка с зелеными глазами, подойдя к стойке после того, как передала заказ повару.

— О своем, мужском, — загадочно произнес Вадик, — Я пошел, клиент, — и тут же быстрым шагом направился к появившемуся в дверях мужчине.

— Ну, красавчик, ты живой после такой страстной ночи? — игриво произнесла Мария, хлопая Стаса по заднице, — Мне давно не было так хорошо.

— Да, ночка выдалась незабываемая, — сухо ответил Стас, обнимая девушку за талию.

— Сегодня повторим? Заедешь ко мне?

— Извини, но сегодня не могу, — в голове пронеслись мысли, что хоть с Марией каждый раз секс был действительно классный и с ней не приходилось грузить голову серьезными разговорами, которые так любят все девушки, он подумал о назначенной встрече с Олесей.

— Что, сегодня с грудастой актрисой встречаешься? — сердито спросила Мария, надув губы.

— Как сказать, — запнулся Стас.

— Да ладно, не бери в голову. Я не против, если ты еще с кем-то спишь, мы не клялись в верности друг другу.

Улыбнувшись, Стас облегченно выдохнул. Ему нравились свободные отношения с простыми без заморочек девушками.

Разговор прервал звонок по служебному телефону:

— Стас, зайди ко мне! — приказал управляющий рестораном тоном, не терпящим возражений, и повесил трубку.

Уныло шагая к управляющему Егору Акилову, Стас думал, какие плохие новости ожидают его сегодня. В прошлый раз после такого визита к Егору, Стасу пришлось работать четверо суток подряд без выходных, замещая Михаила. Но Стас это терпел, хоть все и знали, что босс постоянно прикрывает отсутствие на работе своего непутевого сына. Между работниками ходили слухи, что Егор насильно заставил Михаила работать в его ресторане

после очередного противозаконного проступка сына.

Постучавшись и не дождавшись ответа, Стас вошел в крошечный кабинет. В глаза ему ударил яркий солнечный свет, проникающий из окна напротив. Стасу пришлось прищуриться, в голове невольно пронеслась мысль, такая великолепная погода стоит на улице и он мог бы в свой выходной отдыхать на пляже, купаться, а вместо этого вынужден вкалывать за гроши. Он с ненавистью посмотрел на управляющего, который сидел спиной к окну за потертым столом со стареньким компьютером, кипой разбросанных бумаг, и усердно что-то подсчитывал. Маленький рост, полнота и лысина не вызвали у Стаса никакого сострадания. К этому человеку у него уже давно копилась злость за несправедливое отношение к нему и ко всем работникам ресторана.

Стас уселся в скрипучее кресло, которое накренилось в сторону, как бы сообщая, что и оно тоже не радо его приходу. Но скрип кресла не смог оторвать управляющего от расчетов. Так Стас и просидел минуты две в ожидании, не рискуя отвлекать управляющего, зная, что тот может разозлиться, если допустит ошибку.

Наконец, прервав расчеты, Егор соизволил обратить внимание на сидящего напротив подчиненного.

— Ах да, это ты, — отрывисто проквокал Егор, буравя глазами Стаса. — Я тебя вызвал, чтобы сообщить, что Михаил все еще на больничном.

По первым этим словам Стас все понял, ему придется еще одну смену горбатиться за копейки вместо Михаила, пока тот будет опять отсыпаться после очередной ночной тусовки.

— Поэтому завтра ты выходишь на смену, — закончил Егор, продолжая смотреть на Стаса с таким видом, как будто перед ним сидел бесправный, безропотный осел, у которого нет никаких элементарных потребностей в отдыхе после работы.

— Вы же знаете, я уже четвертую смену подряд работаю, мне нужен выходной, — попытался запротестовать Стас.

— А ты знаешь, что ресторан не может работать без официантов? Если не хочешь вылететь отсюда, выйдешь на работу как миленький, — голос управляющего почти сошел на крик.

— Но ведь Михаил обещал, что выйдет, — Стас не сдавался, все еще надеясь по-хорошему разрешить конфликт.

— Мало ли что обещал, он еще не поправился, — злобно перебил его управляющий. — И вот что, ты должен ресторану три тысячи сто двадцать пять рублей, опять проворонил вчера посетителя, который ушел и не расплатился? Не понятно, как только я тебя еще держу здесь, такого невнимательного, — с презрением проворчал Егор.

— Это не удивительно, если четыре дня подряд спать по три часа, — вызывающе огрызнулся Стас.

— Знать ничего не желаю, ты на работе! Здесь надо работать, а не спать. И со следующей твоей зарплаты будет удержана эта сумма. Если что-то не нравится, то можешь катиться, я тебя не держу. Все, иди работать, у меня еще куча дел. До завтра! — отрезал Егор, уткнувшись в кипу бумаг, и продолжил делать расчеты, дав понять, что разговор закончен и никаких возражений не принимается.

Стас, выйдя из кабинета, почувствовал тошноту. В голове проносились мысли, теперь придется еще одну смену работать без отдыха, и казалось, этот ад не закончится никогда. Бесконечные придирки управляющего, постоянные жадные клиенты, которые не только не оставляют чаевые, но так и норовят сбежать, не заплатив по счету. Накопившаяся усталость

и царившая в ресторане несправедливость к работникам дали о себе знать.

Возникшая обида переросла в истерику, Стаса охватила дрожь, и слезы полились из глаз. Он сполз по стенке, обхватил голову руками и завыл от безысходности. В голове метались мрачные мысли, что у него больше нет сил так жить, работать на ненавистных работах, горбатиться на чужого дядю, который так и думает, как с его небольшой зарплаты содрать еще что-нибудь.

Нет, Стас мечтал не о такой жизни в большом городе. Он целенаправленно шел к своей цели столько лет, работал на разных низкоквалифицированных работах ради учебы. Единственная мысль его утешала — один курс заочного обучения в университете на бухгалтера он закончил. Оставалась надежда, что с дипломом для него будут открыты все дороги, но почему-то сомнения одолевали все чаще. Ему казалось, что путь к богатству он выбрал не тот.

Когда истерика немного прошла, Стас встал и почувствовал, то ли от усталости, то ли от безысходности, как в нем постепенно просыпается ярость. Ничего не видя перед собой, а чувствуя только ненависть и злость, он сделал первый шаг для изменения своей жизни.

— Нет, с меня хватит! Пора поставить эту жирную свинью на место! — Стас ворвался обратно в кабинет, пинком ноги открыв дверь, отчего та распахнулась, громко ударившись о стену.

От неожиданности Егор вздрогнул и вылупил полные удивления глаза на вошедшего, который стремительно надвигался на него.

— Слушай ты, ублюдок! — взорвался Стас, схватил Егора за грудки, приподнял из кресла и затряс с такой силой, что голова управляющего замоталась взад-вперед. — Я вкалываю на тебя четвертую смену подряд без нормального отдыха, пока ты прикрываешь задницу своему сыночку — пьянице. Я же работаю с утра до вечера, не зная отдыха, а ты даже не можешь проявить благосклонности и понимания ко мне. Поэтому не надейся, завтра я не выйду на работу и долг платить тебе не собираюсь! — Стас швырнул со всей злости толстяка в кресло, которое под тяжестью тела откатилось назад, и Егор ударился головой о стену.

— Что ты сказал? Как ты смеешь так со мной разговаривать, официантиска поганый! Да ты тут вообще никто! И звать тебя никак! — весь красный от ярости, орал Егор, пытаясь встать на трясущиеся от злости ноги. — Долг он не собирается отдавать. А я могу сделать даже еще лучше, я понижу тебе зарплату! Посмотрим, как ты запоешь, щенок!

— Подавись ты своими деньгами, жмот! — огрызнулся в ответ Стас. — Ты сам сказал, если мне что-то не нравится, я могу катиться, поэтому я увольняюсь! Найди другого дурака вместо меня! И да, ты прав, мне много чего тут не нравится, и в первую очередь — это каждый раз видеть твою жирную морду и не иметь возможности врезать тебе, — с этими словами Стас сжал пальцы в кулак, замахнулся и со всей ненавистью нанес удар прямо в нос управляющему.

От неожиданности Егор не успел среагировать, и удар свалил его с ног. Держась за сломанный нос, Егор катался по полу.

— Ах ты, сволочь, я тебе отомщу, мразь ты такая! Я тебе еще покажу! — вперемешку с жалким нытьем до Стаса доносились самые последние слова в его адрес, но ему уже было все равно.

Нанесенный им удар и принятое решение уйти с этой злополучной работы приподняли ему настроение. Не оборачиваясь, он вышел из кабинета, громко хлопнул за собой дверь,

оставив валяться Егора на полу.

Быстро выйдя в зал ресторана, тяжело дыша, Стас схватил свои вещи и направился к выходу, но путь ему перегородила Мария.

— Ты чего? Уходишь? Что случилось? — затараторила она удивленно.

— Случилось то, что я меняю свою жизнь, уйду с этой долбанной работы. И делаю шаг навстречу новой жизни.

Стас обошел Марию, не взглянув на нее.

— Не забудь обо мне, когда разбогатеешь, — донеслись слова Марии до Стаса, когда он выходил на улицу.

Вечером, управляя своей старенькой белой Ауди по освещенным улицам Центрального района, Стас любовался дорогими машинами, шикарными отелями и ресторанами. Вдыхая запах успеха людей, он тоже мечтал когда-нибудь кататься на новеньком блестящем кабриолете, заходить в дорогие рестораны и, не считая денег, заказывать любые блюда и алкоголь.

Остановившись у красного кирпичного здания с названием компании, которая занималась поиском актеров, Стас посигналил высокой блондинке, стоявшей у дороги. Олеся Рогова вздрогнула и быстрым шагом направилась к Стасу. На ней красовалось короткое платье вишневого цвета, в котором большая грудь смотрелась притягательно. Стас снова почувствовал желание к этой девушке, ни одна из всех его бывших не вызывала в нем столько страсти.

— Как успехи? — спросил Стас, когда Олеся села на пассажирское сиденье рядом с ним.

— Как обычно, намекал на секс, — равнодушно ответила девушка и поцеловала Стаса в губы.

От поцелуя Стасу еще больше захотелось прямо сейчас оказаться уже дома и нырнуть в постель вместе с ней.

— И что? Ты же хотела любыми путями на сцену попасть.

— На сцену — да, в рекламу — нет, — фыркнула девушка, — Мое шикарное тело не для кого попало создано.

— А я не кто попало? — игриво спросил Стас, направляя машину в сторону квартиры, расположенной в Западном районе.

— Ты — красавчик. От таких парней, как ты, мне скоро придется отказаться, так как старые толстосумы не любят, когда их девочки спят еще с кем-то кроме них. Так что сейчас я отрываюсь с тобой, таким сексуальным мужчиной, чтобы потом не было обидно спать со старыми и жирными уродами ради карьеры.

— Это же ужасно, без влечения заниматься сексом, — скривился Стас.

— Ничего ужасного, я на все готова ради известности и славы. А вот когда уже стану известной, тогда я буду выбирать любого парня любой породы.

— Не знаю, я, конечно, тоже приехал в этот город, чтобы многого достичь, но у меня другие пути, а продаваться вот так, как ты, я не смог бы.

— Не зарекайся, — хихикнула девушка.

Глава 2

Открыв глаза, Стас потянулся на кровати с таким наслаждением, которого давно не

испытывал. Как же приятно выспаться и расслабиться, а не вставать рано утром и бежать на работу.

«Вот бы иметь постоянный источник дохода, чтобы я мог вот так по утрам расслабляться», — подумал Стас.

Услышав звуки с кухни, Стас приподнялся. Олеси в спальне он не увидел. Стас встал с кровати, подошел к открытому окну и отдернул шторы. В глаза ударил яркий солнечный свет июльского утра. Как же Стас любил лето.

Хоть погода в городе Прибрежный даже зимой радовала жителей теплом, а снег появлялся очень редко и, то, сразу таял, Стас все равно любил лето. Только летом он мог вдохнуть, ощутить каждой клеточкой тела зной и жару, которые Стас легко переносил.

Выглянув в окно, он почувствовал, как поднимается настроение. Раскинувшийся под окнами парк с небольшой рекой, пение птиц, зеленые деревья, ровная подстриженная трава, голубое небо, все это вдохновляло его на новые свершения.

Натянув на себя джинсы и серую майку, Стас вышел из спальни, прошел через небольшой холл и оказался на кухне, откуда уже доносился аппетитный запах жареной яичницы и тостов с маслом.

— Доброе утро, красавчик, как спалось? — весело проворковала Олеся, наливая кофе.

— Спалось просто отлично. А после такого секса спалось еще лучше, — Стас хлопнул Олесю по попе, которую прикрывал вызывающе коротенький белый халатик.

— Я рада за тебя, — Олеся улыбнулась и поцеловала Стаса, — Садись, вот твой завтрак, — девушка поставила перед ним тарелку с горячей глазуньей, которую только что ловко перекинула со сковороды на тарелку, не повредив ни одного желтка.

— Как аппетитно выглядит, спасибо тебе, — Стас принялся уплетать яичницу с тостами, намазанными маслом, запивая кофе, — А ты почему не ешь?

— Я по утрам не ем, — девушка села на стул рядом со Стасом и сделала глоток воды из стакана, стоявшего на столе, — Я пожевала уже яблоко, все-таки мне надо следить за фигурой. Это мой актив, и мне надо поддерживать его в отличном состоянии.

— Когда у тебя следующие пробы? — решил спросить Стас, зная, что разговоры о своей будущей блестящей карьере Олесе поднимают настроение, к тому же Стас понятия не имел, о чем еще с ней можно было поговорить.

— Завтра! — воскликнула девушка, — Буду пробоваться в женский сериал. У меня на него большие надежды.

— Я думаю, ты получишь роль, — подбодрил ее Стас, наслаждаясь кофе.

— Ой, спасибо, что в меня веришь, — обрадовалась еще больше Олеся, — Знаешь, с тобой так легко, можно поговорить о чем угодно. И самое главное, ты меня так хорошо понимаешь. А знаешь, как другие мужики? Не любят, когда девушка много говорит.

Остальную болтовню Олеси Стас уже не слушал, он привык к ее монологам и мечтаниям об успешной карьере актрисы. Его мысли занимали насущные проблемы. Ему предстояло найти новую работу. Но теперь он не собирался снова работать официантом, он надеялся найти что-то лучше. Денег на счете ему хватало на два месяца съема квартиры, а на учебу Стас планировал успеть заработать.

Он подумал, что сегодня надо съездить в банк за деньгами для оплаты квартиры, а потом уже спокойно искать работу.

— Ой, Стасик, я не утомила тебя своими разговорами про карьеру? — спросила Олеся, прервав свой бесконечный поток слов.

— Нет, мне с тобой легко, можно голову расслабить, — ответил Стас первое, что пришло на ум.

— А чем она обычно занята?

Стас хмыкнул.

— Тебе действительно интересно?

Олеся кивнула и вытаращила на него большие голубые глаза, полные детской наивности.

— Как заработать больше и как не попасться в сети очередной девушки, которая мечтает о семье и детях.

— Для тебя это так ужасно?

— А ты тоже об этом мечтаешь? — тут же задал встречный вопрос Стас, испугавшись, что Олеся метит к нему в невесты.

— Нет, я сейчас наслаждаюсь, у меня впереди только карьера. Не переводи разговор, мне просто интересно, что в голове у такого красавчика.

— Деньги и еще раз деньги. И что сделать, чтобы их прибавилось, вот о чем все мои мысли. А совсем не о любви и детях. — Стас вздохнул и посмотрел в окно, которое выходило во двор. На улице люди спешили на работу, а деловые мамочки торопились отвести детей в детский сад. — Чтобы жениться, нужны деньги, чтобы содержать семью и прихоти жены, опять деньги. О детях я вообще молчу, наверняка, это стоит еще дороже. Так что никакой семьи, пока у меня нет капитала.

— Не боишься до старости дотянуть? Я-то хоть и планирую не скоро, но замуж я точно выйду.

— И что, неужели согласишься замуж за бедняка?

— Нет, конечно! — воскликнула девушка, — Если и выйду, то только с выгодой.

— Ну вот, что и требовалось доказать. Девочки сейчас тоже не дуры, ищут богатого. Так что для меня сначала — деньги, потом — девочки, выбор будет большой.

— С твоей внешностью у тебя проблем никогда не будет с девушками, — улыбнулась Олеся.

— Спасибо за вкусный завтрак, а сейчас, извини, мне нужно по делам бежать, — съев последний тост с маслом и допив кофе, Стас встал из-за стола.

— Ничего, я понимаю, — Олеся тоже встала и прошла в спальню.

Переодевшись в платье, она подошла к Стасу, ожидающему ее в прихожей.

— Халатик я оставила в комод, как обычно. Вечером увидимся, красавчик?

— Возможно. Я зайду, благо ты живешь этажом ниже, — Стас чмокнул Олесю в губы и нацепил черную кепку с желтой эмблемой Прибрежного — буква П на фоне моря, заката и чаек. Он всегда носил эту кепку с того дня из далекого детства, когда ее выиграл дед на городской ярмарке. Выйдя на лестницу, Стас закрыл дверь квартиры.

— Я буду ждать, до вечера, — произнесла вслед Стасу Олеся, когда подошла к двери своей квартиры.

Быстро преодолев оставшиеся четыре лестничных пролета, Стас оказался на первом этаже, где старая лампочка бросала скудный свет на площадку. Выйдя из парадной, Стас направился к припаркованной недалеко машине. Садясь в автомобиль, он размышлял, если получится быстро найти хорошую работу, то на один семестр обучения он сможет собрать деньги. Надеясь на лучшее, Стас направил машину в сторону банка.

Вернувшись из банка, Стас припарковал машину у дома, вышел из нее и направился к

подъезду. У него в сумке лежали шестьдесят семь тысяч рублей.

Войдя в парадную, Стас растерялся, освещение отсутствовало. Он подумал, что лампочка перегорела. Только солнечный свет проникал через маленькое окошко, но даже его не хватало, чтобы глаза Стаса быстро привыкли к перепаду освещения и он мог продолжить путь.

Только Стас собрался идти дальше, как неожиданно получил удар в челюсть, затем удар в живот. Потом он ощутил удар сзади в бок, затем еще несколько. Согнувшись, Стас старался защититься от невидимых нападающих. Удары продолжались, параллельно с ними Стас почувствовал, как у него вырвали сумку с деньгами. Стас попытался защититься от ударов и вернуть деньги, но его глаза, медленно привыкающие к полумраку после яркого солнца, не помогали ему в этом. Все его попытки дать сдачи нападающим были тщетны, он все время промахивался.

Не сумев увернуться от очередного удара, кулак обрушился ему в нос. Такой боли Стас не вынес, ноги подкосились и, почти теряя сознание, Стас почувствовал, что падает. Лежа на полу, он смог разглядеть темные силуэты двух парней в капюшонах.

Внезапно из полумрака появилась большая рука и схватила его за волосы, приподняв голову.

— Это тебе привет от Егора, ублюдок.

Стас не успел даже сообразить, от какого Егора, как на него снова обрушились удары. Скорчившись на полу и защищая голову руками, Стас молился, чтобы его не убили.

Глава 3

Поздним вечером Стас сидел в душном, накуренном баре, расположенном на тихой улочке в центре города, и потягивал заказанное пиво. Настроение у него было отвратительное. Прошла уже неделя, как он ушел из ресторана, а новую работу найти не получалось. Ссадины после избиения заживали, но иногда тело ныло. Вспомнив то нападение, когда у него украли последние деньги, Стас передернулся и сделал большой глоток пива.

— Черт! Это были мои последние деньги! — Стас стукнул кулаком по стойке, — Никак не могу в это поверить, — бормотал он себе под нос и не заметил, как к нему подошел бармен.

— Что-то случилось?

Стас поднял голову и увидел перед собой усатого мужчину лет сорока пяти, который протирал стаканы и подозрительно смотрел на него.

— Да, случилось! Меня ограбили! Избили и забрали последние деньги. Ни работы, ни денег, скоро и квартиры лишусь.

— Тихо, парень. Ты в полицию обращался?

— Да, а толку? Все равно я грабителей не видел из-за темноты в парадной. Я ведь знаю, кто их послал мне отомстить, но полицейские эту версию не восприняли всерьез, — Стас сжал кулаки, — Я ездил разобраться к подонку, подославшему ко мне двух верзил. Так этот скотина сделал вид, что меня не знает, и его охранники вышвырнули меня из ресторана как шавку.

— Успокойся, вот тебе за мой счет, — бармен поставил перед ним еще бокал пива.

— Спасибо, — Стас без особой радости отреагировал, — Как же несправедливо устроена эта чертова жизнь. Горбатишься с раннего детства, работаешь не покладая рук,

накопишь какие-то крохи, а потом уроды нападут и отберут все. Вот где справедливость?

— Эх, пацан, молодой ты еще. Не понимаешь многого в жизни.

— Какого черта? — вспыхнул Стас, — Чего я не понимаю?

— Того, как устроена жизнь, — бармен многозначительно на него посмотрел, не переставая чистить стакан, — И устроена она очень даже справедливо. Так что ты нос не вешай, тебе еще выпадет шанс отомстить обидчику. Поверь мне.

— Может, и выпадет шанс лет через сто, — съязвил Стас, сделав глоток пива. — Когда это будет, а сейчас надо на что-то жить. Мне и работу-то не найти из-за этого козла. Как и обещал, он сделал так, чтобы меня ни в один ресторан не взяли. Видимо, связи у него есть.

— Так ты найди другую работу, — предложил бармен, — Мало ее в городе что ли? Я знаю, грузчикам хорошо платят, мой брат так работает. Особенно в морозильной камере можно отлично заработать, сразу на квартиру соберешь за полмесяца.

— Знаю я такую работу, — Стас фыркнул, — Проходил это все уже. Или обманут или здоровья лишусь, нет, туда я больше не вернусь.

— Ну, как знаешь.

— Так что остается мне один вариант — подохнуть.

— Чего сразу такой пессимизм? У всех людей бывают взлеты и падения, и ничего, все как-то собираются с силами, поднимаются вновь. Это жизнь.

— Хреновая жизнь какая-то у меня получается. Я лучше сразу сдохну, чем снова жить в нищете, как в детстве.

— Так, ты заканчивай о конце жизни размышлять, подумай о реальной работе. Давай, парень, не вешай нос, — с этими словами бармен отошел от Стаса обслуживать новых клиентов.

Стас знал, что жизнь не кончается, ему надо собраться с силами и продолжать жить. Но он не мог. Больше не хватало сил бороться за достойную жизнь. Только ему показалось, что все неудачи позади, как жизнь снова его наградила пинком под зад. Да так сильно, что Стас до сих пор не мог прийти в себя. Нет, бедным он снова не собирался становиться, это было для него страшнее всего на свете, страшнее пыток или смерти. Стас предпочитал сразу умереть, чем влачить нищенское существование. Он прекрасно помнил детство в деревне при отчине и матери алкоголика, что порой им с братом даже есть было нечего, благо выручал дед и соседи.

Вспомнив о детстве, Стас передернулся. Нет, он приложит все силы, но бедным снова не станет.

Немного опьянев после второго бокала пива на голодный желудок, размышления Стаса прервались. Его внимание привлекла женщина, которая расплачивалась по счету, сидя за столиком недалеко от Стаса. Заинтересовала его не столько женщина, как деньги, от которых ломился ее кошелек. Стас увидел пачку пяти тысячных банкнот, и у него перехватило дыхание, давно он не наблюдал столько денег в своем бумажнике.

Одного взгляда на женщину ему хватило, чтобы понять, что она богата: повадки, манера говорить, уверенный взгляд, кольца с камнями блестели на пальцах, на правой руке сиял браслет из белого золота, усыпанный сверкающими камнями, стильная одежда, подобранная со вкусом. Черное платье изящно подчеркивало стройную фигуру, как у восемнадцатилетней девушки. Накидка с мехом завершала образ уверенной богатой женщины.

«И откуда у нее столько денег на шмотки и украшения», — удивленно подумал Стас.

Женщина, как будто услышав его мысли, подозрительно на него посмотрела, отчего

Стас поспешно отвел глаза.

Через несколько секунд взгляд Стаса снова остановился на женщине. Она вынула купюру в пять тысяч, небрежно бросила на стол и собралась уходить.

Вдруг на ум Стасу пришла мысль об ограблении, ведь женщина и так богата, у нее не убудет, а эти деньги могут его спасти от голодной смерти. Мозг, давно не получавший нагрузки по планированию каких-либо жизненных действий, быстро принялся прорабатывать варианты получения денег у женщины. На ум приходили разные идеи, Стас обдумывал, как лучше это сделать, незаметно украсть сумочку или выкрасть только кошелек. Но эти идеи он отверг, в баре находилось всего девять посетителей, чтобы затеряться незаметным среди них.

Следующая мысль о том, чтобы вырвать сумочку на улице и убежать, ему понравилась больше всего. Главное, она не успеет его разглядеть, так как бегать быстро он умеет. Тем более высокие шпильки не позволят женщине его догнать.

Внезапно Стас почувствовал страх, а если полицейский будет рядом проходить и его поймает? Возможность оказаться за решеткой пугала, но желание обладать большими деньгами оказалось сильнее. Отбросив мысли о тюрьме, Стас принялся усердно думать, как можно осуществить свой замысел. Если она сядет в такси или машину прямо около кафе, то у него не будет возможности это сделать.

Не дав его мыслям развиваться дальше в этом русле, женщина встала, взяла сумочку и направилась к выходу. За эту минуту, пока она шла, в голове у Стаса пронеслось множество мыслей. В нем росло чувство несправедливости, почему одним все, деньги, шикарная жизнь, а другим ничего, когда приходится перебиваться от зарплаты до зарплаты. И вдруг Стас понял, что хочет рискнуть, терять ему все равно было нечего, если только свободу. Недолго думая, он быстро расплатился остатками денег по счету, не забыв оставить при этом чаевые для бармена, и поспешил за женщиной на улицу.

К его облегчению в такси она не села, а направилась вдоль по освещенной улице. Стас быстро огляделся вокруг: впереди шла девушка, вдалеке мужчина, сзади никого не было, и он поспешно пошел следом за женщиной. Удостоверившись в отсутствии рядом полиции, Стас решил не упускать подходящего случая.

Отпустив женщину на достаточное расстояние для разбега, он ускорил шаг и побежал, приготовившись правой рукой вырвать сумочку. Поравнявшись с женщиной, он резко выхватил сумочку и побежал со всех ног. Женщина быстро поняла, что произошло, и закричала. Не ожидая такого пронзительного и громкого крика, Стас запаниковал. Он думал, крик женщины слышат все вокруг в радиусе пяти километров. От волнения кровь в голове стучала так сильно, что казалось, она вот-вот лопнет. Стас бежал во всю силу, надеясь достигнуть конца дома и скрыться в переулке. Сфокусировав взгляд на цели, он не заметил, как впереди из припаркованной машины быстро выскочил молодой мужчина, тут же нанес ему резкий удар в живот и вцепился в куртку, останавливая его. От внезапной боли у Стаса в глазах потемнело, он замешкался, остановился и получил сзади по ребрам еще пару ударов, которых он не смог уже вынести. Выронил сумочку, упал на колени, задыхаясь от бега и боли. Не дав ему сообразить, что все-таки происходит, мужчина ударил его по голове и повалил на землю лицом вниз. Сев на него сверху и закинув руки Стаса за спиной, мужчина быстро снял свой ремень и связал руки несостоявшемуся грабителю.

Лежа на прохладном асфальте, Стас уже почти не чувствовал боли, ему было не до нее, он понимал, что теперь пропал. Стоит им вызвать полицию, и его ожидает тюрьма.

— Родион! Какое счастье, что ты его вовремя остановил! — запыхавшись, подбежала женщина. — Я уже попросилась со своими документами, ключами и смартфоном.

— Да, этому парню не повезло! Он же не знал, что я тебя ждал в машине, — с ухмылкой довольно кивнул мужчина, гордый героическим поступком, и протянул женщине сумочку.

— Теперь надо полицию вызвать! Чтобы посадили его за такое! — злобно прокричала женщина, пнув Стаса в бок.

Он застонал от боли и сожаления.

«Какого черта этот парень в машине сидел? Везет как утопленнику», — мрачно думал Стас, даже не пытаясь сопротивляться крепким рукам мужчины.

— Тихо, тихо! Успокойся! Посмотри на себя, вся измотанная, тебе нельзя так нервничать, морщинки появятся, — ласково возразил он женщине, — Давай езжай домой на такси, а я дождусь полицию.

— Но я ведь нужна буду... — начала она, но он ее прервал:

— Сегодня не нужна! Не волнуйся! Я все сделаю, скажу, что я все видел, а тебя вызовут позже. Тебе нужно отдохнуть сегодня после такого происшествия! Но вот сумочку я оставляю как вещественное доказательство, там же есть его отпечатки, — отметил он, аккуратно забирая у женщины сумочку.

— Наверно, ты прав, лучше я домой поеду, — сдалась женщина его напору. — Только ты сразу же домой, а то я буду волноваться! — игриво потребовала она, пригрозив ему тоненьким пальчиком, на котором красовалось кольцо с большим камнем.

— Хорошо, хорошо, не волнуйся, милая, я тебе позвоню, как все улажу, — покорно пообещал он ей.

Попрощавшись, женщина забрала из сумочки ключи, телефон, кошелек, затем поймала мимо проезжающее такси и уехала домой.

— Ну что, бравый ты наш, пойдём, в машину сядем, — насмешливо сказал мужчина, помогая Стасу подняться на ноги и сесть на переднее сиденье стоявшего рядом Лексуса.

Стас никогда не ездил на такой дорогой машине, но в данный момент он думал о другом: что с ним будет дальше.

Мужчина, усевшись на водительское сиденье, к удивлению Стаса, включил зажигание и поехал.

— Куда мы едем? В полицию? — встревожился Стас. — Ты же сказал, что вызовешь полицию на месте, — в голове сразу замелькали мысли, вдруг он нарвался на бандита и тот за нападение на любимую женщину пристрелит его где-нибудь.

Мужчина ничего не ответил и свернул в темный переулок. Остановившись в безлюдном дворе, он выключил зажигание и внимательно посмотрел на Стаса. Их лица в полумраке освещал слабый свет одинокого фонаря, болтавшегося со скрипом на ветру. Мужчины изучали друг друга некоторое время.

Незнакомец оказался приятной внешности, не похожей на бандита, чисто выбритое лицо, большие голубые глаза, острый нос, аккуратно уложенные жгучие черные волосы. Одежда тоже не походила на одеяние бандита — чистая белая рубашка, черные брюки. Стас заметил, что пиджак от костюма висел на спинке кресла.

Первым молчание нарушил мужчина и дружелюбным тоном поинтересовался:

— Ну, парень, что мне с тобой делать? В полицию хочешь?

— В каком смысле что делать? А у меня есть выбор? — подозрительно спросил Стас, предполагая самое ужасное, будет или полиция или он с ним покончит тут же на месте.

Неожиданно мужчина улыбнулся и, как будто прочитав его мысли, сдерживая смех, сказал:

— Да не тревожься ты так! Не буду я тебя убивать. Я же не похож на убийцу. Смотрю, ты не конченный подонок, иначе ограбление не ограничилось бы только тем, чтобы просто вырвать сумочку и убежать.

— Если бы я был способен на что-то большее, то я бы готовился к делу основательнее и не напал бы на женщину при свидетелях на улице, — вырвалось у Стаса. Сейчас его необдуманый поступок казался ему настолько глупым, что он сам не верил, как на него решился.

— Вот, это ты в верном направлении думаешь, — многозначительно произнес мужчина.

— В смысле?

— Ты мне лучше скажи, если бы я тебе предложил сделку, ты бы мог согласиться или предпочел бы отправиться в тюрьму? — незнакомец внимательно следил за его реакцией.

Стас много слышал историй, произошедших с людьми, когда их ради небольшой суммы денег заставляли идти на убийство или ограбление. Но он всегда думал, что его это никогда не коснется. А теперь он стоит перед выбором: принять предложение незнакомца или отправиться за решетку.

— Если сделка не касается убийства, то, может быть, — ответил нерешительно Стас после некоторого раздумья.

— Ну, пока что я никого убивать не собираюсь. Скажу так, сделка касается одного дела, тебе нужно будет притвориться другим человеком и помочь мне получить деньги хитрым способом. За эту помощь я прямо сейчас тебя не сдаю полиции, к тому же ты прилично зарабатываешь. Как думаешь, пятьсот штук тебя бы устроило?

Подумать только! Пятьсот тысяч рублей! Эти слова для Стаса прозвучали как что-то неземное и несбыточное, сердце у него забилося чаще. Ведь он никогда не получал сразу такую большую сумму. Сколько себя помнил, он всегда в поте лица работал, чтобы накопить деньги на квартиру и учебу, но пятьсот штук он никогда не держал в руках.

— Только я тебе о деле больше ничего не могу сказать, — продолжил мужчина, — Сам понимаешь. Подробности будут при твоём согласии на дело, а если нет, то дорога тебе в полицию и я ничего подобного тебе не говорил.

— То есть я правильно понял — если я соглашаюсь, то ты мне рассказываешь суть дела и прямо сейчас отпускаешь? — подозрительно спросил Стас, с удивлением глядя на мужчину.

— Не прямо сейчас рассказываю, но в полицию тебя сдавать не буду. Позже мы встретимся и обговорим детали.

— И что мне мешает сейчас ответить тебе согласием, а когда ты меня отпустишь, я перемену свое мнение и не соглашусь? — медленно проговорил Стас, хотя сам для себя уже все решил. Он был согласен, судьба, наконец, давала ему шанс, благодаря которому он мог стать одним из тех, кому все легко дается: деньги, шикарные женщины, райская жизнь.

— Ничего не мешает, но вот только ты будешь объявлен в розыск за ограбление, видишь это? — мужчина показал на сумочку женщины, лежащую на заднем сиденье. — Ничего не мешает ей благополучно исчезнуть, а потом возникнуть у тебя дома. Да и еще тебе срок надбавят за нападение на меня, когда я тебя вез в полицию. Выбирай сам: или свобода и возможность заработать деньги или тюрьма.

— Хорошо, я согласен, — быстро ответил Стас.

— Отлично! Я в тебе не сомневался, — удовлетворенно ответил мужчина, развязывая ему руки, — Кстати, меня зовут Родион Томилев.

— Стас Багров, будем знакомы.

— Вот тебе немного денег, а то ненароком помрешь с голоду до своего первого заработка, — с ухмылкой сказал Родион, протягивая ему две пятитысячные банкноты.

Стас осторожно взял деньги. Первый раз в жизни, не делая ничего, он сразу получил десять штук. Понимая, что для нового знакомого такие деньги — копейки, Стас, не ожидая от себя, быстро выпалил:

— И это все? Где твое сострадание? Я только что решился на ограбление первый раз в жизни и уже мог бы обладать в несколько раз большей суммой, если бы ты меня не остановил.

Родион рассмеялся и внимательно посмотрел на Стаса.

— Да, я в тебе точно не ошибся. Держи, — и протянул ему еще десятку, — Куда тебя подвезти?

Глава 4

Прошло уже три дня с момента неудачной попытки украсть сумочку, а Стас до сих пор не знал, на какое дело он согласился. Сейчас ему казалось, что это так над ним пошутили и не будет никакого дела. Или Родион попросту про него забыл.

Стас ругал себя, что не догадался спросить номер телефона Родиона или обговорить, когда и где они встретятся. Родион отвез его к дому и сказал, что сам выйдет на связь.

За прошедшие дни Стас сто раз обдумывал свой промах, из-за которого у него сорвалось ограбление. «Какой же я дурак, думал, такая богатая могла просто пешком пройти до дома. Мог догадаться, что ее машина ждет», — винил себя в промахе он.

Прокручивая постоянно в голове свою глупость, у него появлялись новые идеи про обдуманное воровство кошельков. Но этим планам не суждено было сбыться. Вечером этого дня его нашел Родион, подъехав к нему на красном Феррари, когда Стас прогуливался около дома, разглядывая прохожих.

— Ну что, не передумал? — спросил он, когда Стас уселся в машину.

— Не передумал, я готов. Надеюсь, ты сейчас расскажешь подробности дела? — нетерпеливо поинтересовался Стас.

— Расскажу сегодня, но не в машине. Поедем ко мне. Посмотришь, какой дом ты сможешь купить, если будешь со мной работать, — загадочно произнес новый знакомый.

Когда машина въехала в богатый Восточный район частных вилл у моря, Стас вытаращил глаза от удивления. «Неужели он здесь живет. Если он богатый, зачем ему такой, как я?» — думал Стас, разглядывая за окном мелькающие виллы и сады с яркими цветами, освещенные уличными разноцветными фонарями. Проехав пару кварталов, Родион направил машину по узкой гравийной дорожке, ведущей к белому двухэтажному дому, расположенному среди зеленых деревьев и кустарников с цветами различных красок.

Войдя в дом, Стас удивился еще больше. Его взору открылась светлая просторная гостиная, пол привлекал внимание пушистыми белыми коврами. Стеклопанная дверь на противоположной стене так и манила пройти через нее и оказаться на пляже рядом с ласковым морем. Слева от входной двери располагалась лестница из белоснежного камня, ведущая на второй этаж, на котором находился небольшой балкончик, выходящий в гостиную. Стас задрал голову и удивился еще больше. Он увидел через стеклянную крышу

черное вечернее небо, усеянное множеством ярких звезд. Везде в гостиной на стенах горели светильники, распространяющие по всему помещению приятный желтый свет. Пройдя в гостиную, Стас увидел справа просторный длинный коридор, который хотя и освещался тускло, но все равно было видно, что его отделка тоже белого цвета. В какие комнаты он вел, Стасу пришлось только догадываться.

— Присаживайся, — Родион указал на белоснежный диван. — Что будешь пить?

— Даже не знаю. Кола есть? — растерялся от неожиданности Стас.

— Конечно, сейчас будет.

Стас присел на диван и сразу утонул в его мягкости. Ожидая напитка, он разглядывал обстановку. Напротив дивана на стене висел огромный плазменный телевизор, рядом находился камин, на каждой стене висели полки с множеством книг.

— Ну что, Стас, расскажи о себе. Как я вижу, от избытка денег ты не страдаешь? — дружелюбно поинтересовался Родион, протягивая гостю напиток, и уселся в кресло напротив.

— Не страдаю, у меня временные трудности. А зачем тебе знать про мои финансовые дела? Что именно тебя интересует? — подозрительно спросил Стас, отпив прохладительного напитка.

— Не беспокойся ты так. Мне же надо знать о человеке хоть что-то, с которым я собираюсь работать вместе.

— Это обязательно? — нахмурился Стас, его раздражало, что до сих пор его держат в неведении.

— Ладно, не ерепенься. Все равно я про тебя все уже знаю.

— Что ты знаешь? — Стас напрягся.

— Знаю, что работаешь в Прибрежном с двенадцати лет. Жил с братом-наркоманом и его друзьями в задрипанной квартирке в Северном районе. Работал уборщиком, посудомойщиком. Знаю, что с восемнадцати лет живешь отдельно. И знаю то, что с двадцати пяти лет, когда устроился в ресторан официантом, переехал в нормальную квартиру в Западном районе.

— Откуда у тебя такие подробности? — Стас не знал, что и думать.

— Расслабься, у меня свои источники, — Родион встал, подошел к бару и налил в стакан виски.

— Если ты и так обо мне все уже знаешь, может быть, перейдем к делу?

Родион не спеша сделал два глотка виски, с наслаждением вздохнул и сказал:

— Ты уже заметил, как шикарно я живу?

— Заметил, дом шикарный, тачка классная. Ты это к чему?

— А если я тебе скажу следующее: все, что ты видишь вокруг, мне досталось благодаря моим мозгам, при этом я ни дня не горбатился, как ты, — с ухмылкой Родион посмотрел на Стаса.

— И как это возможно? — восхищенно спросил Стас, понимая, что без чего-то незаконного тут не могло обойтись. Но это не остановило бы его. Он понял, как только увидел этот шикарный дом, что хочет жить так же.

— Просто надо знать, где и у кого это можно получить. Я, как бы мягко выразиться, помогаю женщинам не умереть от одиночества, скуки, а взамен получаю деньги или подарки.

— То есть, ты, — Стас на мгновение замолчал, — Женский угодник или альфонс?

— Не люблю я это слово, — Родион поморщился, — Какое-то оно не правильное. И альфонсы — мужики тоже не правильные, точнее, вообще не мужики. Нет, я не альфонс. — Родион медленно прошелся по гостиной и снова сел в кресло напротив Стаса, держа стакан с виски в руке. — Если называть вещи своими именами, то я брачный аферист. Альфонсы продолжительное время живут за счет женщины, при этом она сама об этом знает и согласна с таким раскладом. Я же не живу за счет женщины, я ее охмуряю, даю ей ласку и любовь, по которой она так соскучилась, а потом проворачиваю с ней одну из афер.

— Очень интересно, — Стас даже не знал, с чего начать задавать вопросы. — И давно ты этим занимаешься?

— С двадцати лет я работал альфонсом. Спустя четыре года переквалифицировался в брачного афериста. — Родион сделал два глотка виски, покрутил стакан в руке и продолжил, — А началось все с того, как меня в баре угостила женщина. Слово за слово, я понял, что я ей интересен, а она не скрывала своих намерений и открыто предложила мне заплатить за определенные услуги. Так я стал ее парнем, а она — моим работодателем.

— А с какой целью переквалифицировался, женщины мало платили?

— Надоедало спать с одной и той же, к тому же тратил на них слишком много времени, а денег получал мало. Поэтому и решил, что лучше тратить по три-четыре месяца на одну женщину, а потом завладеть сразу большой суммой денег.

— Уже яснее, — задумчиво произнес Стас и медленно продолжил, — Не возьму никак в толк, как ты вообще мог спать со старыми женщинами? Наверняка, у тебя есть идеал девушки или те, которые в твоём вкусе? И, если есть, как ты мог спать с теми, кто тебя никак не заводит? — Стас попытался представить себя на месте Родиона, но у него не получилось, он любил приятно проводить время с молодыми красивыми девушками, а не с женщинами, которым за сорок или больше.

— Во-первых, никакие они не старые. А мой идеал, — Родион на мгновение задумался, — Богатая щедрая дура лет двадцати с большой упругой грудью и попой, которая будет меня обожать, содержать и отдаст половину своего состояния. И будет закрывать глаза на мои измены и будет согласна на секс втроем. Короче та, которой не существует в природе, — Родион засмеялся, обнажив белоснежные ровные зубы.

— Так, наверняка, это недавно у тебя такой идеал. А в юности?

— В юности я был бедным и о таких вещах не думал, я голодный сидел, — на полном серьезе ответил Родион, и Стас понял, что ему, наверно, пришлось не сладко в детстве.

— Ну ладно, это я понял. А как же любовь? — с непониманием спросил Стас. Он, конечно, сам не испытывал этого чувства, но ему всегда хотелось.

— Да чихать я хотел на любовь, — фыркнул Родион, — На чувства, семью, детей, нравственность. Все это придумали неудачники и чудилы, чтобы оправдать свою несостоятельность.

— Подожди, ты сказал, что женщины не старые, так по сколько им лет?

— Ты просто не знаешь, как выглядят богатые курочки, которым за сорок лет. — Родион выпил остатки виски и поставил пустой стакан на стеклянный столик, стоявший между креслом и диваном. — Им некуда девать деньги, кроме как на себя, поэтому и выглядят они вполне прилично. А так как у них обычно мало мужского внимания от мужа, то они чуть ли не сами отдают мне деньги. Главное знать психологию женщин, предугадывать желания, давать им это и всегда выглядеть желанным в их глазах.

— Ладно, предположим. Но что ты хочешь от меня? — Стас вспомнил о цели этого

разговора. — Я смотрю, у тебя и так все хорошо, живешь не бедно, работа есть по душе.

— Если коротко, то мне нужен напарник, чтобы в несколько раз больше сшибать денег с этих богатых дур.

— Каким образом?

— Моя схема такая: в течение нескольких месяцев я их влюбляю в себя настолько, чтобы они теряли возможность трезво мыслить или хотя бы просто теряли бдительность. На протяжении этого периода произвожу впечатление богатого человека. Дарю подарки, вожу в рестораны, чтобы у них создалось впечатление, что деньги у меня есть. Потом внезапно пропадаю на какое-то время и даю почувствовать, как им меня не хватает. Благодаря возникшему беспокойству в них просыпается жалость, и они легко поддаются на уговоры. А убедить их надо в том, что у меня временные трудности, долги и мне придется уехать надолго. Или такая ситуация возникла, которая может меня лишить жизни.

Родион сделал паузу, не спеша встал с кресла, направился к стеклянной двери и открыл ее. В помещение тут же ворвался свежий морской воздух.

— А твоя роль подразумевает то, что ты должен сделать так, чтобы они испугались за мою или за свою жизнь и без колебаний отдали деньги. Пойдем, пройдемся по пляжу.

— И как сделать, чтобы они отдали деньги? — Стас поставил стакан с колой на столик и вышел в теплый вечер.

Оказавшись на террасе, на которой стояли шезлонги и столики, Стас снова почувствовал приступ зависти. Как, наверно, приятно жить в доме, терраса которого выходит прямо на пляж.

— Пляж общественный? — вырвалось у Стаса.

— Какой общественный? — рассмеялся Родион, — Здесь забор по всему периметру района. Пляж у каждой виллы свой.

— Ого, представляю, как приятно в жаркие дни выходить на собственный пляж и плавать в море, а потом расслабляться в шезлонге, — Стас мечтал, что когда-нибудь у него будет такой же дом со стеклянным потолком в гостиной и собственным пляжем. Он уже все для себя решил, ради жизни в таком доме он был готов на все.

— Да, наверно, — пожал плечами Родион, — Я давно не купался в море. Давай продолжим. Ты должен изобразить коллектора или бандита, пришедшего вытряхивать из меня деньги, которые я задолжал твоему хозяину. А вытряхивать ты их должен, угрожая нам с помощью оружия.

— Оружия? Ты же сказал, что убийств не будет, — заволновался Стас, услышав то, чего опасался.

— Да успокойся ты! — Родион вынул пачку сигарет. — Будешь?

— Не курю.

— Оружие будет с холостыми патронами, но женщина не должна этого знать и не должна заподозрить, что оно не настоящее, — Родион закурил, убрал в задний карман брюк пачку и зажигалку. — Это уже будет зависеть от твоей убедительности и желания получить кучу денег. Так что если провалишь операцию, будешь пенять на себя, — равнодушно пожал плечами Родион и, спустившись с террасы, зашагал по песку к морю.

— О каких суммах идет речь? — поспешив за напарником, спросил Стас, желая наглядно иметь представление о размерах их будущих незаконных доходов.

— На первое время, пока ты будешь помощником, думаю, сможем срубить по пятьсот штук баксов на двоих. Когда уже полноценно включишься в серьезные дела и будешь

обрабатывать своих клиенток, то думаю, что не менее двух миллионов баксов на двоих будет выходить.

От таких цифр в голове у Стаса перемкнуло. Мозг судорожно заработал, вычисляя, сколько это получается в рублях. Первые быстрые подсчеты показали ему нереалистичными. Стас мотнул головой и принялся снова пересчитывать.

— Можешь не считать, — сказал равнодушно Родион, прочитав мысли будущего напарника, — Сразу могу сказать, в рублях — это много.

Стас не спускал с Родиона удивленных глаз. Изредка хлопая ими, он до сих пор не верил ни ушам, ни расчетам. В голове уже пронеслись мысли, на что он потратит такие деньги.

Дойдя до воды, мужчины стояли, смотрели на шумные волны, набегающие на берег, и каждый думал о своем.

— Если ты столько лет этим занимаешься, — спустя пять минут тишины Стас нарушил единение с природой, — Наверняка, у тебя не один десяток миллионов на счету. Зачем тебе еще?

— Да, денег у меня достаточно. Есть квартиры в Вегасе, Майами, дом в Испании, в этом городе три квартиры, из которых две для дела, еще несколько я снимаю тоже для дела. В гараже у меня стоят три дорогие тачки. Но мне нужно заработать больше денег пока я в форме, а с тобой это сделать будет легче и быстрее, — Родион докурив сигарету и выбросил окурки в песок, растоптав ботинком.

— И бизнес, наверно, у тебя какой-то есть? — Стас уже мечтал, как откроет бизнес и будет получать еще больше денег.

— А вот этого как раз нет, — напряженно ответил Родион и направился к дому.

— Почему? Не хочешь открыть бизнес и жить в свое удовольствие, почти ничего не делая?

— Насмотревшись на бизнесменов, я понял, что порой такая деятельность тяжелее обычной работы. Да и к тому же я как-то не думал об этом, еще не решил, чем заниматься, — быстро ответил Родион.

Стасу это показалось странным, он подумал, что, возможно, Родиону не хватает знаний или решимости.

— Просто мне не понятно, зачем ты продолжаешь этим заниматься? Зачем тебе все больше и больше денег? Почему, например, не женишься на богатой женщине и не заживешь в свое удовольствие?

— Э, нет, это не для меня, я люблю свободу. Тут месяца три трачу на дело, и — свобода, бери любую девку, а с женой, тем более с богачкой, такого себе не позволишь.

— Так и сколько же тебе нужно денег для полного счастья? — Стас понимал, что задает глупые вопросы, но никак не мог прийти в себя от обещанных сумм.

— Да черт его знает, — Родион равнодушно пожал плечами, — Понятия не имею, какие у меня будут потребности в шестьдесят лет. Знаю только, что молодые девочки со стариком не будут спать за гроши, так что, чем больше, тем лучше.

Поняв, что от Родиона другого ответа он не услышит, Стас заставил себя задуматься о более конкретных вопросах.

Дойдя до дома, Стас продолжил задавать вопросы.

— Давай подробнее о делах. Как это все будет происходить?

— Сначала теория, — Родион вздохнул, облокотившись о диван, — Натаскаю тебя, всему научу, потом физические тренировки. Атрибуты для дела, ну, в общем, по ходу дела

поймешь, — он посмотрел на часы и зевнул, — Потом все постепенно объясню. Предлагаю завтра встретиться, начать тренировки, адрес вышлю сообщением. Кстати, давай мне свой номер мобильного.

Стас продиктовал Родиону свой номер и пожал руку будущему напарнику.

— А почему ты выбрал именно меня? — задал внезапно пришедший на ум вопрос Стас.

— Ты мне приглянулся, когда я тебя увидел. У тебя был такой затравленный вид простого парня, не похожего на бандита. Вот я и решил, что ты можешь согласиться. Ведь настоящих бандитов мне в этом тонком деле не нужно. А ты сможешь всему научиться со временем. Ты моя полная противоположность, если заметил. Я — брюнет, ты — блондин. А такой, как ты, высокий блондин с зелеными глазами, аккуратным носом и большими руками, нравится многим женщинам. Работая вместе, мы обрабатываем много женщин, ты — тех, кто клюет на тебя, а я — тех, кто на меня. Так что не оставим шанса ни одной богатой дуре, — Родион засмеялся. — Ну ладно, я думаю, на сегодня достаточно, остальное узнаешь по ходу, — Родион взял со столика конверт и передал Стасу, — И для поднятия настроения твой аванс.

Стас взял конверт, открыл и не поверил глазам, на него смотрела толстая пачка пятитысячных купюр.

— Ничего себе аванс! Сколько здесь? — недоумевал Стас, с какой стати такая щедрость.

— Здесь пятьсот штук, как я и обещал тебе, — небрежно бросил Родион, как будто это для него были не деньги.

— Ого! А за что аванс-то? — Стас с глупым видом пялился в конверт с деньгами.

— Особо не обольщайся, тебе придется их отработать в ближайший месяц. На часть из них приоденься, прикупи одежду, которую мог бы носить коллектор с пушкой. Купи поддержанную тачку, не приметную, но и не разваливающуюся. Кстати, покупать будешь по поддельным документам, я их тебе позже передам.

— Хорошо, я понял, — слушал рассеянно Стас, не веря привалившему счастью.

— Остальные деньги получишь после удачного окончания операции.

Вдруг Стас вспомнил о полиции.

— Подожди, а как быть с полицией? Ну если вдруг кто-то из клиенток заявит в полицию, она же будет знать, где ты живешь, твои данные?

— Не будет знать ничего! Данные и паспорт — поддельные, квартиры, куда я женщин вожу — съемные, и они меняются с каждой новой клиенткой. То же самое будешь делать и ты. Плюс небольшое изменение внешности поможет нам заметать следы.

— Да, ты хорошо все продумал, — с восхищением Стас посмотрел на Родиона. — Тогда, наверно, мне нечего волноваться.

— Ну и отлично! Думаю, мы с тобой сработаемся, — с удовлетворением кивнул Родион.

Попрощавшись, Стас в приподнятом настроении и в предвкушении грандиозных изменений в жизни, вышел в душный вечер и бодрым шагом направился к дороге, на ходу набирая номер такси.

Глава 5

Тишину солнечного дня разорвала череда выстрелов. Птицы, испугавшись, сорвались с недалеко стоявших деревьев, и затерялись в густоте леса.

На поляне, окруженной елями, среди которых проглядывала проселочная дорога, стояли

мишени, по которым стрелял Стас.

— Черт, — выругался он, — Опять промазал.

— Ничего, у тебя уже намного лучше получается по сравнению с тем, что было в начале тренировок.

— Конечно, месяц занятий — это не пустой звук, — Стас уверенными движениями сменил обойму и подумал, месяц назад он даже не представлял, как обращаться с пистолетом, а мысль, что придется угрожать людям с помощью оружия, вселяла в него страх.

— Давай еще раз.

Стас прицелился и выпустил все шесть пуль, которые угодили прямо в цель.

— Отлично! Вот это то, что я и хотел, — ликовал он.

— Молодчина, — Родион хлопнул его по плечу, — Пойдем, передохнем, пивка выпьем, а то жара такая стоит, что сил уже нет.

Подойдя к красному Феррари, Родион открыл багажник и вытащил из сумки-холодильника две бутылки пива. Протянув одну из них Стасу, он облокотился на машину, открыл пиво и сделал несколько жадных глотков.

Стас последовал примеру напарника, сделал глоток пива, хотя пить ему не хотелось. Его мучило нетерпение скорее перейти к практике и делу.

— Как тебе живется в новой квартире в центре? — первым нарушил молчание Родион.

— Отлично! Столько лет живу в Прибрежном и ни разу не обитал в квартире в центре. А какой вид открывается из окон на город и море, просто класс!

— Вот и отлично, туда будешь водить клиентку, потом снимешь другую.

— Долго мы еще тренироваться будем, когда перейдем к делу? — нетерпеливо спросил Стас.

— Думаю, что обучения стрельбе с тебя хватит, перейдем к теории, клиентка у меня уже на примете есть, думаю, через пару месяцев перейдем к делу.

— Отлично! — воскликнул Стас.

— Подожди радоваться, сначала теория.

— Ну, давай, — вяло сказал Стас, думая, что теория — это что-то скучное, как лекции в университете.

— Когда будешь выбирать клиентку, всегда смотри на внешний вид, ухоженность, чем больше она прокачана, тем больше у нее денег. Богатые женщины уверены в себе, у них взгляд внимательный и высокомерный. Голодные и одинокие без секса, если ты в их вкусе, будут смотреть на тебя пожирающим взглядом, поэтому всегда внимательно смотри им в глаза, — Родион сделал акцент на последних словах.

Стас заинтересовался, в таких лекциях он не видел ничего скучного. Наоборот, интересно послушать такие вещи, о которых он вроде бы и догадывался, но никогда не применял в жизни.

— Запомни, нас интересуют только богатые и только замужние, причем муж должен быть ее возраста или старше. Если она замужем и с детьми, значит меньше вероятность, что побежит в полицию писать на тебя заявление, так как не захочет развода и остаться с голой задницей. Бери в дело клиенток только старше сорока или сорока двух лет, такие, как правило, уже истосковались по молодым, горячим парням. — Родион сделал несколько глотков пива. — Очень внимательно проверяй на нее сведения, чтобы среди родственников и друзей не оказалось работников прокуратуры, полиции, детективов и прочих.

— Подожди, как же я буду проверять?

— Я тебе дам базу данных и координаты нужных людей. Сначала первых клиенток будем вместе проверять, а потом ты сам. Так, дальше, — Родион снова приложился к бутылке и осушил ее до дна, — У нее должно быть много свободных денег, чтобы их тратить на тебя, то есть обращай внимание, она должна часто и щедро тратить в магазинах, ресторанах, на друзей и развлечения. Поэтому перед тем, как взять ее в работу, обязательно устраивай слежку неделю или две, наблюдай за каждой мелочью, с кем встречается и сколько тратит на развлечения.

— Хорошо, это я понял.

— Когда жертва выбрана, прорабатываешь план подката. Появляешься перед ней весь такой неотразимый, сексуальный, первое впечатление для женщины всегда важно. — Родион швырнул пустую бутылку в траву, достал еще одну из сумки-холодильника и тут же выпил половину, не отрываясь. — Если дело происходит летом на улице, лучше одевай обтягивающую футболку. Кстати, именно летом мой любимый сценарий — помочь ей заменить колесо у машины, которое до этого ты же сам и проколешь ей, пока она ходит по магазинам. А еще лучше меняешь колесо и снимаешь футболку, все, считай, она твоя.

— Какие еще сценарии знакомства есть? — Стас изредка потягивал пиво, запоминая новую информацию, к тому же он предпочитал ясную голову во время дела.

— Об этом позже. Не перебивай, пока я ничего не забыл. Обязательно запомни важные признаки того, что рыбка клюнула, чтобы не тратить время впустую. Прежде всего, это ее жесты, она может дотрагиваться до тебя, тон голоса — сексуальный, томный, глаза, конечно же, должны тебя пожирать и, возможно, скользить по всему твоему телу, включая ширинку и зад. Конечно, глаз на затылке у тебя нет, но я думаю, ты это поймешь. В общем, ты сам почувствуешь, если она будет на крючке после первой встречи. Если сомневаешься, то после нескольких встреч можешь исчезнуть из ее жизни, если сама будет названивать — бери, она готова, если нет, забудь и не трать время.

Родион прервался и сделал пару глотков пива.

— Во время свиданий ты должен быть всегда обходительным, ласковым, нежным, демонстрировать ей защиту, силу, сексуальность. Разнообразь ее приторную богатую жизнь новыми впечатлениями и интересными свиданиями, чтобы она снова почувствовала себя молодой и нужной, — темп объяснений Родиона снизился, сказывалось действие пива на голодный желудок. — Оказывай знаки внимания и дари милые подарки, которые нравятся женщинам. Ну и, конечно, секс. Он должен быть на высоте, вне конкуренции, не думай о себе, только о ней. Но, как правило, с этим проблем быть не должно, потому что у женщины за сорок, которая давно не получала внимания от престарелого мужа, голову сносит сразу. Если, конечно, она не меняет любовников каждую неделю, но для этого мы и проверяем потенциальных жертв.

— Слушай, извини, что перебиваю, но мне надо быть готовым, сколько раз в неделю женщинам захочется секса? — Стас смутился, — Ты не подумай, что я переживаю из-за этого, просто я должен морально быть готов ко всему.

— Тут счет идет не по неделям, — Родион засмеялся, — Первые дни по несколько раз будет тебя в постель таскать.

— Ой, блин, — вырвалось у Стаса, — Ладно, чего не сделаешь ради денег.

— Это точно, деньги на кону огромные, так что следи за своей физической формой. Еще один очень важный момент, когда-нибудь тебе надоест спать с возрастными тетками и захочется молодого тела. Так вот учти, занимайся этим только в перерывах между делами.

Богатые женщины попадают ревнивые и могут иногда за тобой следить, поэтому живешь только на специальной квартире и делаешь только то, что может понравиться ей. Я однажды так уже прокололся, закрутил с молодой, в миг запорол дело.

— И сколько же денег ты потерял?

— Миллион долларов, — Родион задумался, — Вроде все тебе рассказал. Вопросы есть?

— А когда после всех этих ухаживаний можно будет переходить к финишной черте, чтобы взять деньги и свалить?

— Хороший вопрос, важно поймать момент, когда она еще тобой не насытилась и не начала терять интерес. Как правило, месяца два или три хватает, можно браться за дело. Сценарии я тебе сейчас дам, изучи внимательно и запомни, когда какой лучше применять.

Родион допил остатки пива, и пустая бутылка тут же оказалась в высокой траве, как и предыдущая. Нагнувшись к багажнику, Родион открыл сумку, достал черную папку и передал Стасу. Открыв ее, Стас увидел листы бумаги с подробным описанием разных сценарий дел: угроза коллектором, нападение бандита, покупка дома, квартиры, доля в бизнесе. Также здесь он увидел список беспроблемных ситуаций для знакомства с богачкой: замена колеса, защита от нападающего, просьба помочь выбрать костюм в магазине одежды, спортзал, элитный клуб.

— Что значит защита от нападающего?

— Там подробно все описано, прочитай. Вкратце, один из нас нападает, другой защищает, работаем вместе, — Родион достал из заднего кармана джинсов пачку сигарет, зажигалку и быстро закурил.

— Ладно, я почитаю.

После того как Стас бегло просмотрел документ, он взглянул на Родиона. Тот стоял, наслаждался сигаретой и солнцем. Выражение лица отражало спокойное и уверенное состояние. Паника внутри Стаса иногда просыпалась, но жажда больших денег брала свое. Ради финансовой независимости он был готов на все. Посмотрев на зеленый лес, яркое солнце, голубое небо, Стас наполнился уверенностью, что все у него получится и скоро он разбогатеет.

— Да, вот еще что, — внезапно продолжил Родион, — Думаю, и так понятно, когда женщина тебя глазами не пожирает, не обращает внимания, грубит и игнорирует тебя, забей, значит, ты не в ее вкусе, либо попалась верная жена. Ищи другую клиентку.

— Это понятно.

Докурив, Родион бросил окурочек на землю и растоптал его ботинком. Затем он обошел машину, открыл переднюю пассажирскую дверь, достал из бардачка конверт и передал его Стасу.

— Здесь твои многочисленные фальшивые документы на разные имена.

— То есть для всех женщин я буду под разными именами?

— Именно так.

— То есть никто из влюбленных женщин, которых я буду бросать на деньги, не будут знать обо мне вообще ничего?

— Абсолютно верно.

— Представляю, как им будет паршиво. — Стас задумался на мгновение, — Ни парня, ни секса, ни любви, ни денег.

Стасу было не по себе, что ему предстоит обманывать столько женщин, пудрить им мозги, а затем бросать.

— Не забивай себе голову ерундой, — Родион как будто догадался, о чем задумался Стас, — Как сказал один мой знакомый, в этом жестоком мире и в этом чертовом городе каждый зарабатывает, как может, и нет постыдных дел для того, кто знает, чего он стоит, и знает, чего хочет.

— Да, наверно, ты прав, жизнь нас такими делает.

— В конверте карточка с деньгами на одно из твоих имен, купи тачку приличную, например, Мерс за сто тысяч долларов, чтобы обеспечивать богачкам привычный уровень комфорта.

Стас кивнул.

— Вроде бы все тебе отдал и рассказал. Думаю, дела у нас с тобой пойдут в гору, — Родион радостно потер руки.

Стас задумался, раньше он никогда не предполагал, что внешность можно продуктивно использовать. Столько сил и времени потратил на проклятых работах, носа не высовывал из учебы, а ответы на его вопросы всегда находились рядом. Просто он искал не в том направлении. Конечно, иногда у него мелькали сомнения, но Родион так убедительно все рассказывал, что Стас понял, в этом нет ничего сложного. К тому же перспектива иметь несколько квартир в городе и разъезжать по разным странам как богач, уже его пленила.

— Ладно, думаю, на сегодня хватит, твоей практики за месяц достаточно, теорию ты выслушал. Почитаешь сценарии обработки клиенток. И приступим к делу.

— Отлично! Впервые занимаюсь тем, что мне действительно нравится, — воскликнул Стас, предвкушая большие быстрые деньги.

— А какие перспективы тебе принесут наши дела, даже не догадываешься, — Родион улыбнулся, и в его глазах блеснул огонек хищника.

Глава 6

Спустя три месяца осенним теплым вечером Стас осторожно пробирался сквозь кустарники к двухэтажному дому коричневого цвета. Здесь жила клиентка Родиона, муж которой, владелец отеля в Германии, находился в деловой поездке.

По небу неторопливо плыли облака, закрывая луну, благодаря которым Стас не боялся, что его увидят в свете луны на лужайке, которую он пересекал.

В голове постоянно крутились советы, вдолбленные Родионом в процессе обучения и тренировок.

— Выгляди уверено! Рука не трясется! С пистолетом «на ты», как будто ты его держишь в руках с самого рождения! Голос твердый и командный! Ты самый главный из нас троих, потому что у тебя пушка.

Пока в голове вертелись эти мысли, Стас добрался до темного окна. На всякий случай заглянув в него, он убедился, что в гостиной никого нет. «Значит еще не приехали», — подумал он, усаживаясь удобнее под окном, — «Придется подождать».

В отражении окна Стас увидел себя, но уже другого. Родион хорошо постарался над изменением его внешности, чтобы жертва не смогла их впоследствии опознать. Сегодня Стас выглядел блондином с челкой, закрывающей лоб, и с черными усами.

Сидя в ожидании, Стас прокручивал в памяти основные моменты предстоящего дела. Условный знак, который должен подать Родион, что Стасу пора входить в дом. Заранее заученный наизусть диалог и слова, при которых должны быть синхронны действия у обоих: Стас стреляет, а Родион нажимает в кармане кнопку, и у него под брюками разрывается

капсула с содержимым, похожим на кровь.

«Ты сам себя похоронил. Надо же было такой пароль придумать», — подумал Стас, ухмыльнувшись.

Через десять минут ожидания Стас заметил, что в окне зажегся свет. Осторожно заглянув в окно, он принялся наблюдать. В гостиную вошли Родион, одетый в черные брюки, белую рубашку, и высокая стройная брюнетка в синем коротком платье с черной меховой накидкой на плечах.

Стас подумал, что Родион прав, женщины такого уровня дохода выглядят намного моложе своих лет.

Родион расположился на кожаном диване и достал бумаги из папки. Женщина, сняв накидку и бросив ее на спинку дивана, с удовольствием уселась в глубокое белое кресло, освободив ноги от туфель. Стас знал, что Родион должен скоро подать условный знак, поэтому прижался к окну, вглядываясь в движения напарника.

Увидев, как Родион уронил на пол ручку, Стас быстро встал и добежал до входной двери, которую открытой для него оставил Родион. Вытащив пистолет, он осторожно вошел в полуосвещенный просторный холл, в котором находились небольшой белый шкаф, стульчик, стеклянный столик. Прямо находилась открытая дверь в столовую, где виднелся большой обеденный стол и стулья.

Тихо прикрыв за собой дверь, Стас направился направо в гостиную, хорошо зная, куда идти, так как Родион заранее описал план всего дома.

— Игорек, дорогой, я очень рада, что у нас будет такое замечательное гнездышко на природе только для нас двоих, — доносился голос женщины из гостиной.

— Я тоже рад, любимая, — послышался голос Родиона, — Там никто нам не мешает, — внезапно он замолчал, с ужасом вытаращив глаза на вошедшего Стаса.

Инна Падова, увидев, куда направлен взгляд ее возлюбленного, обернулась и закричала. В дверях стоял Стас, направив на нее пистолет. Молниеносно среагировав на крик женщины, он бросился к ней, ударив тыльной стороной ладони по лицу.

— Прекрати орать, дура! — со злостью прорычал Стас, — Если не хочешь вообще лишиться языка!

Вытаращив от ужаса на него глаза, женщина замолчала и приложила руку к месту удара.

— Этот парень, — грозно продолжил Стас, указывая на Родиона, — Должен нам три лимона баксов! Все сроки ожидания закончились, так что я пришел разделаться с ним, а заодно и с тобой, милашка.

— Не трогай ее! — закричал Родион, вскакивая с дивана, изображая храбрость, — Деньги в кейсе. Забирай, только оставь ее в покое!

— Быстро сядь! Если не хочешь схлопотать дырку в животе! — выкрикнул Стас, направляя в его сторону пистолет.

Родион медленно опустился на диван, не сводя испуганных глаз с напарника.

— Значит, в кейсе? — усмехнулся Стас. — Все три?

— Да, да, — в надежде на спасение робко подтвердила Инна.

— Открой! — приказал он.

Она медленно наклонилась над кейсом, лежащим на столе, и дрожащими руками открыла его.

— Здесь ровно три миллиона, — сквозь зубы прошипел Родион.

— А знаете, что? — хитро улыбнулся Стас, — Я передумал вас убивать. Но за неустойку

возьму с вас штрафные еще пятьдесят процентов от долга! — объявил он, держа на прицеле заложников.

— Но это уже слишком! — как можно искреннее возмутился Родион, — Какие пятьдесят процентов? Я опоздал всего на месяц!

— А мне плевать! — грубо перебил напарника Стас, повышая тон, стараясь выглядеть суровым. — Я сюда приехал и передумал совершать два убийства, так что мой труд и благородство должны быть вознаграждены. — Он засмеялся, стараясь, чтобы смех походил на смех бандита. — Или ты так не думаешь, куколка? — он резко схватил женщину за горло, крепко прижав к себе так, что ее голова задралась вверх, — И тебе хочется, чтобы я тобой занялся?

— Но, но у нас действительно наличных здесь больше нет, Игорь, скажи ему, — робко пролепетала она, хватаясь за руку Стаса, пытаясь освободиться.

— Не держи меня за идиота, крошка! Не поверю, что у такой богатой нет наличных в доме! — Стас отпустил женщину и резко толкнул ее со всей силой так, что она упала с кресла.

— Не трогай ее, скотина! — взорвался Родион, вскочив с дивана. — Нет у нее тут наличных!

— А ты заткнись и сядь на место! — прорычал на него Стас.

— Тебе уже сто раз сказали, денег здесь нет, если ты такой тупой, давай, поубивай нас всех, и что ты получишь? Ты останешься ни с чем, — почти кричал Родион, медленно приближаясь к Стасу, обходя столик, стоявший между диваном и креслом, а женщина тем временем, сидя на полу, смотрела на мужчин взглядом, полным ужаса. — Но тебе же нужны деньги, а значит, мы нужны тебе живые, так что ты нас не посмеешь тронуть, — внезапно Родион прыгнул на Стаса и выбил из рук пистолет.

Мужчины упали на пол рядом со столиком, колотя друг друга кулаками. Инна неистово закричала от страха, не зная, что делать, и отползла в сторону подальше от мужчин. Но схватка продолжалась недолго, Родион по плану поддался, и Стас одержал победу, награждая напарника мощным ударом в живот, от которого тот скорчился пополам. Стас схватил лежащий рядом пистолет, прицелился в ногу Родиону и со злостью прорычал:

— Ну ладно, ты сам себя похоронил.

Раздался выстрел, гостиная наполнилась громким воплем Родиона, полным боли, и диким визгом Инны. Родион лежал на полу, сжимая окровавленными руками раненную ногу, и продолжал кричать от боли, выкрикивая слова ненависти, адресованные Стасу.

Женщина рванулась к возлюбленному, но Стас ее грубо схватил за волосы и рывком посадил обратно в кресло.

— Если не хочешь, чтобы я и тебе испортил прелестные ножки этой пушкой, а потом прикончил его и тебя, быстро давай сюда еще полтора лимона! — наклоняясь к женщине, прошипел Стас.

— Хорошо, — еле выговорила Инна, смотря на него полными ужаса и слез глазами. — Но у меня только девятьсот тысяч, остальные я могу перевести на счет! Только не трогайте меня!

— Где твои девятьсот штук?

— Вот здесь в сейфе, — тихо сказала она, указывая на картину, висевшую на стене.

— Тогда встала, пошла и открыла! Живо! — прокричал Стас, толкая женщину к стене.

Трясущимися руками Инна открыла сейф, сложила деньги в кейс, как просил Стас.

— Отлично! Теперь пошла и села в кресло! Живо! — прикрикнул он на нее.

Женщина повиновалась. Стас подошел к сейфу, встал боком к заложникам, не выпуская их из поля зрения. Заглянул в сейф и к своему удивлению обнаружил деньги. Достав толстые пачки с крупными купюрами, он с ненавистью посмотрел на Инну, которая, поняв его мысли, от страха съежилась.

— Ах ты, тварь! Решила меня надуть? У тебя здесь еще полно денег! — взорвался он и вышвырнул все содержимое сейфа на пол, затем быстро подлетел к женщине. От страха она завизжала, закрываясь от него руками.

— Не трогайте меня! Не надо!

Стас схватил ее за волосы и потащил к разбросанным на полу деньгам.

— Быстро все собрала и положила в кейс. Если еще раз попробуешь меня надуть, я тебя покалечу, как и его, — Стас со всей силы так толкнул ее к деньгам, что она потеряла равновесие и упала.

Посмотрев на скулящего от боли Родиона и увидев красный от крови ковер, она глухо вскрикнула, но покорно повиновалась. Встала на четвереньки и быстро собрала разбросанные пачки денег в кейс.

— Закрой кейс и поставь около кресла! Переводи на этот счет шесть сотен. Быстро! — приказал Стас и кинул ей на колени бумажку с номером счета, которую достал из кармана.

Инна несколько секунд смотрела на него испуганными глазами, затем медленно на четвереньках подползла к дивану, достала из сумочки смартфон. Дрожащими руками женщина вошла в личный кабинет банка и, поглядывая на бумажку с номером счета, перевела деньги.

— Перевела, — чуть слышно произнесла Инна, показывая Стасу экран смартфона, на котором отображался чек с выполненной операцией перевода.

Довольно улыбнувшись, Стас взял кейс, подошел к лежащему, стонущему на полу напарнику, не упуская из вида женщину.

— А твоего мужика я забираю как залог того, что ты не позвонишь в банк или полицию, пока я не сниму деньги со счета! — угрожая, Стас грубо поднял Родиона с пола. — Я его отпущу к тебе после получения денег! И не вздумай подходить к окну, ехать за мной или вызывать полицию! Иначе я его прикончу! Ты все поняла?

— Да, только не убивайте его, — сдавленно попросила Инна, со страхом глядя на мужчин.

Стас спиной направился к выходу, поддерживая хромающего напарника, держа в одной руке пистолет, направленный на женщину, а в другой — кейс.

— Не волнуйся, милая, все будет хорошо, — заикаясь, сказал на прощание Родион, делая вид, что ему ужасно больно.

Выйдя из дома, миновав открытый участок лужайки и добравшись до густого кустарника, скрывавшего мужчин, Родион встал на обе ноги, и они побежали к машине.

— Ну, ты и молодчина! — радостно прокричал он на бегу, — Я даже сам тебя испугался и поверил во все происходящее!

— Это оказалось легче, чем я думал. Подумать только, теперь у нас огромное состояние! — улыбаясь, Стас сел за руль, положив кейс на заднее сиденье. Подождав, пока в машину залезет Родион, он резко рванул с места.

— Ты уверен, что Инна не знает про этот дом? — спросил Стас, разглядывая поделенные деньги на столе в соотношении сорок на шестьдесят, из которых большая часть принадлежала Родиону — создателю аферы, угрохавшего на жертву не один месяц.

— Абсолютно, — ответил спокойно Родион, держа стакан с виски и куря сигарету, откинувшись в кресле, — Я никогда ее сюда не водил, только на съемные квартиры и дома. Ну что? Как тебе дельце? Есть желание дальше продолжать?

— Еще бы! — восторженно ответил Стас, не сводя взгляда с купюр. — Подумать, сколько денег всего за несколько минут работы! А я столько лет горбатился за копейки! С переводом денег на счет ты хорошо придумал. Пока она думала, что мы едем в банк, чтобы снять наличные, мы быстро смотались совсем в другую сторону.

— Да, это верно. Зачем нам мелочь на шесть сотен, когда у нас с собой целых три миллиона и еще девять сотен баксов. Ты не волновался? Держался ты уверенно.

— Волновался в начале операции, но усердные тренировки помогли.

— Не жалко эту богачку? — равнодушно спросил Родион, сделав глоток виски из стакана и затянувшись сигаретой.

— Немного жаль, конечно, но себя я люблю больше! И столько денег! Я смотрю, тебе на деньги как будто плевать?

— Тебе кажется, — усмехнулся в ответ Родион. — За столько лет богатой жизни я понял, без денег ты никто, а с ними ты можешь многое. Видимо, я уже привык к крупным купюрам. Хотя в самом начале успешных дел я помню, был похож на тебя сейчас, так же шокировано глядел на большие деньги.

— Ты мне скажи, как добился, чтобы она согласилась три лимона домой принести? — поинтересовался Стас.

— Я ей запудрил мозги, и она согласилась купить загородный коттедж для нашего уединения на природе. И наврал про продавца дома, старого человека, принимающего только наличные. Эта курица настолько влюбилась в меня и так сильно любила природу, что для меня не составило никаких проблем убедить ее принести наличку домой из банка, — равнодушно произнес Родион.

— А в сейфах у богачей всегда столько денег?

— Да, это еще мелочь, бывает и больше.

— И какие у нас дальнейшие планы?

— Отдыхаем месяц, затем ищем новую клиентку.

— Окей, тогда с завтрашнего дня устраиваю себе отдых, девочек позову, — Стас встал с кресла и направился за кейсом для денег.

— Только особо не напивайся и не передай. Тебе теперь надо следить за собой. Ни одна богатенькая не клюнет на толстого мужика. И начни ходить в спортклуб, чтобы себя поддерживать в хорошей форме.

Стас кивнул в ответ, собирая свою долю в кейс.

— Ладно, спасибо, приятель, за такие деньги! Я рад, что ты выбрал меня на роль помощника, — благодарно сказал Стас, протягивая руку напарнику на прощание.

— Давай без сантиментов. Созвонимся! — равнодушно брякнул Родион, пожимая руку.

Стас направился к выходу, вдруг остановился и спросил:

— Как ты думаешь, она уже вызвала полицию или так и сидит, тебя ждет?

— Ты про кого? — растерянно уставился на напарника Родион.

— Я про сегодняшнюю женщину, Инну.

— Откуда же мне знать, — Родион пожал плечами, — Наверно, уже забыла обо мне, может, с подружкой по телефону болтает. Для нее эта сумма не так велика, чтобы расстраиваться.

— Да, наверно, — пробормотал Стас и пошел к двери, уверенный, что она все еще сидит в слезах не из-за денег. Она ждет своего любимого, не подозревая, что уже никогда не увидит его снова.

Глава 7

Ноябрьским пасмурным вечером Стас ехал за рулем старенького черного Опеля, купленного специально для третьего дела.

Прошел год, как Стас впервые попробовал изображать бандита. За это время он еще раз изобразил коллектора и получил более полутора миллионов долларов.

После такого дела отличный отдых душой и телом с первоклассными девушками зарядил его свежей энергией для новых дел. Как Стас и ожидал, все девушки были падки до его денег. Поэтому перед ним открывался большой выбор: модели, актрисы, а также готовые на эксперименты и адреналин молоденькие богачки, шикующие на деньги родителей. Жизнь казалась ему замечательной и легкой. Все покупалось за деньги в этом мире, теперь Стас твердо в этом убедился.

Увидев дорожный знак, обозначающий сорок второй километр от города, Стас остановился на обочине. Выключил зажигание и фары. Выйдя из машины, он огляделся. Шоссе было пустым в обе стороны. Тишину нарушал только ветер и доносившийся снизу шум волн, накатывающихся на скалы.

Стас взглянул на часы, стрелки показывали без пяти минут девять.

— Скоро будут, — сам себе сказал Стас, вернулся в машину и принялся ждать, не сводя глаз с дороги впереди.

Заглянув в бардачок, Стас удостоверился, что пистолет на месте. Наличие боевых патронов в обойме одновременно его успокоило и встревожило еще больше. Стас понимал, дело крупное и они рискуют не по-детски. Сумма в пять миллионов долларов вскружила им голову, но расчет остался холодным и они решили задействовать настоящие патроны.

На этот раз Родион обрабатывал женщину по имени Ирина Гольц, сорока двух лет. Муж был старше нее на четырнадцать лет и владел сетью ресторанов в Финляндии. Родиону потребовалось немного больше времени на подготовку почвы, но он справился со своей ролью. Ирина так сильно сходила с ума от Родиона, что согласилась снять большую сумму со счета и вложить в общее с ним дело.

Спустя семь минут ожидания Стас увидел вдаль фары. Дождавшись, когда автомобиль проедет мимо, Стас удостоверился, что в машине находится Родион с Ириной. Затем он быстро завел мотор, развернулся и погнал следом.

Догнав белый Лексус, Стас пошел на обгон на скорости более девяноста километров в час. Справа мелькали деревья в густом темном лесу, а слева раскинула свои объятия черная пропасть.

Поравнявшись с Лексусом, Стас посигналил и сделал жест рукой, чтобы Родион, сидевший за рулем, остановился. Но Родион показал ему средний палец и прибавил скорость. Стас увидел, как блондинка, сидевшая на пассажирском сиденье, занервничала. Это было то, что нужно.

— Окей, приступаем ко второй фазе дела, напугать жертву, — спокойно проговорил

Стас и резко прибавил газу.

Черный Опель с трудом, но обогнал Лексус. Резко подрезав Родиона, Стас плавно нажимал педаль тормоза. Наконец, он заблокировал Родиона, и Лексус остановился.

Стас быстро достал пистолет из бардачка, выскочил из машины, огляделся по сторонам. Шоссе было пустынным, Родион оказался прав, по этой дороге мало кто ездил. Подбежав к Лексусу, из которого уже выходил Родион, Стас направил на него пистолет.

— Руки на виду, быстро, — прокричал Стас.

— Мужик, ты чего? — играл Родион, изображая удивление.

— Без вопросов, заткнулся, — Стас кулаком ударил его в живот.

Родион согнулся и упал на дорогу. Ирина взвизгнула, выскочила из машины и кинулась к Родиону. Но на полпути несильным ударом в живот ее остановил Стас. Женщина, не ожидая такой подлости и боли, тут же рухнула на землю перед автомобилем. Свет фар осветил ее лицо, искаженное от боли, и глаза, полные страха.

— Что ты делаешь, женщин бьешь? — Родион встал на ноги, — Я тебе сейчас покажу, убудок.

Только Родион кинулся на Стаса с кулаками, как его тут же остановил выстрел. В темноте выстрелить мимо Родиона, имея за плечами большой опыт в тренировках, не представляло для Стаса проблему. Родион же, как обычно, натурально изобразил боль, свалившись снова на землю. Брюки его мгновенно пропитались жидкостью, похожей на кровь.

Женщина, обезумев от страха, вскочила на ноги, схватила большой камень и бросилась на Стаса. Вовремя обернувшись, Стас схватил ее за руку, которую она уже занесла, чтобы нанести удар ему по голове. Выхватив камень, Стас с силой толкнул женщину, она упала на обочину, поцарапав ногу о гравий.

— Лежи и не рыпайся, дура, — заорал Стас так, чтобы женщина больше не вздумала предпринимать подобных попыток.

Стас быстро обошел Лексус, открыл заднюю дверь, взял черный кейс, лежащий на сиденье. Затем он отнес его в свою машину. Захлопнув дверь, он увидел, что Родион как молния вскочил на ноги и сел за руль Лексуса. Автомобиль резко рванул с места, визжа шинами.

— Ты куда? Вернись, трус, — кричала Ирина вслед Родиону, явно не ожидая такого подлого поступка от любимого.

Но успешное бегство Родиона не входило в их план. Внезапно Лексус завилял по дороге, правыми колесами машина задела обочину. Водитель потерял управление, и машину занесло. Неуправляемый автомобиль пересек встречную полосу движения и нырнул вниз по утесу навстречу скалам. Спустя несколько мгновений раздался удар, и прогремел взрыв.

Засмотревшись на это зрелище, отрепетированное не один десяток раз, к реальности Стаса вернул дикий вопль женщины. Стас бросился к ней, схватил ее за руку и потащил к машине.

— Пусти меня, — Ирина вырывалась и больно ударила каблуком Стаса по ноге.

Понимая, что попалась трудная и несговорчивая клиентка, Стас мгновенно включил в свой образ больше жестокости.

Резко развернувшись, он левой рукой схватил женщину за горло и повалил на капот Опеля. Крепко прижав ее к машине своим телом, он сжимал ей горло, постепенно делая хватку сильнее. Поднеся к голове женщины пистолет, он прорычал.

— Еще одно лишнее движение, которое мне не понравится, сука, и ты отправишься вслед за своим любовником. Все поняла? — он крепче сжал ее горло, отчего женщина захрипела.

Боясь переиграть и перегнуть палку, Стас убрал руку с горла, резко схватил ее за волосы и поволок за собой. Крича от страха и боли, женщина, согнувшись, держалась за руку Стаса и шла следом. Открыв пассажирскую дверь, Стас со всей силы швырнул женщину на сиденье. Она как кукла влетела в салон машины, распластавшись на пассажирском и водительском сиденьях.

Быстро обойдя машину, Стас сел за руль. Посмотрев на женщину, он почувствовал удовлетворение. Его угрозы подействовали. Она сидела, прижавшись к двери машины, и боялась пошевелиться, смотря на Стаса испуганными глазами.

— Сейчас мы поедem, а ты будешь сидеть тихо, поняла? — Стас замахнулся на женщину.

— Поняла, поняла, только не бейте, — взмолилась она.

Удостоверившись, что запугал жертву до нужного предела, Стас осторожно положил пистолет под сиденье, завел машину, развернулся в сторону, противоположную от города, и быстро набрал скорость.

— Куда вы меня везете? — осторожно спросила женщина спустя пять минут езды.

— Еще не решил, — брякнул в ответ Стас, — Может, продам одним ребятам, а может, закопаю где-нибудь в лесу.

Женщина чуть слышно всхлипнула.

— Послушайте, я могу вам дать несколько миллионов, только отпустите меня, — взмолилась Ирина, пытаясь унять слезы.

Стас обрадовался, психологическое давление приносило результаты. Женщина была готова на все, чтобы этот кошмар закончился.

Не получив от похитителя ответа, Ирина еще больше занервничала.

— Вы уже забрали кейс, там пять миллионов долларов. Если захотите, я дам вам столько же, — тихо говорила она, боясь снова рассердить Стаса.

— Столько же? — Стас изобразил удивление в голосе.

Возможность получить сразу столько же денег манила. Но они с Родионом четко знали самое главное правило в этом деле. Брать столько, сколько можно безопасно забрать. Если согласиться на повторные встречи с жертвой, чтобы получить деньги, есть большая вероятность того, что она их сдаст полиции.

— Да, да, столько же или больше, только отпустите, — почувствовав надежду на спасение, чуть громче ответила женщина.

Немного подержав паузу для приличия, Стас ответил:

— Хорошо, столько же. Приготовь, через пару дней я тебя найду, — быстро сказал он и, проехав перекресток, остановил машину на обочине, — Там виднеется заправка, иди туда, вызови себе такси.

Не ожидая, что ее слова так быстро подействуют на бандита, Ирина мгновенно нашла ручку трясущимися руками и открыла дверь. Схватив женщину за руку, Стас больно ее сжал.

Повернувшись к нему, Ирина замерла, боясь, что он передумал.

— И не вздумай кому-то сказать о том, что произошло сегодня, поняла? — он сжал руку еще сильнее.

— Поняла, — тихо проговорила она.

— Я буду за тобой следить, если вздумаешь проболтаться, снова украду тебя, продам мужикам или просто убью, поняла?

— Поняла.

— Надеюсь, что поняла, живи и бойся, — прошипел на прощание Стас, улыбнулся грозной улыбкой и отпустил руку женщины.

Она смотрела на него несколько секунд, потом быстро выбралась из машины и побежала в сторону заправки.

Посмотрев ей вслед, Стас улыбнулся.

«Вряд ли эта дура побежит в полицию», — подумал он и быстро поехал дальше.

Через полчаса Стас уже толкал Опель в сторону обрыва. Безлюдное место находилось далеко от города, поэтому Стас не боялся привлечь чье-то внимание горячей машиной.

Передние колеса свесились над пропастью, Стас приложил еще немного усилий, и машина полетела вниз. Через несколько секунд послышался взрыв. Стас быстро побежал по тропинке в лес, держа в руке кейс и освещая себе дорогу фонариком, о котором ему предусмотрительно напомнил Родион перед делом.

Спустя десять минут быстрой ходьбы по лесу, Стас увидел припаркованный в кустах свой новенький серый кроссовер БМВ, купленный на деньги с предыдущего дела.

Положив кейс с деньгами в багажник, Стас сел за руль. Каждый раз, садясь в свою новую машину, Стас испытывал неподдельную радость. Первый раз в жизни он обладал такой дорогой машиной и убеждался еще больше, что занимается верным делом. Ведь эта работа осуществляет все его мечты и дает почувствовать себя человеком.

Аккуратно выехав из леса на шоссе, Стас направил автомобиль в сторону города.

***

Через полтора часа они с Родионом уже делили деньги в его доме. На этот раз Стасу досталось два с половиной миллиона долларов. От такой суммы у него закружилась голова.

— Кстати, ты удачно выпрыгнул из машины перед тем, как она сиганула в пропасть? — спросил Стас, с наслаждением держа в руках пачки денег.

— Нормально, ради таких денег я готов рисковать, — с улыбкой ответил Родион, потягивая из стакана любимый напиток — виски. — Отдыхаем месяц, потом ищем следующую жертву.

Стас на мгновение задумался и быстро сказал:

— У меня есть на примете одна.

— И кто же?

— Жена моего бывшего босса. В свое время он меня сильно унизил и обворовал, хочу ему долг отдать, — со злостью ответил Стас.

Хотя прошел уже год с того дня, как его ограбили в подъезде дома по указке бывшего босса, владельца ресторана, но желание мести у Стаса не пропало.

— Давай подробнее, кто такие?

— Егор Акилов, сорок пять лет, владеет пятью ресторанами в городе, его жена Эльвира тоже сорока пяти лет. Точно знаю, что они изменяют друг другу направо и налево, но знают об изменах, так как бизнес у них общий.

— Значит можно побольше с нее получить, если она тоже владеет бизнесом?

— Подробностей не знаю, не уверен, что доход большой от ресторанов среднего класса. Но деньги у них точно есть, они хорошо разбаловали своего единственного сына.

— Не знаю, — засомневался Родион, — Не думаю, что есть смысл напрягаться из-за какой-то мелочи.

— Да что тебе стоит! — воскликнул Стас, надеясь обработать Родиона с помощью похвалы, — Подумаешь, одно дельце небольшое, тут даже напрягаться не нужно, во-первых, женщина очень любит мужчин, во-вторых, даже если не получится, мы ничем не рискуем, воспримем это как развлечение.

Родион подозрительно посмотрел на Стаса, но ничего не ответил.

Немного помолчав, Стас произнес серьезным тоном:

— Мне надо ему отомстить. Это дело чести, если ты понимаешь.

Родион поставил стакан на столик, прошелся по гостиной до открытой двери, ведущей на пляж. Подумал немного и сказал:

— Хорошо, через месяц наведем о ней справки и, если все в порядке, решим, как будем обрабатывать.

***

Теплым апрельским утром Стас припарковал свой БМВ недалеко от ресторана, в котором когда-то работал. В обычный рабочий день с утра пораньше люди спешили на работу, проходя мимо пустого ресторана. Стас удобно устроился в кресле своей любимой машины и принялся ждать, поглядывая в окна ресторана.

План его мести почти завершился, осталась вишенка на торте, самый приятный момент. Когда в начале января Родион одобрил клиентку, они сразу взяли ее в разработку. Вскружить голову Эльвире для Родиона не представляло сложностей, он ей понравился сразу. Два месяца игр в любовь, и вчера они со Стасом уже обладали ста пятьюдесятью тысячами каждый.

От мыслей Стаса отвлек автомобиль по доставке цветов. Курьер, небольшого роста рыжий паренек, быстро вышел из машины, открыл двери фургона и через несколько минут уже подносил большой букет красных роз к ресторану.

Войдя в зал, курьер что-то сказал официанту, и тот удалился. Через несколько минут в зале появился Егор, бывший босс Стаса. Расписавшись в бланке доставки, Егор получил цветы. Достав вложенную карточку, он прочитал текст.

— Спасибо за чудесные ночи, Эльвира, и за деньги мужа благодарю. Он осел, как ты и говорила, — медленно проговорил слова из карточки Стас, улыбаясь и наблюдая за Егором, который прочитав текст, побелел от злости, швырнул букет на пол и достал мобильный. Что-то прокричав в трубку, он метался по залу, не зная, что делать.

Через минут пять к ресторану подъехала белая Ауди, из которой вышла жена Егора и поспешила в ресторан.

Только она вошла в зал, как на нее набросился Егор с криками. Слов Стас не слышал, но догадывался, о чем идет речь. Это доставляло ему невероятное наслаждение.

Эльвира, пытаясь оправдаться, что-то прокричала в ответ мужу. От этих слов он покраснел и ударил по лицу жену. Прижав руку к щеке, вся в слезах она выбежала из ресторана на улицу. Егор кинулся за ней следом.

Стас приоткрыл окно, чтобы лучше слышать их вопли.

— Выметайся из моего дома сегодня же, ты, подлая тварь! — кричал на всю улицу Егор, догоняя жену, бежавшую к своей машине.

— Пошел ты, скотина, сам мне изменяешь все время, — огрызнулась она.

— Но я имею мозги в отличие от тебя и деньгами не раскидываюсь. Ты почти погубила наш бизнес, ты же знаешь, что он и так еле дышит, как ты могла, тварь. Теперь нам придется распрощаться с бизнесом, кредит отдавать нечем, ты, тупая ослица.

Развернувшись, Эльвира наградила его пощечиной. Не ожидая такого поведения от жены, Егор опешил и встал как вкопанный. Воспользовавшись его замешательством, Эльвира села в машину и укатила прочь.

Рыжий курьер, который все это время сидел в своей машине и ждал окончания разыгравшейся сцены, вышел из машины со вторым букетом и отдал его Егору.

— Что тебе опять надо? Вали отсюда, — прокричал на него Егор.

Достав карточку из букета, он снова побелел.

— Привет от твоего бывшего работника Стаса, осел, — произнес вслух Стас слова, написанные на карточке по его заказу.

Осознав, что произошло, Егор выронил букет, упал на колени и зарыдал.

Мсть была сладка. Удовлетворенно хмыкнув, Стас завел машину и уехал прочь, оставив Егора рвать на себе волосы.

Глава 8

Прошло два года.

Проснувшись, Стас посмотрел на электронные часы на прикроватной тумбочке. Десять минут десятого. Он медленно потянулся, наслаждаясь мягкостью дорогой кровати, вздохнул с наслаждением и взглянул на шторы, слегка колышущиеся на ветру у открытого балкона.

Стас не спеша встал, отдернул шторы и вдохнул свежий морской воздух. Посмотрев на небольшие волны, переливающиеся яркими солнечными бликами, Стас прищурился и улыбнулся. Ему доставляло невероятное наслаждение каждое утро любоваться морем с балкона своего дома, расположенного на берегу.

Этот теплый апрельский день обещал быть для него продуктивным, на кону стояли четыре миллиона долларов. Стас направился в душ, располагающийся за соседней дверью в его тридцатиметровой комнате нового дома.

Наконец, он исполнил мечту, купил почти такой же дом, как у Родиона, в том же Восточном районе. Теперь Стас владел трехэтажной белоснежной виллой на берегу моря с собственным пляжем. Широкий бассейн располагался недалеко от густого цветущего сада. А в гостиной стеклянный потолок каждый раз радовал Стаса, когда звездными ночами он любил удобно расположиться на мягком диване и смотреть на звезды. В доме находилось пять комнат, одну из которых занимал Стас, а остальные пустовали. На третьем этаже располагались игровой и тренажерный залы.

Приняв душ, Стас открыл большой шкаф-купе с зеркалами. Быстро надев легкий белый костюм, он причесался и одел на руку золотые часы, сделанные на заказ. Разбогатев, Стасу пришлось отказаться от любимой кепки с эмблемой города, что он выиграл вместе с дедом. Богатые клиентки не поняли бы этого. Но, не желая забывать о самом чудесном времени детства, проведенном с дедом, Стас сделал на заказ золотые часы с такой же эмблемой города, как на кепке. Теперь символ счастливого времени из детства всегда находился с ним.

Стас вышел из комнаты в длинный коридор, в правой части которого располагались две пустующие комнаты и ванна. Быстро пройдя коридор, оформленный в белых тонах с золотистой отделкой, Стас выглянул через панорамные окна в сад и посмотрел, есть ли ветер. Заметив, что ветер не сильно колышет зеленую листву на высоких деревьях в саду,

Стас решил этим солнечным утром позавтракать на террасе у моря.

Спустившись на первый этаж в холл, где стоял белоснежный диван и шкаф-купе, Стас повернул направо и прошел на просторную кухню. Всю мебель здесь он выбирал лично и старался придерживаться черно-белых тонов, которые преобладали на полу, стенах и потолке. Также он оснастил кухню встроенной умной техникой последнего поколения. Посередине стоял огромный стол, смотря на который, Стас себя ощущал шеф-поваром, хотя готовить не умел. Он достал из холодильника остатки картошки с мясом, заказанной вчера из ресторана, и поставил подогреваться в микроволновку. А салат из крабов выложил на тарелку.

Поставив на поднос тарелки с едой, а также стакан апельсинового сока и хлеб, Стас прошел через холл и оказался в просторной гостиной с прозрачным потолком, который с утра автоматически закрывался экраном, защищающим помещение от яркого солнца. В правой стороне гостиной у окна, выходящего в сад и на подъездную дорожку, стоял большой обеденный стол. Стас не помнил, когда последний раз обедал за ним. Он предпочитал есть либо у телевизора в комнате, либо на балконе, с которого открывался красивый вид на море, либо на террасе. Пройдя мимо большого бара, книжного шкафа, ломившегося от книг, которые Стас ни разу не читал, дивана и телевизора почти во всю стену, Стас вышел через стеклянную раздвижную дверь на террасу. Поставил еду на столик, уселся на кресло и принялся завтракать, наслаждаясь видом на море.

После сытного завтрака Стас оставил посуду на террасе, зная, что скоро придет уборщица и наведет порядок.

Посмотрев на часы, он понял, что немного опаздывает. Быстро выйдя из парадной двери, он направился по дорожке к гаражу, в котором стояли БМВ, черный кабриолет Мерседес и серебристый Ягуар. Стас взял ключи от Ягуара и с наслаждением сел в кожаный салон самой дорогой машины из всех, что стояли у него в гараже. Ворота автоматически поднялись, и Стас аккуратно вырулил на подъездную дорожку. Проезжая мимо густого сада с пальмами, деревьями и клумбами, усаженными яркими цветами, он вспоминал счастливое детство с дедом, когда они ездили в город и с завистью он смотрел на дорогие дома с такими садами. Теперь же он каждый раз испытывал удовлетворение оттого, что обладает всем, о чем когда-то мечтал.

Выехав через ворота на дорогу, Стас погнал в район Солнечный восход. Только там располагались шикарные виллы на холмах, с которых одновременно открывался потрясающий вид на море на востоке, на леса на севере и на небоскребы в центре города.

Не отводя надолго взгляд от дороги, Стас мельком посмотрел в зеркало. Выглядел он, как всегда, бесподобно. Сегодня он должен быть вне конкуренции. Клиентка по имени Лиза Кулик, сорока шести лет, должна согласиться купить для них шикарный дом за наличные.

Прокручивая в голове план, Стас улыбался. Он был уверен в себе как никогда. За прошедшие два года он заработал более восемнадцати миллионов долларов. Разрабатывали они с Родионом разные сценарии, и коллекторов изображали по очереди, и оформляли липовые покупки квартир, домов, вкладывались в различные мифические бизнесы за границей. И женщины им верили.

Стасу нравилось, как на него ведутся женщины. У него в памяти прочно засело знакомство с клиенткой, когда он без особого труда заинтересовал ее.

В тот день солнце палило нещадно, стояла духота. Хотелось раздеться и валяться на пляже, загорать и купаться. Но перед Стасом стояла цель, он был сосредоточен на клиентке,

которая, увидев спущенное колесо своего автомобиля, растерялась и не знала, что делать.

Не теряя времени, Стас тут же оказался рядом с ней.

— Вам нужна помощь?

Подняв на него глаза, женщина быстро осмотрела его с головы до ног.

Стас предвидел такой оценивающий взгляд и не сомневался в себе. Черные джинсы, обтягивающие нужные места, на которых женщина задержала взгляд, белая узкая футболка выгодно подчеркивала его отличную физическую форму и загорелые большие руки. А короткие рукава хорошо выделяли бицепсы.

— Да, я бы не отказалась от помощи, — проговорила женщина, улыбаясь.

Ее глаза продолжали бегать по всему телу Стаса, от глаз и рта, по рукам и до низа живота.

«Клюнула», — подумал Стас и принялся за дело.

Достав из багажника домкрат и запасное колесо, Стас ловко снял поврежденное колесо. Перед тем, как поставить новое, он сделал паузу.

— Уф, жарко сегодня, — сказал он и снял футболку.

Нужный результат не заставил себя долго ждать. Женщина уставилась на его накачанный загорелый торс.

— Хотите воды? — спросила она, заглядывая ему в глаза и улыбаясь.

— Не отказался бы.

Женщина достала из багажника бутылку минеральной воды. Сделав несколько жадных глотков, Стас облил себя водой.

В глазах женщины загорелся так знакомый ему огонек желания. Мокрое от воды тело произвело нужный эффект.

Стас сделал большое усилие, чтобы не расхохотаться ей в лицо. Хотя и не сомневался, даже если бы он так сделал, она бы все равно сама затащила его в койку.

Управляя Ягуаром по загородному шоссе, Стас продолжал улыбаться. Такая жизнь полностью его устраивала. У него было все, о чем он так долго мечтал.

За размышлениями, воспоминаниями время и дорога пролетели быстро.

Въехав в Солнечный восход, Стас остановился у длинного белого забора.

Через десять минут все собрались в назначенном месте. Приехала риелтор, невысокая блондинка в очках с деловым видом, и клиентка Стаса.

— Привет, любимая, — Стас мгновенно оказался у ее серебристого Порше, — Как настроение?

— Отличное, — выйдя из машины, Лиза расправила длинные черные волосы и поцеловала Стаса. — А думая о сегодняшнем вечере, настроение улучшается еще больше, — игриво сказала она и хлопнула Стаса по заднице.

Они подошли к воротам, где их ожидала риелтор.

— Входите, — она пропустила потенциальных покупателей на участок.

Перед ними расстилалась огромная поляна с фонтаном, аллеями, деревьями, клумбами.

— Справа находятся домики для прислуги, там дальше расположен бассейн, — на ходу рассказывала блондинка-риелтор. — Общая площадь дома составляет сто восемьдесят квадратных метров. Построен восемь лет назад. В нем четыре комнаты разных размеров и две ванные комнаты, гараж на четыре машины. За домом с холмов открывается потрясающий вид на море, сейчас дойдем, и вы сами сможете в этом убедиться.

Но убедиться в этом они не успели. Сзади послышался гневный голос Родиона.

— Далеко собрались? А ну валите из моего дома, — он еле стоял на ногах и шатающейся походкой направился к Стасу.

Лохматый, в помятой рубашке, рваных брюках, Родион совсем не производил впечатления состоятельного покупателя, который тоже претендовал на этот дом. У Стаса внутри все оборвалось, он подумал, что Родион сейчас завалит им все дело и прощайте пять миллионов баксов.

Быстро оценив ситуацию, Стас решил исправить положение и попробовать выглядеть в глазах клиентки еще лучше.

— Мужчина, что вы несете? Этот дом на продажу выставлен. Мы такие же покупатели, как и вы.

— Мне пофигу. Мне нужен этот дом, я сказал, я не дам никому его купить, — икая, Родион приближался к ним.

— Мужчина, успокойтесь, мы тоже имеем полное право на него, мы его даже еще не смотрели.

— А я смотрел, я его хочу, он мне нужен очень сильно. Это вопрос жизни и смерти, — Родион подошел к Лизе, споткнулся о камень и повалился на женщину.

Вскрикнув, Лиза вовремя отскочила, а Родиона от падения удержал Стас, но тут же толкнул его в сторону. Потеряв равновесие, Родион качнулся, но на ногах все же удержался.

— Мужчина, вы не в себе, уйдите, — громко сказала риелтор, — А иначе я вызову полицию.

— Никуда я не уйду, пока вы не отдадите мне дом, — Родион надвигался на риелтора, которая стояла в пяти шагах от Стаса.

— Я не буду с вами говорить в таком тоне, — поспешила ответить блондинка и отошла в сторону.

— Короче, мне надоел этот цирк, мы посмотрим дом в другое время, — быстро произнес Стас, — Лиза, пошли, — взял спутницу за руку и направился к выходу.

— Куда ты? Струсил? Мой дом, да? — вопил вдогонку Родион.

— Езжай домой, дорогая, встретимся вечером, а я пока разберусь с этим идиотом, — сказал Стас, когда усадил Лизу в ее машину.

— Может, не надо? У меня на тебя сегодня еще планы, — игриво ответила она.

— Не бойся, его уложить мне ничего не стоит.

— Ну, хорошо. Жду твоего звонка, любимый, — она поцеловала Стаса на прощание, завела машину и уехала вслед за автомобилем блондинки-риелтора, которая поспешила уехать раньше всех, чтобы не оставаться наедине с неадекватным пьяницей.

Проводив взглядом Порше клиентки, Стас быстрым шагом направился к Родиону, который стоял у своего красного Феррари и доставал очередную бутылку виски из бардачка.

— Какого черта ты творишь? — налетел на него Стас, схватил за грудки и швырнул на машину, — Что ты устроил? От тебя требовалось только изобразить недовольного клиента, который хочет быстро и срочно этот дом, а ты что натворил? Сорвал нам смотрины дома.

— Ничего я не испортил, сделал, как мог, — пробурчал Родион, пытаясь стоять ровно рядом с машиной.

— Теперь придется все самому делать и долго уговаривать Лизу еще раз дом посмотреть.

Родион, держась рукой за крышу машины, усмехнулся.

— Поваляться в постели с этой брюнеткой я бы тоже мог. Или у тебя прибор уже

барахлит?

Не раздумывая, Стас тут же нанес удар в челюсть Родину. Рука, которой Родион держался за машину, подвернулась, и он шмякнулся грудью на автомобиль.

— Ты последнее время ничего не можешь нормально сделать. Какого черта ты так много пьешь? Возьми себя в руки, — прорычал Стас.

— Да пошел ты, — огрызнулся Родион и встал рядом со Стасом, потирая челюсть. — Да если бы ты знал, как я живу, я уже ничего не хочу в этой чертовой жизни, мечтаю, чтобы моя тачка разбилась на крутом повороте, — быстро выпалил Родион и зарыдал, отчего Стас впал в ступор. — Но смерть не приходит ко мне. Это наказание, понимаешь? — Родион упал на пассажирское сиденье машины и обхватил голову руками, продолжая бормотать сквозь слезы. — Однотипные дни, ничего нет хорошего в этих днях и одиноких ночах. Если бы ты знал, как мне страшно по ночам, кажется, что ночь никогда не закончится.

Внезапно Родион замолчал на несколько секунд, посмотрел на Стаса, уставился на него полными ужаса глазами и выпалил на одном дыхании:

— Я в аду, бесконечном аду, я уже сдох. Это ад? — он схватил Стаса за руку, но тот отдернул руку как от прокаженного, — Даже секс уже не секс, никакого кайфа, эти чертовы старухи все испортили. Понимаешь? Я больше не мужик! А мне всего сорок один год! Какого черта? Нет ничего кроме пустоты, скорости и игры. — Родион расплылся в улыбке, глаза уставились в пустоту, — Игра — кайф, скорость — кайф, если я чувствую страх и адреналин, значит я еще жив, я не сдох, правда? — он опять схватил Стаса за руку.

Стас поморщился и оттолкнул Родиона от себя.

— Нет, ты не сдох, но на полпути к этому.

— Так я и хочу сдохнуть, — прокричал Родион.

— Отстань, иди проспись, завтра будет лучше.

— Не будет. Я хочу сдохнуть, — продолжал ныть Родион.

— Да пошел ты, — буркнул Стас, устав от бреда бывшего напарника, развернулся и направился к своей машине.

— Ты не понимаешь, чертов кретин, ты не понимаешь, тебе тоже сюда дорога заказана, — донеслись до него слова Родиона, который поднялся с сиденья и стоял у машины, покачиваясь.

Стас резко развернулся, тут же подлетел к Родину, схватил его за грудки и затряс.

— Чертов пьяница, я не пойду по твоим граблям, в отличие от тебя, у меня есть план и цель. А ты пустышка, у тебя нет ни цели, ни плана, ты даже бизнес никакой не смог открыть за столько времени. Вот и маешься от безделья и скуки. Ты просто жалкий неудачник.

Стас с силой толкнул Родиона, что тот снова завалился на машину, и пошел к своему Ягуару, не слушая бесконечные слова отчаяния, доносившиеся до него.

Глава 9

Спустя пять месяцев Стас занимался очередной клиенткой сорока восьми лет. Он вышел из дома в дурном настроении и направился в гараж. Теплый сентябрьский ветер приятно обдавал Стаса свежестью, которой ему так не хватало всю прошлую жаркую неделю.

Клиентка по имени Милана Немирова слезно просила его приехать к ней в загородный дом, чтобы поговорить. Стас и сам хотел поставить точку в отношениях, но не планировал делать это сегодня. Он хотел, как обычно, постепенно свести встречи к минимуму, а потом

исчезнуть из ее жизни. Стас чувствовал, Милана сильно влюбилась в него, и ему это ужасно не нравилось. Она даже не просила вернуть ей деньги, что отдала ему. А только строила планы на их совместную жизнь и любовь.

Стас решил, если Милана и в этот раз заведет разговор про них или потащит его в постель, он сделает намек, что остыл к ней и им следует сделать паузу.

Выехав за территорию дома на черном кабриолете с закрытой крышей, Стас резко нажал на педаль тормоза. Его подрезал Феррари Родиона.

Выругавшись, Стас злой выскочил из машины.

— Какого черта ты опять тут? Что тебе еще от меня нужно?

— Ты куда? — пьяной походкой подошел к Стасу Родион.

— Ты опять пьян, иди, проспись.

— Куда ты? — настаивал Родион.

— Какое тебе дело? Ты очень сдал за последний год. Давно на себя смотрел в зеркало?

— А тебе какое дело? Кончай с ней, за новую будем братья. Мне нужны деньги.

— Я уже не уверен, что стоит братья за новое дело. С тобой уже каши не сварить.

— Я еще могу! — выкрикнул Родион, шатаясь.

— Ну, ну, — Стас махнул на него рукой и сел в кабриолет.

Родион тут же оказался рядом и почти пролез через открытое окно в салон машины так, что оказался со Стасом нос к носу.

— Дай денег, позарез надо, — икая, проговорил Родион.

Стас поморщился от разившего от него запаха перегара.

— Ты уже брал у меня в том месяце сто шгук баксов, и два месяца назад пятьдесят, а перед этим еще сто.

— Тебе жалко, что ли? У тебя денег куры не клюют, вон какой дом классный.

— У тебя такой же.

— Он уже не мой, я его заложил. Дай денег!

— Ты сдурел? Зачем заложил дом?

— Какая разница? Дай денег!

— Ты понимаешь, что тебе нужна помощь? Я знаю, как заканчивают алкоголики.

— Откуда тебе знать? Ничего ты не знаешь про меня, и я не алкоголик. Дай, прошу, очень надо! — взмолился Родион.

— Ладно, — сдался Стас, посмотрев на часы, он уже опаздывал. — Только голову убери из машины, воняет.

Родион послушался.

— Сколько тебе?

— Сто шгук баксов.

Стас открыл бардачок, достал пакет и вынул из него пачку денег.

— Держи, но это последний раз, — Стас отдал деньги Родиону.

Ничего не ответив, Родион довольный поспешил к Феррари.

— Да уж, совсем сдал, — произнес вслух Стас, — Пора заканчивать с делами, пока из-за него не огребли неприятностей.

Окончательно решив, что больше не будет вести с Родионом никаких дел, Стас направился на встречу к Милане.

Войдя в гостиную загородного дома клиентки, Стас огляделся. Милана, высокая стройная блондинка в коротком кремовом платье, сидела на диване и просматривала журнал.

— О, любимый, ты пришел! — воскликнула женщина, увидев Стаса, затем тут же бросила на диван журнал, подбежала к Стасу, обняла его и крепко поцеловала в губы.

Не ожидая окончания поцелуя, Стас отстранил от себя женщину и серьезно на нее посмотрел.

— Что-то не так? — встrepенулась Милана, как будто что-то предчувствуя.

Не мешкая, Стас приступил к неприятному разговору. Он считал, чем раньше начнет, тем быстрее закончит. Хоть он и не любил выяснения отношений, но делал это почти на автомате.

— Послушай, Милана, я больше так не могу, я не хочу быть с тобой, прости. Деньги потом отдам, — быстро проговорил он, не смотря на женщину, затем отвернулся от нее и устался в окно.

Погода стояла чудесная, солнечная. Но Стасу было не до этого. Он уже не помнил, когда последний раз просто наслаждался природой, солнцем и морем. Раньше он думал, что при деньгах в шикарной жизни сможет частенько отдыхать, но ошибался. С приходом больших денег пришли волнения, переживания, как сделать так, чтобы они не закончились, куда вложить, чтобы их стало еще больше. Постоянные заботы о физической форме, питании, поддержании нужных знакомств, необходимость соответствовать новому статусу, дорогая одежда, машины, элитные клубы и курорты. Теперь Стас не мог прийти на любой пляж Прибрежного и отдохнуть, статус не позволял, а молодые любовницы требовали дорогих курортов.

Глядя на густой лес, колыхающий лиственными ветвями деревьев на ветру, Стас вздохнул и отошел от окна.

— Но почему? Мне не нужны деньги, оставь их себе. Я люблю тебя и хочу быть с тобой, — возразила Милана, ужаснувшись словам любимого, и подошла ближе к Стасу.

— Прости, но я встретил другую, — быстро врал Стас, не смотря ей в глаза.

— Как? — женщину пошатнуло немного, и она присела на диван, — Я хотела кое-что тебе сообщить и сказать это по-другому, но, видимо, нет выбора. — Она сделала небольшую паузу и быстро сообщила, — Я беременна.

— Что ты? — запинаясь, тихо проговорил Стас, не поверив своим ушам.

— Да, я беременна от тебя! Или ты мне не веришь?

Стас, не понимая ее вопроса, медленно побрел к бару. Налил полный стакан виски и залпом выпил. Спустя несколько минут алкоголь немного прояснил его мозги, и Стас начал судорожно соображать, что же ему делать.

— Почему ты молчишь? Ты говорил, что любишь меня, — не унималась Милана.

— У тебя есть муж, какая беременность? Ты с ума сошла?

— Но я не люблю его и никогда не любила, я люблю тебя! Я никого еще никогда так не любила! Я хотела этого ребенка.

— А я не хотел! Ты меня спросила? Я-то тебя не люблю! Ты специально это сделала? Ты говорила, что предохраняешься, — кричал Стас.

Он был уверен, замужним женщинам не нужны лишние проблемы, и они сами заботятся о контрацепции. С такой ситуацией он сталкивался впервые, чтобы клиентка сама хотела от него ребенка и была готова бросить мужа. Нет, в голове Стаса это не укладывалось.

Пронеслась мысль, что, возможно, он неверно выбрал клиентку, либо сильно перестарался с ее обольщением. Но он же не думал, что ей снесет крышу настолько.

Плеснув в стакан еще немного виски, Стас выпил напиток. Ему больше всего на свете хотелось сейчас оказаться в постели в объятиях молодой красавицы модели, с которой у него было назначено свидание через два часа. Как же он сильно мечтал о сексе с ней. Занятия любовью с клиентками порядком ему надоели. Он не думал, что это настолько тяжелая работа, которая может надоесть. Сейчас ему хотелось поскорее отвязаться от Миланы и оказаться в постели с горячей моделью.

— Кто она? Скажи! Когда ты успел меня разлюбить? — давила на него Милана.

— Это не имеет значения, — буркнул Стас, не глядя на нее, и поставил стакан на стойку бара.

— Для меня имеет! Я уже сообщила мужу о разводе.

— Ты с ума сошла? — Стасу казалось, что это все происходит не с ним, все шло не по плану. Он уставился на Милану полными удивления глазами.

— Нет, не сошла, теперь мы будем вместе! — Милана бросилась к нему на шею, но Стас оттолкнул ее.

Его охватила паника, когда до него дошло, что все это она говорит серьезно и у него большие проблемы.

— Оставь меня в покое! — взорвался он, — Как ты не понимаешь? Любовь прошла, я не хочу быть с тобой, и этого ребенка я не хотел. И никогда не буду ни с тобой, ни с ним, оставь меня в покое. Не звони мне никогда, не ищи меня! Забудь обо мне!

С этими словами Стас тут же вылетел из дома как ошпаренный. Добежал до машины, сел в нее и, визжа шинами по асфальту, укатил прочь, оставив Милану одну с начавшейся истерикой.

***

Четвертая рюмка водки немного облегчила его состояние. Понемногу вещи вставали на свои места, и сложившаяся ситуация уже не казалась такой страшной.

— Ну, подумаешь, беременна, ничего страшного, — размышлял Стас, бубня слова себе под нос, сидя в пустом баре, — Сделает аборт, главное ее убедить в этом.

Понимая в глубине души, что ребенок не виноват ни в чем, Стас осознавал, после рождения он не сможет не признать его. Он не сможет спокойно жить, зная, что где-то растет его сын или дочь. Поэтому ему было проще не допустить самого факта появления ребенка на свет, чем потом всю жизнь общаться с Миланой как матерью его ребенка и постоянно помнить об афере на три миллиона долларов.

Просидев в баре два часа, Стас отменил свидание с моделью. Еле стоя на ногах, добрал до машины, сел в нее и медленно покатил к дому.

Проезжая мимо площади, его привлекла большая толпа людей, собравшаяся у четырехэтажного здания, в котором располагались множественные магазины, салоны, рестораны.

Понимая, что он пьян, а до дома еще далеко, Стас решил выйти и проветриться, заодно узнать, по какому поводу собралась толпа.

Медленно подойдя к толпе, он увидел, что все смотрят вверх, и услышал обрывки фраз.

— О Боже! Она сейчас прыгнет!

— Скорее, позвоните кто-нибудь в полицию!

— Надо что-то делать, как-то ей помочь!

Подняв голову, Стас увидел стоявшую на карнизе женщину, которая готовилась прыгнуть вниз. Силуэт, платье, волосы и фигура показались ему знакомыми, но он не успел уделить этой мысли достаточно внимания. Как вокруг внезапно раздались крики, женский визг, и Стас только успел увидеть, как женщина бросилась вниз. Через пару секунд прозвучал глухой удар, и он услышал из толпы крики.

— Господи, это же Милана Немирова, жена владельца банка! Вызовите скорую!

Стаса как холодной водой окатили, только он услышал имя. В голове пронеслась мысль, вдруг это однофамилица. Но внутренне он чувствовал, что в городе не может быть двух женщин с одинаковым именем и фамилией жены известного владельца банка.

Протискиваясь сквозь толпу, Стас увидел распластавшееся в неестественной позе тело женщины. Взглянув на лицо, искаженное гримасой ужаса, он удостоверился, что это Милана. Он почувствовал приступ тошноты, а ноги предательски подкосились.

Глава 10

Жарким майским утром Стас припарковал свой Ягуар у офисного здания в центре города. Поднявшись на лифте на пятый этаж, он вошел в небольшой офис, который арендовала его невеста Алла Лаврук для ведения бизнеса по продаже элитного алкоголя.

Прошло почти пять лет, как Стас занялся новой деятельностью вместе с Родионом. Стас собой гордился, достиг он столько, о чем не мог мечтать в самых смелых фантазиях. Он приобрел все, что хотел, и даже больше.

Но единственное, что его беспокоило — это воспоминания о самоубийстве Миланы, которые не давали ему покоя ни днем, ни ночью. Стас боялся повторения этой истории. К тому же он лишился полноценного напарника в лице Родиона, который спился, и Стас больше не мог на него рассчитывать.

Именно поэтому, когда Стас взял в дело Аллу, блондинку сорока семи лет в разводе, он решил, что женится на ней, чтобы всегда быть при деньгах. Его пленили ее доходы с акций в нефтегазовой компании, которые ей достались от мужа после развода, и прибыль с магазина по продаже элитного алкоголя.

— Доброе утро, Алла у себя? — бросил он девушке, сидящей за столом с монитором в крошечной приемной.

— Да, но она занята, — ответила девушка.

— Ничего, ради меня отвлечется на пару минут, — сказал Стас и только собрался войти в кабинет к Алле, как вопрос девушки его остановил.

— Стас, это ты?

Обернувшись и приглядевшись к девушке, Стас узнал в ней Полину Дьякову, с которой отучился первый курс в университете пять лет назад.

— Полина? Вот так встреча! — искренне обрадовался он и подошел к ее столу, стоящему у окна. — Ты здесь работаешь?

— Да, вот работаю бухгалтером, а иногда и секретарем, как велит Алла, — Полина с нескрываемой радостью смотрела на Стаса, неловкими движениями поправляя черные волосы, спадающие на плечи ровными густыми прядями.

Только сейчас он заметил, как девушка расцвела и похорошела. Легкое платье белоголубого цвета с длинными рукавами выгодно подчеркивало худенькую фигурку и небольшую грудь. А белый шелковый шарфик, накинутый на плечи, делал образ еще более

женственным.

— Молодец, что устроилась по профессии, закончила учебу все-таки? — спросил Стас, внимательно осматривая девушку.

— Закончила. Мы все закончили, жаль, что ты потерялся куда-то.

— Да, да, но так получилось, чего уже теперь.

— А ты чем занимался все это время?

— Слушай, мне сейчас надо бежать, — не ожидая встречи с бывшей однокурсницей и не зная, как отвечать на ее расспросы, Стас сделал вид, что торопится, — Давай потом поболтаем, хорошо?

— Хорошо. Если хочешь, приезжай в эту субботу к нам на встречу, мы с ребятами каждую субботу встречаемся.

— Какими ребятами? — не понял Стас.

— Как какими? Алексей, Катя, Кирилл. Или ты уже забыл всех нас?

— А, ну да, точно. Я помню, — Стас улыбнулся девушке, — В субботу не получится, может, через недельку?

— Хорошо, давай в следующую субботу. Ребята будут рады тебе. У тебя телефон прежний остался?

— Нет, уже новый, — Стас протянул ей визитку с номером телефона.

— Хорошо, я позвоню. А у меня все тот же телефон. — Полина многозначительно посмотрела на Стаса, давая понять, что будет рада его звонку. — Тогда до субботы?

— Окей, договорились.

Открыв дверь в кабинет Аллы, Стас, как обычно, застал ее за делами с трубкой в руке.

— А я говорю вам, что мне нужна эта поставка не позднее понедельника, иначе, — почти кричала в трубку Алла, расхаживая по небольшому кабинету, в котором стоял большой стол с ноутбуком, стеллаж для бумаг и офисная техника.

Большое окно пропускало много света, и помещение казалось немного просторнее. Алла была одета в белый дорогой костюм. У Стаса промелькнула мысль с сожалением, почему его невеста не настолько молода, красива и одевается не так женственно, как Полина.

Увидев Стаса, Алла тут же прекратила разговор.

— Я вам перезвоню, — она положила мобильный на стол и подошла к Стасу, который закрыл за собой дверь. — Ты что-то хотел, любимый?

— Ничего особенного, просто хотел пригласить свою невесту куда-нибудь позавтракать, а потом пообедать и поужинать, — игриво пропел Стас, обнимая Аллу за талию и целуя в губы.

— Я бы с удовольствием позавтракала, пообедала, поужинала и провалялась в постели с тобой целый день, — ласково ответила Алла, ущипнув Стаса за мягкое место. — Но у меня куча дел, которая не терпит отлагательств, — голос ее зазвучал строже. — Так что извини, я буду дома только вечером. Дождись меня, хорошо?

Алла села за стол и уставилась в ноутбук.

— Хорошо, — Стас пожал плечами и собрался уходить.

— Подожди, Стас, как ты думаешь, — остановила его Алла, — Действительно ли нянчить малышкой так чудесно?

Стасу показалось, что внезапно в кабинете стало душно, несмотря на включенный кондиционер. Неужели Алла беременна.

— Не понял, — только и смог он из себя выдавить и уставился на Аллу удивленными глазами.

— Да не пугайся ты так, — рассмеялась Алла, увидев страх, смешанный с удивлением в его глазах, — Я не беременна.

Стас с облегчением выдохнул.

— Помнишь, я говорила, что у меня взрослая дочь?

— Помню.

— Так вот она вернулась в город совсем другим человеком, и я ее практически не знаю. Ведь я не занималась ею никогда, не нянчила, не воспитывала.

— Не понял твоего вопроса, ты к чему ведешь?

— Да ни к чему я не веду, — Алла встала из-за стола и прохаживалась по кабинету, размышляя, — Наткнулась по телевизору на передачу про счастливых мамочек, а я-то никогда и не хотела быть матерью, все эти пеленки, сопли, болезни, мне не до этого было, понимаешь? Я работала и становиться матерью в семнадцать лет я не собиралась.

— Понимаю, и что?

— Как думаешь, дочь обижается, что я ее не воспитывала и фактически бросила? — Алла смотрела на него глазами, в которых отражался только страх. Стас не увидел в них ни сожаления, ни боли оттого, что она не знает свою дочь.

— Послушай, Алла, — он ее обнял, чтобы успокоить, хоть и не испытывал любви к ней и не имел ни малейшего желания вникать в ее переживания. Он уже на автомате вел себя с женщинами обходительно, осторожно и говорил то, что они хотели слышать. — Не вини себя ни в чем, ты делала то, что считала нужным. Если дочь понимает тебя, значит хорошо, будете общаться. Ну а если нет, то не бери в голову. Себя же не переделать, чего бы ты добилась, если бы поступила иначе? Зато сейчас у тебя есть все, к чему ты стремилась, деньги, бизнес. Ведь так?

— Да, ты прав, — взгляд Аллы снова стал деловым и жестким, — Я такая, какая есть. И точка. Спасибо тебе.

Поцеловав Стаса, Алла вернулась к своим делам.

— До встречи, — кивнул Стас Полине, выходя из кабинета Аллы, и направился к выходу.

Отъезжая от бизнес центра, Стас не обратил внимания, как за ним следом направился черный БМВ с тонированными стеклами.

Глава 11

Подъезжая к своему дому, Стас заметил рядом припаркованный красный Феррари. Увидев машину Стаса, из Феррари вылез Родион в потрепанной рубашке цвета хаки и коричневых мешковатых брюках.

— Чего тебе? — бросил Стас, остановившись у Родиона и ожидая, пока откроются автоматические ворота.

— Поговорить надо, — медленно ответил Родион.

Под его глазами сияли синяки, а на голове вместо прически творился бесформенный бардак.

— Опять деньги будешь просить?

— Нет, разговор серьезный.

— Садись в машину, давай в доме поговорим, выпьем, — Стас предположил, что речь

пойдет об очередном деле.

К тому же Стас собирался сказать Родиону, что отходит от дел и скоро женится.

Войдя в прохладную гостиную, Стас направился к бару.

— Мне покрепче, — бросил Родион и расположился на диване.

Налив виски, Стас передал ему стакан и сел в кресло напротив, открывая бутылку с колой.

— Значит так, — приступил к разговору Родион, потягивая напиток, — Какой сценарий думаешь с этой блондинкой повернуть? Сколько денег получится с нее поиметь?

— Нисколько, — громко ответил Стас.

— Не понял. Что? — изумленно вылутился на него Родион.

— Я сказал, нисколько! Ничего я не собираюсь с ней делать. Хватит с меня! Ты же знаешь, как я переживал по поводу смерти Миланы.

— Опять ты про эту курицу безмозглую! — вскрикнул Родион.

— Не называй ее так! — резко оборвал его Стас, — Ты совсем не понимаешь, что это мы оба виноваты в ее смерти и не родившегося ребенка? Как ты можешь быть таким бессердечным!

— Ах, да, я совсем забыл, что она забеременела от тебя. Ну, ты и осел, — хриплым голосом расхохотался Родион, — Так влип! Мне казалось, я тебя всему научил, а ты так вляпался. Тебе еще повезло, что она решила сама скинуться. Радуйся, ни ее, ни проблем.

Стас смотрел на него взглядом, полным презрения.

— Это в прошлом, надо думать о будущем, — продолжал Родион, — Зачем тебе эти воспоминания о ней и чувство вины? Это пройдет. А что ты дальше будешь делать? Ты же ничего не умеешь! Ты забыл, как я тебя вытащил из твоей жалкой нищей жизни?

Стас чувствовал, как в нем закипает ярость, он сжал кулаки.

— Ну, предположим, ты завязываешь с этим, и что ты намерен делать дальше, если не секрет? Откуда будешь брать деньги? Я вижу, ты привык уже к такой шикарной жизни.

— Я женюсь на Алле, — быстро выпалил Стас, лишь бы Родион заткнулся, — Так что уровень жизни у меня сохранится, ведь она достаточно богата.

Родиона от услышанного как током ударило, он побледнел и, казалось, сразу постарел на несколько лет.

— Ты не можешь жениться! — прошипел он, — Ты мне обязан много чем. Без меня ты бы никем не стал! — голос его перешел на визг, — Ты не можешь так со мной поступить! Посмотри на меня, я никчемный, я старею, уже ни одной курице богатой я не нужен, на что я буду жить?

— Да брось ты преувеличивать. У тебя, наверняка, есть сбережения, не зря же ты столько лет зарабатывал большие деньги, — равнодушно сказал Стас, пожав плечами.

— Какие к черту сбережения? — заорал Родион, — Нет ничего! Я все проиграл!

Стаса это не удивило, он знал, что Родион увлекся играми на деньги.

— Я тебя предупреждал, надо меньше пить и нечего связываться с картами. Хорошо это и не могло кончиться, ты сам виноват.

— Я виноват? — Родион вылутился на него обезумевшие глаза, — Как ты смеешь мне это говорить? Ты мне обязан шикарной жизнью! А раз так, то ты теперь будешь каждый месяц платить мне по триста пятьдесят тысяч баксов.

— Ты с ума сошел! Что ты такое говоришь? — Стас не поверил своим ушам.

— Да, да, именно так, — Родион уловил смятение Стаса и продолжил наступление с

еще большей уверенностью, — Ты и так будешь жить за счет своей богатой швабры. К тому же ты мне несколько месяцев назад воспевал, какой ты умный и деловой, не то, что я. В любой момент можешь дело свое открыть и деньги приумножить. Вот и флаг тебе в руки, придумай что-нибудь. Будешь платить, не думаю, что для тебя это проблема.

— Какой ты шустрый. С чего ты взял, что я буду тебе платить?

— А ты неужели думал, что я взял себе помощника только из добрых намерений? Конечно, нет! Как я и предполагал, я уже не котируюсь у женщин, так что тебе достается честь меня содержать, — Родион засмеялся противным хриплым голосом. — Я позаботился, чтобы собрать на тебя хороший компромат и доказательства твоей причастности к самоубийству Миланы. Думаю, Алле будет интересно узнать о тебе правду, чем ты занимаешься на самом деле. Вряд ли она захочет связываться с таким, как ты.

— Скотина! — Стас, не в силах сдерживать гнев, бросился на Родиона с кулаками, но неожиданно остановился, не ожидая увидеть направленный на него револьвер.

— Не торопись! — ухмыльнулся Родион, — Неужели ты думал, что я хожу без этой игрушки? — он поднялся и спиной направился к выходу. — Подумай хорошенько над моим предложением. Это вполне выгодно для тебя, учитывая, что ты скоро женишься. Положительный ответ и деньги жду через две недели. В другом случае вся информация на тебя попадет в руки твоей невесты, и не видать тебе никакой свадьбы. И придется тебе или возвращаться к прежней деятельности или к нищенской жизни, ведь деньги имеют свойство заканчиваться. Так что выбирай.

Родион осторожно вышел из дома, тихо прикрыв за собой дверь. Стас так и остался стоять на одном месте. Ему казалось, что все это происходит не с ним.

Глава 12

Войдя с Аллой в спальню, Стас еще раз посмотрел на правую руку. На безымянном пальце сверкало золотое обручальное кольцо. Стас хмыкнул, он не привык себя ощущать женатым.

Алла сразу же направилась к балкону и открыла дверь. В комнату ворвался свежий вечерний морской воздух. Балкон выходил на восток, с которого открывался прекрасный вид на Золотой пляж и море. Алле нравился ее новый двухэтажный дом, который она купила после развода. Дом находился в Прибрежном районе, где обитали состоятельные люди, которые могли приобрести дом на небольших возвышенностях, огражденных от платного элитного пляжа зелеными насаждениями. Для жителей района вход на пляж был бесплатный, что не могло не радовать Стаса, он привык часто купаться в море.

— Спасибо за понимание, дорогой, — Алла нежно его поцеловала, — Я боялась, что ты будешь настаивать на гостях и шикарной церемонии.

— Почему? Мне все равно, лишь бы ты была довольна.

Неделю назад Стас очень обрадовался, когда на его предложение пожениться без долгих отлагательств и приготовлений Алла с радостью согласилась.

— А мне и не нужны гости, лишь бы ты был рядом, — Алла принялась снимать свадебное платье.

— Я думал, тебе захочется, чтобы все знали, что ты теперь замужем. И за кем! Таким красавцем, — Стас улыбнулся.

— Я дала распоряжение фотографу передать наши лучшие фотографии в газеты, так что о свадьбе все равно все узнают.

— Тогда мне не понятно, если все равно все узнают, почему ты не захотела шикарной церемонии?

— Знаешь, я же уже была замужем, — Алла отвернулась к зеркалу и разглядывала себя в нижнем белье. — Помню шикарную церемонию и толпу людей, многих из которых я не знала. И нет в этом ничего хорошего, только лишние деньги ушли.

Стас посмотрел на тело жены. Хоть оно выглядело стройным и подтянутым, но все-таки в нем не чувствовалась легкость в движениях, так присущая молодости. Стараясь не думать о том, как он будет жить без молодых девушек, Стас принялся раздеваться.

Увидев, что муж снял костюм, Алла подошла к нему и нежно обняла за шею, затем страстно поцеловала.

— Любимый, давай сегодня проведем нашу брачную ночь, — ласково попросила она.

— Я думал, ты хочешь ее провести завтра на островах? — Стас привык к сексу с Аллой и был готов приступить к супружеским обязанностям хоть сейчас, но ее вопрос его удивил.

— Знаешь, я передумала, — заявила Алла, глядя ему в глаза, — У меня очень много дел, и я отменила наше свадебное путешествие.

— Отменила? А почему ты не можешь оставить работу на помощников?

— Ты же знаешь, что после развода мне пришлось сократить сотрудников и многие дела легли на мои плечи, — Алла отвернулась и подошла к окну, вдохнув прохладный воздух. — Ведь всем заведовал Дмитрий, а теперь мне все самой приходится разгребать.

— Так давай я тебе помогу? Я не привык, чтобы меня содержала женщина, я сам могу зарабатывать, — Стас давно хотел намекнуть Алле о его желании принимать участие в ее бизнесе, но не находил подходящего случая.

— Я даже не знаю, — Алла стояла к нему спиной, и Стас не мог разобрать причины ее сомнений, — Вакансий сейчас нет. Но как только что-то будет, я тебе обязательно скажу, хорошо, любимый? — быстро сказала она и снова обняла мужа.

— Хорошо, — пожал плечами Стас, чувствуя, что Алла от него что-то скрывает.

Но что могла скрывать от него жена, он понятия не имел. По его справкам, ее акции в совокупности с бизнесом приносили вполне приличный доход. После развода, оформленного месяц назад, муж поспешно продал свою часть акций другим акционерам, оставил Алле бизнес по продаже алкоголя, остальные дела быстро свернул и уехал жить в Европу с молодой беременной невестой. Стас рассчитывал, что такие доходы Аллы смогут обеспечить его деньгами на всю оставшуюся жизнь.

— Вот и отлично, а теперь займемся приятным, — Алла потянула Стаса за руку в постель.

***

Следующей ночью, в четверг, Стас направился на окраину города к заброшенным складам, расположенным у старых пристаней. Он планировал найти идеальное безлюдное место для убийства Родиона.

После того, как он потребовал доказательства наличия на него компромата у Родиона, он убедился в достоверности слов бывшего напарника. Теперь Стас отчетливо понимал, что тот не оставит его в покое, даже если будет получать деньги каждый месяц. За период совместной работы Родион времени даром не терял, в компромате на Стаса находилось почти все: и аудиозаписи их совместных планов, разговоров по телефону, видео мошенничеств, даже фотографии, где он в постели с женщинами. Тут даже нечего было

сомневаться, если Алла все это увидит, то точно его бросит.

Стас уверенно держал руль, автомобиль мчался по загородному шоссе. Неделю назад мысль об убийстве пугала Стаса настолько, что он напивался, не зная, какой выход из положения ему найти. Но постепенно, день за днем он привыкал к мысли об убийстве, так как другого решения не находил. Сначала ему снились ужасные сны, в которых он убивает человека. Просыпаясь от ночных кошмаров, Стас обливался холодным потом, а руки дрожали. Он никогда не представлял себя в роли убийцы и не знал, насколько психологически это трудно.

Но время шло, день сменялся другим днем, и мысль об убийстве постепенно становилась частью сущности Стаса. А после того, как ему приснился ночной кошмар совершенно иного содержания, он больше не колебался.

Снилось ему, что он сидит на грязном тротуаре без обуви, в грязной одежде, свисающей с него лохмотьями. Прислонившись к стене здания, он протягивает руку и просит милостыню у спешащих мимо людей. На грязные ладони капает дождь. Он насквозь промок, но идти ему некуда. Купить еду не на что. Надеяться не на кого. Нет у него ни друзей, ни знакомых. Нет никого и ничего в этом мире. Мимо проходят люди, но никто его не замечает. Кто-то бросает ему в лицо жалкие крохи, несколько монет. Он слышит смех. Поднимает голову и видит перед собой всех его знакомых, которые столпились вокруг него и тыкают в него пальцами, выкрикивая оскорбления. Увидев в их глазах презрение и отвращение, Стас опускает руку в карман и нащупывает там пистолет. Достав его, он вертит его в руках, затем вставляет дуло себе в рот и нажимает на курок.

Проснувшись от собственного крика, весь в поту, с бешено бьющемся сердцем, Стас долго не мог прийти в себя после такого сновидения. У него редко бывали сны, отличающиеся яркостью и реалистичностью. Но этот сон заставил его мозг и сознание поверить в то, что это реальность.

Немного придя в себя, Стас понял, бедность не для него. Он лучше вышибет себе мозги, чем будет так унижаться и просить милостыню. А именно этим он и будет заниматься, если не ликвидирует Родиона с его компроматом и шантажом.

Теперь мысль об убийстве не казалась дикостью, Стас был готов на все, чтобы сохранить привычную жизнь.

Въехав на территорию заброшенных складов, Стас остановил машину недалеко от открытых покосившихся ворот. Заглушил мотор, достал из бардачка перчатки, одел их, захватил фонарик и вышел из машины. Стас огляделся. В слабом освещении двух одиноких фонарей он убедился, что вокруг не было ни души. Только на ветру покачивались лохмотья, висевшие на окнах складов, скрипели двери на старых ржавых петлях. Пройдя мимо разбросанного мусора, Стас заглянул в каждое помещение, освещая их фонариком. Приглядев склад с колоннами, за которыми он планировал удачно спрятаться, поджидая жертву, Стас нашел электрический щит. Подняв рубильник, он снова заглянул в помещение, одинокая лампочка засветилась тусклым светом.

Еще раз оглядевшись по сторонам, Стас вошел в помещение склада. В неярком освещении он быстро осмотрелся. Вдруг взгляд наткнулся именно на то, что Стас искал. У дальней стены среди ржавых листов, ящиков, цепей валялся старый якорь. Осторожно подойдя к нему, стараясь ни обо что не споткнуться, Стас попытался поднять якорь. Но цепь, запутанная среди железного мусора, не давала сдвинуть якорь с места. Выругавшись, Стас засунул фонарик в карман куртки и принялся распутывать цепь, к которой был

прикреплен якорь.

Спустя десять минут адского труда, Стас присел на холодный пол отдохнуть. Рубашка намочила от пота, и Стас снял куртку. Решив передохнуть, он вернулся к машине, бросил куртку на переднее сиденье и достал бутылку воды из бардачка. Сделав несколько жадных глотков, Стас почувствовал, как к нему возвращаются силы. Посмотрев на часы, он бросил бутылку воды на сиденье и поспешил обратно на склад. Скоро стукнет четыре часа утра, а он не знал, как долго еще провозится с якорем.

Приложив все усилия и стараясь все делать быстро, Стас раскидывал железные листы, сгнившие доски и разный мусор в стороны, пока не освободил всю цепь. Вытирая тыльной стороной руки пот со лба, Стас облегченно вздохнул, цепь не требовалось распутывать. Для его зловещего плана она и так подходила.

Не теряя времени, Стас схватил якорь и волоком потащил его к выходу. Продвигаясь очень медленно, он на своем пути ботинками расчищал путь от крупного мусора. Согнувшись, он прилагал все остатки сил и метр за метром тянул якорь с цепью.

Спустя двадцать минут Стас, наконец, преодолел расстояние в сто метров. Минув старую скрипящую на ветру дверь, Стас направился в сторону ближайшей пристани.

Сильный прохладный ветер обдувал его, и Стас поежился, по мокрой спине пробежали мурашки. Ветер дул со стороны моря и доносил до него запах плесени и водорослей. Но Стас ни на что не обращал внимания, он как одержимый упорно двигался вперед.

Понимая, что силы кончаются очень быстро, Стас старался себя приободрить. Он напомнил себе, ради чего он это делает.

Бубня под нос слова, что он будет богат и счастлив, Стас через полчаса дотащил груз до пристани. Сложив цепь рядом с якорем у края пристани, под которой шумели волны, Стас облегченно вздохнул. Не позволяя себе расслабиться, он быстро направился к машине.

Теперь, когда он все приготовил и сделал, как задумал, Стас сел в салон, снял грязные перчатки и убрал их в мусорный пакет. Затем он достал телефон и набрал номер Родиона, уверенный, что тот ночью не спит, а развлекается где-нибудь, транжиря деньги.

— Привет, — быстро проговорил он, услышав, что Родион ответил на звонок, — Я согласен на твои условия.

— Вот и отлично, — послышался пьяный голос Родиона на фоне музыки и женских голосов, — Я знал, что ты разумно поступишь. Кидай деньги на карту.

— Сейчас не могу, деньги в деле, — быстро придумал причину Стас, — Смогу завтра вывести и кинуть.

— Ну ладно, подожду день.

— Только у меня есть одно условие.

— И какое?

— Нам надо все подробно обговорить.

— Хм, чего тут говорить?

— Есть о чем, — настаивал Стас, — Кроме того, у меня есть подозрения, что Алла за мной следит или по ее поручению кто-то ведет слежку. Короче, в людном месте нам нельзя разговаривать, они могут везде прослушать. Есть подозрение, что и у меня дома стоит прослушка. К тому же я должен убедиться, есть слежка за мной или нет. Давай встретимся в одном месте, где я сразу это пойму, заодно там и переговорим.

— Ну ладно, — проямлил Родион, — Мне все равно, давай там поговорим.

— Координаты места и время скину сообщением. До встречи.

Повесив трубку, Стас улыбнулся и подумал, что алкоголь окончательно вывел из строя мозги Родиона.

Глава 13

Следующим поздним вечером Стас снова приехал к заброшенному складу и остановился недалеко от полуразрушенной пристани, затем выключил зажигание. Фары погасли, и ночная темнота поглотила все вокруг. Только на углу пристани скудно светила одинокая лампочка. Стас достал из бардачка конверт с деньгами и пистолет, затем быстро распределил вещи по карманам куртки. Выйдя из машины, он прислушался. Стояла мертвая тишина, которую нарушал только звук слабых волн, бившихся о пристань, и ветер, шуршащий остатками клеенки на окнах заброшенных складских помещений.

Стас осторожно направился ко входу на склад, который накануне выбрал для своего дела. Вдруг он резко остановился и обернулся, ему показалось, что на соседнем складе скрипнула дверь. Немного постояв, прислушиваясь, он удостоверился, что поблизости никого нет.

— Тьфу ты, нервы уже совсем ни к черту! — выругался он, — Скорее всего, ветер.

Стас вошел в помещение и удостоверился, что лампочка горит со вчерашней ночи. Затем он прильнул к окнам, ожидая Родиона.

Через десять минут показались фары. Остановив Феррари рядом с Ягуаром Стаса Родион вышел из машины. По его неуверенным движениям Стас понял, что тот снова пьян. Не зная, куда идти, Родион прокричал:

— Ты где?

— Иди сюда, тут поговорим, — крикнул в ответ Стас и, убедившись, что Родион направился к складу, встал недалеко от колонны.

Сердце бешено колотилось. Никогда Стас не делал ничего подобного. Он знал, что сейчас ему придется отнять жизнь у человека. Но у него не было выбора. Родион сам его вынудил так поступить. Стас опустил руку в карман, холодная сталь пистолета немного успокоила его.

Родион вошел в помещение заброшенного склада и остановился так, что лампочка, висевшая под потолком, не освещала его лицо.

— Принес деньги? — настороженно спросил он.

— Да. Вот они, — Стас достал из кармана конверт, увидев который, Родион направился к Стасу, но тот остановил его, — Не будем играть комедию, — решившись покончить с этим скорее, угрожающе сказал Стас, — Не думай, что я выпущу тебя отсюда живым, если ты не попрощаешься со своими запросами, а я тебе в этом помогу, — он быстро вытащил пистолет и направил его на Родиона.

Но Родион быстро оценил ситуацию и так ловко вытащил револьвер, что Стас не заметил, когда в его руке успело появиться оружие.

— Неужели ты думал, что я такой дурак и приду на встречу без оружия? — ухмыльнулся Родион, увидев на лице напарника растерянность.

Стас ничего не ответил. Мужчины стояли молча около минуты, направив друг на друга оружие. Молчание нарушал только скрип лампочки, раскачивающейся на сквозняке.

— Будь уверен, я не позволю тебе всю жизнь меня шантажировать, — прорычал Стас, чувствуя, как в нем злости становится больше и больше. — И не сомневайся, я выстрелю.

— И ты не сомневайся, что мне терять уже нечего. Прежде чем твоя пуля долетит до

меня, мой револьвер выстрелит быстрее. — Родион говорил уверенно, и Стас уже засомневался, что тот пьян. Возможно, его организм привык к постоянным дозам спиртного, и в экстремальные моменты Родион становится нормальным человеком. — Так что или мы уйдем отсюда мирно, договорившись о сумме выплат, или мы оба останемся здесь лежать, попрощавшись с жизнями.

Стас осторожно огляделся вокруг и оценил расстояние до Родиона. Достать до его руки он не мог, их разделяло более пяти метров. Приглядев справа от себя ящик, Стас подумал, как отвлечь внимание Родиона. Но внезапно погас свет, и все вокруг поглотила темнота.

Рефлекторно Стас выстрелил в сторону Родиона и резко отпрыгнул вправо, помня, где находится ящик. Родион тоже выстрелил, почти одновременно. Стас почувствовал, как пролетевшая мимо со свистом пуля оцарапала ему плечо.

Спрятавшись за ящик, он прислушался. Ничего не нарушало тишины, только громко билось сердце, и ему показалось, что Родион может его услышать.

Глаза постепенно привыкли к темноте, стали просматриваться очертания предметов. Решив, что на месте оставаться опасно, и Родион может сейчас направиться к нему, Стас осторожно пополз направо в направлении горы старых ржавых цепей и осколков якорей, сваленных недалеко от колонны.

Прошло примерно минуты две, хотя Стасу показалось, что прошла вечность, прежде чем он достиг колонны, за которой, пригнувшись, спрятался. Медленно приподнялся, выглянув из-за нее, он осмотрелся. Только он решил, что нужно хоть что-то делать и двигаться вперед, как вдруг перед ним с другой стороны колонны появилась рука с револьвером. Недолго думая, Стас со всей силы ударил по ней. Не ожидая угрозы в ответ, обрушившийся удар в челюсть лишил его ориентации, и он выронил оружие, как и Родион.

Стас попятился назад, Родион схватил его за куртку и нанес удар в живот. Стас согнулся и со всей злости ударил противника головой в живот. Не удержав равновесия, мужчины повалились на пол, отчаянно нанося друг другу удары куда попало. Катаясь по полу, Стас оказывался то сверху, то снизу. Очередной удар на мгновение лишил его ориентации, он ослабил хватку, и Родион оказался сверху, вцепился в горло Стаса и принялся душить его. Стас пытался освободиться от цепких рук, нанося удары в бока Родиона, но ему казалось, что он бьет каменную стену, которая вообще не чувствует его сопротивления. Он не думал, что Родион окажется таким сильным. Родион только усиливал свою хватку, а силы уже начали покидать Стаса, в глазах потемнело.

Внезапно луна, быстро показавшаяся из-за туч, осветила место схватки, и боковым зрением Стас увидел недалеко от себя большой железный кусок от якоря. Схватив его, он изо всех последних сил нанес удар по голове Родиона. Хватка ослабла, глаза закатились, и Родион упал сверху на соперника. Стас оттолкнул его в сторону и минуту лежал, не двигаясь, пытаясь прийти в себя и восстановить дыхание. Поднявшись на четвереньки, он увидел кровь в области виска Родиона и понял, что нанес ему смертельный удар. Пощупав пульс, Стас удостоверился, что мужчина мертв. Обшарив его карманы, он забрал ключи от машины и дома.

С трудом поднявшись, он направился к машине. Вынув из багажника черные пакеты, он вернулся к телу.

Когда через полчаса Стас с трудом завернул тело в пакеты, он совершенно выдохся, пот катился с него ручьями, обжигая глаза и ссадины.

Преодолевая дикую усталость и еле-еле переставляя трясущиеся ноги, он дотащил труп

до конца пристани. Затем приволок якорь, который он накануне приготовил, обвязал труп цепью от якоря и столкнул Родиона в воду. Продержавшись какое-то время на плаву, тело исчезло в черной глади воды под тяжестью груза. Подождав еще несколько минут и удостоверившись, что тело не всплыло, Стас пошел к машине Родиона. Заведя ее, он осторожно направил автомобиль к другой пристани, которая выглядела намного прочнее.

Достигнув конца пристани, Стас поставил коробку передач в нейтральное положение. Затем он вышел из машины и принялся толкать автомобиль, пока передние колеса не свесились и машина не упала в воду. Через пару минут последнее доказательство, сообщающее о присутствии здесь Родиона, скрылось под водой.

Вернувшись к своей машине, заведя ее и почти тронувшись с места, Стас вздрогнул. Он понял, что чуть не совершил большую ошибку. Как он мог забыть на месте преступления оружие с отпечатками пальцев и кусок якоря.

Поражаясь своей рассеянности, Стас захватил фонарик из машины и поспешил в помещение склада.

Найдя на месте схватки пистолет и револьвер, Стас засунул их в карманы, затем принялся искать кусок якоря. В течение пяти минут он сантиметр за сантиметром просматривал пол в луче фонаря, но никак не мог найти орудие убийства. Он запаниковал, по телу пробежал неприятный холодок, ведь на этом куске якоря находятся его отпечатки и кровь Родиона — доказательство неоспоримое.

Понимая, что неизвестно, сколько он может здесь провозиться в поисках, а ему еще надо ехать в дом Родиона, Стас решил сюда вернуться днем и найти орудие убийства.

По пути к машине ему вдруг показалось, что за ним кто-то наблюдает. Остановившись и оглядевшись вокруг, он ничего не увидел кроме заброшенных складов и разных разбросанных груд железа на земле. Прислушавшись, он удостоверился, что вокруг все тихо. Отгоняя от себя тревожные мысли, он сел в машину и поспешил в Восточный район, где жил Родион.

Проникновение в дом для него не представляло сложностей. Он бывал здесь не один раз и знал, каким ключом какая дверь открывается, где находится сигнализация и какой от нее код надо ввести.

В комнате, где круглосуточно шла запись с камер наблюдения, Стас осторожно удалил все записи, фиксировавшие его приезд, и отключил все камеры.

Вернувшись в гостиную, он подумал, куда бы мог спрятать компромат на него Родион.

В течение часа Стас обшаривал весь дом, вынул ящики, проверил все тумбочки, шкафы и столы в доме, даже сейф нашел и открыл одним из ключей из связки. Но так и не нашел искомое.

Стас вернулся в гостиную и внимательно оглядел обстановку, его внимание привлек большой книжный шкаф. Он знал, что Родион не любил книги.

— Интересно, зачем ему столько книг, если он их не читал, — вслух задумчиво произнес Стас и подошел ближе к книгам, внимательно осматривая обложки.

Перед ним мелькали фамилии разных авторов, классиков, и внезапно его взгляд остановился на названии одной неприметной книги, которое гласило: «Ты сам себя похоронил». Помня эту условную фразу в деле, когда один из них изображал из себя бандита в доме жертвы, Стас быстро достал книгу. Открыв ее, он усмехнулся:

— Сколько гениальных идей ты выдумал, а тут не удосужился придумать ничего поумнее, куда спрятать доказательства, — внутри книги посередине были вырезаны

страницы, где находились фотографии Стаса в обнимку с женщинами, даже постельные сцены, а также карты памяти.

Стас улыбнулся и спрятал найденные доказательства в карман, затем поставил книгу на место. Торжествуя, что провернул такое сложное дело, он покинул особняк Родиона, сел в машину и направился домой. Он настолько вымотался и устал, что не заметил, как вслед за ним тронулся черный БМВ с тонированными стеклами.

Уезжая, Стас и не подозревал, что ощущение слежки за ним, возникшее на складе, вызвал мужчина, яростно его ненавидевший.

Глава 14

Следующим ранним утром Стас направился к заброшенному складу с целью найти при дневном свете кусок якоря.

Поскольку склад и пристань были давно заброшены, Стас не беспокоился, что там могут найти труп. Вряд ли кто-то в здравом уме мог специально приехать и обшаривать дно глубоко под водой около пристани. Но все-таки, пока он ехал к месту совершенного им убийства, что-то не давало ему покоя. Не понимая волнения, ему пришлось себя успокаивать:

— Ну же! Возьми себя в руки! Ничего страшного не будет, если ты туда приедешь, ведь это не преступление — гулять по складу. Может, мне понадобился металл для моих каких-нибудь личных целей, мало ли что я могу там делать.

Дорога к складу проходила через холмы, с которых открывался хороший вид на склады и пристани. Проезжая по этим холмам, Стас бросил взгляд на склады. От увиденного его монолог прервался, дыхание перехватило от страха, а нога автоматически резко нажала на тормоз.

У складов стояли полицейские машины. Сотрудники власти шныряли туда-сюда из склада в склад, территория была оцеплена. А на берегу стояла машина Родиона, из которой выливалась вода, недалеко от нее толпа людей с фотоаппаратами склонилась над телом. Не оставалось ни тени сомнения, обнаружили труп Родиона.

Стас резко развернул машину и помчался в обратную сторону. Оставаться там было слишком опасно. Ему повезет, если по пути не встретятся полицейские и у них не возникнет подозрений, что он мог делать на этой дороге, которая вела только к складам.

Он судорожно сжимал руль и вглядывался до боли в глазах в бегущую впереди дорогу, готовый в любой момент увидеть полицию. В голове беспорядочно крутились мысли, как они могли так быстро обнаружить труп. Может быть, вчера на территории складов находился кто-то еще, кого он не заметил? Стас внезапно вспомнил про ощущение, что за ним кто-то наблюдал. От таких воспоминаний его бросило в жар. Как он мог быть таким беспечным, ему следовало проверить все помещения, вдруг там спал какой-нибудь бездомный, если так, то он, скорее всего, и вызвал полицию. Другого объяснения Стас не находил.

Как только он вспомнил про кусок якоря, оставшийся на месте преступления, руки еще больше затряслись от волнения, и Стас чуть не выпустил руль. Найти его отпечатки пальцев и определить, кому они принадлежат — дело времени. Как опрометчиво было с его стороны сразу же не забрать вещественное доказательство.

Не понимая, что ему теперь делать, Стас в панике направил машину в сторону ближайшего бара.

***

Потягивая очередную кружку пива и доедая стейк, Стас посмотрел на часы, висевшие в баре. Стрелки показывали пять часов вечера. Все это время, как он смотался с шоссе, ведущего к складам, Стас катался по городу и думал, что ему делать дальше. Он останавливался в нескольких барах, чтобы пропустить кружку прохладного пива, и ехал дальше.

Этот бар по счету был четвертым. Здесь ему понравилось больше всего. Уютное помещение с мягким освещением, столики расположены далеко друг от друга. Стас занял тот, что ближе к окну. Музыка играла спокойная, негромкая и давала ему возможность подумать. А болтовня посетителей не отвлекала его от мыслей, так как народу было мало: тихая компания пожилых женщин, мирно что-то обсуждающих, влюбленная парочка, целующаяся за угловым столиком, двое мужчин в костюмах, подписывающих бумаги, и одинокий молодой парень в компании бутылки водки.

В голове все перемешалось, Стас уже не понимал, зачем совершил убийство Родиона. Теперь ему грозила тюрьма. Затем сразу возникали мысли, что Родион не оставил ему другого выхода и его убийство было решением проблемы. Но теперь проблем у Стаса стало еще больше, как и поводов волноваться за свою благополучную жизнь.

Стоило Стасу подумать, что скоро настанет конец всего, как из его груди вырывался глухой стон отчаяния, который он тут же унимал глотком пива. Стас осознавал, он может сойти с ума, если не переключит мозги на что-то другое.

Вдруг раздался звонок мобильного, вырвав Стаса из власти мрачных мыслей. Ответив, он услышал голос Полины.

— Привет! Как насчет встречи? Ты не забыл? Встречаемся сегодня в шесть часов, — весело проговорила девушка.

У Стаса совсем вылетело из головы, что он обещал прийти на встречу в эту субботу. Он подумал, как быстро пролетела неделя.

— Привет. Знаешь, я не смогу, — машинально ответил Стас, но тут же осекся, — Хотя, знаешь, думаю, я загляну к вам.

Стас сам не ожидал, что согласится, но ему больше не хотелось сидеть в одиночестве и переживать из-за возможного скорого краха своей налаженной жизни. Ни с кем он не мог поделиться тревожащими его мыслями, а домой ехать совсем не хотелось. Разговаривать с Аллой было не о чем, Стас подумал, что она весь вечер будет снова работать или опять потащит его в постель. А близости с ней ему сейчас совсем не хотелось. Поэтому встреча с друзьями, которых он столько лет не видел, могла поднять ему настроение.

— Отлично! — Полина обрадовалась, — Адрес скину сообщением, ждем тебя к шести часам. До встречи!

Глава 15

С трудом найдя свободное место во дворе девятиэтажного дома, Стас втиснул Ягуар между старым потертым Фордом и белой Ауди. Выйдя из автомобиля, Стас снял куртку и бросил ее на сиденье, затем достал из багажника бутылку хорошего вина и дорогой бисквитный торт с кусочками фруктов, который он только что купил в магазине. Закрыв машину, Стас направился во вторую парадную.

Он уже и забыл, как это жить в обычном районе, где во дворе парковочных мест не

хватает на всех. Стас дернул дверь парадной, та открылась без труда.

— Даже домофона нет, — удивился Стас и поймал себя на мысли, что он довольно быстро привык к круглосуточно охраняемым коттеджным поселкам, где вход на участок огораживали трехметровые железные заборы с сигнализацией.

Поднявшись на стареньком лифте на восьмой этаж, Стас достал мобильный, отправил сообщение Алле, что встречается с друзьями, и выключил телефон. Затем он позвонил в квартиру под номером пятьдесят. Ожидая, пока ему откроют дверь, Стас волновался из-за предстоящей встречи. Благодаря этому гнетущие мысли о вчерашнем убийстве и скором конце его богатой жизни отошли на второй план.

— Как я рада, что ты смог приехать! — весело воскликнула Полина, открыв дверь Стасу. — Проходи, — она посторонилась, пропуская гостя в квартиру.

Стройную фигуру девушки обтягивали голубая блузка и белая юбка. Стас отметил про себя, что Полина сегодня еще более привлекательна, чем тогда, когда он ее видел в офисе у Аллы.

— Это тебе. Не знал, что купить, поэтому привез угощение к чаю, — Стас вручил Полине вино и коробку с тортом.

— Ой, как мило, большое спасибо!

Оказавшись в просторной прихожей, Стас осмотрелся. У двери стоял обычный шкаф, на стене висело небольшое зеркало, потертый линолеум на полу сразу сообщал гостям, что ремонт здесь давно не делали. Стас сразу вспомнил студенческие времена, когда он жил в похожих квартирах среднего достатка.

— Квартиру снимаешь? — спросил Стас, следуя за девушкой по коридору.

— Нет, квартира досталась от бабушки, так что теперь моя.

Пройдя мимо двух комнат, они вошли на кухню, которая не отличалась особенной обстановкой. Чувствовалось, что ремонт здесь бы не помешал. Выцветшие обои, потертая мебель коричневого оттенка, старая плита и холодильник.

За большим столом сидели Кирилл Розгаев, Алексей и Катя Гвоздевы, одноклассники Стаса со времен его учебы в университете и лучшие друзья на тот момент жизни.

— Какие люди! — радостно воскликнул Кирилл, высокий брюнет в черных брюках и белой футболке с изображением пляжа с пальмами, встал и пожал руку Стасу.

— Рада тебя видеть, — весело произнесла Катя, среднего роста брюнетка, одетая в длинное цветастое платье с короткими рукавами.

— Сколько лет, сколько зим! — Алексей, русский невысокий парень, одетый в джинсы и легкую синюю рубашку, также пожал руку Стасу, — Ну садись, рассказывай. Такая удача, что Полина тебя встретила на работе, хоть свидимся теперь.

— Да, это точно, — неловко ответил Стас, садясь на стул, на который ему указала Полина.

— Подождите вы с разговорами, дайте человеку перекусить после дороги, — всполошилась Полина, поставила вино с тортом на стол у холодильника, затем села рядом со Стасом и положила ему на тарелку котлету с пюре и овощной салат.

Стас улыбнулся, давно он не ел домашних котлет. В элитных ресторанах обычные котлеты не делали, а Алла с готовкой не дружила, как и его многочисленные клиентки и девушки-модели.

— Давайте за встречу! — предложил тост Алексей и налил Стасу водки.

— Только не налегай, нам скоро домой ехать, — сердито взглянула на него Катя.

— Я помню, дорогая, не переживай, — он ласково поцеловал ее в щеку.

— Давайте за встречу, — Кирилл поднял рюмку.

Чокнувшись, старые знакомые выпили, и Стас приступил к еде. Он испытал такое удовольствие от обычной домашней еды, что ему казалось, вот оно, счастье.

— Старик, давай рассказывай, не томи, чем занимался все это время? — не терпелось узнать Кириллу. — А то ты внезапно пропал после первого курса, и Полина так переживала за тебя.

— Правда? — удивился Стас и взглянул на Полину.

Девушка смутилась и опустила глаза.

— Правда, правда, места себе не находила. Но потом успокоилась, когда увидела, что у тебя все в порядке, — добавил Алексей.

— В каком смысле? — не понял Стас и посмотрел на Полину вопросительно.

— Я как-то шла по улице и увидела тебя выходящим из дорогой машины с красивыми девушками, — произнесла осторожно Полина, — С вами был какой-то парень, брюнет. Выглядел ты счастливым, я и подумала, что у тебя все в порядке.

— Да, у меня все в порядке, — не зная, что ответить, произнес Стас. — Понимаете, встретил я друга детства, который на тот момент взял меня в свой бизнес, он там работал генеральным директором. — Стас приступил к повествованию истории, которую заранее придумал, — Начинал я с обычной рядовой должности, но за хорошие успехи быстро поднялся до директора по закупкам. Так что учеба мне больше не понадобилась.

— Вот так повезло, — воскликнул Алексей, — Выпьем?

— Хватит! — зло посмотрела на него Катя.

— А почему ты о себе не давал знать? — не обращая внимания на перепалку супругов, спросил Кирилл.

— Как-то закрутился, — замялся Стас, — Не знаю, так получилось. Вы лучше о себе расскажите. Ребята, вы давно поженились? — он посмотрел на Алексея и Катю, которые пришли к компромиссу, что еще одна стопка Алексею не повредит, и через пару часов они поедут домой, — Я помню, вы начали встречаться на первом курсе?

— Да, на первом, — Катя улыбнулась. — Поженились на втором курсе. Нашей дочке уже годик.

— У вас есть дочь? Вот это здорово! — удивился Стас. — Ребята, а вы кем работаете?

— Я работаю с ценными бумагами, на жизнь хватает, — сказал Алексей, — И жена может не работать, — он ласково обнял Катю.

— А я с отцом в банке работаю, — ответил Кирилл на вопрос Стаса.

— Все-таки он уговорил тебя идти к нему? — уточнил Стас.

— Я и сам подумал, чего теряться, деньги хорошие.

— То есть по образованию работает только Полина? — Стас снова посмотрел на нее.

И он увидел, как она на него смотрела. Ее взгляд он еще заметил при первой встрече в офисе Аллы. Теперь, когда Стас обладал большим опытом с женщинами, он легко мог распознать такой взгляд у девушки. Полина горячо желала остаться с ним наедине. Но взгляд ее отличался от всех взглядов его клиенток, в нем отсутствовала искорка хищницы, животного желания. Полина смотрела на него особенно, с нежностью.

— Да, только Полина, — быстро сказал Алексей, — Ребята, а помните, классный случай на первом курсе? Тогда Стас еще учился с нами. На экзамене Катя все никак не могла на билет ответ написать. И Стас после сдачи выманил преподавателя за дверь и долго ее

разговорами увлекал, пока мы Кате помогали.

— Да, да, точно! — радостно воскликнул Стас, смеясь, — Скажу вам честно, это было нелегко.

— Не приbedняйся, — Катя его подколола, — Завести разговор для тебя никогда не составляло трудностей. Ты как магнит действовал не только на девчонок, но и преподавателей.

— Тем более, когда преподаватель — женщина, — рассмеялся Алексей. — Что уж тут говорить, Стас — мастер.

— А помните, случай с надписью про ДПС на машине Стаса? — воскликнул Кирилл. После секундного молчания за столом разразился громкий смех.

— Я и забыл совсем, — с трудом произнес Стас сквозь смех.

— Как там все начиналось? — спросил Алексей, — Я, кажется, в тот вечер напился.

— Я точно помню, ты напился, — вставила Катя.

— Мы поспорили, — Стас с трудом унял смех, — Что я смогу день проездить на машине с надписью на заднем стекле. Кстати, уже точно не помню, что именно там мы написали. Что-то вроде «ДПС меня не остановят» или не догонят, — Стас запнулся. — В общем, не важно.

— Самое удивительное, — перебил его Кирилл, — Что день он проездил спокойно и никто его не остановил, я, кстати, проиграл ему тридцать штук. — Он улыбнулся, — А потом, когда мы все забыли об этой надписи, вечером после вечеринки Стас поехал нас по домам отвозить, ДПС к нему сели на хвост.

За столом снова поднялся громкий смех.

— Но я же все-таки доставил вас домой, — гордился Стас, — И ДПС не догнали нас.

— Ага, чего ты гордишься, зато на следующее утро тебя все равно нашли.

— Это да, — с наигранной грустью сказал Стас, — Мне пришлось отдать им твои тридцать штук.

— А также еще моего отца пришлось просить за тебя, — напомнил Кирилл шутливо.

— Точно! Спасибо ему, — благодарно ответил Стас.

Спустя несколько часов дружной беседы, Стас совсем забыл обо всех проблемах.

— Друг, расскажи, а как тебе богатая жизнь? — спросил Алексей. — Полина сказала, что ты женился на богатой и живешь в Прибрежном районе?

— Да, я женился, — Стас снова вспомнил о своей реальной жизни, которая теперь больше давила на него, чем вдохновляла, — Богатая жизнь как жизнь, — он пожал плечами. — Но могу точно сказать, таких замечательных людей, как вы, ребята, в том обществе нет и никогда не будет. Какой я идиот, что не общался с вами столько времени, — он с грустью вздохнул.

Стас посмотрел на самых близких людей, что у него были на данный момент, и почувствовал себя счастливым. Ему казалось, что он дома.

Оказавшись среди друзей, Стас впервые за последние пять лет почувствовал себя в своей тарелке, расслабленно и уверенно. Только здесь он смог быть тем, кто есть на самом деле, обычным простым веселым парнем. Таким его делали окружающие его люди, такие же веселые, простые и жизнерадостные. А разговоры ему нравились еще больше. Здесь не заводи́ли заумных тем про то, кто и как сколотил состояние, так популярных среди богачей, про сплетни, про финансовые новости. На вечеринках среди богачей Стас не мог расслабиться. Там он не чувствовал себя комфортно, поскольку постоянно держался в

напряжении, обдумывал каждое слово, жест, взгляд, ему приходилось заводить нужные знакомства. Он давно не отдыхал душой и телом. Впервые в погоне за богатством Стас почувствовал, чего ему не хватало все это время.

Около девяти часов домой засобирались Алексей с Катей, ссылаясь на то, что им пора укладывать дочь спать, если она еще не уснула с бабушкой и дедушкой.

А после половины одиннадцатого ушел и Кирилл, оставив Полину со Стасом наедине.

Стас остался и решил помочь Полине убрать со стола. Он придумал этот предлог для всех остальных друзей, на самом деле ему не хотелось уходить. К тому же его распирало любопытство и азарт, как далеко способна зайти Полина. Он понимал, эта девушка к нему равнодушна, и задавался вопросом, испытывала ли она такие же чувства к нему пять лет назад еще во время учебы, но не знал ответа. Тогда он не думал об этом и не воспринимал Полину как девушку. А сейчас что-то тянуло его к ней, и ему хотелось продолжить разговоры, где не было проблем, грызущих мыслей о совершенном убийстве. Где не надо было возвращаться к немолодой нелюбимой жене только ради денег. Здесь в тесной квартирке он чувствовал себя уютно и хорошо.

Алкоголь в кругу друзей сделал свое дело, слово за слово, Стас не заметил, как уже целовал Полину.

— Это неправильно, — медленно произнесла Полина после поцелуя, — Ты женат, — но не отходила от Стаса и не убирала его рук со своей талии.

— Неправильно то, что я женился, а поцелуй правильный, — быстро ответил Стас и снова поцеловал девушку.

Давно он не ощущал смешанного чувства, когда девушку не только приятно целовать, но еще есть о чем поговорить, не то, что с куклами-моделями или богачками-клиентками.

— Ты ее любишь?

— Нет, это все ради денег, — Стас не мог оторваться от Полины, его руки уже скользили по ее спине.

— Что же я делаю, — шептала Полина, закрыв глаза, но не могла отказаться от Стаса, — Ты так много для меня значишь еще с университета.

— Ты тоже много для меня значишь, — ответил Стас, не вдаваясь в смысл ее слов, — Я не хочу сейчас уходить, — его руки переместились к ней на грудь.

— А я тебя не гоню, — Полина дала разрешение и принялась расстегивать рубашку Стаса, как и он — ее блузку.

***

На следующее утро Стас подъезжал к дому Аллы счастливым. Секс с Полиной убрал напряжение, и дурные мрачные мысли как рукой сняло. Он зарядился молодой энергией, так не хватающей ему с новой женой.

Понимая, что у жены могут возникнуть вопросы о его местонахождении ночью, Стас приготовился к скандалу.

Войдя в гостиную, Алла тут же спустилась к нему навстречу по лестнице, облаченная в шелковый костюм.

— Хоть бы раз платье надела хотя бы дома, — пробурчал себе под нос Стас.

— Ну и где ты был всю ночь? — тут же набросилась на него жена.

— Я же тебе кинул сообщение, что с друзьями отдыхаю, — равнодушно ответил Стас.

Он понимал, что должен строить из себя любящего мужа, но ничего не мог с собой

поделать. Вчера вечером в кругу друзей он окунулся в другой мир, где мог быть счастливым по-настоящему, где не надо строить из себя того, кем он не являлся.

— И что это за друзья такие? — Алла с ревностью смотрела на Стаса, пока он наливал виски в стакан.

— С универа. Можешь проверить, если хочешь.

— И девушки были?

— Были. У нас университет не чисто мужской. — Сделав глоток, Стас спохватился, что, возможно, слишком резко говорит с женой, и решил ее успокоить, — Но они потом рано уехали, а мы с парнями продолжали пить.

— Слушай, со мной этот номер не пройдет, — жестко говорила Алла, — Я не для того выходила замуж, чтобы муж по ночам дома не ночевал.

— Ну, извини, я не подумал.

— Ах, он не подумал! — вскрикнула Алла, — Чтобы больше такого не было!

— Слушай, хватит мной командовать, — Стас не сдержался, почувствовав себя настоящим мужчиной, он не мог позволить командовать собой женщине, пусть даже его богатой жене, — Я тебе не мальчишка и не мямля, как твой бывший.

— Ах, так? — прошипела Алла и тут же влепила пощечину Стасу.

Не ожидая подобного поведения от Аллы, Стас еле сдержал гнев, чтобы в ответ не ударить женщину, которая все больше его раздражала. Наградив ее взглядом, полным ненависти, он резко поставил стакан на стойку бара, отчего напиток разлился, и пулей вылетел из дома.

После небольшой поездки по городу Стас заехал к Полине и остался у нее на еще одну чудесную ночь.

Глава 16

Спустя четыре месяца осенним поздним вечером Стас постучал в дверь сгнившего старого деревянного дома и огляделся по сторонам. Северный район числился самым опасным районом города, и Стас очень давно здесь не был. За старыми заводами еще остались деревянные постройки, почти граничащие с лесом, до которых городская застройка не добралась.

Везде стояла такая темнота, что Стас почти ничего не видел. Только одинокий фонарь у дороги отбрасывал свет на несколько метров вокруг. За заросшим двором, на котором валялся мусор, проглядывались очертания соседних домов, таких же старых и покосившихся, с темными окнами. Стас передернулся, если в окнах не горел свет, то это не значило, что в домах никто не жил.

Заскрипела дверь, и на пороге появился Игнат Багров.

— Привет, брат, спасибо, что приехал, — запинаясь, медленно произнес Игнат хриплым голосом.

Взглянув на брата, Стас его не узнал. Перед ним стоял болезненно худой человек в рваных грязных джинсах и потрепанной куртке, которому на вид нельзя было дать его тридцать восемь лет. Выглядел он на все пятьдесят. Волосы спадали на плечи слипшимися грязными прядями, и нельзя было догадаться, что они на самом деле светлые, русые, как у Стаса. Морщинистый лоб пересекал жирный шрам.

— Входи, — Игнат посторонился, и Стас вошел в дом.

В нос ударил запах плесени, вонючей одежды, пропахшей потом, смешанный с

табачным дымом. Стас оказался в крошечной кухне, если помещение так можно было назвать. Неизвестно когда в последний раз тут что-то готовили. В углу стояла сломанная конфорка, ни чайника, ни плиты, ни холодильника Стас не заметил. На грязном полу валялись окурки, пустые упаковки от макарон, хлеба и ржавые консервные банки. Только у окна стоял старый стол и стулья. Под потолком болталась одинокая тусклая лампочка.

Пройдя в комнату, расположенную за кухней, Стас побоялся садиться на сомнительной чистоты кровать, с которой свисало одеяло, покрытое черными пятнами. Оглядев комнату, Стас больше ничего не увидел кроме сломанного покосившегося шкафа и вернулся на кухню. Встав у стола, он выглянул в окно. Ягуар стоял на месте, где он его и оставил. Волнуясь за машину и свою безопасность в этом районе, Стас перешел к делу.

— Говори, что тебе надо?

— Садись, — Игнат указал на стул и сел за стол.

Стас заметил, что Игнат дрожит.

— Я постою, давай к делу. Как ты узнал, где я живу? — Стас не рискнул садиться на грязный стул, не внушающий ему доверия своей прочностью.

— Увидел случайно, как ты выходил из дорогого магазина. Попросил друга, который тогда был на машине, мы за тобой проследили. Потом я ждал тебя у въезда в твой район. Когда увидел тебя, то и подошел.

Стас помнил вчерашний день, когда дорогу перед его машиной преградил бродяга в грязной одежде. Выйдя из машины, Стас с трудом узнал в нем своего брата.

— Больше так не делай! Не хватало, чтобы ты меня позорил перед людьми. Если надо, я сам сюда приеду, это ясно?

Игнат кивнул, пытаясь унять дрожь.

— Так что тебе надо? — повторил вопрос Стас, мечтая как можно быстрее уехать отсюда.

— Ты, это, — запнулся Игнат, с завистью рассматривая брата с головы до ног, — Вижу, богачом стал. Что же ты родного братишку-то забыл?

— А я тебе ничем не обязан, чтобы помнить про брата-наркомана, — отрезал холодно Стас.

— Не ври. Ты мне обязан многим. Когда ты приехал в этот город, я дал тебе квартиру и устроил на работу, ведь тебя несовершеннолетнего никто никуда не хотел брать. Только благодаря мне ты устроился в городе.

— Ад по восемнадцать часов в сутки ты называешь работой? — не сдержался Стас, поднимая голос, — А старую комнату, где я ютился с тобой и еще тремя парнями, ты называешь квартирой? Не смеши меня!

— Все равно ты мне должен, ты мой брат, — тяжело встал со стула Игнат.

Посмотрев на брата, Стасу вдруг стало его жалко. Перед ним стоял несчастный больной человек, нуждающийся в профессиональной помощи и лечении.

— Я могу тебя положить в клинику, где тебе помогут, — более мягко сказал Стас.

— Да к черту твою клинику! — закричал Игнат, — Дай денег, мне срочно нужна доза, ты не понимаешь? Я умираю без нее, мне плохо, — он схватил Стаса за руку.

Стас тут же отдернул от брата руку, боясь заразиться чем-нибудь.

— Денег ты не получишь, и точка.

— Пожалуйста, умоляю тебя, — Игнат бросился на колени и принялся целовать ботинки Стаса, — Только ты можешь мне помочь, для тебя пять тысяч ничего не значат, а

мне могут жизнь спасти. Ты не знаешь, как мне хреново. Пожалуйста, помоги мне. Только ты мой спаситель! — молил брата Игнат, всхлипывая. — Мне страшно, я не хочу умирать. Я очень боюсь смерти. Помоги!

Отстранившись от брата, Стас растерялся, что даже не помог Игнату подняться на ноги. Стас достал из бумажника десять тысяч рублей, кинул на пол рядом с валяющимся рыдающим братом и быстро вышел из дома, пытаясь подавить рвотный рефлекс.

Глава 17

Спустя час после встречи с Игнатом, Стас сидел на кухне у Полины и пытался прийти в себя.

— Ужас, и это мой брат, какой кошмар, — жаловался он Полине.

— Успокойся, выпей чаю, — Полина погладила его по голове и нежно поцеловала в лоб.

— Никогда не думал, что он до такого опустится, — Стас не притронулся к чашке с чаем, — Только я выбрался из нищеты, устроился в городе хорошо, заработал себе на жизнь, добился всего, о чем мечтал. Так теперь вылез Игнат из какой-то норы и будет с меня деньги тянуть, — Стас от злости стукнул кулаком по столу.

— Он родной тебе брат?

— По матери только, у нас отцы разные. Так что тем более ничего я ему не должен. Я хочу забыть весь детский ужас и свою родню.

— Нельзя так со своей семьей, какими бы они ни были, — настаивала Полина. — Нельзя забывать, откуда ты, о своих корнях, надо уважать или хотя бы не презирать предков, ведь без них не было бы и тебя.

Стас промолчал, странно посмотрев на Полину. Он давно уже понял, что не разделяет ее философию и отношение к жизни.

— А если Игната в клинику положить? — предложила Полина.

— Он отказался. И что я могу сделать, если он не хочет стать нормальным человеком? А денег я ему больше давать не намерен.

— Почему у тебя такие плохие воспоминания о детстве?

— Потому что отец рано умер, мать запила, нашла нового мужа, тоже алкоголика, бабка спилась, умерла, потом мать с отчимом пьяные устроили пожар в доме и там задохнулись. На нас с братом матери всегда было плевать. Так что не люблю я вспоминать детство. Только дед хорошие воспоминания вызывает.

— И как у тебя хватило сил выбраться из такой среды и стать успешным? — Полина смотрела на него с восхищением, — Как ты не спился и не пристрастился к наркотикам, когда жил с братом?

— Потому что передо мной стояла четкая цель, для чего я работаю и чего хочу достичь, а травить свое здоровье я не собирался. Я столько трудностей преодолел, у меня возникли большие неприятности, из-за которых я не смог продолжать учиться, а помощь просить было не у кого.

— А почему ты мне или Кириллу с Алексеем не рассказал о проблемах? — встрепенулась Полина, — Мы бы тебе помогли.

— Не хотел я, чтобы они видели, какой я неудачник. И не хотел выглядеть тряпкой.

— При чем тут тряпка? Мы все как одна семья. И ты бы это понял, если бы не потерялся за эти пять лет, а в семье нет места ни позору, ни осуждению. Мы бы поняли и помогли.

Дурак ты.

— Может, и дурак, — грустно сказал Стас.

— Кстати, звонил Алексей, предлагал тебе вложить деньги, там какие-то выгодные акции появились.

— Нет, мне сейчас не до этого, и так проблем полно, голова забита другим. У меня уже есть акции, недавно деньги вложил, — отмахнулся Стас, — Но если ты хочешь, распорядись моим счетом, я тебе давал бумаги, пусть Алексей вложит куда-нибудь, все равно эти деньги без дела лежат.

— Хорошо, я займусь этим. — Полина сделала паузу и осторожно спросила, — Стас, скажи, почему ты последнее время как будто чем-то сильно озабочен? — она нежно погладила его руку, — Мы вместе уже четыре месяца, но наши отношения никуда не двигаются.

— А куда они должны двигаться? Я женат, и ты знала об этом, — не понимая вопросов Полины, быстро ответил Стас.

— Но если ты ее не любишь, то почему не разведешься? Мне казалось, что нам хорошо вместе.

— Я не могу развестись.

— У тебя проблемы с деньгами, поэтому ты сам не свой все это время? Весь дерганый, просыпаешься по ночам от кошмаров, тебе что-то мерещится часто.

— Нет у меня проблем с деньгами, просто я не могу забыть, — Стас тут же замолчал, вспомнив, что нельзя никому говорить об убийстве Родиона.

Тот вечер до сих пор ему иногда снился в кошмарах. На протяжении последних четырех месяцев с момента убийства напарника Стас каждый день на улице с опаской оглядывался. В страхе переходил на другую сторону дороги, увидев идущих навстречу полицейских. Постоянно находился в напряжении и страхе, что его поймают.

Стас покупал газеты и внимательно читал, что пишут про убийство. В газетах он вычитал много нового и интересного для себя. Хоть он и узнал, что подозреваемых у полиции нет, спокойствия это ему не прибавило.

Кроме этого, в ходе расследования стало известно, что был произведен обыск в доме убитого, скорее всего, это сделал убийца. Он же стер записи с камер наблюдения и забрал запись со скрытой камеры, установленной в гостиной. Эта новость окончательно шокировала Стаса. Он не понимал, куда исчезла запись со скрытой камеры наблюдения, о которой он не догадывался. Стас не понимал, что происходит, и день за днем все больше терял спокойствие, ожидая самого худшего.

Последние месяцы в газетах ничего нового не сообщали про убийство, и Стас подумал, что убийство не раскроют. Но как будто что-то предчувствуя, он не мог расслабиться и успокоиться.

— Что не можешь забыть? — спросила Полина, ожидая продолжения.

— Ничего, забудь, — Стас резко встал из-за стола. — Спасибо за чай, мне пора, — он помчался к выходу, боясь взболтнуть чего лишнего.

— Ты даже не притронулся к чаю, — кричала вслед Стасу Полина, но он уже был за дверью.

***

Ругая себя за неосмотрительность в разговоре с Полиной, Стас почти не обращал

внимания на дорогу, управляя Ягуаром. Он мечтал быстрее оказаться в баре, чтобы снова уgomонить страшные воспоминания о совершенном им убийстве.

Поглощенный переживаниями, Стас не заметил, как с правого ряда красный Форд настырно пытался перестроиться в его полосу. Не успев среагировать, Стас въехал в бок Форду.

— Какого черта? — ругаясь, Стас вышел из машины и принялся осматривать повреждения.

— Ой, простите меня, пожалуйста, это я виновата, просто я очень торопилась, — затараторила девушка, выскочившая из Форда.

Стас взглянул на девушку, и у него мгновенно внутри что-то перевернулось. Он никогда раньше не видел таких красивых девушек. У него было много разных моделей, считающихся красавицами, но они не могли сравниться с незнакомкой, стоящей перед ним в коротком легком кремовом платье, которое колыhalось на ветру. Золотистый ремень на талии выделял стройность девушки, а обтягивающее платье выгодно подчеркивало большую грудь. Стас смотрел на девушку, длинные темные волнистые волосы которой развевались на ветру, и не мог произнести ни слова. В голове тут же пронеслась мысль, если и существует любовь с первого взгляда, то вот она и есть. Стас молча любовался девушкой, а легкий ветерок обдувал ее сзади, и до него доносился приятный сладкий запах духов, напоминающий мандарин.

— С вами все в порядке? Вы не пострадали? — спросила девушка, с беспокойством глядя на Стаса.

— А, да. То есть, нет, все в порядке, — наконец, смог вымолвить Стас, не сводя глаз с незнакомки.

— Еще раз простите меня, пожалуйста, но у меня даже страховки нет, — девушка еле сдерживала слезы, нервно закуривая сигарету.

— Не переживайте, ничего страшного, — пытался успокоить Стас незнакомку.

— Да как же ничего страшного, вон у вас какая машина дорогая, а моя старая, я не смогу вам выплатить ущерб, — руки у девушки дрожали.

— Послушайте, ничего мне не надо, всякое бывает, — Стас улыбался девушке, — И давай на ты. Тебя как зовут? Я Стас Багров.

Удивленно посмотрев на Стаса, девушка произнесла:

— Я Карина Гашина.

— Очень приятно, — Стас по привычке включил все свое обаяние, перед которым обычно не могла устоять ни одна женщина, — Может быть, мы освободим проезжую часть и выпьем кофе? — Стас окинул взглядом ближайšie дома, — Вон как раз есть ресторан. Что скажешь?

— Мило с твоей стороны, — Карина, не докурив, выбросила сигарету, — Но я действительно очень спешу. Давай в другой раз?

— Ну ладно, — не ожидая отказа, Стас растерялся.

Ему ужасно не хотелось отпускать девушку, но он не знал, что еще ему придумать. Ему не приходилось упрашивать на встречу женщин, которые не велись на него. Ему только и оставалось смотреть, как Карина садится в машину и уезжает, оставляя его в непонятных новых для него чувствах.

Следующий вечер снова подарил Стасу встречу с прекрасной незнакомкой по имени Карина Гашина. Как обычно, возвращаясь из бара, Стас заехал в небольшой магазинчик, купить продукты.

Положив в корзинку хлеб, молоко, колбасу, готовый крабовый салат, апельсиновый сок и бутылку виски, Стас направился к кассам. Встав там, где меньше народу, Стас поставил корзину на пол. Как вдруг его внимание привлек шум у соседней кассы.

— Девушка, хватит хулиганить, или платите или уходите, — слышался злой голос кассирши.

— У вас совсем нет жалости? Я объясню вам, меня обокрали, а у меня холодильник пустой, — Стас услышал тот самый приятный голос, который со вчерашнего вечера не давал ему покоя.

Он уже и не надеялся вновь встретить Карину, но посмотрев, что происходит на соседней кассе, не поверил увиденному. Там стояла Карина и ругалась с кассиршей. Не раздумывая, Стас бросился к ней на выручку, оставив корзину с продуктами у кассы.

— Карина, в чем дело? — быстро спросил он, подойдя к девушке.

— Ой, привет! — девушка смотрела на него вопросительно, и Стас понял, что она пытается вспомнить его имя.

— Я Стас, если ты не помнишь.

— Ах, да, точно. Какая встреча, Стас, — девушка улыбнулась ему, и он почувствовал прилив сил.

— Какие-то проблемы? Я могу чем-то помочь?

— У меня здесь в магазине украли кошелек, а теперь мне расплачиваться нечем.

— Еще не факт, что вас обокрали здесь, — гневно вставила кассирша.

— Женщина, вы вообще молчите! — накричала на нее Карина, — Я у вас постоянная покупательница, могли бы и в кредит мне продать.

— Что-то я вас здесь раньше не видела, — кассирша продолжала подозрительно смотреть на девушку.

— Так давай я заплачу за твои продукты, — предложил Стас.

— Ой, ну нет, это как-то неудобно, — не слишком убедительно возражала Карина.

— Ничего страшного, — Стас подошел к кассирше, — Сколько там?

— Тысяча пятьсот сорок пять, — удивленно ответила женщина.

Расплатившись карточкой, Стас помог Карине упаковать продукты в пакеты и направился с ней к выходу. Стас чувствовал себя героем, он оказал помощь девушке, которая так сильно ему нравилась. Это были незнакомые для него чувства, но такие приятные.

— Ой, подожди, — вдруг остановила Карина Стаса, — А как же твои продукты? Ты что-то хотел купить?

Немного подумав, Стас рассмеялся, он так обрадовался встрече с Кариной, что совсем забыл о цели визита в магазин.

— Не бери в голову, у меня дома найдется что поесть, — весело ответил Стас, — Так где твоя машина?

— Я не на машине. Я рядом тут живу, в соседнем доме.

— Тогда давай я тебя провожу.

— Давай, — Карина с любопытством посмотрела на Стаса.

Вдруг у Стаса зазвонил телефон. Думая, что это опять жена, Стас посмотрел на экран. Звонила Полина. Сбросив звонок, Стас продолжил приятное общение с Кариной.

— Кстати, ты не забыла, что с прошлой нашей встречи ты должна мне разговор за чашечкой кофе?

— Это я должна оплатить твой кофе после твоей вчерашней доброты и сегодняшней помощи.

— Ну, во-первых, я не позволю девушке платить за себя. А во-вторых, почему бы нам прямо сейчас не зайти в кафе?

— Давай продукты занесем домой и сходим вон в то кафе, — Карина указала на небольшое кафе, расположенное на первом этаже жилого дома. — Кстати, вот моя парадная, мы пришли.

После того как Стас помог Карине донести сумки до двери, девушка оставила покупки в коридоре квартиры и отправилась со Стасом в кафе.

Весело болтая о жизни с Кариной, Стас ее развлекал как мог и не заметил, что пролетел час. Ему было приятно находиться рядом с ней. Он слегка ее обнимал то за талию, то за плечо, то касался ее руки. По реакции девушки он понял, его прикосновения ей приятны.

— Стас, с тобой так весело, — со смехом отреагировала Карина на очередную шутку Стаса, затем она откусила пирожное и запила кофе.

Вдруг девушка подавилась пирожным и закашляла. Поспешив ей на помощь, Стас легонько постучал ее по спине.

— Все в порядке? — спросил он встревоженно.

— Да, теперь все хорошо, спасибо, — ответила Карина, откашлявшись.

Она повернула голову и внимательно посмотрела Стасу в глаза. От ее взгляда ему стало жарко. Он сразу понял, что значит такой взгляд. Стас часто его видел у женщин, которых соблазнял. Но никогда еще на него так не смотрела девушка, которая ему безумно нравилась, и которую он безудержно хотел с того момента, как увидел впервые.

Не сводя с нее глаз, Стас губами потянулся к ее губам и почувствовал легкий запах все тех же духов, как и накануне. Но девушка лишь наклонила голову и прижалась к нему. Обняв Карину и прижав ее к себе крепче, Стас чувствовал себя счастливым.

Он и не заметил, как их объятия зафиксировал на камеру смартфона мужчина в коричневой куртке, сидящий недалеко от них.

Глава 19

В этот поздний вечер, пока Стас с Кариной весело проводили время в кафе, Герман Вересов сидел в засаде на безлюдной пригородной дороге, ведущей в лечебно-психиатрическую больницу. Ожидая машину, которая перевозит душевнобольных, Герман заранее все приготовил: черный БМВ с тонированными стеклами, преграждающий путь, и пистолет в кармане.

Луна спряталась за тучи, стало темно. Накрапывал дождь, и усилился ветер. Сидя в кустах, Герман поежился и застегнул молнию на коричневой кожаной куртке. Он знал, что скоро появится машина, направляющаяся в больницу, которая везла Лилию Мигулину обратно после проведения обследований в городе.

Герман знал ее с детства, их родители часто вместе играли в теннис, ездили в отпуск, и детей брали с собой. Девушка всегда нравилась Герману, но ее неустойчивое психическое состояние сдерживало его от попыток перейти границу дружбы. Большую часть времени Лилия выглядела абсолютно нормальной, почти ничего не выдавало болезнь, только иногда слегка заметно подергивались руки. Но, когда девушка сталкивалась с какими-то

обстоятельствами, выводящими ее из равновесия, у нее случались припадки агрессии, которые она не в силах была контролировать.

После ужасной и трагической смерти родителей, которую Лилия видела, опекун поместил девушку в лечебницу, где жестко следили за регулярными приемами препаратов, сдерживающими участвовавшие припадки.

Девушка была нужна Герману для выполнения плана, и его не пугали ее частые приступы, он знал, главное следить за приемом таблеток в одно и то же время. Врач рассказывал, что таблетки действенные, но только при точном соблюдении интервала между приемами. И если очередную таблетку не принять вовремя, то в течение часа у девушки начнется приступ. Причем, врач заметил, что с каждым приступом девушка становится менее адекватной, все больше агрессивной, злой, неуправляемой. А когда приходит в себя, то не помнит о случившемся.

Издали показался свет фар. Герман вылез из кустов, открыл капот машины и сделал вид, что копается в автомобиле в поисках поломки.

***

За рулем фургона, перевозившего двух душевнобольных пациенток, сидел Федор Макиев, шестидесятилетний щупленький лысеющий мужчина. Крепким телосложением он не отличался, но его самого это не беспокоило, ведь он всего лишь шофер, физической нагрузки от него не требовалось. Самое главное правило, которое он всегда соблюдал — что бы ни случилось в дороге, двери фургона не открывать. Того, кто за ними находился, он сильно боялся. Все ненормальные вселяли в него страх, он никогда не знал, чего от них можно ожидать и что у них на уме. Еще чего вцепятся в горло, и все, прощай жизнь. Хоть пациентов прочно привязывали к кроватям, Федор все равно никогда бы не открыл дверь фургона. Это правило соблюдал и молодой паренек Алексей Бегунов, сопровождающий пациентов в качестве охранника. Им обоим хотелось скорее приехать в больницу и завершить эту поездку с ненормальными.

Прибавив газу, Федор набрал скорость до восьмидесяти километров в час. Слушая веселую мелодию и посвистывая в такт ей, Федор не обратил внимания на начавшийся дождь.

— Ты бы так не гнал, дождь начался, — поглядывая в окно, настороженно произнес Алексей, крепкого телосложения брютет.

— Не волнуйся, я всю жизнь за рулем, опыт у меня отличный, — самонадеянно ответил Федор, не убирая ногу с педали газа, — Сегодня же последняя моя рабочая смена, завтра на пенсию выхожу, ужас как хочется, чтобы этот день скорее закончился.

— На пенсию жаждешь выйти? А не скучно будет без работы? Я вот не представляю, чем бы занимался, сидя дома, — затараторил Алексей, — Я сам из детдома, поэтому постоянно чем-то занимаюсь, привык уже быть чем-то занятым.

— Будешь в моем возрасте, поймешь, — улыбнулся Федор, не спуская глаз с дороги, — Мне уже хочется спокойной жизни в тихом родном городе, где меня ждут дети и внуки. Так что скучать мне там не придется.

Фары освещали впереди идущую дорогу по несколько метров, а дождь ухудшал и так плохую вечернюю видимость. Внезапно фары выхватили из темноты черный БМВ, расположенный посередине дороги так, что объехать его нельзя было ни с какой стороны. Федор резко затормозил, на мокрой дороге шины заскользили, и фургон успел остановиться

прямо перед БМВ с открытым капотом и мужчиной в коричневой кожаной куртке.

Ворча, Федор перевел дыхание, выключил радио и взглянул на Алексея. Тот открыл окно и, стараясь перекрычать шум разбушевавшегося дождя, громко спросил:

— Что случилось? Почему ты растопырился посередине дороги? Нужна помощь?

Мужчина, не отрываясь от деталей под капотом, прокричал в ответ:

— Да, машина сломалась. Можешь подойти?

Алексей недовольно буркнул что-то себе под нос, накинул плащ и неохотно вылез из машины под дождь, который лил как из ведра. Подойдя к незнакомцу, он спросил:

— Что-то серьезное?

— Не знаю, заглохла посередине дороги, — задумчиво произнес мужчина в коричневой кожаной куртке, не поднимая головы.

— Давай, я посмотрю, — предложил Алексей, наклонившись над машиной.

Этого Герман и ждал. Достав из кармана пистолет, он выпрямился во весь рост и со всего размаху ударил парня по затылку. Алексей вскрикнул и тут же затих, повиснув на машине. Скинув его бессознательное тело с машины на дорогу, Герман, не раздумывая, выстрелил два раза жертве в голову. Обернувшись, Герман посмотрел на водителя фургона, тот неподвижно сидел в кабине, вылупившись на него глазами, полными ужаса. Быстро подойдя к фургону, Герман открыл водительскую дверь, направил оружие на мужчину и скомандовал:

— Живо выходи!

Не шелохнувшись, Федор сидел, вцепившись в руль мертвой хваткой.

— Я упрашивать тебя не намерен, но могу покалечить, тебе это надо? — зло произнес Герман.

Федор повернул в сторону Германа голову и медленно произнес:

— Не стреляйте, я выхожу.

Не торопясь, Федор неуклюже спустился по ступенькам фургона.

— Давай шевелись, — Герман толкнул его в сторону задних дверей фургона, — Открывай! — он указал на электронное табло замка дверей.

— Но я не знаю код, — произнес неуверенно Федор.

— Не играй со мной, — Герман со всей силы пнул носком ботинка мужчину по колени.

Федор вскрикнул от боли и упал на колени на мокрый от дождя асфальт.

— Поднимайся и не заставляй меня повторять, — Герман схватил за шиворот мужчину и подтолкнул его к дверям фургона, — Я знаю, что на случай чрезвычайных ситуаций тебе код сообщают, открывай.

Еле стоя на ногах, Федор взглянул на Германа, затем трясущимися мокрыми руками медленно набрал код на цифровом табло. После чего прозвучал звуковой сигнал, и послышался щелчок открытых дверей.

— Вот и молодец, — равнодушно произнес Герман и выстрелил Федору в голову.

Безжизненное тело упало на дорогу, а Герман быстро открыл двери фургона и забрался внутрь.

Лилия лежала привязанная на правой койке. Увидев силуэт мужчины, которого осветила сверкнувшая молния в темноте, девушка закричала от ужаса.

— Не бойся! Тихо, тихо. Это я, — спокойным голосом сказал Герман и подошел к ней ближе, чтобы лампочка в фургоне осветила его лицо.

Девушка, узнав его, сразу успокоилась.

— Не думала, что это ты. Что ты так скоро придешь за мной, — с рывками проговорила она.

— Я же обещал тебе, — Герман развязал девушку и помог выбраться из фургона. Взглянув на другую пациентку, лежащую на левой койке, Герман убедился, что та не представляет для него опасности как свидетель. Она находилась в прострации, уставившись бессмысленным взглядом в одну точку.

Усадив Лилию на переднее сиденье своего БМВ, Герман отогнал машину на обочину.

— Теперь ты в безопасности, как я и обещал. Ты помнишь то, о чем мы договаривались?

— Да, я помню. Я должна ему отомстить за нас, должна его убить, — прохрипела неестественным голосом девушка и уставилась вдаль безучастным взглядом.

— Вот и хорошо, — проговорил Герман, внимательно смотря на девушку, — Ты посиди тут, а я приберусь за собой, чтобы выиграть для нас время.

Видя, что Лилия никак не реагирует на его слова, Герман вышел из автомобиля под проливной дождь и закрыл все двери на замки, опасаясь, как бы девушка не сбежала. Взглянув на девушку еще раз, он удостоверился, что она не собиралась никуда от него бежать. Лилия сидела неподвижно и таким же безучастным взглядом смотрела куда-то в темную даль.

Убедившись, что дорога пустынна, Герман быстро вернулся к стоящему посередине дороги фургону и двум телам. Не замечая сильного дождя, он схватил за ноги молодого парня и потащил тело к фургону.

Глава 20

Весь следующий день у Стаса из головы не выходила Карина. Они прекрасно посидели в кафе до его закрытия. Он проводил ее до дома, но девушка не пригласила его. Взяв у нее номер мобильного, Стас счастливый поехал к себе домой.

Сейчас же ему ужасно не хотелось возвращаться в дом к Алле. Карина завладела всеми его мыслями и чувствами, поэтому ему совсем не хотелось общаться ни с Аллой, ни с Полиной, хотя обе ему постоянно названивали.

Понимая, что нужно отвлечься от мыслей о Карине, Стас решил весь день провести в гольф-клубе на площадках, расположенных на вершинах холмов, в двадцати километрах от города.

Проведя в клубе несколько часов, Стас там же пообедал, после чего продолжил игру.

— Твой удар оставляет желать лучшего, — ехидно заметил Владислав Файбус, владелец сети заправок, высокий тощий мужчина лет пятидесяти.

— Ничего, я посмотрю на твой, — быстро ответил Стас, вытирая пот со лба.

Жаркий и безветренный день подходил к концу, солнце садилось за горизонт.

— Он быстро сдуется, вот увидишь, Стас, — подбодрил его среднего роста немного полноватый усач Евгений Панчук, который выбился в люди благодаря шикарному наследству родителей.

После того как у Владислава не получилось загнать мяч в лунку, Евгений со Стасом не скрыли усмешек по этому поводу.

— Кстати, Стас, а на чем ты разбогател? — неожиданно спросил Владислав, — Давно хотел у тебя спросить.

Стас не любил подобные разговоры. Хоть он давно играл в гольф, иногда заводил нужные знакомства, но чувствовал, что так и не стал одним из них. Успешные бизнесмены

как будто интуитивно знали, что ему состояние досталось не с помощью тяжелого труда, как им всем.

— Сначала мой дед хорошо вел торговый бизнес, — медленно произнес Стас, занимая удобное положение перед мячом, — После него семейное состояние устроил мой отец, — продолжал излагать заранее придуманную историю Стас, — Ну а после них я удачно вложился в акции по рекомендации друга. — Замолчав на несколько секунд, Стас прицелился и ударил клюшкой по мячу, — И вот я здесь, — закончил он веселым голосом, когда мяч оказался ближе к лунке, чем мячи соперников.

— Повезло, таких счастливицков сейчас мало, — философски ответил Евгений.

— Не дашь контакты своего золотого друга? — спросил Владислав, подозрительно смотря на Стаса.

— Мы давно уже не общаемся, — продолжал врать Стас, — Личные непримиримые разногласия.

— Ну да, ну да, — задумчиво ответил Владислав.

Несмотря на всю внешнюю вежливость, Стаса уже тошнило от богачей, от их натянутых улыбок, деловых разговоров, в которых один другого пытался унижить или подколоть.

Так и не выиграв игру, Стас поздним вечером направлялся из клуба домой. В голове копошились мысли вперемешку о том, что он никогда не станет своим среди богачей, и о Карине.

Не сбавляя скорости, ехал он по извилистой дороге, освещенной редкими фонарями. Он хорошо знал эту дорогу и был уверен в своем опыте вождения. Встречные машины здесь проезжали редко в такое время, в основном вечером по этой дороге все направлялись только в город.

Держа одной рукой руль, другой прибавляя громкость на магнитоле, Стас думал о Карине и подпевал песне, не особо обращая внимания на дорогу, каждый поворот которой он знал наизусть.

Внезапно свет фар осветил лежащее на дороге тело. От неожиданности Стас резко ударил по тормозам и мертвой хваткой вцепился в руль. Машину занесло, но он удержал руль и быстро ее выровнял, пролетев мимо лежащего на дороге человека. Ягуар остановился в десяти метрах от тела.

Выйдя из машины, неуверенной походкой Стас направился к человеку. Подойдя ближе, он смог разглядеть длинные рыжие волосы. Наклонившись над девушкой, одетой в серое платье, он осторожно перевернул ее на спину. Девушка не издала ни звука.

— Эй, очнитесь! Что с вами? — он потряс ее за плечо, но она не откликнулась. Удостоверившись, что пульс еще есть, Стас принял решение срочно отвезти ее в больницу.

Осторожно подняв и отнеся девушку к машине, он аккуратно посадил ее на пассажирское сиденье.

Управляя машиной, Стас при салонном освещении смог разглядеть девушку. Он отметил про себя, что она красива. Длинные рыжие волосы немного вились, пряди не спутывались и не слипались, благодаря чему девушка выглядела ухоженно. Тонкие брови, аккуратный нос, манящие губы смотрелись гармонично на светлом овальном лице.

Автомобиль стремительно мчался. Виртуозно преодолевая крутые повороты, Стас спешил в больницу, волнуясь, как бы девушка не умерла в пути.

Вдруг Стас заметил, как девушка пошевелилась. Он взглянул на нее. Открыв глаза, девушка огляделась вокруг. Мимо в окне в черной густоте леса проносились деревья.

Повернув голову к водителю, девушка разглядывала Стаса.

— Ну, слава богу, вы пришли в себя! — воскликнул Стас, — Как вы себя чувствуете? — встревоженно спросил он, не сбавляя скорости.

— Не знаю. Кто вы? Куда мы едем? — вяло пролепетала девушка.

— В больницу. Я нашел вас лежащей на дороге. Вы что-нибудь помните? Как вы там оказались?

— На дороге? Нет, я не знаю, как я там могла оказаться.

— Что последнее вы помните? Как вас зовут?

— Меня зовут Лилия. Последнее, что помню? — девушка задумалась, — Вроде бы я шла домой, а дальше ничего, темнота. Как будто кто-то выключил свет.

— Может быть, на вас напали? Я думаю, из больницы надо вызвать полицию.

— Нет, не надо полицию, я думаю, это я сама.

Внезапно Лилия замолкла, резко дернулась, опрокинула голову на бок и захрипела. Услышав этот странный звук, Стас посмотрел на девушку. То, что он увидел в глазах, смотрящих на него, заставило его содрогнуться, и по спине пробежали мурашки. Стас хотел остановить машину, чтобы узнать все ли с ней в порядке, но Лилия попросила железным голосом:

— Не останавливайтесь!

На протяжении пяти минут, которые Стасу показались вечностью, девушка не сводила с него взгляда, внимательно изучая. Внезапно из нее вырвался дикий металлический смех, который на него нагнал еще больше страха.

— Так вот значит, каким ты стал! — наконец громко сказала Лилия, смотря на него безумными глазами.

— Что? Что вы имеете в виду? Вы меня знаете? — встревожился Стас, уже осознавая, что, возможно, девушка повредила голову и сейчас не понимает смысла своих слов. Он был уверен, что такую красивую девушку он бы запомнил.

— Конечно, я тебя знаю. Ты тот ублюдок, который разрушил всю мою жизнь, — с ненавистью произнесла она.

Не веря своим ушам, Стас не заметил, как перед ним возникли руки с длинными острыми ногтями, которые молниеносно впились ему в лицо. Дико завопив от боли, он одной рукой держал руль, другой попытался освободиться от рук сумасшедшей, которая дико продолжала смеяться и кричать без перерыва:

— Я тебя за все накажу! Ты не достоин жить на этом свете! Не достоин!

Продолжая бороться с девушкой, Стас ощущал кровь, которая жгла ему глаза и стекала из ран по шее. С трудом отцепив одну руку от своего лица, он хотел нажать на тормоз, но длинными сильными ногами девушка отбросила его ногу в сторону и нажала на газ. Машина с рывком устремилась вперед, увеличивая скорость.

— Что ты делаешь, дура! Мы же разобьемся! — истошно закричал Стас, пытаясь сбросить девушку с себя, кое-как следя за дорогой и подкручивая руль.

— Ты все равно не жилец! — орала Лилия, — Если не я, то он все равно придет за тобой! Он все равно знает, что ты сделал!

Стас не понимал ее слов, его мозг был занят тревожными мыслями, что они приближаются к опасному повороту с крутым склоном. Глаза скользнули по спидометру — скорость почти возросла до ста километров в час. Он с ужасом подумал, если сейчас не возьмет ситуацию в свои руки, то им обоим конец, потому что он не сможет войти в поворот

на такой бешеной скорости.

Почти сидя верхом на Стасе, Лилия со всей дикой силой переключилась на горло жертвы, вцепившись в него крепкой хваткой. Сначала Стас попытался освободиться одной рукой, второй придерживая руль. Но когда в глазах потемнело, а он не смог дышать, то непроизвольно бросил руль и оказал сопротивление. Сильными руками он без труда разжал пальцы сумасшедшей и убрал ее руки со своего горла. Свободно вздохнув, Стас со всей силы ударил девушку по лицу кулаком, отбросив ее на сиденье рядом. Лилия ударилась головой о приборную панель и потеряла сознание, распластавшись в неестественной позе на сиденье полулежа.

Стас схватил руль, но было уже поздно. Машина пересекла встречную полосу, и последнее, что он увидел в темноте, это — ограждение, которое машина легко пробила и полетела вниз по склону, подпрыгивая на жестких камнях. Закончила она падение только на дне склона, устланными большими камнями, на которые накатывались высокие волны бушующего моря.

Глава 21

Диана Князева, высокая брюнетка спортивного телосложения, вела двухместную белую Ауди в сторону гольф-клуба. Репортером она считалась отличным, ей удавалось пролить свет на большинство непонятных дел, раскрыть которые полиция потеряла надежду.

Благодаря упорности, внимательности к мелочам и незаурядному уму, она считалась одним из лучших репортеров газеты Новости Прибрежного. Много раз ей удавалось обратить внимание полиции на мелочи в своем расследовании, благодаря которым получалось найти истинного преступника.

Диана всегда интересовалась странными историями, копаться в которых доставляло ей большое удовольствие, как и написание статей про разоблачение какой-либо преступной группировки.

На этот раз она занималась делом об убийстве Родиона Томилева. Наконец-то, закончив со срочными заданиями начальника, она смогла взяться за расследование убийства Родиона. Четыре месяца назад она заинтересовалась этим случаем, потому что полиция так и не раскрыла его. Ее чутье подсказывало ей, что все не так просто, как кажется.

Полиция склонялась к версии простого ограбления с целью завладеть деньгами из дома. Но так как достоверно неизвестно, действительно ли находились деньги в доме или нет, полиция склонялась к версии, что Родиона убил случайный грабитель с целью завладеть ключами от дома, и никак не стала рассматривать ни знакомых Родиона, ни причин его нахождения на территории заброшенных складов.

Полагаясь на свою интуицию, которая никогда не подводила ее, Диана не сомневалась, что с Родионом как-то связан Стас Багров. Ведь она, в силу своей профессии, обладала фотографической памятью на лица и события. Поэтому когда несколько раз в ресторанах встречала Родиона и Стаса то вместе, то по отдельности с богатыми женщинами, она их внимательно рассмотрела и запомнила. Запомнила потому, что они как мужчины были в ее вкусе, уверенные и сексуальные. Но Диана сразу разглядела в них бабников, а таких мужчин она не уважала. Ее чутье подсказывало, что убийство Родиона связано с его деятельностью и не было простым ограблением.

Диана узнала у жены Стаса, что сегодня он находится в гольф-клубе и пробудет там до десяти вечера. Не теряя времени, она направилась туда в надежде застать его и задать ему

пару вопросов о Родионе.

На полпути по извилистой опасной дороге Диана различила в темноте стоящую полицейскую машину с выключенными фарами и мигалками. Увидев сломанное ограждение, она остановила автомобиль, вышла и поспешила узнать, что же случилось.

Подойдя к обрыву, она смогла разглядеть в темноте силуэт полицейского, который неторопливо расхаживал с фонариком около опрокинутой на крышу машины, заглядывая внутрь.

— Вам нужна помощь? — прокричала Диана.

От неожиданности полицейский вздрогнул, замялся на секунду и ответил, стараясь перекрыть бушующие рядом волны:

— Нет! Возвращайтесь назад. Я сейчас поднимусь.

Диана внимательно наблюдала за ним, и что-то ей показалось странным в его поведении, но времени на раздумья не было, так как полицейский поспешил подняться к ней.

— Вы кто? Что вы тут делаете? — резко спросил он, уставившись на нее пристальным взглядом.

— Я Диана Князева, репортер из газеты Новости Прибрежного. Что здесь случилось?

— Авария, машина вылетела с дороги. Есть пострадавший, надо вызвать помощь, но рация в машине сломана, а мобильник у меня разрядился, — быстро проговорил полицейский.

— Я могу позвонить со своего мобильного, — с готовностью помочь отозвалась Диана.

— Это долго, мужчина серьезно ранен и может не дожидаться помощи. Я знаю, в клубе сейчас скорая, я как раз оттуда. Вы очень поможете, если съездите туда и скажете им, что тут мужчине нужна помощь.

— Да, да, конечно! — она с охотой согласилась и поспешила к своему автомобилю.

— А кто был в машине? — поинтересовалась Диана, проезжая мимо полицейского.

— Все вопросы потом, после расследования. Я не могу сейчас давать комментарии, — коротко отрезал полицейский.

Диана кивнула и помчалась в гольф-клуб. Но какое-то странное чувство недоверия к этому полицейскому не покидало ее.

Глава 22

Открыв с трудом глаза, Стас невольно прищурился от яркого солнечного света, проникающего в помещение через окно без занавесок. Головная боль буквально раздавливала череп. Медленно повернув голову направо, он огляделся и понял, что находится в больничной палате приятного персикового цвета. Около двери в кресле сидела белокурая девушка и читала книгу.

— Где я? — прокашлявшись, по слогам произнес Стас, преодолевая головную боль.

Девушка вздрогнула и поспешила к нему.

— Вы в больнице, вы попали в аварию. Вы что-нибудь помните?

— Не уверен, — он запнулся, с трудом понимая смысл сказанных девушкой слов, — Что со мной?

— С вами ничего страшного. Только несколько ушибов, царапин, пара сломанных ребер и сотрясение головного мозга. Вам очень повезло, — размеренно говорила медсестра успокаивающим тоном, пока сама внимательно осматривала его.

Стас привстал на постели, намереваясь встать, но голова резко закружилась, и он лег обратно.

— Вам лучше сегодня полежать. Ни о чем не волнуйтесь.

— Сколько я тут нахожусь? Когда меня выпишут?

— Вас привезли вчера. Сделают анализы, и если все будет в порядке, через неделю будете уже дома.

— Моя жена приходила? — спросил Стас через пару минут.

— Приходила, но вы спали.

— Еще кто-нибудь приходил ко мне? — спросил Стас, вспоминая о Полине и Карине.

— Нет, больше никого я не видела.

— А девушка в машине, что с ней? — встревожился Стас.

— Вам нельзя волноваться, вам лучше отдохнуть, набраться сил.

— Нет! Что с девушкой? Она жива? — почти закричал Стас, намереваясь встать с постели во чтобы то ни стало.

— Вам нужно поспать, все вопросы позже, — медсестра постаралась уговорить его и уложить обратно в постель, но у нее ничего не вышло, Стас размахивал руками, крича:

— Она хотела меня убить! Она может вернуться! Я здесь не останусь.

— Я сказала, чтобы вы успокоились! — медсестра перешла почти на крик, но ее слова на него не подействовали. Тогда она сделала укол, после которого менее чем через минуту перед Стасом вокруг все закружилось, его потянуло в сон, и он лег на постель.

Медсестра ласково положила ладонь ему на лоб, которая ему показалась замечательно прохладной. Потом мир вокруг для него перестал существовать, все тревоги отступили, и он провалился в сон.

***

Когда через несколько часов Стас проснулся, он чувствовал себя намного лучше. Голова не болела, ясность ума вернулась. В памяти всплыли события, которые привели к аварии, он вспомнил все: как нашел девушку на дороге, как она повела себя неадекватно, и ужасное падение в обрыв.

Медсестра, вошедшая к нему в палату, улыбнулась.

— Теперь вам лучше, я вижу?

— Да. Намного, — бодро ответил Стас, — Так что с девушкой, которая была со мной в машине?

— Какая девушка? Насколько мне известно, больше с вами никого не было в машине.

— Как не было? — Стас напрягся, — Может быть, она убежала? Я из-за нее разбился, — он занервничал, — Она ненормальная, хотела выцарапать мне глаза.

— Этого я не знаю, — спокойно ответила девушка.

— Дайте мне поговорить с полицейским, она хотела убить меня! — требовал Стас.

— Хорошо, хорошо, я вызову сюда полицейского. Не волнуйтесь!

Сестра вышла из палаты, оставив Стаса мучиться непонятными мыслями. Он не знал, за что девушка по имени Лилия так жестоко с ним поступила, почему хотела убить, да еще потом и сбежала, оставив его одного.

Через час, после осмотра врача, в палату вошел высокий усатый брюнет, одетый по форме.

— Добрый день. Я следователь Макар Сотников. Вы хотели поговорить со мной?

— Да, конечно! Дело в том, что я хочу сообщить о покушении на убийство. Меня хотела убить какая-то ненормальная.

— Когда это произошло?

— Ну что значит когда? В этой аварии виновата она! Я нашел ее лежащей на дороге, повез в больницу, а потом она вдруг набросилась на меня. И все время повторяла какие-то слова, и этот ужасный смех! Она ненормальная! — Стас запинаясь, торопился обо всем рассказать, — Потом она вцепилась мне в лицо, я потерял управление, и машина упала.

— То есть вы хотите сказать, что девушка виновата в аварии? — следователь подозрительно на него посмотрел.

— Конечно! Вы должны ее найти! — требовал Стас, — Кто ее знает, еще придет сюда и попытается меня убить!

— Успокойтесь, — спокойно продолжал Макар, — Дело в том, что в машине не нашли других следов крови кроме вашей, а после такой аварии это просто нереально. Если в машине был еще кто-то, то, по крайней мере, он бы поцарапал себе что-нибудь.

— Как не нашли? Но она была там! — выкрикнул Стас, до конца не понимая слов следователя.

— Может быть, вам показалось, и это всего лишь помутнение вашей памяти после аварии?

— Нет! Я не сумасшедший! — запротестовал Стас, теряя терпение, — Я же говорю вам, что точно помню, она была в моей машине.

— Может, она на скорости успела выпрыгнуть из машины?

— Нет же! Я точно помню ее дикий хохот в тот момент, когда машина врезалась в ограждение, — возбужденно тараторил Стас.

Макар задумался.

— Вы сами не находите странным, что девушка смеется, когда машина мчится в пропасть? Здесь логичнее звучал бы крик, а не смех.

— Ну я же говорю вам, она ненормальная! Она смеялась странным смехом и говорила, что убьет меня.

— Хорошо. Я вижу, что от своих слов вы не отступаете. В любом случае я запишу приметы девушки и проверю обращения в больницы.

— Спасибо вам! — Стас немного успокоился.

— Так как она выглядела?

— Рыжие длинные волосы. Рост примерно метр семьдесят. Худая. Одета была в какое-то серое платье.

— Сумочка при ней была?

— Нет. Я не помню сумочки у нее.

— А какие-нибудь отличительные признаки, украшения?

— Вроде нет. Хотя, большое родимое пятно на правой руке на тыльной стороне. Я его запомнил, когда увидел ее руки, тянущиеся к моему лицу.

— Я все записал, — равнодушно сказал Макар, вставая, — В ближайшее время при обнаружении кого-либо похожего, я сообщу вам.

Попрощавшись, следователь покинул палату, оставив Стаса в глубоких размышлениях. Куда подевалась та ненормальная? Ведь он отчетливо помнил, что она сидела рядом с ним в машине, пробившей ограждение.

Через несколько минут Стаса от тревожных мыслей оторвала Полина, вбежавшая в

палату.

— Милый, как ты? — встревоженно спросила девушка, целуя Стаса в губы, — Меня только сегодня к тебе пустили.

— Нормально, — ответил Стас после поцелуя.

Сейчас он уже ничего не чувствовал к Полине, все его желания поцелуев и близости были обращены только к Карине.

— Ты не представляешь, как я волновалась за тебя, ведь ты мне так дорог, — Полина достала из пакета фрукты и положила их на тумбочку. — Как тебя угораздило попасть в аварию?

После рассказа о ненормальной девушке в его машине Стас внимательно посмотрел на Полину и спросил:

— Ты же мне веришь?

— Конечно, верю, любимый. Ты все рассказал полиции? Я думаю, они ее найдут. Ты главное не волнуйся и поправляйся.

Глава 23

Алла, выйдя из лифта на третьем этаже больницы, уверенным шагом направилась к палате мужа. Хоть ее и беспокоили отношения со Стасом, которые последнее время охладели, но все же ее больше волновал бизнес. Все усилия не оправдались успехом.

После развода с первым мужем все ее дела ухудшились. Сначала она согласилась продать владельцам нефтегазовой компании свои пять процентов акций за восемь миллионов долларов, хотя подозревала, что стоят они больше. Но Алла, не желая воевать с другими акционерами, согласилась на их предложение. Она планировала вложить деньги в прибыльное дело, в котором она сможет хоть что-то понимать и контролировать. Но этот расчет успеха ей не принес. Строительство бизнес центра, куда она вложила деньги, загнулось и не предвещало ничего кроме судебных разбирательств. К тому же, как назло, и бизнес по продаже элитного алкоголя терпел огромные убытки. За что бы ни бралась Алла, у нее ничего не получалось. Но она с присущей ей настырностью не желала смотреть реально на вещи и продолжала заниматься бизнесом, несмотря на то, что резервный счет с деньгами таял прямо на глазах.

Она не могла рассказать о проблемах Стасу, потому что боялась его потерять. Алла понимала, в случае банкротства он с легкостью ее оставит и найдет себе другую богачку.

Поэтому, навещая мужа, Алла решила не давить на него и не расспрашивать, почему он не ночует дома и мало с ней общается. Сейчас ее главной целью было сохранить бизнес и деньги, а потом она планировала восстановить отношения со Стасом. Алла рассчитывала, что он не уйдет от нее, если она останется такой же богатой.

В голове Аллы уже возникли первые мысли об ограблении своего магазина с целью получения шести миллионов долларов по страховке, благодаря которым она сможет первое время удерживать дела на плаву.

Найдя палату с номером триста двадцать один, Алла вошла в небольшой предбанник, из которого двери вели в туалет и палату. Услышав голоса девушки и Стаса, Алла замерла у двери в палату.

— Ты же мне веришь? — слышался голос Стаса.

— Конечно, верю, любимый. Ты все рассказал полиции? Я думаю, они ее найдут. Ты главное не волнуйся и поправляйся.

Подслушивая, Алла узнала по голосу Полину.

— Хорошо, я буду поправляться. Ты здесь не задерживайся, а то Алла может прийти в любой момент, как ты тогда объяснишь свое появление у меня?

— Я могу сказать, что зашла навестить знакомого, а за одно и к тебе зашла. Поцелуй меня, я так соскучилась по тебе.

— Давай в другой раз, извини, но я неважно себя чувствую. Иди, я тебе позвоню.

— Хорошо, любимый, я буду ждать звонка. Звони, если что-то понадобится.

Услышав приближающиеся шаги, Алла выскочила в коридор.

Когда Полина вышла из палаты, Алла ее догнала и остановила.

— А теперь объяснись, что ты делала в палате моего мужа? — зло проговорила Алла, еле сдерживаясь, чтобы не ударить Полину.

— Алла, добрый день! — в глазах Полины появился страх, — Я здесь навещала друга.

— Мой муж твой друг?

— Нет, я не была у вашего мужа.

— Врешь не убедительно, мерзавка, — перебила ее Алла, — Я все слышала. И давно ты его подстилкой служишь?

— Я не понимаю, о чем вы говорите.

— Хватит врать! — закричала Алла.

Проходящая мимо медсестра с подозрением посмотрела на нее.

Алла тут же сделала над собой усилие, немного успокоилась и снизила тон разговора.

— Говори правду сейчас же, иначе я тебя уволю с такой характеристикой, что никто тебя на работу не возьмет, — быстро проговорила Алла.

— Месяца четыре уже, — опустил глаза, проговорила Полина.

— Понятно. Да уж, времени ты не теряла, мужик только женился, а ты уже у него в койке оказалась.

— Для меня все серьезно, я люблю его, — осмелилась Полина, — И он меня тоже любит.

— Любит? — Алла рассмеялась, — Ты наивная дурочка, он любит только деньги, мои деньги, и будет со мной. И что бы он тебе ни говорил, можешь забыть о нем.

Полина молчала и кусала губы, не зная, что ответить.

— Почему он последние дни ходит странный? Это из-за тебя?

— Странный? Не понимаю, о чем вы?

— Не бери в голову, — Алла поняла, что последние дни Стас не отвечал на ее звонки и не приезжал домой не из-за Полины.

Если бы он сходил с ума по этой девчонке, то не позволил бы себе только что в палате пренебрежительный тон в разговоре с ней, а говорил бы более ласково. Алла была уверена, что Полина — несерьезное увлечение Стаса, которое быстро пройдет.

Вдруг в голове Аллы возникла идея, которая давно не давала ей покоя, но Алла не могла найти подходящего случая, чтобы ее воплотить в жизнь.

— А теперь слушай меня внимательно, — она понизила голос и осмотрелась вокруг, — Если ты не хочешь, чтобы я устроила из-за тебя веселую жизнь Стасу, и не хочешь, чтобы он тебя возненавидел, а также если не хочешь потерять работу с самой поганой характеристикой на свете, то сделаешь то, что я велю.

— Что вы имеете в виду? — Полина настороженно смотрела на начальницу.

— Ты подделаешь документы для налоговой. Так, сегодня уже пятница, я в офис не

вернусь, так что подробности в понедельник узнаешь.

— Но я не могу на такое пойти, — попыталась противиться Полина.

— У тебя есть выходные, хорошенько подумай. А подумать тебе есть о чем. Если ты не согласишься, то я оставлю Стаса с голым задом. Учитывая, как он любит деньги, то узнав, что ты стала причиной этого всего, тебя он точно возненавидит. И своей любовью тебе останется только потеряться. Стас тебя вышвырнет из своей жизни. А я тебя выкину с работы, и никто тебя по профессии больше не возьмет, готовься уборщицей пахать. Поняла меня, мерзавка? — Алла с силой схватила Полину за руку.

— Я поняла, — сдерживая слезы, проговорила Полина.

— Подумай. Помни о сказанном и бойся меня, со мной тебе не тягаться, — Алла внимательно посмотрела Полине в глаза, затем отпустила ее руку.

Полина тут же бросилась прочь, пытаясь унять слезы.

Алла была уверена, Полина теперь сделает все, что ей нужно для спасения бизнеса. Улыбнувшись своей победе, Алла поправила волосы, изобразила подобие добродушия на лице и направилась к мужу в палату.

Глава 24

Через неделю Стас был уже дома. Сразу после выписки он явился в полицейский участок, добивался, чтобы ему поверили и нашли опасную девушку, виновную в аварии. Но все было без толку, ему как будто не верили, и он ушел оттуда ни с чем.

Ему казалось, что эта сумасшедшая за ним непременно вернется и добьет его. Ведь он точно помнил ее слова, что она хочет его убить.

Груз воспоминаний об убийстве Родиона, ночные кошмары, с этим связанные, а также покушение на его жизнь сумасшедшей еще больше подталкивали Стаса к употреблению алкоголя. Даже мысли о девушках его не радовали. Полина ему звонила, но он не хотел с ней больше встречаться. Стас много думал о Карине, но не хотел появляться перед ней в пьяном виде и со своими проблемами. С женой он тоже не мог поговорить о переживаниях, потому что она не верила его словам про сумасшедшую девушку на дороге, которая пыталась его убить.

Вечером Стас вывалился из бара на улицу в духоту. Пройдя несколько метров на ватных ногах, внезапно он почувствовал удар по голове и как что-то мокрое потекло за шиворот. В глазах потемнело, он облокотился о рядом стоящую машину и медленно сполз на асфальт. Через пару минут, пока Стас соображал, что с ним произошло, к нему подбежала девушка и с волнением принялась извиняться:

— Простите меня ради бога! Я такая неуклюжая. Как вы себя чувствуете? — девушка наклонилась к Стасу и уставилась на него удивленным взглядом.

— Что произошло? — произнес Стас, все еще пытаясь понять на пьяную голову, что случилось и что за девушка рядом с ним.

Внимательно присмотревшись к девушке, Стас воскликнул:

— Карина, вот это встреча! Как ты здесь оказалась? — Стас не верил очередной случайной встрече и жалел, что выглядит сейчас далеко не лучшим образом.

— Я живу в этом доме на втором этаже. Я поливала цветы на балконе, и случайно из рук выскользнул пластиковый графин. — Карина подняла недалеко валяющийся на асфальте графин, — Прошу прощения еще раз. Ты можешь встать? Или тебе вызвать скорую?

— Нет, скорую не надо, — прикоснувшись к мокрой макушке, Стас почувствовал

боль, — Думаю, я могу встать, — с помощью девушки он поднялся на ноги, — Я в порядке, мне пора домой, вон рядом моя машина, — он указал на стоявший недалеко Мерседес.

Стасу хотелось быстрее оказаться дома, чтобы Карина не думала, что он пьяница.

Сделав пару шагов, голова закружилась, и Стас чуть не упал.

— Нет, я же вижу, что ты еле стоишь. Если не хочешь в больницу, позволь мне хотя бы обработать рану? — настаивала Карина, — Пойдем ко мне, тут совсем рядом, посидишь, придешь в себя и поедешь домой, когда станет лучше, — она потянула его за руку в сторону подъезда.

Стас согласился, понимая, что за руль в таком состоянии лучше не садиться, и поковылял, опираясь на девушку.

Войдя в тесную квартирку, Стасу в нос ударил легкий запах сигаретного дыма, перемешанный с запахом цветов и с уже знакомыми и любимыми ему духами. Несмотря на то, что квартира была небольшой, в ней ему показалось достаточно просторно и уютно. В прошлый раз, принеся пакеты с продуктами до двери квартиры, он не смог в деталях разглядеть жилище девушки.

— Проходи, присаживайся, — Карина указала на диван лилового цвета, стоявший около стены, — Я сейчас принесу аптечку.

Девушка удалилась в ванную.

Ощувив под собой мягкость дивана, Стасу стало лучше. Голова почти перестала кружиться, а действие алкоголя, казалось, уменьшилось после такого удара. Он осмотрелся: вся гостиная была заставлена горшками с цветами всевозможных красок. Цветы стояли в углах, на столике у телевизора, на полках книжного шкафа, на небольшом комод. Слева находилась кухня, справа — спальная комната, и там везде виднелись горшочки с цветами. Увидев открытую дверь на балкон, Стас решил полюбопытствовать, благодаря каким же цветам он получил по голове графином.

Выйдя на балкон, Стас осмотрелся. Посмотреть вниз на тротуар мешали прикрепленные к перилам горшочки с цветами синего цвета. Услышав шаги сзади, он обернулся: около двери стояла Карина с аптечкой в руках. Он смотрел на нее и не мог наглядеться. Длинные черные волосы ухоженными локонами спадали ниже плеч, легкое платье вишневого цвета чуть выше колен хорошо сидело на стройной фигуре, а неглубокий вырез так и притягивал взгляд к манящей груди. Большие зеленые глаза, широко распахнутые, смотрели на него с удивлением.

— Я тут, это, — запнулся Стас, рассматривая девушку, — Решил поинтересоваться, каким цветам надо сказать спасибо за мою рану на голове.

Девушка улыбнулась и вышла на балкон.

— Это фиалки, красивые и нежные цветы. Мне очень нравятся, — она слегка дотронулась до лепестков.

— Красивые цветы у самой красивой девушки на свете, — Стас не сводил с Карины взгляда.

Она посмотрела на него и улыбнулась.

От ее взгляда и улыбки Стасу показалось, что вокруг стало светлее.

— Давай, я обработаю рану, — девушка направилась в комнату.

Стас сел около нее на диван, и Карина принялась обрабатывать рану на голове. От ее прикосновений его как током ударило, он почувствовал исходящий от нее сладкий запах мандаринов и подумал, какие приятные духи. А близость стройного молодого и красивого

тела почти свела его с ума. Боль от дезинфекции раны он почти не чувствовал. В голове у него крутились мысли о том, что ничего подобного он никогда раньше не чувствовал ни к одной женщине.

Он сидел и молча любовался девушкой, которая тщательно заботилась о нем. А сердце его разрывала огромная печаль и досада, ведь у него так мало шансов быть с ней, потому что он женат. Разве может такая хорошая и красивая девушка связаться с женатым. Зачем он ей, когда она может заполучить любого свободного мужика. От таких мыслей Стас вздохнул. И Карина испуганно спросила:

— Больно?

— Нет, нет, что ты. От твоих прикосновений не может быть больно, — Стас смотрел в ее зеленые глаза и молил о том, чтобы увидеть там ответы на мучавшие вопросы, но девушка отвела взгляд.

Закончив, она положила ладонь на его руку.

— Ну вот, теперь я спокойна и не буду переживать за твою голову. Еще раз приношу извинения, что графин ударил тебя по голове.

— Ничего страшного. Именно благодаря ему я снова встретил тебя, такую восхитительную девушку, — Стас смотрел ей в глаза и пытался прочитать в них, есть ли у него шанс на взаимность.

— Это точно, — Карина улыбнулась и отвела взгляд, — Спасибо за комплимент. Но я уверена, что ты такое говоришь всем девушкам, — тихо произнесла она.

— Что ты! Нет, нет, — запротестовал Стас, — Я сейчас совершенно искренен. Никогда не встречал такую потрясающую девушку, как ты, — он осторожно взял ее ладони в свои.

Их глаза встретились, но внезапно девушка вырвала свои руки из его, резко встала, второпях пригладила платье и быстро сказала:

— Прости, но мне пора собираться на работу, — и многозначительно посмотрела на него, давая понять, что ему пора уходить.

— Да, да, конечно, — Стас с неохотой поднялся, — А кем ты работаешь?

— Я танцую в клубе Прохлада, — коротко ответила она.

Стас изумился:

— У такой замечательной девушки, наверно, получается самый лучший танец из всех. Могу ли я как-то его увидеть?

— Думаю, что можешь. Я танцую с одиннадцати вечера до четырех утра.

— Я обязательно приду, — произнес Стас обещающим тоном.

Он попытался взять Карину за руку, но девушка, как будто предугадав его желание, подошла к столику и открыла сумочку, делая вид, что торопливо собирается.

— Прости, я действительно опаздываю. Уже без четверти одиннадцать.

— Понял, ухожу, — только Стас направился к выходу, как Карина его остановила.

— Ой, пока ты не ушел, можно тебя попросить прибить гвоздик на стену, а то мне некуда повесить этот горшок с цветами, — она указала на маленький горшочек с фиалками.

— Конечно, — с готовностью ответил Стас, радуясь возможности угодить девушке, — Где молоток и гвоздь?

— На столике рядом с горшком.

Стас взял тяжелый молоток со столика и гвоздь. Прикинув, на какой высоте его прибить, чтобы Карина без труда смогла до него достать, Стас принялся за дело. Быстро выполнив просьбу, он повесил на гвоздик горшок с цветами и гордо спросил:

— Чем еще могу быть полезен?

— Большое тебе спасибо, ты меня очень выручил, — Карина подошла к Стасу и поцеловала его в щеку.

От ее поцелуя у Стаса внутри все перевернулось, и он забыл обо всем. Ему казалось, что на свете нет никаких проблем, есть только он и Карина.

Положив молоток на столик, Стас нежно взял руку девушки и сжал в своих ладонях.

— Тебе не кажется, что эта наша третья встреча может быть знаком судьбы? — тихо произнес он, вглядываясь в ее глаза.

— Я, может быть, и могла поговорить о знаках судьбы, если бы не опаздывала на работу, — нервно ответила Карина.

— Понял, не буду мешать, — Стас отпустил руку девушки, и Карина продолжила рыться в сумочке.

— Еще раз извини, но мне нужно собираться.

Поняв намек, Стас направился к выходу.

— Еще раз спасибо за заботу о моей голове, — он посмотрел на девушку перед уходом, стараясь запомнить ее красоту, потом вышел на лестницу, тихо прикрыв за собой дверь.

Простоял он там минут пять, приходя в себя и соображая, что ему делать. Потом вспомнил о скором выступлении Карины в клубе и поспешил к машине. В этот вечер он впервые за последние дни почувствовал интерес к жизни. Стас был решительно настроен увидеть сегодня Карину еще раз.

Как только Карина закрыла дверь за Стасом, ее взгляд озлобился. Она быстро подошла к комоду в гостиной, достала из ящика пакет, затем осторожно положила в него молоток, стараясь не прикасаться к рукоятке, чтобы не размазать отпечатки пальцев Стаса. После этого она достала смартфон из сумочки, набрала номер и сухо произнесла:

— Молоток у нас.

Глава 25

Пока Стас направлялся в клуб на танец Карины, Алла закрывала свой магазин по продаже элитного алкоголя. В голове у нее копошились мысли об ограблении. Она знала, надо срочно действовать и что-то предпринимать, так как бизнес с таким бедственным положением долго на плаву не продержится. У нее на счету оставалось всего пятьсот тысяч долларов, а для бизнеса этого ей катастрофически не хватало. Она подумала, что надо как можно быстрее найти исполнителей ограбления, чтобы Стас ни о чем не догадался и не ушел от нее.

Алла с детства считала, что иметь свой бизнес — престижно. И всегда к этому стремилась. Поэтому когда в семнадцать лет ей пришлось рожать дочь, так как на аборт она боялась идти, то отдала ребенка на воспитание сначала няням. А потом, когда появились деньги, определила дочь в школу-санаторий. С родителями из-за этого у нее складывались плохие отношения, и Алла погрузилась в учебу, работу.

Открыв в двадцать восемь лет свой первый небольшой бизнес по продаже цветов, Алла парила от счастья. Она представляла себе успешную жизнь, богатых женихов, уважение родителей. Но через несколько лет бизнес развалился. Не унывая, довольно скоро Алла открыла еще один бизнес, на этот раз продуктовый магазин. Но и его ждала та же участь.

На счастье Аллы в банке, куда она пошла брать кредит на третий бизнес, ей встретился

будущий муж, успешный бизнесмен, владелец строительного бизнеса. Поскольку Дмитрий проявлял к ней много внимания, Алла решила не теряться. И когда он предложил ей выйти замуж, она согласилась, так как надеялась, что с его помощью научится хитростям ведения бизнеса.

Но за тринадцать лет брака она толком ничему не научилась, ведь богатая жизнь без проблем ее расслабила, и она не особо стремилась к чему-то. По ее просьбе муж купил ей магазин по продаже элитного алкоголя, чтобы жена занималась делом. Но в основном всеми вопросами занимался Дмитрий.

А когда муж подал на развод, Алла с радостью оттяпала у него половину акций, купленных в браке, и магазин, надеясь, что в этот раз дела пойдут успешнее. Но она опять ошиблась. Неведомым ей образом продажи упали, а новых клиентов найти не получалось.

Дорожа Стасом и не желая оставаться одной, Алла теперь была готова на все, чтобы удержать бизнес.

Поглощенная переживаниями, Алла закрыла магазин и направилась к недалеко припаркованному белому Лексусу. Открывая дверь машины, Алла не заметила, как сзади нее возникли две мужские фигуры в черном. Когда она села в машину, рядом с ней и на заднем сиденье оказались двое мужчин.

Не успев даже вскрикнуть, Алла удивленно уставилась на незнакомцев.

Направив на нее пистолет, мужчина, сидевший спереди, грозно произнес:

— Гони сюда кошелек, живо!

Не до конца осознавая, что это ограбление, Алла продолжала таращиться на грабителя, затем она попыталась посмотреть на мужчину, сидящего сзади, но ее остановил вид пистолета.

— Не вертись, а то пристрелю, — прорычал мужчина спереди, — Гони кошелек, говорю!

Почувствовав страх, Алла послушно открыла сумочку и достала кошелек.

Выврав из ее рук кошелек, мужчина спереди передал его напарнику назад.

— Неплохой улов, семьдесят штук, — послышался сзади довольный голос, по которому Алла поняла, что перед ней молодые парни.

Она попыталась осторожно их разглядеть в свете скудного вечернего освещения фонарей. Мужчины были одеты в темную неприметную одежду и черные кепки, надвинутые на глаза. Рядом с ней сидел молодой парень лет двадцати шести, высокий и худой. Взглянув в зеркало заднего вида, Алла не смогла понять, какого возраста второй парень. Она только заметила, что он полноватый и невысокий.

Швырнув на колени Аллы кошелек, худой быстро сказал:

— Карточки возвращаем, они нам ни к чему. Спасибо, выручила.

Затем он открыл дверь и, не спуская с Аллы оружия, вышел из машины, как и его напарник.

Когда грабители направились к своей машине, на ум Алле пришла интересная мысль, и она тут же приоткрыла дверь и прокричала парням вслед:

— Получили семьдесят штук рублей, а хотите в двадцать раз больше?

От услышанного парни резко остановились, затем быстро вернулись к машине Аллы.

— Что ты сказала? — подозрительно спросил худой. — Или тебе жить надоело? — он покрутил перед лицом Аллы пистолетом.

Собрав всю силу и стараясь избавиться от страха, Алла продолжила.

— Угрожать мне не надо, а если хотите поговорить о деле, садитесь в машину обратно.

Удивленно переглянувшись, молодые парни сели в машину.

— Так о чем речь? — спросил полноватый грабитель.

Теперь Алла могла внимательно разглядеть новых знакомых. По жестам, взглядам, манерам говорить и хорохориться, она поняла, что перед ней не отъявленные бандиты. Скорее всего, с убийствами они не сталкивались, а имели дело только с ограблениями. Алла ликовала, что не ошиблась в выборе.

Радуясь такой удаче, она приступила к выполнению своего плана.

Глава 26

Войдя в клуб Прохлада в одиннадцать часов, Стас огляделся. Народу было немного. Пару столиков занимали одинокие мужчины, около стены на диване расположилась парочка.

Едва Стас устроился за свободным столиком недалеко от сцены, к нему подбежала девушка в откровенном наряде, едва прикрывающем ее прелести.

— Добрый вечер, желаете что-нибудь выпить? — ласково спросила она.

— Да, виски, — машинально ответил Стас, раздумывая, как будет выглядеть Карина на сцене, если официантки здесь ходят почти раздетые.

Внезапно ему на ум пришла мысль, от которой он передернулся: а если Карина имела в виду, что работает стриптизершей? Нет, такого он не мог представить. Чтобы скромная, замечательная девушка, и вдруг — стриптизерша. Это казалось ему невероятным, и он надеялся, что ошибался.

Через минуту перед ним появился стакан с виски, а официантка нежно промурлыкала:

— Что-нибудь еще, красавчик? Я могу о тебе позаботиться, — недвусмысленно намекала девушка, наклонившись над ним и поглаживая рубашку тонкими пальцами с длинными красными ногтями, от которых Стас непроизвольно отпрянул.

— Нет, ничего не надо, — перебил он ее, — Если мне что-то понадобится, я сам вас найду, а теперь оставьте меня, — отрезал он тоном, не терпящим возражений.

Девушка, казалось, нисколько не обиделась на его тон и, плавно виляя бедрами, направилась к только что вошедшему мужчине.

Через несколько минут освещение потемнело, загорелись огни, направляемые на занавес, музыка зазвучала громче, на сцену вышла Карина.

Стас чуть со стула не упал от увиденного: на ней были узкие красные трусики, красный бюстгальтер, прозрачная накидка, лакированные сапоги черного цвета, облегающие ноги до колен.

Девушка танцевала, и через пару минут ему стало понятно — она все-таки стриптизерша. Когда Карина сняла бюстгальтер, Стас еле себя сдержал, чтобы не выбежать на сцену и не прикрыть ее, не увести домой. Но разум одержал верх. Досмотрев выступление до конца, он немного успокоился, она танцевала топлес. Через минут пятнадцать девушку сменила другая танцовщица, потом еще одна, и через минут сорок на сцене снова появилась Карина. Все это время Стас сидел и думал, как же она докатилась до такой жизни и как он может ей помочь.

Каждый раз, когда она выходила на сцену, ему хотелось увести ее с собой, предложить ей защиту, любовь и уберечь от унижительных выступлений.

В четыре часа ночи наступило время закрытия, и посетители медленно потянулись к

выходу.

Стас уселся в своем черном кабриолете с закрытым верхом и решил дождаться выхода Карины из клуба.

Казалось, что время тянется медленно, и Стасу уже надоело ждать. Часы на приборной панели показывали половину пятого утра. Чтобы скоротать время, Стас завел машину и объехал пустую парковку клуба. Встав рядом с выездом, он выключил зажигание. Не зная, сколько ему еще предстоит ждать, Стас вышел из машины. Прохладный ночной сентябрьский ветер приятно обдал его лицо свежестью и запахом моря. Облокотившись о машину, Стас осмотрелся. Город спал, везде царил тишина и темнота, только одинокие фонари освещали проезжую часть.

Внезапно внимание Стаса привлекли две машины, проезжающие по дороге. Стас увидел, как черный седан с тонированными стеклами подрезал белую машину. Из седана тут же выскочили два парня. Один из них, тот, что лысый, подбежал к белому Ягуару, открыл водительскую дверь и выволок из машины девушку.

Крича и извиваясь, блондинка сопротивлялась. Черное короткое откровенное платье задралось, что виднелись ее трусики, а грудь, казалось, вот-вот выпадет из глубокого декольте.

Стас понял, у него на глазах происходит похищение девушки, что для него было неприемлемо и противно. Поэтому он, недолго думая, открыл бардачок, схватил кастет и положил его в карман брюк. На глаза ему попался пистолет, но он решил пока оставить его на месте. Оценив ситуацию, Стас понял, что перед ним не отъявленные вооруженные бандиты, совершающие заказное похищение, а простые восемнадцатилетние молокососы, решившие развлечься с девушкой против ее воли.

— Эй, отпустите девушку, — грозно закричал он, быстрым шагом направляясь к парням, которые уже затолкали девушку в машину.

— Что ты сказал, урод? Не суйся не в свое дело! — грубо ответил лысый и направился навстречу к Стасу.

— Прощу, помогите, меня похитили, — выкрикнула девушка из машины.

— Сиди тихо, — напарник лысого, худой блондин с хвостиком ударил девушку ладонью по лицу, отчего она откинулась на сиденье.

Не сбавляя шага, Стас стремительно шел навстречу лысому, сжавшему кулаки.

Поравнявшись со Стасом, лысый замахнулся Стасу в нос, но тот моментально среагировал и увернулся. Второй удар застал его врасплох, кулак лысого угодил ему в живот. Согнувшись пополам, Стас, преодолевая боль, нащупал в кармане брюк кастет, надел его на руку и, разгибаясь, нанес неожиданный удар лысому в живот.

Заскулив от боли, противник согнулся пополам, падая на колени.

Удостоверившись, что ликвидировал на несколько секунд лысого, Стас направился к его напарнику.

— Ну, козел, сам напросился, — только и успел сказать худой блондин, как кастет Стаса разбил ему нос.

Вопя от боли, худой упал на асфальт и схватился за сломанный нос, руки моментально испачкались в крови.

— Быстро выходи, — скомандовал Стас девушке.

Радуюсь спасителю, блондинка тут же выскочила из машины и встала за Стасом.

— Пошли к моей машине, вот она, — Стас указал на свой кабриолет.

Девушка, держась Стаса, направилась с ним в безопасное место.

— Стой тут, если что, беги в клуб и вызывай полицию, — сказал быстро Стас, посмотрев на парней.

Лысый уже пришел в себя и достал из багажника две биты, вручив одну из них блондину, они направились в сторону Стаса.

Понимая, что дело принимает крутой поворот, Стас достал из бардачка пистолет.

— Быстро валите отсюда, не то пристрелю, — заорал Стас изо всех сил, снимая пистолет с предохранителя и направляя его на хулиганов.

Увидев оружие, парни как вкопанные встали на месте. Догадавшись по выражению лица Стаса, что тот не шутит, они быстро развернулись, мгновенно оказались в машине и угнали прочь.

Вздыхнув с облегчением, Стас убрал оружие в бардачок.

— Ты как, живая? — спросил он девушку, которая еле стояла на дрожащих от страха ногах.

— Кажется, да, — еле вымолвила она, облокачиваясь о машину.

— Если трудно стоять, садись, — Стас указал на открытую дверь своей машины и переднее сиденье, — В полицию позвонить?

— Нет, не надо, — девушка присела на переднее сиденье его машины, — Я отцу хочу позвонить, можно ваш телефон?

Стас достал из кармана брюк смартфон и передал девушке. Набрав номер трясущимися руками, она проговорила в трубку:

— Папа, я в порядке, меня спас парень, я сейчас нахожусь, — она вопросительно посмотрела на спасителя.

— Улица Тополей, три, рядом с клубом Прохлада.

Девушка сообщила отцу адрес и отдала Стасу телефон. Затем спохватилась и произнесла благодарно:

— Спасибо, что помог.

— Не за что, любой бы так поступил.

— Нет, не любой, — с горечью произнесла она, — На стоянке клуба парни видели, как меня эти двое потащили в свою машину, но ничего не сделали.

— И как же ты вырвалась?

— По яйцам им влепила и успела сесть в свою машину. Гнала куда глаза глядели, успела только отцу сообщить, что за мной от клуба гонятся. А здесь они меня подрезали.

— Почему они к тебе пристали?

— В клубе привязались, я отказалась ехать с ними, а они подкараулили и решили силой увезти.

— И по каким ты клубам ходишь, что собираешь такую публику?

— По приличным, — недовольно ответила девушка, — Не знаю, как они оказались в приличном клубе.

— Судя по району, где мы сейчас находимся, приличных клубов здесь нет, как тебя сюда занесло?

— Ладно, — сдалась девушка, — Согласилась с парнем из интернета встретиться в клубе, а он не пришел, зато эти привязались.

— Ты бы скромнее одевалась и не знакомилась с кем попало, тогда бы не случилось такого, — осуждающе сказал Стас, осматривая платье девушки.

Платье выглядело дорогим. Черное, усыпанное белыми искусственными камнями, оно практически не прикрывало тело девушки. Длина была настолько короткой, что когда девушка садилась, платье задиралось и на всеобщее обозрение открывалось ее нижнее белье. А большую грудь оно прикрывало только слегка.

— Спасибо за совет, который я не просила, — фыркнула девушка.

Стас понял, что перед ним обеспеченная дочь богатых родителей, которой все нипочем. Такие богатенькие, беспечные учатся на собственных ошибках порой жестоко, зато только так жизнь может поставить их на место, лишив гонора и вседозволенности.

— Вот и отец, — девушка выскочила из машины и подбежала к черному седану, который остановился на стоянке рядом с машиной Стаса.

Обняв отца, девушка запрыгнула к нему в машину. Седой высокий мужчина в белой рубашке и черных брюках отдал приказ водителю забрать машину дочери, затем направился к Стасу.

— Это вы помогли Ирине? — спросил он, сверля Стаса пронизательным взглядом.

— Да, у парней почти получилось затащить ее в свою машину, но я с ними разобрался.

— Огромное вам спасибо, даже не знаю, как вас благодарить, — мужчина протянул руку Стасу.

Пожав ее, Стас ответил:

— Не стоит, я просто сделал то, что должен был. Скажите дочери, чтобы более внимательно выбирала места отдыха.

— Хорошо, об этом я позабочусь. Держите мои координаты, — мужчина достал из кармана визитку, — Звоните в любое время, если понадобится помощь.

Стас взглянул на подпись и приятно удивился. Теперь у него в должниках был Лев Адуев, прокурор города, один из самых влиятельных и уважаемых.

— Спасибо, буду иметь в виду, — Стас убрал визитку в бумажник.

Поблагодарив Стаса еще раз, Лев сел в машину, где его ожидала дочь, и укатил прочь.

Радуюсь новому знакомому, Стас вернулся в машину и принялся ждать Карину.

Девушка вышла без пяти минут пятого. Едва Стас хотел выскочить из машины к ней навстречу, как резко остановился. За ней следом вышел высокий мужчина в яркой красно-желтой рубашке, белых брюках и ботинках. Взяв девушку под руку, они направились в сторону дома Карины.

Стас сначала подумал, что, может быть, это коллега или знакомый, который сейчас с ней попрощается и пойдет своей дорогой. Или на крайний случай проводит девушку до дома для безопасности. Чтобы узнать наверняка, он осторожно пешком направился за ними.

Дойдя до дома Карины, мужчина, не мешкая, направился за ней в подъезд. Стас быстро вошел вслед за ними и остановился в полуосвещенном лестничном проеме между этажами, слушая, войдет ли мужчина к ней или нет.

Зазвенели ключи от квартиры, раздался негромкий смех Карины и бормотание мужчины. Дверь захлопнулась, на лестнице воцарилась тишина. Стас не сомневался, мужчина вошел к ней в квартиру. Сердце от ревности у него разрывалось, но он все еще надеялся, что это просто друг, знакомый, который зашел к ней по делам. Чтобы узнать это, он решил дождаться, когда мужчина выйдет от Карины.

Стас уселся на ступенях лестничного пролета выше и принялся ждать.

Спустя полчаса дверь открылась, послышалась негромкая музыка из квартиры. Стас вскочил на ноги, напряг слух и слегка наклонился через перила, чтобы видеть, что

происходит у двери.

— Спасибо, милая, за приятные моменты! Надеюсь, мы повторим как-нибудь, — многозначительно проговорил мужчина, обнимая девушку за талию. — Пока, — чмокнув ее в губы, мужчина спустился по ступенькам вниз.

Карина молча сразу же захлопнула за ним дверь. Стас поспешил вслед за мужчиной, перепрыгивая через две ступеньки.

— Эй, мужчина! — грубо окликнул он незнакомца на пороге подъезда, тот остановился и обернулся, — Ты муж девушки из пятнадцатой квартиры?

— А что тебе до этого? — бросил недовольно в ответ мужчина, — Ты что, полиция нравов?

— То есть не муж, — задумчиво сделал заключение Стас, сдерживая желание вмазать нахалу.

— Слушай, ты что, нарываешься? Я могу быстро тебе разукрасить физиономию, — прорычал мужчина, надвигаясь на Стаса.

Оглядев его внимательнее, Стас понял, что сможет противостоять такой глыбе только пару минут. Мужчина был ростом намного выше него с большими накачанными руками и широкими плечами. Чувствовалось, боксом он занимается регулярно и ему не составит труда охладить пыл Стасу.

— Успокойтесь, я не это имел в виду, — более дружелюбно ответил Стас, — Я познакомился с ней случайно, теперь никак не могу выбросить ее из головы. Хотел после работы пригласить на свидание, а увидел вас вместе.

— Тогда тебе не повезло, парень, — мужчина оскалился, обнажив желтые зубы, — Влюбиться в стриптизершу и шлюху, не завидую тебе.

Стас непроизвольно сжал кулаки и еле сдержался, чтобы не заехать громиле в челюсть.

— Мой тебе совет, — мужчина похлопал его по плечу, — Найди себе другую, более порядочную девушку, будет меньше хлопот и проблем. Мне пора.

Громила вышел на улицу, оставив Стаса с разрывающимся сердцем от ревности. Как Карина, добрая и замечательная девушка, могла заниматься такими делами, он не мог никак понять. Размышляя об этом всю дорогу домой, он пришел к выводу, что, скорее всего, у нее есть на это веские причины.

Войдя в дом Аллы, Стас осторожно заглянул в спальню. Жена спала. Посмотрев на нее, он вспомнил, как у него все с ней когда-то начиналось. Ради того, чтобы жениться на ней, Стас убил Родиона. Какой же он был тогда дурак, как он мог лишиться жизни человека только ради денег. Сейчас он не находил оправдания этому поступку.

Стас вошел во вторую спальню и устроился на холодной кровати прямо в одежде. Он лежал, уставившись в потолок, и думал о Карине, о ее красоте. Его манило к ней как магнитом, несмотря ни на что. Ему было все равно, кто она, откуда и чем занимается. Он все равно хотел быть с ней, защитить ее. Стас готов был ради нее на все: на развод, на потерю денег, даже на убийство. Стас усмехнулся: когда-то он совершил убийство только ради денег, а сейчас совершил бы ради любви. Он не сомневался, что влюбился. И влюбился так сильно, что, казалось, ничто и никто не сможет его заставить ее разлюбить.

Так он проворочался до рассвета, думая, что же ему делать, как помочь Карине изменить жизнь к лучшему.

Весь день Стас с нетерпением ждал ночи, чтобы снова увидеть Карину в клубе. И тогда после ее выступлений он не потеряет время зря, не позволит ей больше ходить к себе домой с первым встречным.

Ровно в одиннадцать он уже прибыл в клуб. Как обычно при его появлении навстречу к нему поспешила одна из официанток, но он опередил ее, подав знак рукой, что ему ничего не требуется. В этот пятничный вечер клуб посетило значительно больше народу, в зале было шумно и накурено.

Пока Стас искал, куда бы ему пристроиться, началось выступление Карины.

Пробираясь через столики к свободному месту, Стас привлек внимание Карины и с радостью заметил по ее выражению лица, что она его узнала.

Все выступление он сидел и любовался ею, представляя, как она согласится быть его. Он не сомневался, она не отвергнет его предложение. Если ей нужны деньги и для этого она работает в таком клубе, водит к себе домой мужчин, то уж от предложения с ним встречаться Карина точно не откажется. Тем более если она будет полностью на его содержании, ведь ей больше не придется работать и спать с кем попало. Стас был уверен, что рано или поздно он завоюет девушку заботой и настойчивостью.

Когда выступления закончились, Стас заволновался, не увидев на сцене еще одного ее выступления. Он оглядел зал в поисках персонала. Официантки, как обычно, шныряли туда-сюда между столиками, привлекая внимание мужчин. Увидев за стойкой двух барменов, один из которых суетился у бутылок и готовил напитки, Стас направился ко второму, стоявшему за кассой.

— Друг, скажи, почему Карина не выступила третий раз?

— Она сегодня просила подменить ее. Ушла уже вроде, — коротко бросил бармен, не отвлекаясь от подсчетов.

Стас как ошпаренный вылетел на улицу, огляделся по сторонам, но никого вокруг не увидел. В голове так и носились мысли, может, она ушла по делам, может, плохо себя почувствовала и сейчас уже спит дома. А может, уехала куда-нибудь с очередным любовником. От таких мыслей ему стало не по себе, и как можно скорее он поспешил к ее дому.

Свет на втором этаже в окнах не горел. Он поднялся к двери, прислушался. Тишина.

Позвонил в звонок. Ответа не последовало. Позвонил еще пару раз. Никакого ответа.

С сожалением он спустился вниз, не зная, что ему делать дальше.

Подойдя к входной двери, через окно на первом этаже он заметил, как к парадной подъехал черный БМВ, и из него вышла Карина. Машина тут же уехала. Девушка вошла в парадную и направилась по лестнице к квартире, не заметив в темном углу Стаса. Он ее окликнул. Девушка вздрогнула и уронила ключи.

— Не пугайся. Это я, Стас, — он осторожно поднялся по ступенькам к ней ближе, чтобы она могла разглядеть его в тусклом освещении.

Девушка стояла на лестнице и смотрела на него испуганными глазами.

— Ты меня напугал. Что ты здесь делаешь? — настороженно спросила она.

— Извини, не хотел тебя напугать, — Стас быстро поднял со ступеньки ключи и протянул девушке. — Я видел твои выступления. Ты потрясающе танцуешь, — он еле сдерживался, чтобы не обнять ее и просить больше не раздеваться перед публикой.

— Рада, что тебе понравилось, — Карина взяла ключи, — Но что ты сейчас здесь делаешь? — недоверчивость девушки не проходила.

— Я хотел тебе признаться кое в чем, — Стас замялся, — После наших неожиданных встреч, — Стас сделал небольшую паузу, после чего быстро проговорил, — Я сразу почувствовал, что ты мне небезразлична.

Карина усмехнулась и медленным шагом направилась по лестнице наверх.

— Нет, нет. Послушай до конца, — не унимался он, поспешив за ней следом, — Я понимаю, это звучит как бред, но это правда. Знаешь, я видел твою работу и не думаю, что такой замечательной девушке следует заниматься подобным. Я думаю, тебе будет лучше рядом со мной, ведь ты мне действительно нужна, я могу позаботиться о тебе.

Девушка резко остановилась и повернулась к нему.

— Знаешь, сколько раз я слышала подобную песню? — со злобой начала она, — Все мужики одинаковые, сначала говорите, что любите, что готовы на все, а когда получаете свое, сразу исчезаете. И не надо мне тут сказки рассказывать, — она развернулась и быстрым шагом направилась к своей квартире.

— Но я правда люблю тебя, — Стас не отставал от нее, — Не могу ни о чем думать, кроме тебя.

— А знаешь, как вижу это все я? — оборвала его Карина, — Сейчас почти шесть часов утра, ты стоишь перед моей дверью и уверяешь, что любишь меня. Уж, извини, но как-то не верится. Оставь меня в покое! — она повернула ключ в замке.

— Но я готов доказать свою любовь! — почти выкрикнул Стас, теряя надежду, — Ради тебя я готов на все! Я все сделаю! Неужели тебя устраивает такая жизнь? Разве тебе нравится танцевать полуголой на виду у мужиков? Неужели нравится спать с кем попало? Я могу тебе предложить жизнь со мной, и тебе больше не придется заниматься таким унижительным делом.

Девушка посмотрела на него подозрительно.

— Что значит спать с кем попало? — медленно спросила она, сдерживая гнев.

— Я знаю, ты это делаешь. Но мне все равно, я хочу заботиться о тебе.

— Откуда ты взял такую ерунду? — возмутилась она.

— Я вчера видел, как ночью от тебя мужчина выходил, — поспешно объяснил он.

Карина усмехнулась.

— Так это был мой муж, Эрнест Бадаев, управляющий клубом Прохлада.

— Как муж? — Стас не поверил своим ушам, — Он мне совсем другое сказал.

— Мало ли что он говорит, — Карина пожала плечами, — Правду говорю я, он — мой муж, и оставь меня в покое, — резко сказала Карина.

— Подожди, если он твой муж, почему тогда разрешает тебе работать в таком месте? Почему он не заботится о тебе? — Стас не унимался.

— Думаешь, мне нравится быть за ним замужем? — грубо спросила она. — У меня нет другого выхода! Я должна отработать немаленькие деньги. Он — мой босс и не даст развода, пока не верну ему все деньги. Хочешь знать, что мне больше всего нужно? — Она сделала паузу и зло смотрела на Стаса. — Мне нужно три миллиона, вот что мне нужно! Если ты действительно готов ради меня на все, то докажи это. Сможешь достать для меня такую сумму? Тогда я, может быть, поверю тебе. Потому что ни один мужик не расстанется с такими деньгами ради девушки.

Карина захлопнула дверь перед его носом.

Стас стоял ошарашенный. Она замужем! Как это может быть? И будет свободна только в том случае, если заплатит мужу. Внезапно его озарило. Если он даст ей деньги, то она

сможет развестись и тогда они будут вместе.

Через пару минут машина Стаса рванула с места в темноту, унося своего хозяина, переполненного надеждой на то, что у него получится доказать Карине свою любовь и завоевать ее.

Но Стас не знал, что за ним из окна наблюдала Карина, которая набрала номер по мобильному и сухо сказала:

— Он клюнул. Думаю, твой план сработает.

Глава 28

Следующим вечером Стас подъехал к клубу Прохлада в семь часов. Он заранее узнал, что Эрнест Бадаев обычно бывает на работе в такое время. Выйдя из машины, Стас взял с заднего сиденья кейс с деньгами. Днем он снял со счета три миллиона рублей и решил с их помощью уговорить Эрнеста оставить Карину в покое.

Стас направился к главному входу. Дверь оказалась закрытой. Ругаясь про себя, он сначала подумал, что Эрнест не пришел в клуб, но все же решил обойти вокруг в поисках служебного входа.

Со стороны двора Стас нашел открытую дверь. Войдя внутрь, он оказался в полутемном коридоре, заставленном коробками. Точно не зная, куда идти, он нерешительно направился до конца коридора. Справа он прошел кухню, поглощенную полумраком, только одинокий светильник горел над столом, как будто кто-то забыл его выключить.

Дойдя до конца коридора, Стас вышел в зал и в темноте случайно задел ногой валявшийся на полу поднос. Звонкий звук раздался по всему залу. Стас огляделся, на шум никто не пришел. В зале было пусто и тихо, горели несколько светильников. Справа располагался бар, слева — вход в гардероб.

Поднявшись по лестнице, идущей вдоль стены, на второй этаж, Стас посмотрел вниз. И вдруг заметил, как кто-то, похожий на Карину, прошмыгнул из-за колонны в темный коридор, ведущий наружу.

— Карина? Это ты? — крикнул он, недоумевая, что она может тут делать в такое время. «Наверно, приходила к своему мужу», — быстро пронеслась мысль у него в голове.

Пройдя по коридору и найдя дверь с табличкой «Управляющий Эрнест Бадаев», Стас постучал. Не получив ответа, он повернул ручку и вошел. В кабинете царил полумрак, горел только торшер, стоявший в углу. Ощувив духоту в помещении, Стас различил легкий запах знакомых ему духов, похожий на сладкий мандарин. Определенно Карина была здесь, подумал он.

Заваленный бумагами деревянный стол с ноутбуком стоял у большого окна.

Согнувшись в кресле и облокотившись руками и головой о стол, казалось, дремал мужчина.

— Эрнест? Меня зовут Стас, — громко сказал он, но ответа от мужчины не последовало, он даже не пошевелился.

Стас осторожно подошел к нему и потряс за плечо. Мужчина никак не отреагировал, и Стас, уверенный в том, что Эрнест крепко спит, принялся более настойчиво трясти его за плечо. От сильных толчков мужчина медленно сполз с кресла и упал на пол, запрокинув голову и раскинув в стороны руки. Неподвижные зрачки смотрели в одну точку, на лице застыла гримаса ужаса, а во лбу зияла большая кровавая рана. Стас от неожиданности

шарахнулся назад. Сомнений не осталось, это тот самый мужчина, с которым он разговаривал позавчерашней ночью. Эрнест был определенно мертв.

Внимательно посмотрев на труп, у Стаса мелькнула мысль, что мужчину ударили по голове острым и тяжелым предметом.

Вспомнив, как он только что видел в зале Карину, Стас бросился к выходу, не выпуская из рук кейс. Выбежал на улицу, но ее и след уже давно простыл. Сначала он хотел позвонить в полицию, но тут же отбросил эту мысль с ужасом. Ведь полиция первым делом заподозрит его, а если узнает, что здесь была и Карина, то и ее. Испугавшись таких последствий, Стас побежал к машине.

Приехав к дому Карины, он облегченно вздохнул, увидев, что в ее окнах горит свет. Быстро взбежав по ступенькам, Стас принялся без перерыва звонить в дверь, но девушка не открывала.

— Карина, открой, это Стас, — он принялся стучать в дверь.

Спустя несколько секунд Карина открыла. Стас ворвался к ней в квартиру и тут же захлопнул за собой дверь.

— Где ты только что была? — заорал он, трясая ее за плечи.

— Что? — опешила девушка, — Как ты со мной себя ведешь? Отпусти! — девушка вырвалась из его рук, — Я не обязана перед тобой отчитываться! Кто ты такой вообще, чтобы врваться в мою квартиру? Я сейчас вызову полицию, — девушка направилась в комнату к телефону.

— Да, давай, вызывай и скажи заодно, что это ты убила своего мужа, чтобы избавиться от долгов перед ним, — выпалил Стас на одном дыхании.

Трубка так и застыла в руках Карины. Медленно положив ее обратно на телефон, она тихим голосом произнесла:

— Что ты сказал?

Только сейчас Стас заметил, что глаза у нее красные от слез, а руки трясутся.

— Твой муж мертв! Я тебя спрашиваю, ты была только что в клубе? Я видел тебя! Ты его убила?

Срывающимся голосом девушка промолвила:

— Как мертв? С чего ты взял, что это я? — глаза девушки округлились, а брови поползли вверх.

Но наигранному удивлению Стас не поверил.

— Я видел тебя в зале и еще почувствовал запах твоих духов в кабинете, — он приблизился к ее шее и принюхался, — Да, точно! Тот же самый запах сладких мандаринов! Не все девушки подряд выбирают именно такой запах. Я запомнил его еще при наших встречах.

Девушка молчала и глядела в пол, готовая разрыдаться.

— Что с тобой? — снижая тон, спросил Стас, — Что случилось? Это ты была там? Скажи мне правду!

Девушка громко зарыдала и, всхлипывая, заговорила:

— Ох, Стас, я так больше не могла жить. Ты не представляешь, какие ужасные вещи он заставлял меня делать, я ненавидела его, ненавидела эту работу. Я мечтала, чтобы он сдох. Теперь мне грозит тюрьма, так что тебе лучше оставить меня.

Карина плакала навзрыд, прижимая руки к лицу.

Стас от неожиданности растерялся, он думал, девушка будет всеми способами

отнекиваться и утверждать, что это сделала не она. А тут такое признание. Ему стало жалко ее, и он нежно обнял ее за плечи.

— Но зачем ты это сделала? Я достал деньги, приехал к нему, хотел договориться с ним, чтобы он оставил тебя в покое.

— Ты действительно достал деньги ради меня? — всхлипывая, она, как будто не поверив его словам, посмотрела на него с подозрением.

— Не плач, любимая, — тихо произнес он, — Я же говорил, ради тебя сделаю все, что угодно. Да, я достал деньги, а теперь не позволю тебе попасть в тюрьму, я помогу тебе. И никогда тебя не оставлю.

Стас усадил ее на диван.

— Не плач, успокойся. Тебе надо выпить. Где у тебя спиртное находится? — он огляделся по сторонам, но бара в комнате не нашел.

— На кухне, — сквозь слезы проговорила девушка.

В настенном шкафчике Стас обнаружил бутылку водки, которую вместе со стопками принес в комнату и поставил на столик. Наполнив две стопки, одну он протянул Карине.

— Выпей залпом. Тебе станет легче.

Девушка послушалась, с трудом маленькими глотками выпила напиток, затем трясущейся рукой взяла дымящуюся сигарету из пепельницы, стоявшей на столике. Несколько раз вдохнув дым, Карина немного успокоилась.

Стас тем временем быстро осушил свою стопку и сел рядом с девушкой.

— Теперь надо подумать, как тебе помочь. Чем ты его убила?

— Статуэткой, там у него на столе стояла, — Карина вытирала мокрые глаза тыльной стороной ладони левой руки, а из правой не выпускала сигарету.

— И куда ты ее дела?

— Поставила обратно.

— А как же отпечатки пальцев?

— Я заранее одела перчатки, — медленно ответила она.

Стас подумал, что она умно придумала.

— Камеры наблюдения не засекли тебя?

Девушка посмотрела на него взглядом, полным ужаса, и закричала:

— О нет! Камеры! Как же я могла о них забыть!

— Где они? Что снимают? — стараясь сохранять спокойствие, спросил Стас.

— Одна — главный вход, другая — служебный, третья — зал, — подавлено проговорила она.

— Подожди. То есть на видео заснято, как ты и я заходим и выходим?

— Да, — почти шепотом ответила она.

Стас теперь тоже ужаснулся. Отличная получается картина — время убийства полиция определит, а далее посмотрит видео и увидит, что в это время в здании находились только они.

— Я все сделаю, любимая, я съезжу, удалю эти записи, — он вскочил с дивана и направился к двери.

— Я с тобой, ты же не знаешь, где они находятся, да и там код нужен для входа, — Карина погасила сигарету и направилась вслед за ним.

Немного поколебавшись, Стас согласился:

— Ладно, поехали, нет времени все это рассказывать. Поедем на моей машине.

Остановив машину у клуба, Стас осмотрелся, прислушался, но никого не заметил. На улице было тихо и темно, только одинокий фонарь освещал главный вход. Надев перчатки, Стас вместе с Кариной вошел в клуб через служебный вход. На ходу Стас успел заметить камеру, направленную на вход.

Войдя в зал, Карина провела его к двери, расположенной за перегородкой сзади бара, и набрала код. Очутились они еще в одном коридоре. Прошли до второй двери слева, и Карина снова набрала код, дверь открылась, пропуская их в комнату, где стоял стенд с мониторами. Стас насчитал десять мониторов, работали из которых только три. Перед стендом находилось два стола с компьютерами. Стас растерялся.

— Какой из них?

— Этот, — сдавленным голосом произнесла Карина, показывая на правый.

Стас сел за компьютер и принялся за работу. Отключил камеры, затем удалил файлы с записями.

— Вроде все, надеюсь, ничего не забыл, — подытожил он, — Можно возвращаться.

Карина, которая все время стояла рядом и, казалось, ничего не сообщала от волнения, молча кивнула.

Выйдя на улицу, Стас дошел до угла, внезапно остановился и резко дернул Карину за руку, затащив ее обратно за угол здания. От неожиданности девушка чуть не вскрикнула, но Стас предусмотрительно обнял ее сзади и закрыл рот рукой, тихо прошептав на ухо:

— Не двигайся. У нашей машины полицейский.

Отпустив Карину, которую забил озноб, Стас осторожно выглянул из-за угла. Полицейский с фонариком заглянул в салон машины, потом не торопясь обошел ее вокруг, достал блокнот и, судя по всему, записал номер машины. Стас выругался. Оглядевшись вокруг, он понял, что бежать некуда, только если обратно в клуб. В десяти метрах от служебного входа примыкала стена соседнего дома, с другой стороны тоже возвышалось здание. Недолго думая, он потянул Карину за собой обратно в клуб.

Вбежав в зал, Стас осмотрелся, думая, куда бы спрятаться, но ничего не мог придумать.

— Карина, ты знаешь какой-нибудь потайной ход или где можно спрятаться или как-то попасть в соседнее здание? — почти в панике спросил он.

Карина, казалось, мало что осознавала, Стас встряхнул ее.

— Очнись! Ты понимаешь, если полицейский зайдет сюда и увидит нас вместе с трупом, мы обречены, мы уже никак это не объясним. Думай, ты же здесь работаешь, должна хоть что-то знать, — поспешно проговорил он.

Девушка быстро пришла в себя, осознав всю опасность ситуации. Глаза забегали, брови нахмурились.

— Кажется, на втором этаже есть лестница на крышу, — заикаясь, медленно произнесла она.

— Отлично, побежали, — он схватил ее за руку и потащил за собой.

На втором этаже, добравшись до двери, которая вела к лестнице на крышу, он оглянулся и похолодел — в зале показался полицейский. Стараясь не шуметь, Стас тихо прикрыл за собой дверь и прошептал:

— Быстрее, он уже здесь.

Поднявшись по лестнице, они оказались на плоской крыше. Оглядевшись, Стас понял, что это конец, не было ни одного выступа, куда они могли бы спрятаться. Стоит только полиции сюда заглянуть, их сразу заметят. Он подбежал к краю и оценил высоту, три —

четыре этажа. Прыжок означал бы смерть или как минимум сломанные ноги. Стас тут же отбросил эту идею.

Стас внимательно осмотрелся. Улица просматривалась далеко, на ней царили тишина и спокойствие.

«Так, хорошо, значит, труп он еще не обнаружил, иначе, уже прибыла бы подмога» — быстро подумал Стас. Подбежав к другому краю, он заметил, что к крыше плотно прилегает стена соседнего дома с широким навесным карнизом. Отойдя немного в сторону, он увидел в чердачном помещении небольшое открытое окно, расположенное за водосточной трубой.

Позвав к себе Карину, он показал ей находку. Девушка затряслась от страха.

— Я туда не полезу. Я боюсь высоты, — девушка попятилась назад.

— Успокойся. Ты понимаешь, что тебя посадят в тюрьму? Нам сейчас терять нечего, или этот путь или мы с тобой до конца жизни не увидим свободы. Я тебе помогу, со мной тебе нечего бояться, здесь не больше пяти метров, — уверял он и вдруг почувствовал себя рядом с ней сильным, уверенным, невольно пронеслась мысль, ради другой девушки он ни за что бы на подобное не пошел. Он видел ее рядом с собой, такую беззащитную, испуганную, и смелость в нем самом росла.

— Давай, потихоньку, не бойся, — Стас ступил на карниз соседнего здания и ухватился руками за выступы, представляющие из себя лепнину, украшающую узорами стену. Дрожа, Карина неуверенно ступила за ним.

— Вот так, хорошо, молодец! — подбадривал он ее, — Не спеши, осторожно.

Шаг за шагом, постепенно они добрались до водосточной трубы, за которой располагалось окно.

Внезапно вечернюю тишину разорвал резкий звук полицейской сирены, приближающейся к клубу. От неожиданности Карина оступилась и с визгом соскользнула вниз, ухватившись за ногу Стаса. Не ожидая этого, он сам чуть не потерял равновесие. Выругавшись, он крепко схватился за водосточную трубу, затем осторожно нагнулся и схватил Карину за руку.

— Только не отпускай меня, пожалуйста, — молила девушка.

— Я не отпущу тебя, не бойся, — старался спокойно говорить Стас, но у самого сердце сжималось от страха.

Он посмотрел вниз. Полицейские подъехали к клубу, он понял, что стоит какому-нибудь внимательному представителю охраны порядка поднять голову вверх, как будет все кончено. На этой светлой стене они были слишком заметны.

Собрав все силы, он с трудом подтянул девушку к себе, она схватилась за лепнину и встала на карниз, не отпуская его руку.

Переведя дыхание, Стас, не отпуская водосточную трубу, осторожно перелез через нее, дотянулся до окна и ухватился за наличник. Затем он помог Карине преодолеть водосточную трубу и только когда он убедился, что девушка крепко держится за трубу, залез через окно в помещение. После чего, не отпуская руку Карины, помог ей забраться внутрь.

Очутившись на чердаке здания, он огляделся и с трудом в темноте разглядел кучи ненужного, забытого хлама. Стас прошел до двери, приоткрыл ее. Осторожно выглянув в коридор, он убедился, что путь свободен. Тихо позвав Карину, он взял ее за руку, и они вышли. Быстро дойдя до лестницы, Стас перегнулся через перила. Никого не было видно. Стараясь не шуметь, они побежали вниз по лестнице.

Внезапно в коридор открылась дверь, и послышались крики женщины:

— Вали к своей идиотке! И сам ты никчемный!

Раздался топот, и мимо пробежал мужчина, на ходу натягивая пиджак. Не взглянув на них, он поспешил вниз. Следом на площадку вылетела толстая женщина в халате и тапочках, продолжая выкрикивать непристойные слова вслед мужчине.

Стас, не останавливаясь, тащил за руку Карину вниз по лестнице, стараясь не смотреть на женщину, чтобы она не запомнила их лица.

— Ишь ты, за ручку они идут! — заорала на них женщина, — Все мужики козлы, и твой тоже не исключение. Припомнишь мои слова, когда он тебе изменять будет, — продолжала злобно орать им вслед женщина, даже когда они уже скрылись у нее из вида.

Спустившись на первый этаж, Стас осторожно выглянул на улицу, слева в двадцати метрах от них копошилась полиция. Полицейские смотрели наверх и по сторонам. Недалеко от них полицейский разговаривал с женщиной, который только что сбежал от толстой женщины. Стас сразу понял, скоро полицейский вместе с этим мужиком придет к нему домой, чтобы его жена подтвердила, что он никого не убивал, так как находился дома.

Опасаясь выходить на улицу из главного выхода, Стас в панике быстро оглядел парадную, под лестницей виднелся темный коридор. Он потянул туда за собой Карину. В конце коридора он осторожно приоткрыл дверь, выглянул наружу и убедился, что во дворе полиции нет. Быстро выйдя, они направились вдоль дома к арке, которая выходила на соседнюю улицу. Дойдя до арки, Стас выглянул на улицу, слева на перекрестке стоял полицейский, их разделяли всего несколько припаркованных на обочине автомобилей.

— Карина, сосредоточься, — тихо сказал Стас, — Мы сейчас спокойно выйдем из арки и пойдем направо. Только не торопись и не оборачивайся, все поняла?

Девушка робко кивнула, вытаращив на него испуганные глаза.

Дождавшись, когда полицейский повернулся к ним спиной, Стас вышел из арки, поддерживая Карину за руку. Ступая неуверенными шагами, она не заметила небольшую яму и оступилась, чуть не упав, но крепкие руки Стаса поддержали ее. Эти пару минут, пока они шли по улице до ближайшего поворота, показались ему вечностью. Завернув за угол, он осторожно выглянул и удостоверился, что за ними нет преследования.

— Теперь можно спокойно дойти до твоего дома. Идем медленно и не привлекаем внимания, — сказал он Карине.

Закрыв за собой дверь квартиры, они без сил рухнули на диван в гостиной.

— Надо выпить, — уставшим голосом проговорил Стас, схватил бутылку водки со столика, куда сам же ее поставил более часа назад, и с жадностью сделал несколько глотков. Затем он наполнил до краев стопку и протянул Карине. Девушка, не глядя на напиток, через силу выпила его.

Через некоторое время оба почувствовали себя намного лучше.

— У тебя есть что пожевать?

— В холодильнике остатки курицы. Еще сыр есть. Хлеб в шкафу, — сказала Карина безжизненным голосом.

Стас принес ей тарелку с едой. Карина даже не посмотрела в ее сторону. Взяв приготовленный бутерброд с курицей и сыром, Стас предложил ей, но она отказалась. С аппетитом умяв свою порцию, он подошел к Карине ближе и спросил тихим голосом:

— Ты в порядке? Что с тобой? Мы же в безопасности.

Она подняла на него глаза, полные отчаяния, и зарыдала. Он обнял ее.

Так он просидел несколько минут, утешая ее. Когда девушка немного успокоилась, то

ТИХО ВЫМОЛВИЛА:

— Большое тебе спасибо за помощь, — она посмотрела ему в глаза таким взглядом, который дал понять, Стас добился того, о чем мечтал, — Без тебя бы я не справилась.

Он, не отрываясь, смотрел на нее и думал о том, как же сильно ему хочется ее поцеловать. Как будто догадавшись, о чем он думает, Карина несколько раз быстро взглянула на его губы. Девушка молчала и ждала. Стас осмелился и медленно потянулся к ее губам. Поцелуй для него показался самым превосходным на свете, еще никого он не целовал с таким желанием и влечением.

— Ты такой, такой, — девушка отрывисто говорила во время поцелуя, — Такой хороший! Что бы я делала без тебя?

— Тише, — он не мог остановиться.

Почувствовав уверенность в себе и получив ее негласное согласие, поцелуи Стаса стали все более напористыми, он целовал ее глаза, лоб, нос, постепенно переходя к ушам и шее.

Вечерняя луна заглядывала в окно, и они оба знали, что пора спать. И спать сегодня они будут вместе. Стас осторожно поднял девушку на руки и понес в спальню. Он забыл обо всем только что случившемся. Ему казалось, они одни во всем целом мире, соединенные любовью, которая внезапно охватила их с ног до головы. И только цветы, покачиваемые на балконе ветерком с улицы, как будто соглашались с тем, что этой ночью им будет так хорошо вместе, как никогда.

Глава 29

В семь часов утра Аллу разбудил будильник. Она всегда, вот уже на протяжении нескольких лет, каждый день вставала в одно и то же время. Ложилась спать она не позже полуночи, считая, что сон — это самое главное в режиме дня для сохранения здоровья и бодрости состояния. Поэтому Алла терпеть не могла непредвиденных ситуаций, когда планы нарушались. Минимум, который ей требовался для соблюдения хорошего настроения на весь день — это семь часов сна.

Но последние месяцы, когда бизнес висел на волоске, Алла не могла спокойно спать. Работала она в офисе или дома допоздна, до трех ночи, а потом долго не могла уснуть. Но вставать старалась все равно в одно и то же время, чтобы успеть сделать за день больше дел.

Ее план по ограблению собственного магазина был почти готов. Оставалось удостовериться, что Полина выполнит обещанное и подделает документы для налоговой.

Алла потянулась в постели. Повернула голову, посмотрела на соседнюю подушку. Хотя уже как месяц перестала надеяться, что увидит рядом спящего Стаса.

Брак трещал по швам, но она ничего не могла сделать с тем, что муж от нее отдалился. Как будто в нем что-то надломилось, и он потерял интерес к жизни. После аварии он целыми днями ходил хмурый, подавленный, ничему больше не радуясь. Все это время Алла терпела, надеясь, что трудный период в жизни у него пройдет. Он снова станет прежним, оценит ее поддержку, любовь, и вновь они будут жить счастливо, как раньше.

Но последние дни Алла встревожилась не на шутку. Алкоголем от него перестало пахнуть, наоборот, он тщательно следил за тем, как выглядит. И если приходил ночевать домой, то все равно не ложился с ней в одну постель.

На основании этого всего у нее возникли подозрения, что у Стаса появилась любовница. Причем, та, к которой он что-то чувствовал, а не на одну ночь. Она и раньше догадывалась об изменах мужа, но чувствовала, другие женщины для него ничего не значили, и могла с

этим мириться. Но она никогда не смогла бы смириться с тем, если бы у него появилась другая женщина, которая бы стала для него любимой.

Стараясь не думать о таких вещах, Алла встала с постели, прошла в просторную ванную. Посмотрела на себя в зеркало. Молодость, конечно, прошла, но выглядела она достаточно хорошо даже без макияжа. Большие голубые глаза, аккуратный нос, немного пухлые губы, сохранившие естественный розовый цвет. Гладкие золотистые волосы спадали на плечи, неуложенные и непричесанные, они все равно делали лицо еще более привлекательным.

Приняв душ, приведя себя в порядок, Алла позавтракала хлопьями с фруктами, запила апельсиновым соком и засобиралась на работу, как раздался звонок по мобильному. Посмотрев на номер, Алла с приятным удивлением обнаружила, что это дочь София. Месяц назад она вернулась из Европы, куда ездила вместе с женихом по его делам. Но отношения не сложились, и ей пришлось вернуться обратно.

Хоть Алла никогда не была близка с дочерью, но в последнее время она заметила, что у нее никого родного больше не осталось кроме дочери. Может быть, на нее так подействовало ухудшение отношений со Стасом, но она поняла, пора восстанавливать с дочерью хорошие отношения.

За этот месяц они несколько раз встречались, гуляли, сидели в ресторанах, кафе и беззаботно общались, узнавали друг друга заново. К своему удивлению Алла обнаружила, что дочь у нее добрая, замечательная и веселая. Алла не могла понять, куда делись ее жестокость, злость, которые были в ней несколько лет назад. Она видела перед собой как будто другого человека, и это ей нравилось.

— Привет, дорогая. Как дела? — весело ответила на звонок Алла.

— Привет, мама. Все в порядке. Я хотела тебя пригласить куда-нибудь, погулять, пообщаться, — прозвучал жизнерадостный голос в ответ.

— С удовольствием.

Внезапно разговор прервал звонок в дверь.

— Извини, дорогая, ко мне кто-то пришел. Давай через час в нашем местечке, хорошо?

— Хорошо, я буду ждать. Была рада тебя услышать.

София положила трубку, и Алла поспешила к входной двери.

«Может быть, это Стас, и он забыл ключи» — надеялась она, открывая дверь, но на пороге стоял следователь в форме с пронизательным взглядом, который, казалось, осмотрел Аллу с ног до головы за мгновение, как только она открыла дверь перед ним.

— Доброе утро. Меня зовут Макар Сотников, я следователь. Могу я войти? — сухо произнес он заученную фразу, показав удостоверение.

— Да, проходите, — Алла растерялась и отступила назад, пропуская мужчину в дом, — А что случилось? — встревоженно спросила она, боясь, как бы чего плохого не произошло с мужем.

Следователь прошел в светлую гостиную и без приглашения устроился на диване, что Алле сразу не понравилось. Она никому не позволяла вот так без разрешения входить в комнаты и садиться куда угодно. В другой ситуации она бы сделала ему замечание, но на этот раз решила промолчать, так как хотела скорее узнать причину его визита.

— Скажите, черный кабриолет марки Мерседес с номером У555ВМ принадлежит Стасу Багрову? — сухо спросил он, глядя в блокнот, который появился в руках незаметно откуда.

— Да. А в чем дело?

— Кем вам приходится Стас?

— Мужем. Что случилось? Что-то со Стасом? — не на шутку испугалась Алла.

— Нет, насколько мне известно. Скажите, вчера вечером муж находился дома? — следователь пристально смотрел на Аллу. Казалось, он хорошо умеет читать по лицам.

Алла знала таких людей. Она сама была такой же. Хорошо разбиралась в людях и выражениях лиц, что не раз ей помогало на деловом поприще. Зная, что следователь за ней сейчас пристально наблюдает, Алла направилась к бару, тем самым выиграв для себя пару минут на размышление об ответе на вопрос.

— Вам налить чего-нибудь? — спросила она спокойным тоном, наливая себе сок.

— Да, воды минеральной со льдом. На улице осень, а такая жара стоит, ужас, — пожаловался Макар, расстегивая ворот рубашки.

Алла, сохраняя спокойствие и равновесие в движениях, подала ему стакан с напитком и медленно произнесла:

— Жаркая осень, теплая зима в этом регионе не редкость. Я уже привыкла и не замечаю этого.

Следователь с жадностью выпил воду и поставил стакан на стеклянный столик, стоявший около дивана. Алла, потягивая вишневый сок, расположилась в кресле напротив.

— Так о чем вы спрашивали? — равнодушным тоном спросила она, догадавшись, что Стас, наверняка, что-то напортачил, может быть, разбил машину или опять пьяный сел за руль и сбил пару скамеек, как раньше.

— Да, да, — Макар откашлялся и продолжил, — Вчера вечером ваш муж находился дома?

— Я точно не уверена.

— Это как понять? Он либо дома, либо нет.

— Дело в том, что у нас с ним последнее время кризис в отношениях и иногда мы спим порознь, — Алла отвела взгляд в сторону, — Вчера я пришла поздно с работы и сразу легла спать, в спальне я Стаса не видела.

— Вчера была суббота, вы работаете и по выходным?

— Да, у меня бизнес, а в этом деле выходных не бывает.

— Понятно, — Макар сделал несколько заметок в блокноте.

— Могу я узнать, в чем дело? — нетерпеливо спросила Алла.

— Да. Вчера вечером убили владельца клуба Прохлада, а автомобиль вашего мужа стоял на стоянке этого клуба.

— Как? — Алла не поверила своим ушам.

В голове мелькали то одна, то другая мысли. Она с отвращением поморщилась, представив, что Стас посещал этот второсортный клуб и паялился на полуголых девчонок легкого поведения, а может, еще и спал с ними. Но она не верила, что муж мог пойти на убийство. Что угодно, только не убийство. Алла быстро пришла в себя и удивленно спросила:

— То есть вы хотите сказать, тот, кто приехал на этом автомобиле и есть убийца?

— Я ничего не хочу сказать. Я просто расследую обстоятельства дела. Поэтому мне точно надо знать, был ли вчера ваш муж в этом клубе? — тон детектива сменился на упорный и давал понять, без ответа на вопросы он отсюда не уйдет. — Ваш муж, кстати, сейчас здесь?

— Нет, он сегодня ночевал у друга, — соврала на ходу Алла, хотя понятия не имела, где Стас мог находиться, он давно уже перестал перед ней отчитываться.

На обман она решилась, чтобы оградить свою семью от сплетен и выиграть время, пока во всем сама не разберется.

— И когда он вернется? — Макар не спускал с нее глаз.

— Даже не знаю, — замялась она, — Он такой не пунктуальный, — Алла попыталась засмеяться, но смех прозвучал фальшиво, — Всегда обещает одно, а получается другое.

— Ясно, — следователь снова сделал пометки в своем блокноте, — Вы можете назвать адрес этого друга и позвонить вашему мужу, узнать, когда он будет дома?

— Адреса я не знаю, я даже имени не знаю. Позвонить могу, минутку, — Алла направилась в спальню за мобильным телефоном, Макар проследовал за ней, но на пороге комнаты она остановила его. — Простите, но кроме моего мужа в спальню других мужчин я не пускаю, даже полицейских, — она наигранно улыбнулась ему.

— Понял. Тогда вынесите сюда телефон и включите громкую связь, — сухо сказал следователь тоном, не терпящим возражений, и сделал вид, что не заметил ее улыбки.

Алла через мгновение вышла с мобильным в руке. Набрала номер мужа, включила громкую связь и стала ждать ответа. Через десять гудков Стас наконец-то буркнул сонным голосом в трубку что-то, похожее на «алло».

— Стас, ты на громкой связи. Ты сейчас у друга?

— Да, я у Глеба Филатова, что тебе надо? — недовольно ответил Стас после непродолжительного молчания.

— К нам пришел следователь, интересуется, когда ты будешь дома. Представляешь, у клуба Прохлада стоит твой автомобиль, а в клубе вчера произошло убийство.

— Я буду дома часа через два, — после небольшой паузы, он продолжил, — И какое отношение мой автомобиль имеет к убийству?

— Вы можете сейчас ответить на несколько вопросов? — спросил следователь.

— Да, я вас слушаю.

— Где вы были вчера днем и вечером после пяти-шести часов?

— Минутку, мне спростонья надо собраться с мыслями, — пробурчал сонно Стас, затем продолжил, — Вчера весь день я отсыпался у друга дома, а потом вечером мы отправились в бар Три попугая, где и отдохали до закрытия.

— А когда вы были в клубе Прохлада?

— Позавчера. — Стас сделал паузу и медленно произнес, — Вроде бы я туда приехал в семь часов вечера, потом подтянулся и Глеб.

— И в каком часу вы уехали из клуба?

Спустя несколько секунд молчания Стас ответил:

— Точно не помню, наверно, в районе трех или четырех часов ночи. Уже под утро.

— То есть вчера в районе шести часов вечера вы находились в баре Три попугая? — уточнил следователь.

— Да. Скажите, а моя машина больше не вызывает у вас подозрений, я ведь могу ее забрать со стоянки клуба?

— Машина ваша, конечно, можете. Но вы должны приехать сегодня ко мне в участок, моя фамилия Сотников.

— Я буду.

— И еще, мне нужен адрес вашего друга Глеба.

После небольшого молчания Стас назвал адрес Глеба.

— Ладно, Стас, целую, до встречи, — Алла задумчиво положила трубку, когда поняла,

что вопросы у следователя закончились.

Макар сделал записи в блокноте. Закончив, убрал блокнот в карман и вежливо произнес:

— Спасибо вам за информацию. Мне пора, — он направился к выходу.

Алла следовала за ним молча, погруженная в мысли о муже.

Выйдя в утреннюю духоту, следователь вдруг остановился, повернулся к ней и сочувственно сказал:

— Мало приятного, когда муж изменяет.

— Что? — удивилась Алла, сверля его злым взглядом, — Да как вы смеете его обвинять! — ее тон перешел на повышенный.

— Не надо кричать, — спокойно перебил ее мужчина, — Вот держите, это координаты хорошего частного детектива, — он протянул карточку и ушел, оставив ее терзаться подозрениями о неверности мужа.

Так Алла простояла еще несколько минут в дверях, держа карточку в руках. Потом резко встрепенулась, скомкав карточку, выбросила ее. Затем гордо подняла голову и вошла в дом, громко хлопнув дверью.

Глава 30

Спустя полчаса Алла вошла на террасу ресторана Золотая чайка, расположенного на берегу моря, где на пляже всегда расхаживали чайки. В их честь и придумали название ресторана, когда вечернее солнце освещало птиц золотистым светом.

Алла сразу увидела за столиком у ограды Софию, которая радостно махала ей рукой.

Алла подумала, у любого, кто бы посмотрел на Софию, сразу бы возникло представление о ней, как о крайне положительной и порядочной девушке. Такой образ создавал ее облик и одежда. Волосы, тщательно заплетенные в косичку, в нескольких местах были прикреплены миниатюрными блестящими заколками, чтобы отдельные пряди не выбивались из аккуратной прически. Глаза смотрели через узкие стекла очков в красной оправе. Одета София была в строгое платье черно-белого цвета. Каждый раз, когда Алла встречалась с ней, она видела ее в одном и том же стиле. Алла ничего не имела против такой одежды, но ей казалось, Софии бы больше пошли яркие цвета, о чем она решила пока не говорить дочери.

Приветливо поцеловав друг друга, мать и дочь уселись за столик.

— Я ничего не заказывала, тебя ждала, — весело сказала София.

— Вот и отлично, вместе закажем. Рассказывай, дорогая, как у тебя дела? — спросила беззаботно Алла.

— Все в порядке. Познакомилась с парнем, очень хороший, — радостно объявила она.

— Правда? А кто он? — Алла старалась придать своему голосу интонацию родителя, который рад за ребенка, но у нее это не получилось, так как она сразу вспомнила о своем неудачном браке.

— Юрист. Мы познакомились совершенно случайно на улице. У меня колесо прокололось, а он вызвался мне помочь. Такой хороший. Хоть и юрист, но колеса умеет менять, — тараторила София.

— Я рада за тебя, дорогая, — Алла улыбнулась.

— Как у тебя дела с твоим мужем?

— Все в порядке, — тихо ответила Алла, отводя взгляд в сторону.

— Мне так не кажется, — расстроено проговорила София, — Ты, конечно, прости меня, но я должна тебе это сказать.

— Что такое? — Алла напряглась.

Неожиданно возле их столика появился официант.

— Что будете заказывать? — приветливо произнес он.

— Не сейчас, — зло буркнула Алла на официанта, и тот мгновенно удалился.

— Я на днях видела Стаса с молодой девушкой в ресторане, — осторожно продолжила София. — Я случайно там оказалась со своим парнем. Конечно, я Стаса вживую не видела, но я его узнала по твоим фотографиям, что ты мне показывала. Выглядел он довольным, обнимал свою попутчицу.

Алла сидела, не шелохнувшись, и не верила тому, что слышит.

— Может быть, ты обозналась? — с надеждой в голосе спросила она.

— Может быть. Посмотри сама, я его сфотографировала, — София протянула ей смартфон.

Алла взглянула на фотографию и замерла. Вдруг ей стало жарко, в голове пронеслась мысль, почему они расположились за столиком на террасе, где редко до нее доносился морской ветер, а не в помещении ресторана с кондиционерами. Она смотрела на фотографию и не хотела верить глазам. Сомнений не осталось, это был улыбающийся Стас в обнимку с девицей.

Пролистав дальше фотографии, Алла увидела, как Стас нежно ухаживал за ней. Она догадалась, рядом с ним находилась девушка, к которой он явно что-то чувствовал. С девушкой на одну ночь Стас бы себя так не вел, не пригласил бы в ресторан. Алла попыталась разглядеть лицо девушки, но у нее не получилось из-за тусклого освещения на фотографиях. Но мужа она узнала сразу.

— Да, это он, — подавленным голосом произнесла Алла, отвернувшись от фотографий и посмотрела на спокойное море. Она не могла больше видеть эти снимки.

София поспешно убрала телефон с глаз матери.

— Не расстраивайся ты так, — постаралась ее утешить дочь, — Может быть, это у него на один раз, — несмело предположила она.

— Разве это не делает его поступок предательством? — с горечью произнесла Алла.

— Даже если и так, то не он первый, не он последний. Ну, развеешься с ним, чего тут такого?

— Вы уже определились с заказом? — официант возник у столика так же неожиданно, как и в прошлый раз.

— Черт подери! — не выдержала Алла и набросилась на молодого парня, как будто он был виноват во всех ее бедах. — Нет, мы не определились, и вряд ли я теперь захочу завтракать в ресторане с навязчивым сервисом, где спокойно даже поговорить не дают.

Удивленно взглянув на Аллу, официант быстро удалился.

— Так на чем я остановилась, — продолжила спокойно говорить София, не замечая подавленного настроения матери, — Найдешь другого, даже лучше, который будет любить тебя и понимать, что семья — самое главное. Пойми, по-настоящему родные люди никогда не предадут и не сделают больно.

— Да, наверно, ты права, — Алла улыбнулась. Слова дочери показались ей заученными, но она не обратила на это внимания, уж очень ей хотелось верить в смысл этих слов.

— Вот, например, у меня с моим будущим полная гармония, — продолжала беззаботно

София, — Знаешь, мы даже говорили о детях. Так что, возможно, у тебя скоро будут внуки. Будешь их нянчить, почувствуешь интерес к жизни, и свет клином не сошелся на этом Стасе.

— Я бабушкой скоро могу стать? — удивилась Алла, ей была непривычна такая мысль, ведь стать бабушкой, значит признать, что она постарела. Но почему-то сейчас такая мысль не ужасала ее, а наоборот от слов дочери на душе у Аллы стало тепло. Она почувствовала признательность к дочери за ее поддержку. Алла четко в этот момент ощутила, что кроме Софии у нее нет семьи, только дочь ее близкий и родной человек.

— Да, будешь бабушкой, мы будем очень рады видеть тебя у нас в гостях, можешь с внуками оставаться, будешь их баловать и ездить с ними на отдых, они будут тебя любить.

— Да, это было бы весело и так необычно.

— Так что не расстраивайся и еще подумай вот о чем, ты включила этого обманщика в завещание? Кто его знает, может, у него заговор с той девчонкой, будь с ним осторожна. — София пронзительно смотрела на мать, — Я бы на твоём месте переписала срочно завещание и ему сказала об этом, чтобы не случилось ничего плохого. Ведь я у тебя самая близкая и единственная, кто тебя еще поддержит? Ведь так? — девушка сделала акцент на последних словах и дотронулась до руки Аллы.

— Наверно, ты права, — Алла задумалась над словами дочери. — Но сначала я должна убедиться, что Стас мне точно изменяет, — она вдруг вспомнила про выброшенную карточку частного детектива.

Глава 31

После разговора с Аллой и следователем по телефону у Стаса сон как рукой сняло. Встряхнув головой и прогнав остатки сна, он тут же набрал номер Глеба Филатова.

— Привет, дружище, нужна твоя помощь как обычно. Не обижу, — на одном дыхании произнес Стас, едва Глеб ответил на звонок.

— Сколько? — послышался сонный голос друга.

— Двести штук в рублях.

— Ого! На этот раз не скупись, — удивился Глеб, — Что-то серьезное?

— Если коротко, то замешана полиция и убийство.

В трубке воцарилось молчание.

— Э, нет, друг. Это уже серьезно, я не в деле.

— Назови цену, любую, — Стас не сдавался, он знал, что у Глеба для всего существует своя цена.

Немного подумав, Глеб ответил:

— Пятьсот штук и только наличными, на счет не кидай.

— Хорошо, через час буду у тебя с деньгами.

— Какая легенда нужна?

— Слушай и запоминай быстро, так как к тебе может в любой момент приехать следователь. Позавчера мы были в клубе Прохлада с семи часов вечера до четырех утра. Потом вчера ночью ты меня отвез к себе домой на своей тачке, так как я сильно напился и оставил свою машину у клуба. Весь день вчера мы отсыпались, а часов в пять вечера приехали в бар Три попугая, где отдыхали до закрытия. Это основные моменты, которые тебе надо знать.

— Хорошо, я все понял. Жду.

Повесив трубку, Стас встал с постели и быстро оделся.

Карина, которая все это время сидела на кровати, внимательно следила за ним.

— Ты куда? Звонили из полиции? Это по поводу убийства Эрнеста? Кто такой Глеб? — затараторила она.

— Любимая, я тебе все объясню вечером, хорошо? — Стас подошел к девушке и нежно поцеловал ее в губы, — Ты главное не волнуйся, тебе ничего не угрожает, полиция просто проверяла, почему моя машина стоит у клуба, я ее сейчас заберу. Мне срочно надо бежать по делам. До встречи. Созвонимся.

Когда за Стасом захлопнулась входная дверь, Карина поднялась с постели, вышла в гостиную и выглянула в окно. Она видела, как Стас поймал попутку и уехал по направлению к клубу Прохлада.

Довольно улыбнувшись, Карина направилась в спальню. Открыв шкаф с одеждой, она переделалась в черно-белое платье до колен. После этого встала у зеркала, быстро заплела волосы в косу, прикрепила непослушные пряди заколками. Затем открыла верхний ящик прикроватной тумбочки, достала и одела очки в красной оправе. Взглянув в зеркало, она себя не узнала. Перед ней стояла скромная несмелая девушка, внушающая доверие.

Оставшись довольной своим обликом, Карина взяла сумочку и быстро выбежала из дома.

***

— Спасибо, что подвез, — поблагодарил Стас пожилого водителя и заплатил ему триста рублей.

Подойдя к своей машине, стоявшей на стоянке клуба, Стас первым делом удостоверился, что кейс с деньгами находился там же, где он его оставил, на заднем сиденье. Стас быстро сел за руль и направил машину в сторону загородного поселка Мечта, где жил Глеб.

С Глебом они познакомились пару лет назад в баре. Глеб, работающий там барменом, всегда со вниманием относился к клиентам и предугадывал их желания в выпивке. Отличительной чертой Глеба являлась способность мгновенно располагать к себе человека, и тот уже готов был делиться с ним причинами, которые заставляли его пить. Стас немного рассказывал Глебу о своей жизни, хоть и был уверен, что бармен не треплется о проблемах клиентов.

Начало их взаимной помощи и дружбы положил случай. Как-то на стоянке бара Глеб миловался с новой любовницей, а Стас подошел поблагодарить его за отличные коктейли. Как неожиданно рядом оказалась жена Глеба и устроила сцену ревности. Стас мгновенно сообразил и представил любовницу Глеба своей девушкой. Жена поверила, а Глеб остался в долгу перед Стасом. С тех пор они неоднократно друг друга прикрывали перед девушками и женами.

Стас въехал на территорию поселка Мечта. С обеих сторон дороги замелькали однотипные недорогие коттеджи на небольших участках, огражденных друг от друга декоративным метровым забором. Когда автомобиль достиг дома Глеба, Стас замедлил скорость, но продолжил движение. В целях безопасности он не хотел оставлять машину прямо у дома друга.

Остановив Мерседес через два дома, Стас огляделся. Не увидев никого подозрительного, он достал с заднего сиденья кейс с деньгами. Взяв оттуда пятьсот тысяч,

он положил их в пакет, который нашел в бардачке. Выйдя из машины, Стас убрал кейс с деньгами в багажник, чтобы тот не мозолил глаза в салоне машины. Закрыв автомобиль, Стас направился к белому двухэтажному дому с черной крышей и синими наличниками на окнах.

Открыв калитку, Стас пошел по тропинке, с трудом проглядывающей среди заросшей травы. Участок выглядел небрежным и неухоженным. Некошенная трава, неаккуратные кусты, густые деревья.

Оказавшись на террасе дома Глеба, Стас позвонил в звонок.

Через минуту дверь открылась, и перед Стасом предстала девушка, облаченная в прозрачный короткий белый халатик, через который проглядывали красные трусики и голая маленькая грудь.

— Я к Глебу, — промолвил Стас, с трудом отводя взгляд от груди девушки.

— Глеб, это к тебе, — прокричала девушка и с невозмутимым видом направилась на кухню, виляя бедрами.

Смотря вслед девушке, Стас вошел в дом.

— Кто это? — спросил тихо Стас у Глеба, вошедшего в гостиную, и кивнул в сторону девушки, которая наливала сок в стакан.

— Моя новая любовница, — гордо ответил Глеб, — Хороша, да?

— А жена? Ты развелся?

— Какой развод? Ты что? Я очень люблю жену и никогда не разведусь.

— А, ну ясно, — Стас тут же потерял интерес к происходящему в личной жизни Глеба.

Глеб, как обычно, менял девушек часто и быстро, пока жена отсутствовала в городе по работе.

— Где поговорим?

— Милая, — Глеб обратился к девушке, которая потягивала апельсиновый сок из стакана, — Пойди в душ, пока мы беседуем.

Пожав плечами, девушка поставила стакан с остатками сока на стол и медленно направилась в спальню.

— Вот твои деньги, — Стас передал другу пакет.

— Пересчитывать не буду. Может, чего-нибудь выпьешь?

— Нет, давай быстро по делу, у меня еще куча дел сегодня.

— Хорошо, я подумал над твоими словами. У меня возник вопрос, как быть с баром и клубом, в которых нас не было? Если тут замешана полиция, то они наверняка будут все проверять. Камеры посмотрят или всех опросят.

— Ничего страшного, как будто там должны помнить всех, кто к ним заходит, — небрежно заявил Стас, — К тому же в Трех попугаях никогда камер нигде не было. А насчет клуба не беспокойся.

— Ну ладно, смотри, — Глеб подозрительно посмотрел на друга, — Но учти, если запахнет жареным, я раскрою свои карты.

— Это понятно. Но до этого не дойдет. Ладно, спасибо за помощь, мне пора, — Стас пожал руку Глебу и направился к выходу.

Взглянув в окно, находящееся рядом с входной дверью, Стас увидел, как у дома Глеба остановился синий Форд, из которого вышел мужчина в полицейской форме с папкой подмышкой и направился к дому Глеба.

— Черт, наверно, это следователь, — воскликнул Стас, отстраняясь от окна, — Я же дал

ему твой адрес. У тебя есть другой выход?

— Да, в конце коридора налево, — быстро ответил Глеб.

— Еще раз спасибо. Помнишь легенду?

— Помню, иди уже.

Раздался звонок в дверь. Глеб направился к двери, а Стас побежал ко второму выходу.

Выйдя на задний двор, Стас осторожно обошел дом, пригибаясь у окон. Выглянув из-за угла дома, он убедился, что следователь вошел в дом, а входная дверь закрыта. Стас быстро перебежал участок и скрылся среди густых кустарников. Сейчас уже запущенность участка была ему только на руку. Пробравшись через густую зелень, Стас перелез через забор и побежал к своей машине.

Выехав за пределы поселка, Стас остановился на стоянке придорожного кафе. Почувствовав себя в безопасности, он смог расслабиться.

Стас задумался о том, что происходит в его жизни. Страсть к Карине, угрожающая ситуация с убийством Эрнеста, ненавистная жизнь с Аллой. Как это все решить, Стас точно не знал. Но он больше не собирался жить с нелюбимой женой.

Раздался звонок мобильного, и Стас вздрогнул. Посмотрев на экран телефона, он нахмурился. Телефон продолжал звонить, а Стас раздумывал, отвечать или нет на звонок Аллы.

— Что ты хочешь? — недовольно ответил он.

— Ты можешь сегодня приехать домой?

— Зачем? У меня дела.

— Мне надо с тобой обсудить сделку на несколько миллионов, — после некоторого молчания ответила Алла.

— Какую именно? — подозрительно спросил Стас, Алла никогда не спрашивала его совета и не обсуждала с ним свои дела.

— Узнаешь, когда приедешь, жду.

Алла отключилась, оставив Стаса в размышлениях. Он догадывался, что она звонила по-другому поводу, но любопытство оказалось сильнее. И он решил после всех дел заехать к Алле.

Внезапно снова зазвонил телефон, Стас недовольно посмотрел на экран и сразу ответил, это звонил Глеб.

— Друг, следователь только что уехал. Спрашивал, где мы были вчера. Я все сказал так, как ты говорил.

— Подозрений у него ничего не вызвало?

— Нет, он все записал и уехал.

— Как фамилия следователя?

— Вроде Сотников.

— Я понял, спасибо за помощь.

Решив не спешить в участок, Стас вышел из машины и направился в кафе позавтракать.

Глава 32

Войдя в полицейский участок, Стас почувствовал себя некомфортно, вспоминая, что сотворил с Родионом когда-то. То ужасное убийство казалось таким далеким, как будто прошло много лет. Но моменты, когда он отнимал жизнь у человека, прочно сидели в памяти и даже со временем не хотели стираться и меркнуть.

Спросив у дежурного номер кабинета, Стас направился к следователю Сотникову.

Постучавшись и получив согласие войти, Стас очутился в тесном кабинете, по сторонам уставленном шкафами с выдвижными ящиками. Посередине кабинета стоял стол, заваленный бумагами, над которыми склонился и усердно работал мужчина средних лет.

Стас представился.

— Да, да, входите, присаживайтесь, — вежливо пригласил его Макар.

— Вы хотели со мной поговорить? — поинтересовался Стас.

— Да. Хотел, — Макар открыл блокнот, — Где вы были вчера вечером с шести до семи часов? — подозрительно проговорил он.

— Я уже говорил вам, что днем отсыпался у друга Глеба, а вечером мы гуляли в баре Три попугая, — с готовностью ответил Стас.

— Это я уже слышал от вас и от самого Глеба. Он подтвердил ваши слова, — Макар задумчиво посмотрел на Стаса. — Автомобиль марки Мерседес с номером У555ВМ принадлежит вам?

— Да, мне. Как я уже говорил, я оставил его у клуба Прохлада, — осторожно начал Стас, — Потом Глеб отвез меня к себе на своей машине, так как я много выпил в тот вечер. У него я вырубился и проспал почти весь день.

— Это ясно, — проговорил следователь, — А во сколько вы приехали в бар Три попугая?

— Точно не помню, где-то около пяти часов вечера. Я помню, как не нашел свободного места на главной парковке и оставил машину во дворе, — продолжал врать Стас, на ходу запоминая все, что он говорит, чтобы самому потом не попасться на противоречиях.

— Ага, ясно. Только вот незадача, ваш автомобиль никто не припомнит у бара в то время, — с насмешкой объявил Макар.

— А что, разве кто-то должен припоминать? Что в нем такого? Тем более, во дворе почти никто не паркуется, — стараясь сохранять спокойствие, ответил Стас, подозревая, что следователь знает того, чего не знает он.

— Скажите, вы ведь болеете за нашу сборную футбольную команду?

— Да, — растерянно ответил Стас, не понимая, к чему тот клонит.

— Тогда я более чем уверен, вы мне сейчас лжете, — Макар пристально наблюдал за Стасом.

— Почему вы так думаете? — Стаса бросило в жар.

— Потому что вчера вечером в баре Три попугая, как и во многих, показывали матч. И бар Три попугая ломился от посетителей. Поэтому не было ни одного свободного места ни на главной стоянке, ни во дворе. Когда вы приехали, как вы говорите, около пяти, игра уже шла. К тому же, владельцы бара, опасаясь разбоев и драк, которые произошли при прошлой игре, раскошелились и поставили камеры в зале, на стоянке и, как вы думаете, где? — следователь с иронией сделал паузу, с ухмылкой глядя на Стаса, который сидел, вжавшись в кресло. — Совершенно верно, во дворе тоже, — сам ответил на вопрос Макар. — Я посмотрел записи, опросил охранников и барменов, ни вас, ни вашей машины не было там. Так что говорите правду, иначе я буду вынужден вас предварительно объявить подозреваемым в убийстве управляющего клуба Прохлада, — грозным тоном закончил свою речь следователь.

Стас, уличенный во лжи, понял, отрицать все теперь глупо. Но говорить о своем визите к Эрнесту в вечер убийства он категорически не собирался.

— Я прошу вас о том, чтобы все, что я скажу, осталось только между нами и никаким образом не попало к моей жене, — Стас сделал деловое выражение лица.

— Конечно, это детали дела, которые я не имею права разглашать, — Макар кивнул.

— Я был у любовницы, поэтому жене об этом знать не нужно, — почти шепотом проговорил Стас.

— Как ее имя? Она сможет подтвердить это?

— Да, сможет, — уверил его Стас, назвав имя и адрес Карины.

— Как ваша машина оказалась у клуба Прохлада? Ведь ваш друг Глеб туда не приезжал?

— Нет. Карина работает там танцовщицей, я с ней познакомился. А сегодня я ночевал у нее, машину оставил у клуба, так как мы с ней решили прогуляться, потому что пешком идти пять минут до ее квартиры.

— Хорошо, я проверю эту информацию, — Макар не спускал с него внимательных глаз. — В принципе, я с самого начала догадывался, что вы были у любовницы. Сказали бы сразу правду, чем вводить меня в заблуждение и заставлять врать друга. Да еще мне пришлось из-за вас побегать по барам, — ворчал следователь.

— Не мог я сразу сказать это при жене.

— Зачем тогда женились, если теперь к любовнице бегаєте? — между делом бросил Макар, с отвращением взглянув на Стаса.

Стас все понял по его осуждающему выражению лица. Наверняка, следователь был счастлив в браке и не понимал мужчин, которые изменяют женам.

— Жизнь такая, — кратко бросил в ответ Стас.

— Ладно, спасибо, что пришли. Будьте в городе. Расследование будет продолжаться, — буркнул на прощание Макар.

Стас попрощался и вышел из участка. Сев в машину и отъехав немного, он позвонил Карине. После того как он быстро ее проинформировал обо всем, что надо говорить следователю в случае его появления у нее, Стас направился к Алле.

Глава 33

Подъезжая к воротам коттеджного поселка, где проживала Алла, Стас заметил, как из припаркованного у забора черного Форда поспешно вышла Полина и преградила путь его машине, делая знаки, чтобы он остановился.

— Что ты тут делаешь? — недовольно буркнул Стас в открытое окно, когда Полина подошла к его машине.

— Стас, что происходит? — девушка смотрела на него глазами, полными отчаяния, — Ты не отвечаешь на мои звонки, не приезжаешь. Уже целую неделю мы не виделись.

— Извини, но я думаю, нам не стоит больше встречаться, — быстро ответил Стас, не глядя на девушку.

— Почему, что произошло? — сдерживая слезы, проговорила Полина, — Я ведь люблю тебя, и думала, ты меня тоже любишь.

— Просто я так решил, и точка, — резко ответил Стас.

— Как же так, Стас, — в голосе девушки чувствовалось отчаяние.

— Я не буду с тобой это обсуждать. Не надо истерик.

— Хорошо, истерик не будет, — Стас заметил, как Полина сжала ладони в кулаки, — Но должна тебе сказать, что Алла все знает и хочет, — начала было девушка, но Стас ее перебил.

— Послушай, я тебе все сказал. Не звони мне, у меня дела, пока.

Стас закрыл окно и нажал на педаль газа.

Стремительной походкой влетев в дом, Стас не заметил, что в гостиной сидит Алла.

— Наконец-то явился, — зло бросила она, — Где ты был?

От неожиданности Стас вздрогнул.

— Ну и о какой сделке идет речь? — проигнорировав вопрос жены, быстро спросил Стас, затем огляделся, но никаких бумаг нигде он не заметил.

— Ни о какой. Это был единственный повод, чтобы тебя домой затащить. Шляешься непонятно где, дома почти не бываешь. И где ты был? — повторила вопрос Алла.

— Что значит, где был? — он старался держаться естественно, — Ты же сама знаешь, у Глеба.

— Ой, да ладно, хватит врать, — вызывающе посмотрела она на него.

— Если так уверена, что я был не у него, зачем соврала следователю? — зло прорычал он.

— Потому что не хочу ставить свою семью под подозрение в убийстве и вызывать всякие сплетни про тебя. Чтобы ты шлялся по второсортным клубам и шлюхам — это уже слишком. Ты ведь спал с одной из этих девчонок, так? — ее голос перешел на крик, — И машину там оставил именно поэтому?

Стас подумал, отрицать это было бы глупо. Тем более еще глупее продолжать врать про Глеба, учитывая, что сама Алла про него придумала. Ему ничего не оставалось, как признаться, он изменял жене с девицей легкого поведения.

— Да, именно так. Но это просто секс, она ничего для меня не значила, — Стас решил спокойно все объяснить жене, — После этой аварии я не знал, чем себя занять, вот и шлялся по барам, попал в этот клуб. Там напился, а девчонки сами вешались на меня. Короче, прости меня, не удержался. Но ты же понимаешь, что такое секс за деньги, — продолжал уверенно врать он, — Фактически это как проститутка. Ты веришь мне?

Алла недоверчиво смотрела на него. Но по ее глазам было видно, ей хотелось верить в его слова.

— Просто секс, значит? А это кто такая? — Алла со злостью бросила свой телефон на стол перед ним с открытыми фотографиями.

Стас взял телефон, посмотрел фотографии и похолодел от ужаса. Он понял, сейчас придется вспомнить все свое мастерство актера, чтобы убедить ее, что Карина для него ничего не значит.

— Так это та самая девчонка легкого поведения, — как можно пренебрежительней ответил он.

Алла сверлила его взглядом, полным злобы.

— Если она всего лишь шлюха, то почему ты ее водишь в ресторан, обнимаешь и ухаживаешь? Выглядит, как будто ты в нее влюблен, — не отставала от него Алла, пытаясь его уличить во лжи или заметить, как он начнет нервничать.

— Потому что такая попалась. К тому же я с ней ходил не в ресторан, а простое кафе, — зло брякнул Стас, — Как у тебя эти фотографии оказались, кто их сделал?

— Это тебя не касается. Здесь я задаю вопросы, и не уходи от ответа.

— Что ты мне допрос устроила? Я тебе сказал, это шлюха, значит, так оно и есть. Хватит об этом, — он положил телефон на стол и случайно заметил газету, в которой

красовалась его фотография посередине статьи.

Что скрывает полиция?

Муж одной из самых богатых женщин города случайно попал в аварию? Или ему кто-то «помог» угодить в пропасть?

Возможно, мне никто не поверит, и эту статью полиция назовет ложью, но мне кажется странным, что именно в тот вечер, когда машина Стаса Багрова угодила в пропасть, на месте аварии находился подозрительный полицейский, который, кстати, мне даже не представился. И который на мною предложенную помощь вызвать скорую и полицию по моему мобильнику (так как у него не работала ни рация, ни телефон, что крайне странно), велел мне скорее ехать в гольф-клуб и прислать находившуюся там бригаду скорой помощи на место аварии.

Но как я удивилась, когда приехала в клуб и никакой скорой там не обнаружила! Более того, ее никто не вызывал.

Чуть позже мое удивление оказалось еще больше, когда того самого полицейского я встретила в полицейском участке, который меня даже не узнал и назвал ненормальной, утверждая, что его в тот вечер просто не могло быть на месте аварии.

Невольно встает вопрос: в чем же замешан Стас Багров и наша доблестная полиция, которая явно что-то пытается скрыть от нас?

Специально для газеты Новости Прибрежного, Диана Князева

— Где ты это нашла? — держа в руках газету, резко спросил Стас.

— Где-то среди бумаг, пока искала адрес Глеба, — буркнула в ответ Алла.

— И как, нашла то, что искала? — сухо спросил он, продолжая смотреть в газету.

— Нет.

— Я и не видел этой статьи, — задумчиво проговорил он, — Получается, что полиция о чем-то знает. Почему ты мне не рассказала об этой статье?

— Не хотела тебя расстраивать еще больше. Тебе сначала надо было поправиться полностью, а потом как-то забылось. Как будто ты не знаешь этих журналистов, придумают то, чего на самом деле нет, лишь бы газету продать.

Но Стас ее уже не слушал, мысли в голове после этой статьи не могли быть уже ни о чем другом. У него появилось подозрение, что репортер явно знает что-то, чего не знает он. Если здесь замешана полиция, тогда понятно их нежелание искать девушку, которая была в машине, значит, они как-то причастны к ней и к этой аварии. Но кому это все надо?

Терзаемый вопросами, Стас решил пойти в редакцию газеты в поисках Дианы Князевой.

— Ты куда? — крикнула ему вслед Алла.

Но ответа от него не последовало, Стас был погружен в свои мысли. Ему казалось, что жизнь превращается в сплошную череду нелепых совпадений и событий, которые как будто подстраивает кто-то специально.

Постояв в одиночестве пару минут и обдумывая поведение мужа, Алла направилась к входной двери. Выйдя на каменную дорожку, ведущую к дому, она осмотрелась в поисках выброшенной карточки частного детектива, но нигде ее не могла найти. Наконец, спустя минут пять поисков, Алла обнаружила около ограды, обрамляющей цветы, то, что искала. Взяв карточку, она осторожно ее расправила и направилась в дом к телефону.

Глава 34

Тридцатипятиэтажный стеклянный небоскреб в деловом центре города, в окнах которого яркое солнце отражалось бликами и слепило глаза, Стас нашел без труда.

Поднявшись на двадцать второй этаж, он обратился за помощью к секретарю в поисках репортерши Дианы Князевой. Получив подробные указания, Стас пошел по длинному шумному коридору, заполненному спешащими людьми, которые носили бумаги туда-сюда.

Найдя нужный ему кабинет, он постучал. Из-за двери ответил приятный женский голос приглашением войти.

Едва увидев вошедшего Стаса, Диана воскликнула:

— Стас Багров! Наконец-то мы с вами встретились! Которую неделю не могу вас застать на месте. И какими судьбами к нам пожаловали?

— Я по поводу вашей статьи, — быстро сказал Стас, садясь в кресло напротив большого стола, заваленного бумагами, в которых утопал ноутбук.

— Хотите, чтобы я дала опровержение статьи, как и полиция? Но знайте, я отвечаю за свои слова и не буду давать опровержение фактам, в которых я уверена! — бойко затараторила Диана.

— Я пришел не за этим, — прервал ее Стас, — Наоборот. Меня интересуют подробности, которыми вы располагаете и о которых я не догадываюсь.

— Что вы имеете в виду?

— Я прочитал в статье о полицейском, который вас послал в клуб за помощью. Вы знаете этого человека?

— Подождите, прежде чем я буду раскрывать сведения, мне нужно, чтобы вы объяснили, зачем вам это нужно? — Диана подозрительно смотрела на него.

Стас рассказал всю историю про аварию, про девушку в его машине, которая хотела его убить. И о том, что ему полиция не верит и не собирается искать эту девушку. Когда он закончил рассказ, Диана успела сделать в блокноте несколько заметок.

— Значит, кто-то хотел вас убить, и девушка была орудием, — задумалась она, кусая карандаш, — Ведь судя по вашему рассказу, девушка выглядела невменяемой и вряд ли сама могла все это организовать. К тому же очень сомневаюсь, что кто-то в трезвом уме и ясной памяти добровольно согласится лечь на проезжую часть в темноте. Ведь она легко могла попасть под колеса любого автомобиля.

— Я тоже так думаю. Но куда она могла деться из машины, я не понимаю. Полиция утверждает, что в машине не нашли следов крови кроме моей. Как это возможно? Ведь я точно помню, в момент падения девушка была в машине.

— Знаете, мне кажется, скорее всего, она была с вами. Но только полиция почему-то скрывает этот факт.

— Зачем? — встревожился Стас.

— А ведь полицейского с места аварии я потом видела в участке. Вполне возможно, что с его помощью все следы крови девушки из машины исчезли. Или после аварии он от них избавился, либо вся полиция в сговоре, и из протокола просто исчезла информация, что в машине был кто-то еще.

— Возможно, вы правы, — воскликнул Стас.

Немного подумав, Диана решительно заявила:

— Знаете, я помогу вам ее найти. Думаю, с моей упорностью и связями это будет

выполнимо. Съезжу в клуб, поспрашиваю людей. Кстати, совсем забыла, я же к вам ездила в клуб в день аварии.

— Зачем? — удивился Стас.

— Хотела узнать о вашем знакомом Родионе Томилеве.

Внутри у Стаса все похолодело, он забыл о нем и о том, что совершил. Он попытался взять себя в руки, зная, что репортерша внимательно за ним следит, и вымолвил не совсем уверенным голосом:

— Что именно вас интересует?

— Вы ведь были с ним друзьями или просто знакомыми?

— Знакомыми, иногда выпивали вместе, — осторожно ответил Стас.

— Как вы с ним познакомились? — взгляд девушки впивался в его лицо.

— Давно это было. Много лет назад он мне помог в трудные для меня времена. А с какой целью вы интересуетесь?

— Я интересуюсь для статьи. Полиция вяло расследовала его убийство, пока и вовсе не приостановила из-за отсутствия улик. А если так, значит, для меня что-то интересное точно найдется.

Внутри у Стаса все оборвалось. «Не хватало только, чтобы эта выскочка заинтересовалась смертью Родиона», — подумал он, стараясь сохранять спокойное выражение лица.

— Вы так уверены?

— Думаю, да. Сейчас я пока что работаю над этим, узнаю как можно больше о круге его общения. Он ведь был мачо или, как сейчас говорится, альфонсом? — уверенно спросила она.

— С чего вы это взяли? — Стас чуть со стула не упал от неожиданности, определенно, от такой особы трудно будет что-либо скрыть.

— Да бросьте вы, — махнула рукой девушка, — Это легко понять, если несколько раз видеть его в местах скопления богатых женщин, которых он довольно часто менял.

— Не знаю, — неуверенно произнес Стас, — Это может ни о чем и не говорить.

— А вы знаете что-нибудь о его делах? Он случайно не занимался ничем незаконным?

— В каком смысле? — Стас напрягся.

— Не промышлял разными аферами? Может, он был брачным аферистом? Или я не права? Вам ведь это должно быть известно? — Диана пристально смотрела на Стаса.

— Этого я не знаю. Насколько мне известно, перед смертью у него были проблемы с долгами, он ввязался в какие-то азартные игры, — Стас сделал вид, что не понимает ее намека, хотя внутри у него все клокотало от страха, но как ни в чем не бывало он продолжил. — Больше мне ничего о нем не известно, я тогда женился и не интересовался его делами.

— Да, это ясно, — Диана принялась копаться в записях, — Кстати, полиция не знала, за что еще зацепиться, так как орудие убийства не нашли. Поэтому я думаю, для меня это дело будет интересным.

Стас наострился. Он сразу даже не понял, что значит, орудие убийства не нашли. Если он не смог в темноте найти кусок якоря, то полиция днем со всей тщательностью уж точно должна была отыскать его.

— Уж очень я люблю подобные интересные дела, — продолжала болтать Диана, перебирая бумаги, не обращая внимания на Стаса, у которого в этот момент на лице

появилась растерянность, — С такими делами можно и на телевидении выступить, помочь полиции в расследовании, восстановить справедливость.

— Что значит, не нашли? — Стас перебил Диану, — А что полиция говорила по этому поводу?

— Говорили, что, скорее всего, убийца его забрал с собой, может, потом выкинул где-нибудь. Ну да ладно, с этим я позже разберусь. На данный момент мне интереснее кажется ваша загадочная история. Сумасшедшая девушка, которая хочет выцарапать вам глаза, исчезает с места аварии. Подозрительный полицейский около вашей машины.

— Значит, вы мне поможете? Я могу на вас рассчитывать? — с надеждой спросил Стас, вставая.

— Да, как только я узнаю что-то новое, я вам сообщу. Кстати, какой у вас номер?

Стас и Диана обменялись телефонами.

— Хорошо, значит, будем держать друг друга в курсе событий.

— Да, главное не волнуйтесь. Я уверена, всему этому найдется разумное объяснение и, когда все выяснится, может, у нас получится сыграть как-нибудь вместе в гольф, — предложила Диана.

— Почему бы и нет.

— Тогда ловлю вас на слове, — улыбнулась ему девушка на прощание.

— Ловите, но только после того, как я пополню набор ключек, у меня одна куда-то подевалась после аварии, — он пожал руку девушке, заметив, как светятся ее глаза, когда она улыбается.

Стас вышел от нее со странным ощущением. Получается, кусок якоря, которым он убил Родиона и не смог найти в темноте, полиция тоже не нашла. Кто же тогда его взял и зачем? И что за подозрительный полицейский был на месте аварии?

Глава 35

Стас пришел к Карине домой около семи вечера. Она послушно ждала его дома, облаченная в голубое коротенькое платье, которое выгодно подчеркивало грудь и стройные ноги.

Увидев ее такой соблазнительной, у Стаса опять появились мысли о занятии любовью с ней. Но ему пришлось их отбросить, так как предстоял серьезный разговор. Он невольно отметил про себя, что раньше так часто не думал о сексе. «Наверно, это все любовь» — с удивлением подумал он.

— Ты голодный? — заботливо спросила Карина, целуя его, — Я приготовила мясо с ананасами, будешь?

— Чуть позже, — Стас потянул ее за руку в гостиную на диван, — Присядь, милая, нужно поговорить. К тебе сегодня приходил следователь?

— Приходил. Такой противный, что-то все высматривал, пытался меня в чем-то уличить, — тараторила Карина.

— Что ты ему сказала?

— Сказала все так, как ты мне велел.

— Хорошо. Он что-нибудь спрашивал еще?

— Да, спрашивал про мои отношения с Эрнестом, оказывается, он уже успел опросить всех девочек в клубе. И те ему сказали, что Эрнест спал со многими, со мной тоже. Я же ему сообщила о долгах и врагах Эрнеста. А мы, девушки беззащитные, выполняли все его

приказы и получали деньги. Так что нам его убивать не было повода.

Карина так убедительно говорила, что Стас на мгновение даже поверил в ее непричастность к убийству Эрнеста.

— Еще он спросил, когда и как мы с тобой познакомились и во сколько пришли домой в вечер убийства.

— Он не узнал, что Эрнест был твоим мужем и ты должна была ему денег?

— Вроде нет, — Карина опустила глаза и с виноватым видом вымолвила, — Знаешь, любимый, я не совсем тебе правду сказала в отношении Эрнеста. Он был моим гражданским мужем, мы не были официально женаты, — Карина сделала паузу и взглянула на Стаса. Он с удивлением посмотрел на нее, но ничего не сказал, и Карина продолжила, — Но в последнее время мы редко были вместе, так что никто об этом в клубе даже и не догадывался, скорее всего. А деньги я ему должна была. Когда я только приехала в этот город, я не умела ничего, и знакомая девочка посоветовала этот клуб. Эрнест как управляющий был хороший вначале, все описал в ярких красках, сколько денег я буду получать. Я подписала контракт, не читая его, а потом оказалось, что такие суммы я буду получать, если буду исполнять приватные танцы. После чего буду легко доступной для клиентов. Короче, хотел из меня проститутку сделать, — Карина опустила глаза, — Но я отказалась. После этого он обещал на меня заявить в полицию, и я уверена, нашел бы, за что меня посадить. А если я не хотела туда попасть, то должна была ему отдавать шестьдесят процентов своего дохода, плюс всегда быть готовой для него, — Карина чуть не расплакалась.

— Ну что ты, тихо, успокойся, милая, — Стас ее обнял, — Ничего страшного, все бывает. Теперь уже все позади.

— И тебя не смущает, что я сказала неправду? — в ее глазах читалось удивление.

— Совсем нет, — искренним тоном уверил он ее.

— Стас, я так тебя люблю, спасибо тебе! — она нежно поцеловала его.

— Карина, я кое-что тебе тоже не до конца рассказал, — произнес неуверенно он.

— Что такое? — Карина напряглась.

— Дело в том, что я женат.

Карина немного отстранилась от него, но ни слова не сказала. Стас поторопился все объяснить любимой девушке, лишь бы та не подумала, что он ее использует как любовницу.

— Правда в том, что я ее никогда не любил. Женился на ней только из-за ее денег. Если бы я тогда встретил тебя, я бы женился на тебе несмотря ни на что. Но сейчас я думаю о разводе, ведь люблю я тебя. Ты мне веришь? — Стас вопросительно и с надеждой смотрел на девушку. — Я не хочу, чтобы ты думала, что ты постоянно будешь моей любовницей, потерпи, и через несколько месяцев я буду свободен. Ты мне веришь?

Карина смотрела на него спокойно, как будто эта новость ее совсем не удивила, что немного привело в замешательство Стаса, но он не обратил на это особого внимания.

— Да, я тебе верю, — нежно ответила она.

— Спасибо, моя прелесть! Ты у меня лучше всех, — он поцеловал ее руки, — Мне нужно еще кое-что тебе рассказать.

— Надеюсь, не то, что ты смертельно болен или у тебя пятеро детей? — съязвила она.

— Нет, конечно, — со смехом ответил он, — Жить я планирую с тобой так долго, насколько это возможно будет, а детей иметь от тебя и даже пятерых.

— Подожди, не торопи события, — остудила его пыл Карина, нервно заерзав на диване от таких разговоров, — Так что ты хотел сказать?

— Я на прошлой неделе попал в аварию с девушкой, которую нашел на дороге.

— О Боже, Стас! Как это ужасно! Серьезная авария? — воскликнула Карина.

— Нет, милая, успокойся, ничего страшного, отделался легким испугом. Дело в том, что девушку я повез в больницу. Но она оказалась ненормальной и напала на меня, я потерял управление, и машина упала в обрыв. Далее я ничего не помню, — Стас развел руками, встал с дивана и принялся расхаживать по комнате. — Только помню, как после больницы пытался доказать полиции, что со мной была она, но мне никто не верил, потому что ее в машине не нашли. И вот сегодня я наткнулся на статью журналистки, где она писала про это странное происшествие. В общем, она решила докопаться до правды.

— А что за журналистка? — заинтересовалась Карина.

— Диана Князева из газеты Новости Прибрежного.

— И что именно она решила расследовать? — девушка взяла со столика пачку сигарет, быстро достала одну и нервно закурила.

— Поведение полицейского около разбившейся машины, узнает, кто он такой и почему послал ее за скорой в клуб, которой там не было. И еще она обещала найти эту ненормальную девушку. Все-таки мне кажется, дело это нечистое и кто-то хочет меня в чем-то подставить или втянуть куда-то, — Стас, рассуждая, расхаживал по комнате.

Затем он резко остановился и взглянул на Карину. Девушка нервно курила и слушала каждое его слово. Стасу показалось, что перед ним совсем незнакомая девушка. Черты ее лица стали грубыми, взгляд — острым, губы сжались в тонкую бледную полоску, пальцы постоянно теребили подол платья.

— Ну да ладно, не буду думать об этом сегодня, ведь у меня есть ты, и все мои мысли должны быть только о тебе, — с любовью сказал Стас и сел рядом с ней на диван, предполагая, что на долю Карины за последнее время и так выпало много переживаний, поэтому не стоит ее загружать и своими проблемами.

Карина тут же приняла выражение любящей, покорной девочки.

— Зачем ты так часто куришь? — спросил недовольно Стас, только сейчас заметив сигарету в ее пальцах.

— Не знаю, привыкла, — Карина пожала плечами и недовольно взглянула на Стаса.

Подумав, что не вправе наседать на девушку из-за вредной привычки, Стас перевел разговор на другую тему.

— Знаешь, я хотел с тобой обсудить твою работу.

— А что моя работа? — напряглась она.

— Тебе же необязательно теперь работать? Эрнест же насильно держал тебя там, угрожая полицией, и никто об этом не знал?

— Да, никто не знал. Но знаешь, мне нравится моя работа.

— Как тебе может нравиться раздеваться перед незнакомыми мужиками? — Стас удивился настолько, что позабыл обо всех проблемах.

— Ты не понимаешь, — Карина встала с дивана, подошла к окну и посмотрела на улицу, — Детство у меня было очень сложное, мать меня бросила. Потом сложный подростковый возраст, плохая компания, отвратительные мужики, которые надо мной издевались, — Стас не видел ее выражение лица, но заметил, как она дернула плечами, — Поэтому сейчас моя работа дает мне власть над мужиками. Я могу подчинить их своей красоте, теперь никто меня не может унижить, а я могу.

Стас растерялся от услышанного и не знал, что сказать Карине. Решив, что не вправе

осуждать ее за сложную судьбу, он подошел к ней и обнял.

— Но я могу позаботиться о тебе. Ведь я не беден. Я могу купить тебе дом, машину, наряды, украшения. Со мной ты сможешь не работать. Мы будем с тобой ужинать в дорогих ресторанах. Что скажешь?

Карина повернулась к нему и посмотрела на него глазами, полными удивления.

— Неужели у тебя столько много денег?

— Достаточно, чтобы обеспечивать тебя, — гордо сказал Стас.

— Хорошо, если для тебя это так важно, я не буду больше работать в клубе, — покорно согласилась Карина.

— Спасибо, милая, — Стас нежно поцеловал девушку, — Сейчас я приму душ, хочется все с себя смыть после сегодняшних дел, а ты пока накрой на стол, хорошо?

— Хорошо.

Когда дверь ванной закрылась за Стасом, Карина прислушалась. Услышав из ванной звук воды, она взяла мобильный, встала в гостиной так, чтобы видеть дверь ванной. Затем набрала номер.

— Сегодня он был в редакции газеты Новости Прибрежного у репортерши по имени Диана Князева, — быстро сказала Карина, когда на ее звонок ответил мужчина, — Она интересуется его аварией и хочет найти девушку. Будь осторожен.

— Я все понял, — послышался сдержанный мужской голос, — Что-нибудь еще?

— Да. Когда это все закончится? — затараторила Карина, повышая голос, — Я больше не могу прикидываться, что люблю его, не могу больше спать с ним. Ты не представляешь, каких мне сил стоит строить из себя влюбленную в него идиотку, — Карина снова вдохнула сигаретный дым несколько раз, затем затушила окурок в пепельнице, — Ты же знаешь, я люблю тебя!

— Успокойся и говори тише! — скомандовал мужчина, — Где он сейчас?

— В ванной.

— Не паникуй, скоро все закончится. Главное помни, для чего мы все это делаем. Ты моя жена, я очень сильно люблю тебя. Ради нас и нашего богатого будущего мы должны им отомстить. Они за все заплатят. Потерпи еще немного, скоро все закончится.

— Надеюсь, скорее бы.

— Давай, возвращайся в роль любящей подружки и продолжай его сводить с ума. И помни, я всегда рядом. Ты смотрела недавно в окно, ты же видела, что моя машина у твоего дома?

— Да.

— Вот и не волнуйся, я всегда рядом с тобой. Действуй по плану. До связи.

Когда мужчина в черном БМВ закончил разговор с Кариной, он не подозревал, что в нескольких машинах от него припаркован серебристый Ситроен, в котором сидел еще один человек, следящий за Стасом.

Частный детектив Борис Гордеев записал время, когда Стас пришел к Карине, и устроился удобнее, попивая кофе. Он приготовился к долгому ожиданию.

Глава 36

Этим же вечером, пока Стас находился у Карины, Алла остановила свой автомобиль в

Северном районе. Осмотревшись вокруг, она передернулась от отвращения. Редкие фонари освещали старые кирпичные дома с разбитыми окнами, разбросанный мусор ветер гонял по дороге.

Выйдя из машины, Алла направилась к трехэтажному дому. Оказавшись в парадной, ей в нос ударил запах плесени и мочи. Брезгуя прикоснуться к перилам, она направилась вверх по лестнице, освещаемой тусклой лампочкой. Поднявшись на второй этаж, Алла остановилась. Непроглядная темнота не позволяла идти дальше. Ей пришлось достать смартфон и включить фонарик. Перед собой она увидела две квартиры. Не найдя звонок, Алла постучала в квартиру под номером четыре. Через несколько минут дверь открыл полный парень по имени Антон Белевич.

— О, вы пришли, отлично, — радостно воскликнул он, откусив кусок от бутерброда с сыром и колбасой, — Входите.

Войдя в квартиру, Алла непроизвольно поморщилась, в воздухе витал запах жареной дешевой тушенки и картошки. Она терпеть не могла тушенку еще с детства.

Проследовав за Антоном через небольшой коридор, Алла миновала кухню и оказалась в тесной грязной комнате с оборванными обоями. Вся обстановка заключалась в старом диване с рваной обивкой, небольшом столе, паре стульев и кресле такого же потрепанного вида, как и диван.

— Присаживайтесь, — указал на кресло высокий худой напарник Антона по имени Олег Грибов, сидевший на диване и читающий газету.

— Нет, я лучше сюда, — Алла села на стул сомнительной прочности, — Давайте приступим к делу.

— Давайте, — Олег отложил газету.

— Вы деньги принесли? — спросил Антон, стоявший у двери.

Алла молча достала пакет и положила на стол.

Увидев пакет, Антон тут же оказался рядом с ним и выложил пачки денег на стол.

— Ого, — его глаза загорелись, — Здесь все?

— Двенадцать тысяч долларов сейчас, столько же после дела, как и договаривались. Хочешь пересчитать? — с раздражением спросила Алла.

— Не хочет, вам нет смысла нас обманывать, — Олег остановил Антона, который собрался считать купюры. — Мы слишком много про вас знаем, чтобы вы могли портить с нами деловые отношения, — многозначительно сказал он и внимательно посмотрел на Аллу.

Алла ничего не ответила и выдержала пронзительный взгляд Олега.

— Какие у вас предпочтения касательно ограбления вашего магазина? — продолжил Олег.

— От вас требуется разбить как можно больше дорогих бутылок, повредить имущество и забрать с собой столько товара, сколько сможете унести.

— И сколько же вы рассчитываете получить за разбой по страховке? — спросил Антон с ухмылкой.

— А это тебя не касается, — резко ответила Алла, — У вас своя работа. Выходите на дело сегодня в час ночи. Не забудьте взять машину без номеров и одеть маски, камеры моего магазина можете вырубить, но камеры соседних магазинов могут вас заснять. На дело отводится не более пяти минут, сигнализация сработает, и полиция будет ехать именно столько.

— И как мы должны все проверить за пять минут? — недовольно спросил Антон, — Ты не говорила, что приедет полиция.

— А это не мое дело, — равнодушно ответила Алла, — Я плачу вам деньги за работу. Продумать, как вы это сделаете, ваша обязанность.

— Слушай, ты, если мы захотим, отберем у тебя не только деньги, — закричал Антон и направился к Алле, сжимая кулаки.

— Остынь, — путь напарнику преградил Олег, — Мой неопытный и юный друг таким образом хочет сказать, что в случае непредвиденных обстоятельств плата может быть поднята, — спокойно сказал Олег, пока Антон с недовольным видом присел на диван и закурил, успокаивая нервы.

— Это понятно, но в разумных пределах. К тому же я не думаю, что возникнут сложности.

— Я бы не был так уверен, — возразил Олег, — Учитывая мой опыт в таких делах, могу сказать, что никогда ни в чем нельзя быть уверенным на сто процентов.

— А может, пора представить, что можно? — самоуверенно возразила Алла, ее начинал раздражать Олег, строивший из себя опытного грабителя.

Алла заранее узнала про них информацию из надежных источников за приличные деньги. С Антоном было все ясно, молокосос, не видевший настоящих дел, брат которого сидел за убийство родителей. Олег, хоть и участвовал в нескольких ограблениях и шантажах, не являлся для нее авторитетом, чтобы его бояться или прислушиваться к нему.

— Я не буду с вами спорить, — равнодушно пожал плечами Олег.

— Вот и не надо, мальчик. Ладно, мне пора, после дела не светитесь, — приказала Алла, встала со стула и направилась к выходу, — Провожать меня не надо.

Когда за Аллой захлопнулась дверь, Антон взорвался.

— Какого черта? Почему ты не дал мне ее поставить на место? Видел, как она с нами обращается? Считает нас мальчишками, мы для нее никто, как будто грязь.

— Успокойся, — Олег сохранял спокойствие и сел на диван, — Это сейчас не важно, нам нужны деньги. Она еще увидит, кто мы такие на самом деле, — хитро улыбнувшись, он с наслаждением погладил пистолет, лежавший за диванной подушкой.

Глава 37

Ночью Алла так и не сомкнула глаз. Она все думала, как пройдет ограбление магазина, не попадутся ли полиции грабители. Сидя на кухне, Алла пила пятую по счету чашку черного кофе, как в десять минут девятого утра зазвонил телефон.

Мгновенно схватив трубку, Алла быстро ответила.

— Алла Николаевна, — послышался встревоженный голос девушки, которая работала у Аллы в магазине продавщицей, — Тут несчастье случилось, магазин ограбили. Приезжайте, полицию я уже вызвала.

— Скоро буду, — Алла бросила трубку и пулей выскочила из дома.

***

Стас проснулся полдевятого утра и сладко потянулся. Вспомнив чудесную ночь, он улыбнулся. Ему казалось, что все это происходит не с ним. Мир представлялся ему чудесным светлым раем, созданным только для него и Карины.

Из кухни доносился аппетитный запах, и Стас, почувствовав голод, собрался встать.

— Доброе утро, соня, — в спальню вошла Карина, облаченная в прозрачный халатик без нижнего белья, — Я приготовила тебе завтрак.

— Какая ты умница, — Стас приятно удивился.

— Держи, — Карина осторожно поставила поднос на прикроватную тумбочку, — Омлет с беконом, салат из овощей и апельсиновый сок.

— Выглядит аппетитно, — Стас взял тарелку с омлетом и принялся за еду. — Очень вкусно, спасибо, любимая.

— Наши планы в силе? — напомнила ему Карина о том, о чем они разговаривали накануне.

— Конечно, сейчас позавтракаю, и мы поедем покупать тебе машину, а потом дом твоей мечты. А на вечер я закажу для нас столик в самом дорогом ресторане, чтобы отметить эти счастливые события в нашей жизни.

— Как мило, спасибо, — Карина чмокнула его в щеку, затем взяла ноутбук с комода и уселась на кровать рядом со Стасом, — Смотри, я уже выбрала машину своей мечты. Красный кабриолет БМВ, я всегда хотела с открытым верхом и только красную, ты не против? — Карина жалостливо посмотрела на Стаса.

Не в силах ей противиться, Стас согласился.

— Я ее уже и забронировала, пока ты спал. Так что она нас ждет.

— Значит, купим ее.

— Отлично! — Карина от радости захлопала в ладоши, — Только знаешь, любимый, у меня к тебе одна просьба, я хочу оформить машину на свое имя. Дело в том, что я всегда мечтала, чтобы в документах на машину стояло мое имя. Ведь мой гражданский муж всегда давал мне машину, а потом в любой момент мог ее отобрать. Знаешь, как было паршиво, — она изобразила обиду на лице.

— Хорошо, как скажешь, — с готовностью ответил Стас, закончив с омлетом, и принялся за салат.

— А еще я и дом для нас нашла, пока ты спал, — Карина открыла в ноутбуке страницу с описанием загородного дома.

— Ого, ты зря времени не теряла, — Стас удивился ее поспешности, но подумал, что, наверно, ей привычно получать от мужчин одни обещания, которые они потом не выполняли.

— Да, он такой хорошенький, уютный, смотри, две спальни, две ванны, стоит на берегу озера, среди высоких елей. От домика к пляжу ведет тропинка, мы бы могли отдыхать и загорать на пляже. Ой, там еще есть бассейн, где мы могли бы купаться нагишом, — тараторила Карина, показывая фотографии дома.

Дом и правда был красивый, но и стоил он прилично. Взглянув на Карину, Стас увидел в ее глазах детский неподдельный восторг. Она радовалась жизни как ребенок. И Стас почувствовал, еще никогда прежде он не получал столько удовольствия оттого, что делает подарки женщине. Во времена деятельности брачным аферистом он это делал искусственно, ради денег, выполнял как работу. А теперь он испытывал неведомые ранее ему чувства восторга и удовлетворения, что может сделать счастливой ту женщину, которую на самом деле сильно любит.

— Карина, — Стас поставил на тумбочку пустую тарелку, — Все, что ты захочешь, я куплю тебе, чего бы мне это ни стоило, — затем он обнял ее лицо руками и нежно

поцеловал.

***

Ровно в полдень на залитой солнцем тихой улице Борис Гордеев сидел в своем новеньком Ситроене, приобретенном всего полгода назад. Увеличив поток прохладного воздуха из кондиционера, он сделал глоток кофе, купленного на углу в кофейне.

— Ну и дрянь же, этот кофе, — Борис поморщился и поставил стаканчик между сиденьями.

Вот уже полчаса он находился около нового дома, который Стас купил для Карины в тихом безопасном поселке под названием У озера, из которого не трудно было догадаться, что домики располагались на берегу озера. Борис видел, как они счастливые зашли в дом. Он не знал, как долго ему придется ждать, поэтому принялся распределять пока еще не заработанные деньги. Алла обещала ему хорошую сумму за достоверные сведения и доказательства, если муж изменяет. Борис уже сделал фотографии, на которых Стас с любовницей обедают, обнимаются, целуются, выбирают и покупают ей автомобиль, затем дом.

Борис не гордился своей профессией, но ничего другого делать не умел. После того как его выгнали с позором из полиции из-за взяток, он долго не мог придумать, чем ему зарабатывать деньги. Перепробовав множество работ от мойщика машин до помощника юриста, Борис понял, что больше всего денег сможет заработать частным детективом.

Используя все старые связи в полиции, он смог наладить поток клиентов к нему. Его знакомые в полиции советовали людям, попавшим в трудные ситуации, его услуги. А он за каждую оформленную сделку отдавал знакомым десять процентов от выручки.

Такая схема уже около года работала вполне стабильно и приносила ему неплохой заработок. Иногда получалось даже больше, чем когда он работал в полиции.

Все деньги уходили на радость его жизни — на азартные игры, которые давали ему почувствовать остроту жизни. В случае выигрыша он пребывал на седьмом небе от счастья. Ему казалось, что он покоритель мира, жизни, все у него идет по плану и ему везет. Но последние несколько месяцев ему постоянно не везло, и долг уже составлял приличную сумму.

Так он и сидел в машине, следя за домом, весь в мечтаниях о том, куда потратит деньги, пока не решил, что пора проверить, чем занимается парочка.

Выйдя из машины, Борис осторожно направился к дому, держа фотоаппарат наготове. Самыми важными в доказательстве измен он всегда считал снимки, на которых неверные мужья занимаются сексом. Пригнувшись, Борис подбежал к окну дома. Осторожно заглянув внутрь, он увидел пустую кухню. Затем он проследовал к следующему окну, где его ожидала удача. Влюбленные были настолько поглощены страстью, что забыли задернуть шторы и всюю занимались любовью на полу у камина.

Сделав несколько снимков, Борис вернулся в машину. Теперь, когда он достал основные доказательства измены, он набрал номер Аллы.

— Алло, Алла? У меня для вас есть информация с доказательствами. Мы можем встретиться сегодня?

— Извините, но сегодня я не могу, у меня полно срочных дел, — быстро ответила Алла и повесила трубку.

— Хорошо, попробуем позже, — Борис пожал плечами и завел машину.

Глава 38

В понедельник утром без десяти десять следователь Макар Сотников остановил свой Форд среди патрульных машин, припаркованных у магазина по продаже элитного алкоголя. Выйдя из машины, Макар ощутил духоту, которую он так не любил. очередной раз его посетила мысль сменить климат на более прохладный.

Последние дни Макар много думал о странных событиях, происходящих в семье Стаса Багрова и Аллы Лаврук. Авария Стаса, неизвестная девушка, которая хотела его убить, автомобиль на парковке клуба, где произошло убийство, подозрительная любовница, на которую Макар не смог найти никаких данных, никакого прошлого. А теперь еще и ограбление магазина Аллы.

Ко всему этому Макар вспомнил давнее дело об убийстве друга Стаса Родиона Томилаева. Макар хорошо помнил, как пришел приказ сверху это дело замять. Но память его никогда не подводила, и он помнил все. Теперь, держа в уме все эти события, Макар сомневался, что все эти события случайны.

К сорока пяти годам он заслужил хорошую репутацию в отделе. Его считали ответственным сотрудником. И не напрасно. Чутье у него работало отлично и никогда его не подводило. Макар чувствовал, все эти события в семье Багрова и Лаврук — только начало.

Войдя в магазин, Макар осмотрелся. Почти все стеллажи стояли пустыми, на полу отражался солнечный свет в осколках бутылок, а пролившийся алкоголь растекся под стеллажи.

Заглянув за прилавок, Макар убедился, что касса взломана и пуста.

— Ты вовремя, — к Макару подошел низкорослый мужчина средних лет, — Только что закончили с отпечатками.

— И как результаты?

— Ничего. Да и по камерам видно, что ребята в перчатках работали.

— Кто камерами занимался?

— Игорь Зуев, он сейчас в той комнате, — мужчина кивнул на первую дверь в коридоре.

***

Пока Макар просматривал записи с камер наблюдения, у магазина остановился серебристый кроссовер, блестящий на утреннем солнце. Из машины вышел худой высокий гладко выбритый мужчина с русыми коротко подстриженными волосами.

Оскар Игнатьев любил свою работу. В страховой компании он числился одним из лучших сотрудников по раскрываемости истинных мотивов совершения заказных преступлений, в результате которых заказчики рассчитывали получить полагающуюся им страховую выплату. Неведомым ему внутренним чутьем, Оскар всегда определял, когда страховой случай настоящий, а когда подстроен.

Осмотрев место преступления, он направился к Макару.

— Вы следователь по данному делу? — деловито спросил он.

— Да, а вы кто?

— Я Оскар Игнатьев, страховой агент. Можете что-то уже сказать?

— Вся информация позже, сейчас ничем не могу вам помочь, — недовольно ответил Макар и направился к Алле, сидевшей в своей машине с открытой дверью.

Оскар направился следом и встал за дверью в магазине так, чтобы его никто не видел с

улицы, но откуда он хорошо бы слышал разговор.

— Алла, вы не знаете, кто бы мог совершить ограбление вашего магазина? — Макар достал блокнот и приготовился записывать показания.

— Откуда же мне знать? — вздрогнула Алла от внезапного появления следователя.

— Последнее время вы угроз не получали?

— Нет. Может быть, это мой бывший муж, но насколько я знаю, он сейчас в Европе.

— У него есть мотив?

— Я не знаю, — рассердилась Алла, — Вы следователь, вот и расследуйте. На меня и так много всего свалилось в последнее время. А теперь еще это.

— Мы расследуем, не волнуйтесь вы так.

— А Наталья? Вы ее опрашивали?

— Опрашивали. Она ничего не видела. Наталья пришла, когда грабителей след уже простыл. Что и видно с камер соседних магазинов.

— Точно, камеры! — воскликнула Алла, — На них видно, кто грабители?

— Нет, они были в масках. А с чего вы взяли, что грабителей было несколько? — спросил Макар, не сводя подозрительных глаз с Аллы.

— Ну, я просто предположила, вряд ли один человек мог нанести столько ущерба, — быстро ответила Алла.

— Ладно, если что вспомните, сообщите мне, — Макар убрал блокнот в карман и направился обратно в магазин.

Выйдя на улицу, Оскар отошел подальше от скопления народа у магазина, достал смартфон и набрал номер.

— Вадим, привет! Нужна твоя помощь.

— Всегда готов, дружище, чем могу?

— Ты ведь знаком со следователем Макаром Сотниковым?

— Да, он близкий друг моих родителей, и меня знает хорошо. А в чем дело?

— В том, что он расследует ограбление магазина Аллы Лаврук. А мне позарез нужно быстро узнать первые сведения, но он не говорит.

— Так срочно нужно? Думаешь, ограбление подстроено?

— Думаю, да. Я знаю, у владелицы последнее время дела шли плохо, и страховая выплата в несколько миллионов хорошо бы ей помогла. А ты сам знаешь, какие мне проценты платит компания за такие дела. Не хочется упускать такой куш, к тому же я приглядел загородный дом. Ты же помнишь, как я мечтаю жить за городом.

— Да, я в курсе. Ладно, я тебя понял. Как ты говоришь владелицу зовут?

— Алла Лаврук.

— Минуту подожди.

На другом конце провода послышались щелчки компьютерной мышкой.

— Опаньки, — радостно воскликнул Вадим, — За бизнесом этой Аллы у нас особый присмотр. Что-то у нее подозрительное с налогами всегда происходило. Так что я ею тоже займусь. Мутная какая-то она.

— Тогда поможем друг другу. С тебя — сведения от следователя, а с меня — черная бухгалтерия ее магазина, если она есть.

— Ты и это можешь?

— Обижает. Хотя у меня и нет связей в полиции, но есть другие связи, — многозначительно сказал Оскар.

— Не надо подробностей. Если добудешь черную бухгалтерию, буду обязан. Тогда договорились.

Попрощавшись с другом, Оскар тут же набрал номер частного детектива Бориса Гордеева.

— Борис, это Оскар, есть дело, — начал он разговор, уже зная, какую сумму предложить Борису, чтобы тот согласился на любые действия, включая незаконные, лишь бы выполнить заказ.

***

Через полчаса, когда Оскар уже уехал в контору, а Алла все еще оставалась у магазина, приехал Вадим Ионов. Он вышел из серого Ниссана и направился в магазин. Это был среднего роста молодой человек с аккуратной бородкой, длинным носом с родинкой и темными волосами, собранными в хвост.

Увидев Вадима, Алла напряглась. Она хорошо его знала в лицо по частому общению с налоговой. Недолго думая, она направилась за ним следом в магазин. Внутри помещения толпились полицейские, поэтому Алле не составило труда подойти как можно ближе к Вадиму с Макаром и спрятаться за выступом.

— Привет, Вадим, какими судьбами? — радостно поприветствовал знакомого Макар.

— Да вот по делам. Надеюсь на твою помощь.

— Как родители?

— Хорошо, работают. Чего давно не заходил? Они будут рады тебе и жене.

— Исправимся, на днях заглянем. А ты женился?

— Еще нет, но скоро. Я у девушки живу, так что звони заранее, когда надумаешь к моим зайти, мы тоже приедем.

— Договорились. Так по какому ты делу?

— По текущему делу, — Вадим снизил тон голоса, — Можешь уже что-то сказать по ограблению? Есть зацепки или умные идеи? Очень надо.

— Я не вправе разглашать детали. Но зная тебя, что ты без необходимости не спрашивал бы, скажу, что знаю.

— Буду благодарен. Владелица магазина не кажется законопослушной гражданкой, которая исправно платит налоги.

— Я тебя понял. Дамочка мутная на самом деле. И с мужем у нее какие-то странные события происходят. Есть подозрения, либо она сама, либо с ним сообща организовали это ограбление. Я еще не запрашивал состояние ее счетов.

— Могу сказать, из достоверного источника знаю, дела у нее шли очень плохо последнее время.

— Я все равно проверю, а пока что она подозреваемая номер один.

— Есть основания?

— Да, есть. Обрати внимание, первыми разбили бутылки самого дорогого алкоголя, и заметь, что ни одной целой бутылки не оставили, — он указал в направлении стеллажей, — А только потом принялись за более дешевый алкоголь. Вон и целые бутылки остались на полках. К тому же парни знали, где в помещении находятся камеры, и ликвидировали их, также знали от каких наружных камер прятаться. Уверен, что и машину мы скоро найдем без номеров, брошенную где-нибудь в укромном месте, где нет ни камер, ни свидетелей.

— Я понял, спасибо за помощь, — Вадим пожал руку Макару и вышел из магазина.

Алла, затаив дыхание, осталась стоять за выступом. Теперь ее благополучию и свободе угрожала опасность.

***

После того как Борис получил новый заказ от Оскара, он воспрянул духом. За полмиллиона он был готов на все. Во время наблюдения за Стасом и Кариной у их нового загородного дома он успел пробить по своим источникам информацию на Аллу и ее мужа.

— У тебя есть брат — наркоман, очень интересно, — задумчиво пробормотал Борис, глядя в экран ноутбука и просматривая досье на Стаса, — Надо запомнить.

От обдумывания плана, как ему достать черную бухгалтерию бизнеса Аллы, его оторвал телефонный звонок.

— Борис, где ты опять шляешься? — послышался недовольный голос жены.

— Я на работе, чего тебе? — небрежно брякнул в трубку Борис.

— Не буду тебя утруждать, просто сообщу, что я с дочкой ухожу от тебя, сегодня мы уезжаем, я подаю на развод, — быстро выпалила женщина.

Борис знал, их брак давно трещит по швам. Возможно, жена догадывалась о его регулярных изменах. Но он не думал, что жена решится на развод. Ему казалось, она зависима от него. Ведь поженились они пятнадцать лет назад потому, что она забеременела и родила ему дочь. Борис до сих пор прекрасно помнил, насколько был популярным и какой она была серой мышкой, на которую ни один парень не обращал внимания. И то Бориса угораздило с ней переспать только по пьянке и только потому, что она сама залезла к нему в постель. Борис помнил то время, когда был совсем другим человеком. Любил дочку и думал, что сможет полюбить жену тоже. Но он ошибся, через несколько лет ему стало скучно с нелюбимой женой, быт его раздражал, ничего не радовало. Только секс с другими женщинами помогал переживать день за днем его унылой бессмысленной жизни.

— Что? Какого черта ты делаешь? — вскрикнул Борис.

— Какого черта я делаю? А не все равно ли тебе? Тебе давно плевать на меня и на нашу дочь. Тебя же ничего не интересует кроме твоей чертовой работы и игр, из-за которых мы по миру пошли. Нафига ты нам сдался. Короче, мне некогда с тобой говорить, прощай.

Глядя на погасший экран телефона, Борис не мог поверить, что жена все-таки решилась на развод. Он со злостью бросил телефон на пассажирское сиденье. Быстро закрыл ноутбук, завел машину и помчался в сторону дома.

К дому Борис подъехал как раз в тот момент, когда водитель грузил чемоданы его жены в багажник такси. Борис выскочил из машины и подбежал к жене.

— Алина, какого черта? — набросился он на нее, — Ты не можешь от меня уйти. Что скажут люди? Развод — это позор.

— А не позор жить так, как мы живем все эти годы? Вера, садись в машину, — сказала Алина дочке.

— Вера, не слушай мать, вы никуда не едете, — Борис схватил за локоть дочь.

— Папа, пусти, мне больно, — вскрикнула Вера.

— Не смей ее трогать! — Алина толкнула в грудь мужа, что тот от неожиданности сделал шаг назад, отпустив дочь.

Воспользовавшись моментом, Вера быстро юркнула на заднее сиденье такси.

— Можно ехать, — равнодушно брякнул водитель такси, закрывая багажник.

— Никуда они не едут, — настаивал Борис.

— Пошел ты знаешь куда? — кричала на него Алина, — Тебе давно плевать на меня и на дочь. И я не позволю тебе больше кричать на нее, слышишь, ты? — она снова толкнула его в грудь. — Мне моя дочь дороже всего и я сделаю все, чтобы защитить ее от тебя, ужасного человека, — она снова хотела толкнуть его, но Борис ее опередил и первым толкнул женщину.

Не ожидая подобного, Алина не удержала равновесие и упала назад, ударившись головой об асфальт.

— Мама, что с тобой? — Вера выскочила из машины и кинулась к матери.

— Все в порядке, дочка, не волнуйся, — держась за затылок, Алина медленно встала.

Борис стоял в растерянности и не знал, что ему сделать, чтобы заставить их не уезжать. Но внезапно ему пришла на ум другая мысль, быть холостым не так уж и плохо. Не надо скрывать, что он встречается с другими женщинами, не надо никому отчитываться, куда он проиграл все деньги. Не надо выслушивать постоянные претензии жены и требования дочери.

— Не смей нас искать, не то я на тебя в полицию заявлю, — грозно произнесла Алина.

— И не подумаю. Катитесь к черту! — закричал Борис, — Вы мне не нужны, мне никто не нужен. Я лучше без вас буду жить, пошли вон!

Не обращая внимания на крики Бориса, Алина с дочкой села в такси и уехала.

Проводив взглядом такси, Борис чертыхнулся и направился в парадную. Войдя в помещение, он услышал сзади грозный мужской голос.

— Пришла пора отдавать долги.

Только Борис повернулся посмотреть, кто находится сзади, как получил удар в бок. Затем на него обрушилась череда безостановочных ударов в живот, бок, спину. Не выдержав натиска, Борис распластался на полу.

Когда удары прекратились, над ним склонились два лысых бугая с пропорциями туловищей, похожими на шкафы.

— У тебя последняя неделя, чтобы вернуть пятьдесят штук баксов, иначе прощай здоровье и здравствуй инвалидное кресло, — грозно прохрипел один из нападающих, — Ты все понял? — и пнул Бориса еще раз в живот.

— Да, да, понял, — взмолился Борис, ноя от боли, — Я все верну.

После того как верзила ушли, Борис с трудом поднялся на ноги, дошел до лифта. Поднявшись на девятый этаж, он медленно вошел в квартиру. Превозмогая боль, доплелся на ватных ногах до кресла в гостиной и рухнул в него. Медленно достав смартфон из кармана брюк, он увидел, что экран треснул, но телефон остался в рабочем состоянии.

Борис набрал номер Аллы.

— Что вам опять надо? — недовольно буркнула в трубку Алла.

— Заберите у меня чертовы снимки и заплатите мне еще деньги, — медленно говорил Борис, — У меня были непредвиденные расходы, — соврал он.

— Слушайте, я и так знаю, что мой муж мне изменяет. А с кем именно, мне плевать, — тон Аллы перешел на повышенный. — Так что снимки подождут, у меня и так полно проблем без вас.

В трубке послушались гудки. Не в силах швырнуть телефон на пол, Борис положил его на кресло. Затем он поднялся, подошел к бару и налил себе водки. Осушив рюмку, его мозг принялся судорожно думать, откуда взять недостающие двадцать пять тысяч долларов.

Такую же сумму ему обещал Оскар за выполненное дело.

Внезапно ему на ум пришла идея, как заставить Стаса Багрова не только достать бухгалтерские документы своей жены, но и отдать ему недостающие деньги.

Глава 39

В среду днем Дмитрий Лосков не находил покоя в своей крошечной студии в богом забытом Северном районе. Его терзали не только мысли о том, правильно ли он сделал, что донес в полицию на Антона Белевича, вернее про его новую шикарную машину, но и мысли о том, съесть ли последний брикет мороженого. Дмитрий больше всего на свете любил мороженое, а деньги заканчивались. Поэтому перед ним стояла сложная проблема, съесть сейчас мороженое или оставить на потом.

Внезапно раздался стук в дверь. Подумав, что надо бы починить звонок, Дмитрий поплелся открывать дверь.

На пороге стоял следователь Макар Сотников.

— Привет, Дмитрий, — буркнул он и вошел в квартиру.

Без приглашения устроившись на старом пыльном диване, Макар, как обычно, достал свой блокнот.

— Давай рассказывай, что видел и когда?

— Я уже все по телефону сказал, — робко ответил Дмитрий, боясь рассердить Макара.

Дмитрию последние полгода приходилось внимательно следить за местными бандитами и старыми друзьями по криминальным делам. Ему не хотелось получить реальный срок за соучастие в ограблении банка, которое устроили его друзья. Поэтому он согласился работать осведомителем для Макара, с которым у него была такая договоренность.

— Повторяй, у меня мало времени.

— Хорошо, — вздохнул Дмитрий, — Сегодня утром я видел, как Антон Белевич приехал к своей подружке, моей соседке, на новой дорогой тачке. Я это видел, когда возвращался из магазина домой, — Дмитрий снова вспомнил про мороженое и ощутил сильное желание съесть его прямо сейчас. — И точно видел, что это Антон.

— Какая марка и номер?

— Белая Ауди, красивая машина. — Дмитрий улыбнулся, вспоминая, как машина блестела на солнце, — Номер У834РВ.

— Молодец, что номер запомнил. Ты точно уверен, что он купил сам эту машину?

— Уверен. Я уже сказал, его подружка — моя соседка. А так как стены у нас тонкие, то я прекрасно слышал ее возгласы, что у него теперь новая тачка. Она еще спрашивала, на какие деньги он купил машину. Антон ответил, что одно дельце провернул.

— Очень интересно, — в голосе Макара послышались нотки торжества, — На твой взгляд машина выглядела новой или поддержанной?

— Скорее поддержанной. Знаете, у новой машины лак ярче блестит на солнце, а здесь виднелись потертости, но все равно тачка выглядела классно, видимо, о ней хорошо заботились.

— Когда Антон уехал?

— Примерно через полчаса. У них в квартире стало тихо, я выглянул в окно, машины уже не было.

— Ты хорошо помог, благодарю, — Макар поднялся и убрал блокнот.

— Мне это учтется? — с надеждой спросил Дмитрий.

— Конечно, — не оборачиваясь, ответил Макар и вышел из квартиры.

Закрывая дверь за следователем, Дмитрий не подозревал, что Макар, когда направлялся к нему, поднимался на лифте вместе с Антоном и его подружкой. Они вернулись из кафе на такси, так как у машины проколосось колесо.

Именно в тот момент, когда Макар отъезжал от дома, а Дмитрий только собрался достать из холодильника желанное мороженое, в дверь снова раздался стук.

Не предчувствуя опасности, Дмитрий, не раздумывая, открыл дверь. В квартиру ввалился Антон и тут же ударил Дмитрия в нос, затем закрыл за собой дверь на замок.

— Я все слышал, ты скотина такая, — Антон ударил еще несколько раз в живот Дмитрия, который держался за нос и выл от боли, — Доносчиком работаешь, тварь? Друзей сдаешь?

— Прости, прости меня, — молил о пощаде Дмитрий, согнувшись пополам. — Я не думал, мне просто нужна свобода.

— А другим не нужна? Ты предатель, — Антон схватил Дмитрия за голову и со всего разбега ударил его о стену.

Не ожидая подобного, Дмитрий упал на пол. Его подташнивало, все вокруг него кружилось.

— Прости, — без устали повторял он.

— Заткнись, ты. — Антон уверенным шагом направился к столу, где лежал большой кухонный нож. — Знаешь, что брат мне всегда говорил про предателей, пока не сел в тюрьму? — он взял нож и осторожно пальцами погладил острое лезвие.

С ужасом глядя на Антона, Дмитрий догадался, на этот раз за донос придется расплатиться жизнью. Он попытался встать, но Антон оказался уже рядом. Крошечная квартира-студия не могла помочь своему хозяину затеряться в помещении от убийцы.

— Он говорил, — Антон наклонился над Дмитрием, схватил его сзади за горло, — Чтс предателей надо давить как паразитов, — и с силой воткнул нож в спину жертвы.

Дмитрия сковала такая адская острая боль, что он не смог даже выдать ни единого звука. Ослабев, он упал лицом на пол. Чувствуя, как быстро его покидает жизнь, Дмитрий ощутил сожаление, что так и не успел съесть мороженое.

После убийства Антон как ни в чем не бывало тихо вышел из квартиры и вернулся домой.

— Меня сдал полиции один паразит, но я его ликвидировал, — гордо сообщил напарнику по мобильнику Антон.

— Черт, я говорил тебе, чтобы ты сидел тихо. Так нет, выклянчил у меня деньги и побежал тачку покупать. Черт тебя дери! — кричал гневно в трубку Олег.

— Не волнуйся, я его убрал.

— А что толку? Все равно полиция уже заинтересовалась тобой.

— И что же делать?

— Это уже опасно, — Олег на мгновение задумался, затем быстро произнес, — Надо требовать у богачки еще денег и мотать из страны.

Глава 40

Вечер среды обещал быть для Аллы напряженным и решающим. Она сидела в машине,

припаркованной на тихой улочке в центре города, и нервно постукивала пальцами по рулю. Почувствовав духоту, Алла открыла окно, в салон автомобиля ворвался теплый осенний ветер. Вдохнув свежий воздух полной грудью, Алла почувствовала, как напряжение немного спало.

Посмотрев на часы, она нахмурилась. Борис опаздывал на десять минут. Хотя Алла и не торопилась, но ей хотелось быстрее разобраться с обнаглевшими грабителями, которые потребовали с нее еще денег.

— Добрый вечер, — Борис заглянул в открытое окно Лексуса, от неожиданности Алла вздрогнула.

— Ничего доброго не вижу, давайте сюда ваши снимки, — буркнула она, не глядя на частного детектива.

Борис молча передал ей конверт со снимками через окно. Алла, не открывая конверт, закинула его в бардачок.

— Даже не посмотрите?

— А зачем? Мне и так переживаний хватает, сейчас не до этого, — резко ответила Алла и передала Борису конверт с деньгами.

— Приятно иметь с вами дело, обращайтесь еще, — только и успел сказать Борис, как автомобиль Аллы резко рванул с места, поднимая за собой столб пыли.

Подъезжая к квартире Антона, Алла зло взглянула на бардачок, как будто он был виноват в изменах Стаса. Сейчас Алла плевать хотела на снимки. Сегодня она решила и изменила завещание, вычеркнула из него мужа и все завещала дочери. Алла была полна решимости порвать со Стасом.

Помотав головой, Алла переключилась на предстоящее дело. Она понимала, грабители теперь не уgomонятся и будут без конца требовать с нее деньги. Этого она не могла допустить. Страховая тянула с выплатами за ограбление магазина, а на счету Аллы оставались смешные деньги.

Крепко сжимая руль, она взглянула на сумку, лежащую на сиденье рядом, и ее сердце забилось чаще. Внутри кроме конверта с деньгами для парней-грабителей находился сюрприз: отравленный коньяк и заряженный пистолет.

Войдя в квартиру Антона, в нос Алле ударил запах жареной свинины и овощного салата. На этот раз запах показался ей намного приятнее, чем в прошлый ее визит.

Присев на стул в комнате, Алла заметила разбросанные по углам пустые бутылки элитного алкоголя из ее магазина. На столе стояли стопки, полупустая бутылка коньяка и большая чаша с фруктами, тут же рядом валялись рассыпанные чипсы.

— Деньги принесла? — спросил Олег, не вставая с дивана, его глаза внимательно следили за ней.

— Да, принесла, — Алла достала конверт и швырнула его на стол.

Антон тут же кинулся к деньгам и быстро их пересчитал.

— Здесь только двенадцать штук баксов, где еще?

— С чего вы взяли, что я буду вам платить еще после того, как вы запороли ограбление? — на повышенных тонах ответила Алла.

— Не понял, — Олег сжал кулаки.

— А что тут непонятного? Вы, идиоты, даже не удосужились подумать, как грамотно

совершить ограбление. Какого лешего вы сначала разбили самые дорогие бутылки и прихватили их с собой, а потом более дешевые? — Алла со злостью ударила кулаком по столу. — Зачем с уверенностью вырубил все камеры? Да вас полиция уже раскусила и подозревает меня, так что ничего вы больше не получите.

Алла резко встала и направилась к выходу. Но путь ей преградил Олег и схватил ее за горло.

— Слушай ты, сука, мы из-за тебя рисковали и мы тебе не мальчики по вызову. Мы дело сделали, полиция на хвосте, так что плати.

Олег отпустил Аллу и толкнул ее так, что она отлетела к противоположной стене.

Понимая, что она их недооценила, Алла решила действовать аккуратно.

— Ладно, ладно, ты прав, — более дружелюбно произнесла Алла, держась за горло, — Мы все виноваты в этой ситуации. Я понимаю, что вы рискуете больше, чем я.

— Вот это дело, — весело сказал Антон, с любовью спрятав конверт с деньгами в карман куртки.

— Давайте сядем, все обсудим, — предложила Алла, присев за стол.

— Окей, — Антон тут же уселся на соседний стул.

Олег остался стоять у двери, не спуская глаз с Аллы.

— А в качестве примирения и нашего соглашения предлагаю выпить, — она достала из сумочки и поставила на стол бутылку очень дорогого коньяка, который в ее магазине не продавался.

— Ого, вот это вещь, — воскликнул Антон, вытаращив глаза на бутылку, — Такого в твоём магазине не было.

— Конечно, нет, он в пять раз дороже, чем мой ассортимент.

— Это я буду с удовольствием, — Антон схватил бутылку, ловко открыл ее и налил коньяк в стопки.

Затем Антон тут же осушил свою стопку.

— А ты почему не пьешь? — спросила Алла Олега.

Взглянув на него, у нее перехватило дыхание. По взгляду Олега казалось, что он видит ее насквозь.

— Не хочу, — сухо ответил он, пока Антон осушал вторую стопку.

— Да ладно, деньги я вам привезу завтра, просто обидно, что вы так неаккуратно сработали, — говорила Алла как можно дружелюбнее, сжимая сумку в руках и наблюдая за Антоном.

— Я же говорил, нельзя все предусмотреть, — Олег сел на диван и откинулся на спинку.

— Теперь у меня будет много проблем, — не успела договорить Алла, как Антон схватился за горло.

Шипя, он свалился со стула и забил ногами о пол. Алла, сообразив, что яд подействовал, быстро вытасила пистолет из сумки. Только она хотела выстрелить в Олега, как он опередил ее. Со скоростью молнии он оказался рядом с ней и ударом выбил из руки пистолет. Не успев осознать, что произошло, на Аллу уже смотрело дуло пистолета.

— Думала, я такой дурак? — с насмешкой произнес Олег.

Алла, тяжело дыша, боялась пошевелиться и слово сказать. Антон к этому моменту уже перестал шуметь и подавать признаки жизни.

— Я не такой наивный идиот, как Антон, так что поговорим по-взрослому, — Олег вырвал из рук Аллы сумочку и отшвырнул ногой в дальний угол комнаты пистолет,

валяющийся на полу.

Не опуская оружия и следя за Аллой, Олег вытряхнул содержимое сумки на стол. Убедившись, что среди косметички, кошелька, бумаг, ключей и смартфона больше нет неприятных сюрпризов в виде оружия, Олег продолжил.

— Теперь слушай мои условия. Или ты завтра привозишь мне пятьдесят тысяч баксов или я тебя найду и прикончу.

Алла, не зная, что ей предпринять, молчала.

— Ты поняла меня, хитрая тварь? — Олег отвесил Алле тыльной стороной ладони пощечину.

Вздрогнув, Алла взмолилась.

— Да, я поняла, не трогай меня, — она прижимала руку к щеке.

Алла понимала, Олег не шутит. Только теперь она осознала, что ошиблась в нем. Безобидным он никогда не был, а носил маску, чтобы ввести ее в заблуждение.

— А теперь катись отсюда, — Олег швырнул на ее сторону стола ключи и телефон.

Схватив вещи, Алла выбежала из квартиры. Помня дорогу в темном подъезде, она уже не освещала себе путь, а хваталась за грязные поручни и бежала как можно быстрее.

Только оказавшись в машине, Алла заметила, как у нее трясутся руки. Ее колотило от страха. Еще никогда в жизни она не испытывала такого страха, и ей захотелось ощутить поддержку, защиту мужа. Набрав номер Стаса, она сквозь слезы умоляла его сегодня приехать домой, лишь бы не оставаться одной.

Глава 41

В среду вечером Стас пребывал в хорошем настроении и наслаждался обществом Карины. Они сидели на диване в гостиной, потягивали молочные коктейли, которые приготовила Карина, и смотрели романтическую комедию. Стас поймал себя на мысли, что давно он так хорошо не отдыхал вместе с девушкой. Только общество друг друга, хорошее кино и никаких проблем. Идиллию внезапно нарушил громкий звонок мобильного телефона.

— Стас, это Игнат, — послышался в трубке голос брата, полный отчаяния, когда Стас ответил на звонок.

— Что тебе надо? — недовольно ответил Стас.

— Можешь приехать?

— Зачем? Тебе опять деньги нужны?

— Нет, просто поговорить, мне нужна твоя поддержка. Я помню, ты угрожал и говорил, что денег больше не дашь.

— Что ты несешь? Но это верно, денег не дам, — Стас посмотрел на часы, — Уже семь часов, может, завтра?

— Нет, — голос перешел на крик, — Это срочно, мне плохо, помоги ради наших семейных связей. Мы же из одной семьи. Прошу.

— Ну ладно, скоро буду, — ответил недовольно Стас и повесил трубку.

— Кто звонил? — взволнованно спросила Карина.

— Брат.

— У тебя есть брат?

— Да, долгая история, потом расскажу. Я быстро к нему съезжу и обратно, а ты можешь досмотреть фильм без меня.

— Хорошо, только давай быстрее, — Карина состроила недовольную гримасу.

— Постараюсь, — Стас взял ключи от машины и вышел в прохладный вечер.

— Игнат, ты где? — крикнул в полутемноту Стас, переступив порог дома брата.

Но ответа не последовало. На кухне царила такая же грязь, как в прошлый раз, но сейчас на полу валялась еще посуда и перевернутый стул.

— Ты здесь? — повторил Стас.

И снова ответом была тишина.

Стас прошел через кухню и, войдя в комнату, встал как вкопанный. Игнат лежал на кровати со стеклянными глазами, уставившимися в потолок. На лице застыла гримаса ужаса и боли. Стас заметил шприц, воткнутый в вену на руке брата.

— Чертовы наркотики, — пробормотал Стас, не зная, что делать.

Только в эту минуту он почувствовал жалость к несчастному брату, который умирал здесь в одиночестве. Шприц, торчащий из руки, раздражал Стаса, и он, не выдержав, выдернул его из вены брата. Бросив шприц на пол, Стас достал мобильный, чтобы позвонить в скорую.

— Не торопись, — послышался сзади мужской голос.

От испуга Стас выронил телефон на пол и обернулся. На пороге стоял мужчина, в руке он держал пистолет, направленный на Стаса.

— Ты кто? — испуганно спросил Стас, не сводя глаз с оружия.

— Я частный детектив, Борис Гордеев, ты Стас Багров, я знаю. Приятно познакомиться, — с иронией сказал Борис.

— Что тебе надо?

— Ты молодец, что шприц схватил, отпечатки на нем оставил, — Борис рассмеялся, — Если честно, я сомневался, думал, ты не настолько глуп. Короче, твой брат сдох от передозировки, которую ему устроил ты.

В голове мгновенно промелькнула мысль, что надо стереть отпечатки пальцев со шприца, и Стас дернулся туда, где он валялся на полу. Но Борис быстро его остановил.

— Не глупи, я ведь могу и выстрелить. Лучше послушай меня.

— Слушаю, что дальше? — Стас судорожно соображал, что же ему делать.

— Отойди назад.

Стас оглянулся.

— Ну же! Пара шагов назад, — Борис указал пистолетом направление, куда приказывал Стасу отойти.

Медленно отойдя, Стас наблюдал за Борисом. Тот вытащил пакет из кармана и, аккуратно присев, не выпуская Стаса из поля видимости, завернул шприц в пакет, не касаясь его пальцами.

— У меня есть запись разговора, — продолжил он, когда убрал шприц в карман, — Как твой брат говорит, что ты ему угрожал, что денег ему не хочешь больше давать. И вот ты приходишь, убиваешь его, чтобы он больше не просил у тебя денег.

— Ты с ума сошел! — воскликнул Стас, — Я не делал этого.

— Ну, конечно, не делал. Это сделал я, — в комнате раздался противный смех Бориса. — Короче говоря, или я все это сообщаю полиции и передаю им шприц с твоими отпечатками или ты делаешь то, что я говорю.

— И что же ты хочешь?

— Мне нужны финансовые документы бизнеса твоей жены, где указаны доходы и,

конечно, налоги.

— Ты с ума сошел, где я их возьму?

— Это не мое дело, ты ее муж, придумаешь что-нибудь.

— Зачем они тебе?

— А это уже не твое дело. И еще, — Борис сделал паузу и взглянул в глаза Стасу, давая понять, что он не шутит, — Ты мне заплатишь двадцать пять тысяч долларов за молчание. Даю тебе день, послезавтра я позвоню. А теперь не двигайся.

Борис, не опуская оружие, направился к выходу и бесшумно закрыл за собой дверь.

Стас присел на стул. Как он мог в это вляпаться, Стас не понимал. И зачем Борису документы бизнеса Аллы, он понятия не имел.

Вдруг раздался звонок мобильного, валяющегося на полу у кровати. Стас медленно поднялся со стула, подошел к кровати и, стараясь не смотреть на тело брата, поднял смартфон. Ответив на звонок, он услышал встревоженный голос жены.

— Стас, пожалуйста, приезжай домой, мне так плохо, магазин ограбили, я не знаю, что мне делать, — сквозь слезы умоляла она.

— Хорошо, я скоро буду.

Стас подумал, что эту ночь стоит провести в доме Аллы, может, он сможет что-то узнать про ее бизнес, ограбление и финансовые документы.

По пути к Алле Стас набрал номер Карины и сообщил, что сегодня ночует дома.

***

Попрощавшись со Стасом, Карина тут же набрала номер Германа и весело проворковала в трубку:

— Любимый, этот осел сегодня не приедет. Жду тебя.

Глава 42

Без четверти полночь Макар Сотников все еще сидел в своем кабинете в полицейском участке. Ему удалось проверить показания Дмитрия Лоскова. Антон Белевич действительно купил машину. Но Макару не удалось найти ни Антона, ни его друга Олега Грибова, с которым он последнее время водился.

— Ты еще долго собираешься тут сидеть? Сегодня моя смена, — сказал следователь Степан Разумов, сидя за столом и вяло перебирая бумаги. Это был мужчина сорока восьми лет среднего роста, немного худой с редкими светлыми волосами, среди которых уже проглядывала залысина.

— Не знаю, дело тут такое странное, — быстро ответил Макар, не отрываясь от размышлений.

Он решил подойти к делу с другой стороны и узнать больше о любовнице Стаса. Макар набрал номер частного детектива Бориса Гордеева.

— Доброй ночи, — зевая, произнес он в трубку, — Надеюсь, не спишь?

— Нет, я отмечаю новую холостяцкую жизнь, — послышался пьяный голос Бориса.

— Давай, отмечай. Скажи, где сейчас Стас Багров? Я знаю, что у тебя заказ следить за ним. У любовницы его нет, нет дома и у жены нет.

— Откуда мне знать? Чихать я хотел на этих богачей.

— Ты мне обязан клиентурой, — Макар прервал пьяные возгласы детектива, — Смотри, я быстро могу устроить, что клиенты к тебе перестанут обращаться.

— Ладно, — Борис успокоился, — Сегодня вечером он развлекался с любовницей.

— Я же говорю, сегодня его там не было.

— Ну как же? — Борис сделал паузу, — А, ну да, он недавно ей новый загородный дом купил.

— Вот так бы сразу. Диктуй адрес.

— Ты все еще занимаешься делом Багров-Лаврук? — удивленно спросил Степан, когда Макар закончил говорить по телефону, — Я думал, там глухо.

— Мое чутье говорит, что скоро все разрешится, — торопливо буркнул Макар, схватил пиджак со спинки кресла и вышел из кабинета.

Когда Макар подъехал к загородному дому Карины, часы уже показывали полпервого ночи. Увидев у дома две машины, Макар записал номера обеих машин в блокнот. Затем осторожно, скрываясь от света луны под деревьями, пробрался к открытому окну. Ночь стояла тихая, деревья мирно спали в безветренную погоду, поэтому Макар слышал каждое слово, доносившееся из дома.

— Почему ты так хочешь переехать? — послышался женский голос, Макар узнал, что это Карина.

— Потому что не хочу больше оставаться в этом чертовом городе, который принес мне горе.

— Так почему бы нам не уехать прямо сейчас? Его деньги ты получил, дом и машина мои, продадим все и уедем?

— Нет, я не могу, мне нужна месть. К тому же не забудь про свою мать, мы с ней еще не закончили, — мужчина твердо стоял на своем.

Догадавшись, что они затевают что-то незаконное, Макар осторожно заглянул в окно. В комнате на кресле сидела Карина, облаченная только в трусики, в правой руке она держала полный бокал красного вина. У бара стоял коротко подстриженный брюнет, одетый в черные джинсы и черную майку. Мужчина наливал апельсиновый сок в стакан.

Выпив сок, мужчина повернулся к девушке. Увидев, что она собирается закурить сигарету, он резко ей приказал тоном, не терпящим возражений:

— Даже и не думай, я терпеть не могу дым.

— Как скажешь, Герман, — пожав плечами, Карина бросила на пол незажженную сигарету. — Ты ведь меня сильно любишь? — спросила она, поднимаясь с кресла и направляясь к мужчине.

— Ты сама знаешь, иначе бы не женился на тебе, — сухо ответил Герман, — Лучше ты мне скажи, не передумаешь, не убежишь к этому богачу? Он ради тебя на все готов.

— А мне плевать, — фыркнула Карина, присев на подлокотник кресла, демонстрируя любимому обнаженные формы, — Я люблю только тебя, я с ним ради нас. И делаю я все только то, что ты мне говоришь.

Макар распознал в ее голосе нотки соблазнительницы и оказался прав, Герман не выдержал. Он направился к девушке, схватил ее за талию и повалил на мягкий ковер.

Спустя полчаса, когда влюбленная парочка утихла, а из комнаты послышался мужской храп, Макар медленно открыл входную дверь и тихо вошел в дом. При свете луны он быстро нашел в прихожей мужскую коричневую кожаную куртку. Стараясь не шуметь, достал оттуда связку из шести ключей, ловко сделал слепки четырех, остальные два были электронными.

Затем так же бесшумно покинул дом, где в гостиной на мягком ковре рядом с Кариной спал Герман Вересов, не подозревающий, что следователь в ближайший час раскроет все его секреты.

Оставив у дома патрульного и приказав ему наблюдать за парочкой, Макар направился в центр к квартире Германа, адрес которого он узнал по номеру машины.

Заскочив по пути к знакомому мастеру, работающему по ночам, Макар получил дубликаты ключей.

Автомобиль Макару пришлось оставить у тротуара впритык к пешеходному переходу. Он надеялся, что пробудет в квартире недолго. Выйдя из машины, он задрал голову, над ним возвышался двадцативосьмизэтажный жилой дом с подсветкой из белого света.

Найдя квартиру под номером шестьсот пятьдесят семь в пятой парадной, Макар нажал кнопку вызова консьержки. Услышав сигнал, он открыл дверь и вошел в подъезд. Через панорамное окно справа на него тут же уставились подозрительные глаза бабульки неприятной наружности. Макар подумал, что ей далеко до внешности бабульки под названием божий одуванчик. Копна крашенных светлых волос торчала на макушке как одинокий маятник на острове, очки в толстой оправе придавали пожилой женщине еще большую строгость. А длинный крючковатый нос и тонкие губы, небрежно обведенные ярко-красной помадой, заставили Макара поморщиться и перевести взгляд на более приятный вид природы на экране небольшого телевизора, стоявшего на столе в крошечной коморке.

— Вы к кому? — как на допросе спросила бабулька.

— Лучше вам не знать, — Макар тут же показал ей удостоверение.

— Минуточку, не уберите, — бабулька внимательно изучила удостоверение, затем открыла справочник, нашла номер телефона и позвонила в участок, где работал Макар.

Удостоверившись, что стоявший перед ней следователь действительно из полиции, бабулька вымолвила, как будто сделала одолжение:

— Проходите.

Оглядевшись, Макар не торопился уходить и предупредил любопытную старушку:

— И лучше вам не видеть в свои многочисленные камеры, в какую квартиру я направляюсь. Иначе, если испортите мне дело, быстро привлеку вас как соучастника.

Макар знал, на таких гражданок подействуют только угрозы.

Бабулька вытаращила на него округлившиеся от страха глаза и тут же закрыла рот, забыв о том, что хотела сказать гостю перед тем, как тот скроется в лифте.

Оставив ее в размышлениях, Макар поднялся на лифте на двадцатый этаж. Увидев в коридоре нужную квартиру, он быстро нашел два подходящих ключа к дверным замкам.

Войдя в квартиру, Макар удивился, что освещение осталось включенным после ухода хозяина.

— Есть кто? Это полиция, — на всякий случай крикнул Макар, опасаясь, что в квартире может кто-то находиться.

Но в ответ была лишь тишина. Макар направился по длинному коридору, который его вывел в просторную гостиную с большим круглым обеденным столом, баром и бильярдом. Заглянув через полукруглую арку в помещение слева, Макар увидел, что там находится кухня, обставленная по последней моде и прогрессу. Макар вышел через арку справа в небольшой коридор, где последняя дверь вела в спальню, оказавшись в которой, Макар

присвистнул. Она была настолько огромная, что сюда бы влезло четыре тесных рабочих кабинета, в котором ему приходилось ютиться со Степаном.

Среди постели, шкафа и комода внимание Макара привлек стол, в котором верхний ящик закрывался на замок.

Достав связку ключей, Макар сразу же подобрал ключ к замку ящика. Повернув ключ, он открыл ящик. Достав оттуда две папки с бумагами, он еще раз внимательно оглядел комнату. На стене напротив кровати висел большой плазменный телевизор, примерно сороковой диагонали, как показалось Макару на первый взгляд. Остальные стены украшали две картины. Решив проверить свои догадки, Макар заглянул под каждую картину. За второй картиной, которая висела на стене у кровати, Макар нашел сейф. Сняв картину и поставив ее аккуратно на пол, Макар вставил оставшийся неиспользованный ключ в замок сейфа. Дверца открылась, и Макар увидел множество предметов. Не раздумывая, достал находки из сейфа и разложил на столе. Перед тем, как приступить к делу, он позвонил патрульному, дежурившему у дома Карины.

— Все тихо? — спросил он.

— Да, все тихо. Никто из дома не выходил.

— Хорошо, продолжай наблюдение.

Макар более внимательно осмотрел находки и сделал несколько фотографий на смартфон. Среди вещей из сейфа он рассмотрел пачки денег, пистолет, молоток со следами запекшейся крови, завернутый в пакет, ржавый кусок арматуры, так же со следами крови и так же завернутый в пакет.

Вернувшись к сейфу, Макар расположил все вещи в таком порядке, как их нашел. Закрыв дверь сейфа, он повесил картину обратно. Затем сел за стол и принялся изучать содержимое папок. В первой папке он нашел сведения о патрульном по имени Илья Стариков. Также среди бумаг находился паспорт с фотографией Карины, но имя там стояло другое. Макар детально сфотографировал все бумаги и открыл вторую папку. Там он нашел сведения о Стасе Багрове, Родионе Томилеве, а также увидел множество фамилий женщин. Посмотрев внимательно на список, внимание Макара привлекла одна фамилия. Не веря в такую находку, он тщательно сфотографировал все бумаги, убрал папки в ящик, после чего закрыл его на замок.

Войдя в кабинет, Макар застал Степана мирно спящим на диване.

— Просыпайся, есть дело, — Макар растормошил Степана, который с растерянным видом потер глаза, прогоняя остатки сна, после чего встал и недовольно спросил:

— Какое дело?

— Как звали твою сестру?

— Юлия Ветрова, а что?

— Похоже, я нашел сведения о виновном в ее смерти.

Степан уставился на Макара полными удивления глазами.

— Что ты сказал? Каким образом?

— Сейчас все объясню, — Макар подсоединил смартфон к компьютеру, после чего запустил на печать все сделанные им фотографии.

— Не буду долго рассказывать, скажу только то, что дело об ограблении магазина Аллы Лаврук привело меня к подозрительному парню, который, кстати, является мужем любовницы Стаса Багрова. Так вот у него в сейфе я нашел документы, в которых сказано, что

любовником твоей сестры был Родион Томилев, который являлся напарником Багрова.

— В каком смысле напарником? Чем они занимались?

— А ты не догадываешься? — спросил Макар, — Они были брачными аферистами, и этот Родион Томилев обманул твою сестру, после чего она и умерла.

Степан, стараясь держать себя в руках, подошел к принтеру, который выдавал напечатанные страницы, и принялся рыться в фотографиях.

— Подожди, так не найдешь, — Макар подошел к напарнику и забрал все бумаги.

Разложив их на столе, он нашел нужную страницу.

— Вот смотри, здесь, как я понимаю, список всех обманутых женщин этими брачными аферистами. Так что у тебя есть возможность восстановить справедливость, которую ты так давно жаждешь.

Присев за стол, Степан обхватил голову руками и размышлял несколько минут. После чего взял в руки карандаш и постучал им по столу. Решив, наконец, что ему делать, он нарушил молчание, царившее в кабинете.

— Да, ты прав. Я долго ждал этого момента, — сказал он, со злостью сжимая карандаш, который, не выдержав натиска, сломался пополам.

Глава 43

В четверг утром, дождавшись, пока Алла уедет в офис, Стас поднялся с кровати. Ночевал он отдельно от Аллы в другой комнате. Хоть он и проговорил с ней до четырех утра, но так и не понял, из-за чего жена так сильно расстроилась. В ее слова о том, что причина в ограблении магазина, он не поверил.

Остаток ночи Стас почти не сомкнул глаз. Он размышлял, как ему поступить с требованиями Бориса. С приходом утра Стас решил для начала найти документы, которые просил Борис. А потом уже обдумать ситуацию, как выбраться из сложившегося положения с наименьшими для него потерями.

Выглянув в окно, Стас убедился, что жена выехала из гаража на своем белом Лексусе. Когда автомобиль скрылся из вида, Стас направился в рабочий кабинет Аллы. Не теряя времени, он обшарил все ящики стола, полки стеллажей, но финансовых документов так и не нашел.

Подумав, что, скорее всего, такие документы Алла хранит в офисе в столе или в сейфе, Стас решил ехать следом за женой.

По пути к офису он размышлял, как решить проблему с Борисом. Но ничего путного в голову не приходило. Он был уверен, что у Бориса наверняка есть друзья в полиции. И если Стас откажется выполнять его условия, то жизнь у него может значительно ухудшиться, учитывая недавнюю беседу со следователем.

Войдя в офис, Стас заметил, что компьютер Полины выключен, а сама она отсутствует на рабочем месте. Пройдя в кабинет Аллы, Стас обрадовался, что жены в нем не оказалось. Пользуясь случаем, Стас направился к рабочему столу. Выдвигая ящик за ящиком, внимательно проверяя папку за папкой, он пытался найти нужные ему документы. Как вдруг распахнулась дверь, и в кабинет влетела разъяренная Алла.

— И что ты тут забыл? — прокричала она, встав в дверях, сложа руки на груди.

— Мне документы нужны, — Стас принялся соображать, какую ложь ему выдумать.

— И какие документы?

— Об оплате поставщикам, они звонили только что, а я не мог тебя нигде найти. Где ты

была? И где Полина? — Стас продолжал копаться в бумагах, старательно делая вид, что для него это обычное дело и ничего плохого он не замыслил, — Я бы у нее бумаги спросил, но ее нет на месте.

— Эту шлюху я вчера уволила, — с трудом сдерживая гнев, проговорила Алла.

— Как? — документы застыли у Стаса в руках.

— Очень просто. Как узнала, что она подрабатывает твоей подстилкой, так сразу и решила уволить.

Стас с удивлением уставился на жену.

— Что ты несешь?

— Хватит уже врать, я слышала ваш разговор в больнице. Там же она мне и рассказала правду о вас.

— Ну ладно, — Стас медленно положил бумаги на стол, — И что теперь? Почему ты молчала?

— Потому что я всегда знала, рано или поздно ты начнешь мне изменять, — Алла направилась к Стасу, — Я была готова к дешевым шлюхам, различным подстилкам вроде Полины, но я не думала, что ты будешь им покупать дома и машины. — Алла подошла к столу, взяла стопку документов, свернула в трубочку и, прежде чем Стас успел сообразить, ударила его несколько раз по плечу.

— Ты что такое говоришь? — Стас тут же отошел от жены на несколько шагов, как ему вдогонку полетели бумаги. Ударившись о его спину, они разлетелись в разные стороны и приземлились на пол.

— Говорю то, что знаю. Мне детектив все про тебя раскопал, не думала, что ты так меня предашь.

— А почему ты только сейчас мне об этом говоришь? Ночью ты просила помощи, поддержки и чуть в постель ко мне не залезла.

— Потому что я только сейчас в машине открыла конверт, который мне передал детектив. А там фотографии твоих утех с этой девкой и ваши тошнотно-счастливые моменты при покупке машины, дома, — Алла скривилась от отвращения, когда произносила эту фразу, затем медленно открыла верхний ящик стола, — А теперь я узнаю, что ты под меня копаешь, роешься в моих бумагах, паразит.

— Это все не так, как ты думаешь.

— Заткнись! — закричала Алла и направила на него пистолет, который только что достала из ящика стола.

Стас оцепенел, оружие в руках расстроенной и униженной женщины, ничего хуже быть не может.

— Решили меня сжить со света, а бизнес себе забрать с этой шлюхой? Ничего у тебя не выйдет. Как же я тебя ненавижу.

Прежде чем Стас успел что-либо сообразить, раздался выстрел, и он заметил, как перед ним мелькнул женский силуэт.

Алла замерла, уставившись на лежащую на полу девушку, затем в панике бросила пистолет и выбежала прочь.

Стас кинулся к девушке и перевернул ее на спину.

— Полина? — он не поверил своим глазам, — Ты жива?

Девушка застонала, и Стас заметил, как на уровне плеча быстро увеличивается красное пятно на белом платье.

— Подожди, я сейчас, — Стас достал смартфон и набрал номер скорой помощи.

Глава 44

В четверг с раннего утра Диана Князева отправилась в район Морская гладь, расположенный на склоне горы, откуда открывался потрясающий вид на синее море. Осенний день выдался жарким, солнце беспощадно палило. И только благодаря ветру, врывающемуся в открытые окна машины, Диана чувствовала себя бодро.

За прошедшие два дня она уже объехала четырех посетителей гольф-клуба, которые были в нем в день аварии Стаса Багрова, но никто из них ничего толком не рассказал.

В списке оставался последний посетитель, который только вчера вернулся из отпуска, и у нее получилось договориться с ним о встрече. Она надеялась, что этот визит принесет ей хоть какую-то информацию о случившейся аварии.

Подъехав к большим железным воротам, Диана позвонила в домофон.

— Кто там? — послышался мужской голос из устройства.

— Я Диана Князева из газеты Новости Прибрежного. Мы с Марком договаривались встретиться сегодня.

— Да, въезжайте.

Тяжелые ворота медленно сдвинулись с места и через полминуты пропустили гостью на территорию участка. Диана направила машину по дороге вдоль высоких елей, ведущей к роскошному двухэтажному особняку из красного кирпича, окруженному множеством клумб с цветами.

Когда она вышла из машины и направилась ко входу в дом, ее уже встречал на пороге дворецкий.

— Добрый день. Прошу за мной, — проговорил он монотонно.

Высокий пожилой мужчина тяжелой походкой направился в гостиную через большой холл, где в центре красовался огромный аквариум высотой в два метра и длиной в три, в котором не спеша плавали большие рыбы всевозможных красок.

Войдя в гостиную, Диана увидела сидящего на диване брюнета лет сорока, одетого в белые легкие брюки и синюю рубашку с короткими рукавами.

— Диана Князева, — отчитался перед хозяином дворецкий.

— Спасибо. Присаживайтесь, — приветливо сказал мужчина, указывая на кресло напротив себя.

Диана прошла через большую гостиную по пушистому ковру, в мягкости которого утопали ее ступни в легкой обуви, и удобно расположилась в кресле. Быстро оглядевшись вокруг, у нее не возникло ощущения уюта. Хоть гостиная и была заставлена мебелью, разной техникой, стеллажами с книгами, у Дианы пронеслась мысль, что жить здесь она не хотела бы. Она почувствовала атмосферу бездушности среди всей этой обстановки. А из-за слишком высокого потолка ей казалось, что находится она где-то во дворце, но не в домашней обстановке.

— Хотите чего-нибудь выпить прохладительного? На улице такая жара, — предложил Марк Ривес.

— Да, апельсиновый сок со льдом, пожалуйста.

Дворецкий тут же принялся за выполнение поручения. Менее чем через минуту он подал Диане на подносе стакан.

— Благодарю, — с улыбкой она посмотрела на него, но его, казалось, ничего вокруг не

интересовало, он только кивнул и не спеша покинул гостиную.

— Так о чем вы хотели со мной поговорить? — первым нарушил молчание Марк, пока Диана наслаждалась холодным напитком, — Вы что-то упоминали про аварию Стаса Багрова?

— Да, верно, — девушка поставила стакан на столик и достала из сумочки записную книжку, — Мне пригодилась бы любая информация, которая бы пролила свет на непонятную историю. А то сейчас получается, что подозрительный полицейский ошивался рядом с машиной Стаса, пока тот истекал кровью. Да еще и послал меня в клуб за помощью, хотя на самом деле никакой скорой бригады в тот вечер не было в клубе. Может быть, вы что-нибудь видели или слышали в клубе о Стасе?

— Боюсь вас разочаровать, — с сожалением ответил Марк после небольшого раздумья, — Но я ни с кем не разговаривал в тот вечер. Я приехал, ко мне в машину сел друг, и мы уехали. Именно поэтому я так поздно поехал в клуб, чтобы его забрать, потому что у него сломалась машина, мы все равно собирались вместе в ресторан пойти.

— Во сколько вы приехали в клуб?

— Точно не помню, где-то около семи часов вечера или пол седьмого.

Диана сделала пометку в записной книжке.

— Авария случилась примерно в шесть часов двадцать минут. Вы ничего подозрительного не видели на месте аварии?

— Я и саму-то аварию не видел. Темно уже было. Что-то заметил вроде разрыва в ограждении, но мне и мысли не пришло в голову, что кто-то разбился и нуждается в помощи.

— По пути в клуб вы ничего не заметили подозрительного? Может быть, полицейскую машину или какого-нибудь человека? — с надеждой спросила Диана, не думая уже получить какую-нибудь полезную информацию.

— По пути? — Марк задумался, — Вроде я видел, как на другой стороне дороги стояла полицейская машина с выключенными фарами.

— Машина? Как далеко она стояла от места аварии? — девушка оживилась и подалась вперед к собеседнику, чтобы не пропустить ни одного сказанного им слова.

— Точно не скажу, может быть, метров пятьсот.

— Вы точно уверены, что это была полицейская машина?

— Да, я уверен, но в ней я никого не заметил. Я еще тогда подумал, странно, что она стоит в таком безлюдном месте без габаритных огней и без людей вокруг.

Диана немного задумалась, потом резко стукнула по подлокотнику и воскликнула:

— Как же я сразу не догадалась! Большое спасибо вам. Мне нужно бежать, — она засунула книжку в сумочку и быстро направилась к выходу, доставая ключи от машины.

Подъезжая к месту аварии, где сейчас уже стояло новое яркое ограждение, и ничего не напоминало о том, как машина упала с обрыва, Диана сбавила скорость. Проехав еще метров пятьсот, остановилась.

Перейдя дорогу, Диана принялась внимательно осматривать обочину и направилась пешком в сторону клуба, не отрывая взгляда от гравия.

Спустя минут пятнадцать поисков, она резко остановилась — на обочине ясно отпечатались следы от шин. Осмотревшись вокруг, Диана заметила недалеко густые кусты, которые смотрелись одиноко, поблизости на обочине другая растительность не росла. Подозревая, что, скорее всего, она права, девушка направилась к ним. Обойдя их, она заметила на песке множество следов от мужской обуви большого размера. Набравшись

смелости, девушка осторожно ступила вглубь кустов, пройдя шага четыре, резкий противный запах ударил в нос и вызвал у нее приступ тошноты. Прикрыв рукой нос, Диана осторожно раздвинула кусты и взвизгнула от увиденного. В неглубокой яме, прикрытой ветками и песком, лежала девушка вниз лицом. Стараясь держать себя в руках, Диана быстро развернулась и побежала к дороге.

Глотнув свежего воздуха, она успокоилась, вытащила мобильник из кармана и набрала номер давнего хорошего друга из полиции.

— Алло, Денис? Приезжай срочно туда, где произошла авария со Стасом Багровым на дороге по направлению в гольф-клуб. Кажется, я нашла труп той самой девушки, что была вместе со Стасом.

***

Находясь в больнице, Стас не находил себе места, он переживал за Полину. Его очень тронул ее самоотверженный поступок, ведь она спасла ему жизнь.

— Как она? — спросил Стас, когда в коридоре показался врач Полины.

— Жить будет, ранение не серьезное, но в больнице несколько дней побудет. А кем вы ей приходитеесь? Мужем?

— Нет, я друг.

— Тогда не волнуйтесь, друг, но сегодня к ней точно нельзя, приходите завтра.

Удалившись, врач оставил Стаса с чувством облегчения. Вдруг раздался звонок мобильного.

— Да, кто это? — ответил Стас, направляясь к выходу.

— Это Диана из газеты, — послышался в трубке взволнованный голос Дианы, — Слушай меня внимательно. Недалеко от места твоей аварии нашли труп девушки, которая, судя по всему, была с тобой в машине.

— Что ты сказала? — с трудом соображая, о чем говорит Диана, Стас остановился в холле больницы.

— Я говорю, что через пару часов к тебе придут полицейские и арестуют по подозрению в убийстве.

— Подожди, подожди, — постепенно до него начал доходить смысл ее слов, — За что меня арестуют? За то, что она погибла в автокатастрофе? Где у них доказательство, что это я ее намеренно убил? — тараторил Стас.

— Тут уже ни при чем твоя автокатастрофа! На месте рядом с трупом найдена клюшка для гольфа.

В памяти Стаса пронеслось воспоминание, что после аварии у него пропала одна клюшка.

— Думаю, ты уже догадался, что, скорее всего, она твоя, — продолжала Диана, — И с твоими отпечатками. А у девушки раны на голове, судя по всему, от нее, да и на самой клюшке есть кровь.

Стас слушал и не верил ее словам. Ему казалось, что он спит и это просто страшный сон, который должен закончиться. Только надо самому себя срочно разбудить. Мышцы судорожно сократились так, что дернулась рука. Прошло несколько секунд, но просыпание не наступило. Он все так же стоял посередине холла среди спешащих людей и, судорожно прижимая к уху трубку, слушал, как Диана встревоженно продолжала говорить:

— Тебе надо скрыться, тебя подставили. Стас, алло? Ты меня слышишь?

Стас хотел ответить ей, но из горла вырвался лишь сдавленный хрип, прокашлявшись, он, наконец, произнес:

— Ты думаешь, что мне будет лучше скрыться?

— Конечно! Я за это время постараюсь найти того, кто тебя так ненавидит. Смени сим-карту, а лучше купи несколько и между разговорами выключай телефон. Для связи со мной звони мне на второй номер, я тебе его сейчас вышлю сообщением.

Стас старался внимательно слушать все ее указания, до конца не веря, что это все происходит с ним. Повесив трубку, он присел на скамейку у стены и обхватил голову руками.

Спустя пару минут Стас встрепенулся и сказал сам себе:

— Думаю, это конец.

Глава 45

Посмотрев на улицу из окна квартиры, расположенной на четырнадцатом этаже, Илья Стариков грустно вздохнул. На него последнее время навевало скуку наступление вечера. А когда погода стояла тихая и безветренная, как сегодня, он особенно сильно грустил по тому времени, когда они с женой не спеша прогуливались по вечернему городу, разговаривая по душам.

После того как от него ушла жена, ночи стали одинокими и холодными. Единственное, что согревало — это бутылка водки, с которой он засыпал по вечерам уже последние два дня.

А ведь когда-то он и представить не мог, что так низко опустится. Он всегда осуждал тех, кто не может себя контролировать, много пьет и, в конечном счете, спивается. Такие люди всегда вызывали в нем отвращение. По иронии судьбы теперь он был уже на полпути к положению тех, кого когда-то осуждал.

Илья проклинал ту ночь на дежурстве, когда они задержали проститутку, а он не удержался и переспал сразу с двумя.

Он и сам потом не мог вспомнить, почему он поддался им, почему не отказал. Наверно, потому, что уже привык время от времени изменять жене.

С женой они были вместе уже семь лет, и он ее так же сильно любил, как в начале отношений. Хоть он и переживал из-за измен, но решил ничего не говорить ей, так как боялся ее потерять.

Спустя несколько дней после измены с проститутками ему пришел конверт с фотографиями, на которых было хорошо видно, чем он занимается с этими двумя девушками. В тот же вечер у него состоялся разговор с подозрительным мужчиной. Его звали Герман.

Илья пребывал в таком шоковом состоянии, что согласился на все условия, лишь бы фотографии не попали на глаза жены. Тогда условия Германа ему показались незначительными и не предвещающими ничего страшного. От него лишь требовалось снабжать Германа информацией по нескольким делам и иногда ездить с ним в качестве помощника. Но он не ожидал, что Герман настолько жестоко расправится с душевнобольной девочкой, сбегавшей из клиники. После этого Илья понял, он вляпался в нехорошую историю и пожалел, что согласился на условия Германа.

Теперь он был уверен, рано или поздно жена сможет его простить, если постоянно будет получать от него внимание, заботу и мольбы о прощении. Поэтому он и рассказал сам

ей всю правду. Конечно, жена не пожелала оставаться с ним под одной крышей и после скандала уехала жить к маме два дня назад. Теперь Илья был спокоен, что Герман больше не сможет его втягивать в свои грязные дела, и написал ему об этом в письме по электронной почте.

Как он ожидал, Герман просто так не сдался и явился к нему домой.

— Салют, дружище, — буркнул развязно Герман, переступив порог квартиры.

— Ты же знаешь, я тебе не дружище, — злобно окрысился Илья, еле стоя на ногах от второй выпитой бутылки водки.

— Не бушуй, — Герман похлопал его по плечу и направился в кабинет уверенной походкой, — Пойдем, все обсудим.

— Нечего тут обсуждать! Я уже все рассказал жене, так что обратного пути нет. У тебя больше нет на меня никакого компромата, — с яростью протараторил Илья, входя вслед за ним в кабинет.

— А вот тут ты ошибаешься, — Герман облокотился на стол, скрестив руки на груди, — У меня есть доказательства твоей причастности к нашим грязным делам. Фотографии, аудиозаписи. Выбирай, что больше тебе понравится, и я отошлю их твоему руководству, — Герман оскалил зубы в волчьей ухмылке и кинул на стол пакет.

Открыв его, Илья внимательно посмотрел снимки. «Без шансов» — подумал он. Слишком хорошего качества были фотографии, так что отвертеться у него точно не получится.

— Слушай, я больше не хочу иметь с тобой ничего общего, — грубо продолжил Илья и бросил снимки на стол, — Нам вообще повезло, что эта журналистка до сих пор нас не разоблачила. Она же меня видела на месте аварии, пока ты ту несчастную убивал. Если бы я знал, для чего на самом деле ты ее отвез в кусты, я бы ни за что не согласился. Как ты мог такое сотворить с бедной больной девушкой? Я не понимаю. Ты настоящий псих, — Илья перешел на крик. — Если бы я знал, что ты такой ненормальный, я ни за что бы с тобой не связался.

— Я не псих, — взорвался Герман, — И не смей меня так называть. Вот мой отец был психом, — он хмыкнул, вспомнив выходки отца.

Свое детство Герман не любил вспоминать, но в этот момент в памяти мгновенно пронеслись жестокие сцены из жизни, когда отец избивал не только его и мать, а еще незнакомых, ни в чем неповинных людей на улице. Поэтому он очень благодарил мать за то, что она развелась с отцом и уехала подальше от него в другой город вместе с Германом. Как потом Герман узнал, отец был убит в одной из драк, которую сам же и спровоцировал. Герман прекрасно знал про страхи матери, как бы сын не пошел в отца, поэтому, когда он начал замечать за собой чрезмерную жестокость в восемнадцать лет, он поспешно уехал жить за границу, куда его звали друзья. Там со своей жестокостью, порывы которой он не сдерживал вдали от матери, он занимался незаконными делами и смог обрести нужными связями в криминальном мире. Поэтому сейчас дела, которые он творил ради выполнения своей цели, он не считал столь ужасными. Для него это была просто работа, которую он должен выполнить без чувств и эмоций.

— За журналистку не волнуйся, скоро она заткнется, — угрожающе заявил Герман, когда успокоился.

— Опять ты со своими бредовыми идеями, — закричал на него Илья, — Ты не понимаешь, что творишь? Хотя мне все равно. Делай что хочешь! Только учти, я молчать не

стану! Все узнают о тебе, и если я пойду на дно, то и тебя потяну за собой, — зло прорычал Илья.

— В этом я не уверен, — Герман злорадно улыбнулся, — Ты же не хочешь, чтобы что-то случилось с твоей женой?

В глазах Ильи вспыхнула ярость, и он тут же набросился с кулаками на Германа.

— Только посмей ее тронуть, скотина! — он замахнулся, но Герману не составило труда отпрянуть от предсказуемого удара Ильи, который еле на ногах стоял от спиртного.

Затем на Илью обрушился сильный удар в живот, от которого он с воплем согнулся пополам. Герман толкнул его в бок, и тот упал на пол, скорчившись.

— Теперь слушай меня, пьяница несчастный, — Герман наклонился над ним и взял его за волосы так, чтобы Илья смог видеть его глаза, полные жестокости и решимости. — Ты будешь делать то, что я тебе скажу, иначе свою жену ты получишь по частям. И не вздумай болтать или делать глупостей. Запомни, ты слушаешься только меня и поможешь мне осуществить последнюю часть плана, — Герман резко с силой отпустил его голову, и Илья больно стукнулся о пол.

Герман подошел к столу, засунул в пакет фотографии, свернул его и положил в карман куртки. Направившись к выходу, он самоуверенно произнес, не оборачиваясь:

— Указания получишь по телефону, как обычно.

— Нет, я сказал, с меня хватит! — прозвучал сзади уверенный голос, который заставил Германа остановиться в дверях комнаты и обернуться.

Сзади стоял Илья, направив на него пистолет.

— Ты был идиотом, когда начал угрожать моей жене! Я лучше убью тебя и попаду за решетку, нежели позволю тебе угрожать ей. Прощай, ублюдок.

Герман молниеносно среагировал и выхватил свой пистолет из кобуры. Прозвучало два выстрела почти одновременно. Одна пуля попала в цель, другая — нет. Герман посмотрел на стенку около себя. Пуля прошла почти рядом с его головой. Герман спокойно надел перчатки, подошел к Илье и хладнокровно пощупал пульс, как будто только что его жизнь не висела на волоске. Илья определенно был мертв.

— Что ты сделал, болван, — недовольно проворчал Герман, — Теперь все остальное мне придется делать самому.

Стерев свои отпечатки со всего, к чему прикасался, Герман поспешно направился к выходу. Но прозвучавший звонок в дверь заставил его остановиться посередине коридора и замереть на месте. Он вспомнил, что этот пьяница дверь на ключ не закрыл. Герман оглядел помещение, рядом стоял шкаф с раздвижными дверьми. Не раздумывая, он быстро туда спрятался, оставив небольшую щель.

После повторного звонка раздался стук в дверь, и кто-то вошел в квартиру. Герман сидел в шкафу, сердце бешено колотилось. Он понимал, если его сейчас застукают вместе с трупом, то уже не получится выкрутиться и тогда всем его грандиозным планам придет конец.

Рубашка от пота намочла и прилипла к спине. Висевшая одежда в шкафу мешалась, поэтому Герману пришлось согнуться. Не обращая внимания на неудобства, он внимательно наблюдал в щель. Мимо прошла девушка, которую он сразу узнал.

«Надо торопиться, она через пару минут обнаружит труп» — пронеслась в голове мысль.

Герман осторожно открыл дверь, выглянул, в гостиной и коридоре девушки не было. Он

бесшумно выбрался из шкафа, сердце в груди бешено колотилось, в любой момент девушка могла выйти в коридор и тогда ему конец. Не теряя времени, Герман тихо открыл входную дверь и со всех ног побежал к лестнице.

Через полминуты из квартиры послышался дикий крик.

Глава 46

Выйдя из полицейского участка, Диана держала в руках листок с адресом патрульного, которого она видела на месте аварии.

Направив машину в Западный район с многоквартирными домами, которые располагались недалеко от заводов, Диана ответила на звонок по мобильному.

— Да, Денис, говори, — она прикрыла окно, чтобы лучше слышать собеседника.

— Я получил заключение о смерти, — послышался сонный голос, — Врач утверждает, что смерть девушки наступила от ударов по голове.

— А какие-нибудь еще повреждения у нее обнаружили или переломы, которые указывали бы, что она была в машине и попала в аварию?

— Да, множественные переломы и повреждения, но они не могли привести к смерти, врач уверен. К тому же на голове четко прослеживаются следы от ударов клюшкой.

— Понятно, — для Дианы это не было новостью, она уже так и думала, — А что по клюшке, отпечатки пальцев?

— На ней есть именная надпись Стас Багров, и да, отпечатки пальцев тоже его. Нам пока не удалось его найти, у тебя есть соображения, где он может быть?

— Я без понятия, — соврала она, — А что насчет девушки? Кто она? — чуть не забыла спросить Диана.

— Девушку зовут Лилия Мигулина.

— Какая-то знакомая фамилия, — Диана попыталась вспомнить, где она слышала это имя.

— Она дочь известного владельца сети ресторанов Павла Мигулина, который несколько лет назад убил свою жену за измену, а потом и себя. А дочь, не совсем нормальная в то время, видела это все и окончательно свихнулась, после чего ее определили в психушку. Только непонятно, как она оказалась в машине у Стаса Багрова.

— Да, это действительно непонятно, — Диана задумалась, вспомнив, как Стас рассказывал ей про Лилию и как нашел ее на дороге.

Поблагодарив друга за информацию, Диана повесила трубку.

Неожиданно от догадки, возникшей в голове, она непроизвольно дернула руль, и машина чуть не улетела с дороги. Остановившись у тротуара, Диана достала мобильник.

«Неужели прошлая жизнь Стаса в роли брачного афериста дает о себе знать в настоящем, и кто-то ему мстит?» — подумала она и написала смс-сообщение на номер Стасу, с которого он ей уже звонил.

***

Стас сидел в маленьком грязном номере, который снял в Северном районе в неприметной гостинице. Он надеялся, что в полиции не догадаются искать такого богача, как он, в самом криминальном месте города.

Номер представлял из себя небольшое помещение, разделенное перегородкой,

отделяющей тесную кухню от крошечной комнаты, обстановка которой состояла из узкой старой кровати, потертого кресла, маленького телевизора на шатком круглом обеденном столе, к которому впритык стояли два стула. За дверью в комнате без окон находился грязный унитаз и треснувшая раковина.

Когда Стас решил последовать совету Дианы, то только и успел вкратце объяснить Карине, что его подозревают в убийстве Лилии, поэтому ему придется скрыться. Но куда бежать, он еще сам не знал и обещал позвонить Карине, как только устроится где-нибудь.

Перед ним на грязном столе лежали остатки сэндвича и недопитый дешевый кофе в кружке. Все его мысли занимала газета, в которой сообщалось, что Стас объявлен в розыск по подозрению в убийстве Лилии Мигулиной.

Предусмотрительная Карина дала ему темные очки и шляпу. Он сейчас жалел, что оставил в своем доме набор для грима, которым пользовался в прошлой жизни, когда работал аферистом. Сейчас бы преображение внешности ему пригодилось.

Решив позвонить Карине и попросить ее купить такой набор, он включил телефон с одной из купленных сим-карт. На экране отобразилось сообщение от Дианы: «Имя Ева Мигулина знакомо? Ее дочь — Лилия Мигулина».

Стас сначала не понял, о чем идет речь, и перечитал сообщение несколько раз.

— Проклятье! — зло воскликнул он, когда до него дошел смысл сообщения, и стукнул кулаком по столу, — Эта сумасшедшая — дочь Евы.

Он понимал, Лилия вряд ли сама могла додуматься, чтобы сбежать из клиники и таким необычным способом попасть к нему в машину. Потому что надо было точно знать, во сколько он возвращался из клуба. Значит, без чей-то помощи здесь не обошлось.

Точно сказала Диана, кто-то меня сильно ненавидит. Но кто? Наверно, кто-то из родственников тех несчастных женщин, что я обманул и бросил. Хотя это все равно сейчас просто бессмысленные предположения.

Стас уже и сам не помнил точного количества всех обманутых им женщин. Наверняка, думал он, есть еще какая-то несчастная, которая решила ему отомстить. Но как ее вычислить?

Что я могу сделать, сидя здесь, если меня ищет вся полиция города?

Немного успокоившись, Стас решил сначала позвонить Карине, потом Диане.

— Милая, ты одна? — быстро спросил он, когда Карина подняла трубку.

— Да, одна, ты где? — обеспокоенным голосом тараторила девушка, — Я так волновалась. У тебя все в порядке?

— Да. Я в гостинице, меня тут не найдут. Полиция приходила к тебе?

— Нет, — она подумала и спросила, — А должны были?

— Я пока не знаю. У меня мало времени, ты можешь купить мне набор для грима, мне нужно немного изменить внешность.

— Да, конечно. Как я тебе его передам?

— Давай сегодня вечером в десять часов встретимся. Приходи ко мне. Гостиница Огни города, двести шестьдесят третий номер.

— Хорошо, я поняла. Я все сделаю. Милый, я так волнуюсь, — ее голос дрожал.

— Не бойся. Главное, прежде чем сюда ехать, повиляй по улицам, убедись, что за тобой нет слежки.

— Хорошо, не волнуйся, я буду внимательна.

Положив трубку, Стас вздохнул. Ему так не хватало рядом Карины, хотелось снова

ощутить рядом ее присутствие, прикосновения, запах волос. Утешая себя мыслями, что скоро ее увидит, Стас набрал номер Дианы.

— Ты уверена, что Лилия — дочь Евы Мигулиной? — поспешно спросил он, когда Диана ответила.

— Уверена. Мой друг из полиции проверил этот факт. Ты помнишь эту Еву?

— С трудом, — запинаясь Стас, — Она была моей знакомой, — ему не хотелось говорить ей всю правду, как он подло обошелся с Евой, сейчас он жалел о содеянном.

— Послушай, если ты мне не расскажешь все до конца, то я, не обладая полной информацией, не смогу тебе помочь, — настаивала она, — И, может быть, где-нибудь упущу какой-нибудь факт или мелочь, если ты мне чего-то не договоришь.

Стас помялся и решился рассказать правду.

— Тогда я был молод и глуп. Зарабатывал на жизнь так, как умел. А умел я только одно — обольщать женщин. Я не очень хорошо помню, как познакомился с Евой, но помню, что несколько раз нас чуть не застукал ее муж, я удирал с брюками в руках через окно. Но он все-таки узнал о ее изменах. Наверно, он давно подозревал жену в неверности, а может, и детектива нанял. Этого я не знаю. Знаю, что было и дальше, так как в тот день мне звонила Ева вся в слезах, просила ей помочь. Он ее избил, и она заперлась в ванной, а он ломился к ней в дверь с угрозами убить. Я тогда сильно испугался, так как раньше не сталкивался с разъяренными обманутыми мужьями. Конечно, я догадывался, что мужик не осознает своих действий, но все равно не рискнул ей помочь, — Стас замолчал, вздохнул и продолжил, — А надо было. Потом я узнал, что тем вечером он ее убил. Сначала избил, потом зарезал ножом. После чего сам застрелился. А у них была дочь, как писали газеты. И она вернулась из школы как раз тогда, когда он жену избивал. Она боялась своего отца, как мне говорила Ева. Он был жестокий и злой. Девочка и до этого отличалась от остальных неуравновешенной психикой. А увиденное ей окончательно крышу снесло. Как писали в газетах, потом ее определили в лечебное заведение. Но я подумать не мог, что она способна меня найти и так отомстить. Теперь мне ясны ее слова в машине, что-то вроде, что я разрушил ее жизнь и не заслуживаю жить, — Стас запинаясь и с трудом все это рассказывал, — Именно тогда она вцепилась в меня и хотела убить, не думая о себе. Но как она оказалась убитой моей клюшкой, я не знаю.

— Я поняла. Теперь многое становится ясно. Она сама не могла все это подстроить. Ей кто-то помогал. Ведь там находился подозрительный полицейский. Я к нему сейчас и еду. Может, получится что-то выяснить.

— Окей, спасибо тебе, Диана, — ответил Стас ей признательно, — Буду ждать новостей.

— Сиди, где сидишь, и не высывайся пока что.

Стас только хотел положить трубку, но успел быстро спросить:

— Почему ты мне помогаешь?

— Потому что я хочу докопаться до правды.

***

Попрощавшись со Стасом, Диана ухмыльнулась. Конечно, она сказала полуправду. Да, она хотела выяснить всю правду, так как ненавидела, когда за решетку попадали невинные люди. Но еще больше ее манила премия, обещанная ей начальником, если она предоставит очередное расследование, обойдя в этом деле полицию или найдя такие сведения, до

которых люди в форме не докопались. У нее, конечно, были сомнения в непричастности Стаса к убийству Лилии, но она не могла понять, зачем ему понадобилось ее убивать. Учитывая, что он был причиной смерти ее родителей, то, скорее всего, она хотела его убить. И, возможно, Стас говорил правду.

Диана планировала сначала во всем разобраться и найти доказательства либо причастности Стаса к убийству, либо доказательство его невиновности. А если он окажется виновным, то ей не составит труда отдать его полиции, так как именно за этим она и втерлась ему в доверие. Она уже не один раз пользовалась этим приемом, входила в доверие к людям, обещала разобраться во всем, помогала им. И если только выяснялось, что люди ее обманывали, скрывали правду и являлись на самом деле виновными, то она, собрав доказательства, выдавала их полиции.

Увидев дом патрульного, Диана въехала в подземный гараж и оставила машину на втором уровне парковки.

Поднявшись на лифте на четырнадцатый этаж, Диана подошла к двери квартиры под номером сто сорок пять и нажала на звонок. Подождав минуту, нажала снова. Но все равно никто не открыл. Диана постучала, и дверь сама со скрипом отворилась.

Девушка вошла в квартиру и оказалась в гостиной, в которой негромко работал телевизор. Решив, что, возможно, хозяин спит и не слышит ее, она пошла вглубь квартиры по коридору.

Заглянув на кухню и никого там не обнаружив, она пошла дальше. В конце коридора располагалась еще одна комната. Диана заглянула в нее, и пронзительный крик вырвался у нее из груди. На полу лежал мужчина в луже крови.

Мгновенно пронеслась мысль, что надо отсюда уходить, чтобы ее не обвинили в убийстве. Но потом, немного успокоившись, она решила действовать как журналистка и позвонила Денису.

— Алло! Приезжай скорее! Убит Илья Стариков, — немного дрожащим голосом сообщила она ему.

— Кто? — не понял Денис.

— Это тот патрульный, про которого я тебе говорила.

— Ааа, понял. Все никак не угомонишься, — усмехнулся он, — Давай адрес, сейчас буду.

Продиктовав ему адрес, Диана повесила трубку. Зная, что у нее есть примерно минут пять — десять до его приезда, приступила к поискам.

Осторожно переступив через труп, стараясь не смотреть на его лицо, она подошла к столу, заваленному бумагами.

Перебрав множество счетов, докладов о работе, заявлений, Диана не нашла ничего, что могло бы ей пригодиться. Во время поисков она случайно задела мышку, отчего включился монитор компьютера из сонного режима. На экране была открыта почтовая программа. Пролистав письма с разных рекламных сайтов и опять ничего не найдя, Диана перешла в папку отправленных писем, где последним она нашла письмо некому Герману Вересову с довольно недвусмысленным содержанием:

«С меня хватит! Я больше не буду этим заниматься. Делай что хочешь. Я уже сам все рассказал жене. Намеченного на пятницу не будет».

Диана посмотрела время отправки письма, его отправили пару часов назад.

«На этой ли неделе пятницу он имел в виду? Если да, то это уже завтра» — подумала

Диана.

Она еще посмотрела письма, но больше ничего не нашла. Взглянув на часы, она решила, что подождет Дениса в машине, чем в квартире наедине с трупом.

Сидя в машине, Диана обдумывала найденное письмо, что оно могло значить, и кто такой Герман. Внезапно ее мысли прервал стук в окно. От неожиданности она выронила ключи зажигания, которые вертела в руках. К окну наклонился мужчина.

— Простите, что напугал. У вас не найдется домкрата? — вежливо спросил он.

— Домкрата? — не совсем соображая, переспросила Диана и вышла из машины.

— Да, мне нужен домкрат, у меня колесо спустило. Вы бы мне очень помогли, — спокойным тоном говорил незнакомец.

Диана посмотрела на мужчину, одетого в черные джинсы, такого же цвета футболку и коричневую кожаную куртку. Он был высокого роста, худой, брюнет, карие глаза. Что-то ей интуитивно не понравилось в нем, но она решила ему помочь.

— Сейчас посмотрю, — она обошла машину и открыла багажник.

Только Диана наклонилась в поисках домкрата, как внезапно ее схватили сильные руки, а рот и нос тут же были зажаты мокрой тряпкой с противным запахом. В голове сразу пронеслась мысль, что это хлороформ, и девушка начала отчаянно сопротивляться.

Диана попыталась добраться до глаз противника, но поскольку он находился сзади, ее пальцы скользили только по его плечам и ушам. Угадав ее намерения, мужчина откинул голову назад, потом всем телом навалился на нее сзади так, что она потеряла равновесие и почти упала в багажник. Задний бампер машины уперся ей в таз, причиняя боль, от которой Диана еще сильнее пыталась кричать. Но из-за тряпки у рта у нее получался лишь приглушенный звук.

Незнакомец схватил ее за талию и со всей силы ударил о машину. Диана снова больно ударилась о бампер.

Она попыталась нащупать руками хоть какой-нибудь тяжелый предмет в багажнике, но мужчина, уловив ее намерение, оттащил Диану от машины и повалил на пол лицом вниз.

Падая, Диана подставила свою ногу под ногу мужчины, и тот, не удержав равновесие, упал вместе с ней. На мгновение она освободилась от его рук, мокрая тряпка отлетела в сторону. Не растерявшись, Диана быстро откатилась в сторону машины, поднялась на колени около багажника, схватила оттуда сумку с ключами и домкратом и, размахнувшись, со всей силы ударила мужчину по голове, когда тот почти поднялся. Оглушенный ударом, он упал, потеряв драгоценные секунды, за которые Диана быстро захлопнула багажник, села за руль, закрылась изнутри и дрожащими руками принялась искать ключи зажигания.

Вдруг послышался удар, мужчина пытался разбить со стороны водителя стекло локтем, но с двух попыток это у него не получилось. Он бросился к своей машине в поисках тяжелого предмета и, найдя огнетушитель, быстро вернулся к машине Дианы, где она судорожно искала ключи. Отыскав их в ногах на коврике, с бешено бьющимся сердцем она всунула ключ в замок зажигания как раз в тот момент, когда мужчина нанес удар огнетушителем по стеклу. В разные стороны посыпались осколки. Диана от неожиданности закричала, к ней потянулись руки, пытаясь схватить ее за горло. Она включила первую передачу и выжала газ со всей силы. Машина резко рванулась вперед, разнося по всему гаражу визг шин. Мужчина не удержавшись, упал, но быстро поднялся, сел в автомобиль и погнался за девушкой следом.

Машина Дианы летела по почти пустой дороге со скоростью восемьдесят километров в

час, она проскакивала светофоры на желтый и красный, пока не достигла развилки. Планируя свернуть в сторону центра города, где больше людей, полиции, Диана взяла левее и приготовилась въехать на левую развязку. Но внезапно машина преследователя оказалась слева и толкнула ее в бок. Не удержав руль, Диана въехала на правую развязку, ведущую из города на шоссе.

Вылетев на шоссе, скорость автомобиля достигла ста тридцати километров в час. Преследователь не отставал. Диана хотела позвонить Денису, но нигде не могла найти телефон, а отвлекаться от дороги она не рискнула.

Преследователь гнал по встречной полосе, оттесняя ее к обочине.

В панике Диана кричала ему в разбитое окно:

— Что вам надо? Отстаньте от меня!

Но мужчина с холодным выражением лица не обращал на крики внимания, продолжая сталкивать ее с дороги. Справа от нее раскинулся лес, который отделяли от дороги насыпи песка. Пару раз Диане удалось удержать машину на дороге и не влететь в кучи песка. Но в третий раз, когда преследователь опять толкнул машину в бок, и она правыми колесами задела обочину, машину сильно повело, Диана не смогла ее выровнять и налетела на кучу песка. Машина подпрыгнула, пролетела метров пять и дном рухнула на следующую насыпь песка.

Глава 47

Ровно в десять часов вечера четверга Стас открыл дверь, и в номер вошла Карина, держа сумки в руках. Стас быстро закрыл за ней дверь на замок.

— Ох, милый, здравствуй, я так скучала, — она бросилась ему на шею, целуя его.

— Привет, дорогая, я тоже ужасно соскучился, — обнимая и целуя ее, он чувствовал себя счастливым, забывая обо всех неприятностях.

Через пару минут, когда они оторвались друг от друга, Карина передала ему пакет, в котором, как он и просил, был набор для грима.

— Спасибо, как раз то, что мне надо. За тобой не следили? — обеспокоенно спросил он мимоходом, заглядывая в набор.

— Нет. Я шла сюда внимательно. Еще я принесла тебе покупные сэндвичи и сок, — спокойно сказала она, передавая ему второй пакет, — Не разложишь на тарелки?

— Конечно. Как ты догадалась, что я проголодался? — доносился его голос из кухни.

— Я просто хорошо тебя знаю.

— Ты чего у двери стоишь? — удивился Стас, когда вышел из кухни с подносом, на котором располагались две тарелки с сэндвичами и два стакана с апельсиновым соком. — Давай поедим, — он поставил поднос на стол, с аппетитом потер руки в предвкушении трапезы и уселся за стол, с жадностью набросившись на еду.

— Кушай, милый. Я не голодна. — Карина быстро отошла от двери и села за стол. — Ты куда-нибудь ходил, делал, узнал что-нибудь новое? — с интересом спросила она.

— Звонил Диане, от нее узнал, — не переставая жевать, говорил Стас, — Что оказывается, Лилия, девушка из машины, приходится дочерью одной моей давней знакомой, которой я сильно насолил.

— А как именно? — Карина заинтересовалась.

— Ерунда, это не имеет значения, — уклончиво ответил он.

— Ничего себе, ерунда, если ее дочь так с тобой поступила. Нельзя хотеть убить

человека из-за мелочи. Из-за мести, наверно?

— Да, именно так.

— Наверняка, месть ее долго преследовала, и девушка сделала все, чтобы тебя достать?

— Я не знаю. Обязательно сейчас об этом говорить? — прервал ее недовольно Стас.

— Прости, я не подумала, что тебе неприятно это вспоминать, — Карина провела пальцами по стакану с соком, — А что ты намерен делать дальше?

— Пока не знаю. Буду ждать новостей от Дианы. Сам попытаюсь найти сообщника Лилии.

— У нее был сообщник? — Карина вдруг вся напряглась.

— Да. Не могла же она одна все это продумать. Ведь у нее с головой не все в порядке.

— Я бы не говорила так за всех, — настойчиво не согласилась она, — Я, например, знала одного человека, который хоть и лечился в психбольнице, но соображал он нормально, даже лучше, чем я тогда. Может, и она сама это все подстроила, нашла тебя?

Стас подозрительно посмотрел на нее и, сдерживая гнев, почти прокричал.

— О чем ты говоришь? Ты думаешь, психопатка сама сбежала, узнала, во сколько я возвращаюсь из клуба, и упала на дорогу? А если бы это не я поехал, а кто-то другой, что тогда она бы делала?

— Да, наверно, ты прав, — девушка пожала плечами, и на ее лице отобразилось безразличное выражение.

Стас молча продолжил поглощать еду, обдумывая странное поведение Карины. Раньше она ему казалась послушной, покладистой, всегда соглашалась с его словами и делала, как он скажет. А тут хотела убедить его в другой точке зрения. Она, что, не заинтересована разобраться в этом деле и найти сообщника Лилии?

Потом он перестал думать об этом, возможно, Карина решила поддержать беседу, а не бездумно поддакивать ему, как обычно.

Взяв стакан с соком, Стас запил последний съеденный кусок сэндвича.

— Останешься со мной на ночь? — спросил он нежно с надеждой.

— Конечно, как хочешь, милый, — ответила ласково она, зовя его за собой в постель, — Выключай свет и иди ко мне.

Стас направился к выключателю, расположенному около входной двери. Выключил свет, комната погрузилась в полумрак, который разгонял приглушенный свет ночника, горевшего над кроватью, где ждала Карина.

Повернувшись спиной к двери, Стас направился к Карине, как вдруг инстинктивно почувствовал, что сзади кто-то стоит. Непроизвольно он хотел повернуться, чтобы узнать, кто это, как неожиданно что-то тяжелое обрушилось ему на голову. Стас почувствовал, как ноги подгибаются, и он теряет сознание. Прежде чем все вокруг погрузилось в темноту, он услышал злой мужской голос:

— Попался, голубчик!

Глава 48

— Девчонка слишком много знает, надо от нее тоже избавиться, — послышался издали надменный мужской голос, который услышал Стас, приходя в себя.

Он открыл глаза, лежа на боку в душном помещении. Голова дико раскалывалась. Стас хотел потрогать рану на голове, но почувствовал, что руки связаны за спиной. Хотел подняться на ноги, но они тоже оказались связаны. Рот был заклеен скотчем.

Стас огляделся. В помещении стояла темень, он не мог понять, то ли в помещение не проникает свет извне, то ли на улице ночь. Он не разглядел ни одной двери, ни одного окна, как ни старался. От таких попыток головная боль еще больше усилилась, пульсируя в висках.

Вдруг он вспомнил, о чем говорил мужчина только что.

«Неужели он похитил Карину тоже, и теперь ей угрожает опасность» — в ужасе подумал Стас, — «она, наверно, видела нападающего. Поэтому они хотят ее убить». От таких мыслей он зашевелился, попытался подняться, но у него получилось только перевернуться на другой бок. От безысходности он застонал, из глаз потекли слезы, он чувствовал себя беспомощным и не мог помочь любимой. Эти мысли разрывали его на части и подгоняли к активным действиям. Он решил ползти, на данный момент это было лучше, чем лежать в бездействии, когда ему и Карине угрожала смертельная опасность.

Стасу казалось, что он уже целых полчаса извивается как змея, стараясь продвигаться вперед. На самом деле прошло всего пять минут. Ему казалось, что прополз он уже целую милю, но на самом деле всего несколько метров, пока головой не уперся в деревянный ящик. Измученный, Стас лежал и часто дышал. Он бы сейчас много чего отдал за глоток воды. В помещении было душно, жарко, ему уже казалось, что он умер и находится в аду.

Не сдаваясь, он продолжил движение вперед, огибая препятствия. Но через несколько метров снова уткнулся в ящики. Повернув чуть вправо, удостоверился, что ящиков там нет, и принялся снова извиваться, пока снова не уперся лбом в ящики. Выругавшись про себя, Стас, обессиленный, почти сдался. Он лежал на боку, прислонившись щекой к полу, тихо воя. Ему казалось, что эти проклятые ящики везде, которые как специально перемещаются вслед за ним, не давая найти выход или хотя бы какой-нибудь острый предмет, чтобы освободить руки и ноги.

Так он лежал минут пять, теряя надежду на спасение, пока не учуял, как по полу дует свежий ветер. Почувствовав надежду на спасение, Стас принялся продвигаться туда, откуда дул ветер. Двигался он осторожно, чтобы не потерять направление ветра. Когда ветер ослабевал или прекращался, Стас останавливался и не двигался какое-то время, ожидая, когда он снова появится.

Минут через пять такого медленного передвижения Стас ощутил более сильное дуновение ветра, запахло свежим воздухом. Стас понял, что двигается в верном направлении. Хоть он и старался огибать ящики осторожно, но чувствовал, заноз на руках заработал он уже много. Руки свело от неудобного положения, а пот катился градом, попадал в глаза, которые щипали от этого. Стас закрывал глаза, все равно ничего не видел в темноте, и упорно продолжал двигаться к цели. Пока лбом не уткнулся в деревянную дверь, из-под которой через щель проникал свежий воздух.

Стас приподнялся на корточки, затем, опираясь на стоявшие рядом ящики, выпрямился, спиной облокотившись о дверь. Руками он ощупал ее в поисках ручки или хотя бы замка, но ничего такого не нашел. «Наверно, она запирается на засов или подвесной замок с другой стороны» — с досадой подумал он.

Решив, что стоит осторожно исследовать стену, Стас постарался небольшими прыжками перемещаться, но в темноте наткнулся на небольшой плоский ящик и, не удержав равновесие, упал на бок.

Лежа на полу, ему казалось, что из-за этого болезненного падения он потерял остатки сил. Уже больше ничего не хотелось, ему было все равно, что будет с ним, лишь бы закончился этот кошмар в бесконечном темном лабиринте. И только мысль о Карине не

покидала его, придавая сил. Так он и лежал, думая о ней, пока случайно не заметил над дверью метрах в двух сверху перила, которые виднелись на фоне тусклого, неприметного света, исходящего из небольшого окна. Присмотревшись к нему, Стас увидел, что свет идет как-то неравномерно. Не мешкая, он решил добраться до него. Если есть перила сверху, значит туда можно попасть. И если есть окно, значит, через него можно вылезти.

Он решил ползком двигаться в левую сторону вдоль стены, так как справа путь преграждали ящики. Проползя примерно метров десять, Стас почувствовал, что уперся головой в балку. Присев и повернувшись к ней спиной, руками нащупал перегородки деревянной лестницы и ступеньки.

Не спеша он поднялся на ноги, оперся руками сзади на перила и попробовал запрыгнуть на первую ступеньку. Попытка вышла неудачной, оступившись, Стас с грохотом завалился на пол. Проклиная все на свете и превозмогая боль от падения, он не сдавался, пробовал снова и снова. Наконец, с пятой попытки у него получилось запрыгнуть на первую ступеньку.

«Если я такими темпами буду преодолевать по одной ступеньке, то заберусь наверх, когда мне стукнет лет сто» — подумал он и решил забраться по лестнице полулежа.

Опустившись на колени на ступеньку, он повернулся набок, оперся на ступеньку локтем, постарался опереться ногами на другую ступеньку, но они соскользнули. Промычав слова ругани через скотч, Стас не собирался сдаваться. Он перевернулся на спину. Согнул ноги в коленях, ступни поставил на первую ступеньку, руки — на третью. Пятой точкой сел на вторую ступеньку, и приподнявшись на руках и ногах, переместил попу на третью ступеньку, затем руки — на четвертую, а ноги — на вторую.

Таким способом, не спеша, он поднимался по лестнице, пока не преодолел двенадцатую по счету ступеньку и не лег на площадку. Отдышавшись и ликующая в душе, что ему удалось преодолеть эту проклятую лестницу, он двинулся направо вдоль перил до окна, из которого видел тусклый свет.

Проползя немного, Стас облокотился о стену и поднялся на ноги, огляделся и увидел окно в двух метрах над ним. Подпрыгнув, он, наконец, понял, почему свет распространялся неровно. Окно было разбито, в оставшихся цветных осколках свет менял свое направление и насыщенность. Стас сообразил, если окно разбито, значит, возможно, на полу есть осколки.

Сев на пол, он принялся руками и ногами ощупывать пол. Наконец, ноги на что-то наткнулись. Стас пододвинул предмет к себе, пощупал и понял, что это небольшой осколок стекла. Не теряя времени, он взял его и принялся разрезать скотч на руках. Задача была не из легких, небольшой и острый осколок постоянно выпадал из потных рук, из-за чего Стас порезал пальцы и ладонь в нескольких местах. Наконец, через минут пять адского труда, Стас с силой натянул остатки скотча, и они порвались. Он быстро освободил себе ноги и рот от скотча. Чувствуя, как порезы на правой руке кровоточат, оторвал рукав от рубашки и обмотал им порезанную руку.

Стас посмотрел наверх. Окно находилось прямо над ним. Недалеко стоявшие ящикигодились ему. Он поставил их друг на друга, забрался по ним и заглянул в окно.

За стеной оказалось еще одно небольшое помещение, так же заставленное ящиками и мешками. Недалеко от окна под потолком на проводе висела тусклая лампочка. Вдруг Стас в полутемноте заметил девушку, которая лежала на боку к нему спиной. Из-за расстояния и плохого освещения он не мог разобрать Карина ли это.

Стас осторожно убрал с рамы остатки стекла и не спеша пролез через него, очутившись на таком же балконе. Посмотрев через перила вниз, он удостоверился, что в помещении

никого больше нет и, стараясь не шуметь, поспешил по лестнице вниз к лежащей на полу девушке. Подбежав к ней, он перевернул ее к себе лицом и от неожиданности отпрянул назад. Связанная, с заклеенным ртом, с синяками и кровоподтеками на лице, на него смотрела Диана с широко раскрытыми от ужаса глазами. Тяжело дыша от страха, она мычала что-то сквозь скотч. Стас, наконец, пришел в себя и освободил ее.

— Как ты сюда попала? — был первый его вопрос.

— А ты как? — тихо сказала она, вытирая кровь из носа, — Думаю, не по собственному желанию.

— Что они с тобой сделали? Они тебя били?

— Не знаю, кто они, я видела одного, — Диана попыталась встать, но дикая боль в боку заставила ее сесть на рядом стоявший ящик.

— Кого? — еле сдерживал свое нетерпение Стас и негодовал, почему же она тянет, ничего ему толком не говорит, — Диана, приди в себя скорее и объясни, в чем дело, потому что я проделал долгий путь из того ангара, — он махнул рукой в сторону лестницы, — У меня уже закончилось терпение.

— Надо сматываться отсюда. Это не человек, это зверь какой-то. Ты не представляешь, как он меня бил, он готов на все, он собирался меня убить, — Диану затрясло.

— Тихо, тихо, успокойся, — он сел рядом с ней и осторожно ее обнял, — Прошу, возьми себя в руки, расскажи мне, и мы выберемся отсюда.

— Его зовут Герман Вересов. Это он убил патрульного и, кажется, имеет отношение к твоей автокатастрофе, — медленно произнесла она.

— Кто такой Герман Вересов?

— Я думала, это ты мне скажешь. Ты должен его знать, если он тебя так ненавидит.

— Я понятия не имею, кто это. Даже фамилию не могу припомнить.

— Наверняка, это муж какой-нибудь из обманутых тобой женщин, — зло сказала она, смотря на него с таким выражением, как будто это Стас только что над ней издевался. — Ты раньше не думал, куда тебя может привести такое отношение к людям? — почти на крик перешла она, — Это из-за тебя столько женщин страдало, столько людей ты сделал несчастными, и из-за тебя я недавно мечтала лишь о том, чтобы он меня убил и прекратил избивать, — Диана зарыдала.

Стас не шелохнулся. Ему было жаль ее. Если Герман смог поднять руку на женщину, значит, способен и не на такие ужасные вещи. Одно дело, думал Стас, обманывать женщин, жаждущих любви, а совсем другое — это бить их. Нет, он не мог себе этого представить. Внезапно ему стало плохо от одной мысли, что он мог сделать с Кариной. Стас вскочил как ошпаренный.

— Мы должны выбраться отсюда и как можно скорее. Моя любимая, наверняка, сейчас у него, — он заметался по амбару в поисках двери, которая нашлась на противоположной стене за ящиками.

Он постарался открыть ее, но она была закрыта снаружи.

— Наверно, навесной замок. Диана, иди сюда, помоги мне, — крикнул он, но девушка не откликнулась, — Черт, все надо делать самому, — проворчал Стас, стараясь выломать дверь, но она не поддавалась, несмотря на то, что внешне казалась старой.

Стас понял, дверь открыть у него не получится, он отошел на несколько метров от нее и посмотрел вверх. На уровне второго этажа находились окна наподобие того, через которое он пробрался сюда. Только у этих окон рядом не было навесного балкона с лестницей. Окна

располагались друг от друга на расстоянии метра. Присмотревшись внимательнее, в одном из окон Стас увидел ветки дерева, бившиеся от ветра в рамы. Почти во всех окнах стекла были разбиты или отсутствовали.

— Диана, сиди здесь, жди меня, ты поняла? — возбужденно тараторил он, — Я тебя вытащу, хорошо? Я вернусь за тобой, как только вылезу отсюда.

— Хорошо. Постарайся не попасть к нему, — девушка сидела, пытаясь прийти в себя.

Стас взбежал по лестнице и подошел к стене, в которой в окне он видел дерево. Осторожно встал на перила, держась за стену, и приноровился. Затем прыгнул к ближайшему окну и ухватился руками за раму. В левой руке раздалась острая боль, и Стас вскрикнул, рука сорвалась. Стас держался на одной правой забинтованной руке. Осторожно убрав осколки с рамы раненой рукой, подтянулся и забрался на окно.

Только сейчас он заметил, что на улице стояла глубокая лунная ночь.

Осмотревшись вокруг, насколько хватало лунного света, он увидел метрах в двадцати от него небольшую хижину, стоящую посреди поля, два припаркованных автомобиля и небольшой грузовичок. Он понял, что находятся они в глуши, наверняка, на одной из местных заброшенных ферм.

Стас посмотрел вниз, прыгать на землю было опасно, высота составляла более четырех метров. Взглянув налево, он увидел то самое дерево, которое ветками пыталось залезть в окно амбара. До него оставалось два окна.

Держась руками за раму, Стас вылез на стену со стороны улицы. Луна спряталась за тучами, поэтому он не боялся, что его увидят из хижины. Найдя торчащую старую доску, Стас оперся на нее ногой и правой рукой дотянулся до соседнего окна. Таким же способом не спеша добрался до окна, рядом с которым росло дерево.

Усевшись в окне, Стас посмотрел на левую руку, которую только что порезал об осколки стекла. Рана была не глубокая, но кровь не останавливалась. Стас разбинтовал правую руку и убедился, что на этой руке кровь уже остановилась. Этим же куском ткани он туго перевязал левую ладонь.

Понимая, что надо спешить, Стас приподнялся на ноги и в полусогнутом состоянии, держась за стену, приноровился и прыгнул на дерево. Пролетев верхние тонкие ветки, которые больно ударяли по лицу, он, наконец, схватился за прочную ветку и повис на ней. Посмотрев вниз, он понял, что большую часть высоты уже пролетел сквозь ветки и разжал пальцы рук. Стас приземлился на ноги и, не теряя времени, побежал к хижине, в окнах которой горел свет.

Глава 49

Стас осторожно подошел к открытому окну хижины, из которого доносились голоса. Он присел около окна, закрываемого кустами, и услышал голос того самого мужчины, который его оглушил. Он этот голос не спугает ни с каким другим.

— Значит план прежний, несмотря на то, что этот сопляк, Илья, струсил, мы и без него справимся, правда, детка?

— Конечно, дорогой, — девушка засмеялась, Стас от услышанного голоса вздрогнул, это смеялась Карина.

«Как же так, ей не угрожает никакая опасность» — думал Стас, а мысли путались, — «наверно он ее накачал наркотиками, и она сама не понимает, где находится и кто с ней рядом».

Он осторожно приблизился к окну и заглянул внутрь, но увиденное там не оправдало его ожиданий. Карина вполне адекватная, одетая в короткую черную юбку и открытый малиновый топ, расхаживала по комнате, держа в руке бокал с напитком красного цвета, и смеялась, когда мужчина привлекал ее к себе. Объятиям и поцелуям мужчины она не сопротивлялась, а реагировала вполне с ответным желанием.

Стас ощутил подступившую к горлу тошноту. «Не может этого быть», — твердил он себе, — «получается, она вела со мной двойную жизнь и у нее есть еще кто-то». Он почувствовал, как у него земля уходит из-под ног.

«Если я расскажу и покажу ей, какой мерзкий с ней тип, может быть, она вернется ко мне. Наверняка, она не знает, что он издевался над Дианой и меня держал взаперти».

— Совсем скоро, через пару дней мы будем с тобой богаты, детка, — слышался довольный голос, — И будем нежиться у моря в другой стране.

— Да, Герман, и все благодаря тебе, — Карина снова засмеялась.

— Ты, правда, несколько раз все чуть не сорвала.

— Я столько сигарет скурила при нем, лишь бы себя не выдать. Ты думаешь, мне было просто терпеть его объятия, поцелуи, секс? — Карина сморщилась, — Я думала только о тебе, чтобы не оттолкнуть его от себя. Ты же знаешь, я только тебя люблю. Почему ты до сих пор не прикончил эту журналистку? Она нам все подпортила.

— Ничего она не сделала такого, что нельзя исправить, — спокойно ответил Герман. — Мне надо хорошо все обдумать. У нее очень влиятельные родственники и друзья. Как только я ее прикончу, нам быстро придется уехать из страны. Поэтому когда ты закончишь свою часть плана, купи нам билеты в любую страну, а оттуда еще куда-нибудь полетим, чтобы замести следы.

— Какой ты умный, я и не подумала об этом.

Слушая тишину, Стас догадался, что они целуются. Это было невыносимо для него. Ему хотелось сейчас сорваться с места, прибить Германа и во всем разоблачить Карину. Но вдруг услышанное его остановило.

— Детка, тебе пора ехать, отправить свою мамашу на тот свет, — зловеще проговорил Герман, хлопая Карину по мягкому месту, — А я тем временем разберусь с этим обманщиком. Я ему устрою все то, что он устроил моей семье, пусть помучается.

— Да, да, пусть помучается, — весело говорила Карина, жуя виноград, — Фу, как было противно с ним спать и строить из себя влюбленную в него идиотку. Как только ты не ревновал меня к нему, а?

— Конечно, ревновал. Детка, но дело — прежде всего. А тебе-то самой его не жалко? — насмешливо спросил он.

— Фи! Нет, конечно! Пусть помучается теперь. Противный богач, я рада, что хоть машину и дом он мне купил за все мои страдания с ним в постели.

Стас услышал, как они смеялись. Он сидел и не мог поверить словам, сказанным Кариной. Ему казалось, что в него воткнули тысячи ножей и еще провернули раз сто. Он хотел бы умереть, но продолжал дышать и жить. Хотя жизнь казалась ему уже бессмысленной. Зачем жить, если единственная девушка, ради которой он жил все это время, его ненавидела и обманывала, занималась любовью с ним только ради денег. Нет, он не понимал, как дальше жить.

Вдруг ему вспомнились все женщины, которых он обманул и бросил. Стас усмехнулся, какая же ирония, сейчас он чувствует ту же боль, которую причинял многим сам когда-то.

От этой мысли ему стало тошно, и слезы покатались по щекам. Он понял, что ничего в этой жизни просто так безнаказанным не остается. И тот путь получения денег, который ему казался легким, на самом деле дорого сейчас ему обходится. Все надежды построить счастливую жизнь рухнули. Не получится у него переделать свою жизнь в нормальную, ведь столько лет он приносил людям боль, страдания, горе. Разве имеет он право на счастье?

— Ну, все, давай езжай, Алла уже ждет тебя, — торопил Карину Герман, снова хлопнув ладонью ее по мягкому месту, — Насколько я знаю, завещание она уже переделала, удалила оттуда упоминание о Стасе и все завещала тебе. Так что убей ее и получи свои деньги, крошка.

Стас встрепенулся. Алла, его жена, — мать Карины? Стас с трудом верил в новую для него информацию. В голове путались мысли. Хоть Алла и стреляла в него, Стас не мог допустить, чтобы из-за него погибла еще одна женщина. В мыслях также была Карина, он даже не представлял, что она способна на убийство. Ему в голову пришла мысль остановить Германа и вразумить Карину. И, может быть, у него получится вернуть хорошее отношение Карины к нему, убедить ее быть с ним.

Тем временем Карина выбежала из хижины, села в красный БМВ, который ей купил Стас, и укатила прочь, оставляя за собой клубы пыли.

Стас заглянул в окно. Герман, одетый в черную футболку и черные джинсы, стоял у стола, на котором лежала кожаная коричневая куртка, и точил нож. Стас понял, что этим оружием он сейчас пойдет расправляться с ним, а когда его не найдет, то примется за Диану. Он не мог оставить ее в опасности, хотя ему хотелось поехать следом за Кариной, получить от нее объяснения и убедиться, что Алле ничего не угрожает. Но вид длинного ножа вызывал в нем мурашки, и он решил сначала разобраться с Германом и освободить Диану.

Тихо ступая, он поднялся по ступенькам, приоткрыл дверь и вошел в хижину. Герман в комнате стоял к нему спиной и что-то обдумывал.

Стас осторожно приближался к нему, планируя прыгнуть на него, но не заметил на полу валяющуюся железную кружку и задел ее, отчего раздался громкий звук. От неожиданности Стас не успел ничего предпринять, как вдруг увидел перед собой Германа. В руке он держал пистолет, направленный ему в грудь.

— А, это ты, выбрался все-таки, гаденыш, — зло сквозь зубы прошипел Герман.

— Да, а ты не ожидал? — Стас глазами искал пути отхода, но ничего не находил, только кресло стояло от него в пяти шагах.

— Не ожидал. Ну, да ладно. Сам пришел, значит. Не терпится попрощаться с жизнью? Чего не сбежал? — Герман смотрел на него с ненавистью.

— Пришел за ответами. Что здесь делала Карина, и что тебе от меня нужно? — вызывающе спросил Стас.

— Что нужно? — Герман рассмеялся противным хриплым смехом, обнажив желтые зубы, — Мне нужно, чтобы ты мучился так, как мучился я. Как моя мать мучилась из-за тебя, скотина ты, — Герман как молния подлетел к нему и со всей силы ударил по лицу.

Но Стас не растерялся и попытался схватить его за руку, в которой находился пистолет, но Герман, ожидая от него подобных действий, отставил руку и ударил его в живот. Стас скорчился от боли, оседая на пол. Герман не остановился на этом, он продолжал наносить ему удары ногой по голове и в живот.

Когда Стас уже лежал на полу, скорчившись, Герман остановился, удовлетворенный своей работой. Стас пытался унять боль в носу, скулах, животе. Почувствовав теплую кровь

из носа на щеке, он вытер ее рукой. Внезапно Герман рассмеялся, снова направляя на него оружие.

— Безмозглая скотина. Совсем мозги проел от богатой жизни. Ты думал, я слабак? — рывкнул на него Герман.

— Что ты сделал с Кариной? Не заставляй ее играть в свои игры,пусти ее.

— Ты так ничего и не понял? Карина по своей воле со мной и окрутила она тебя только ради нашего общего с ней плана.

— Но как? Она же не глупая, как она могла связаться с такой скотиной, как ты?

— Знаешь, окрутить девочку с надломленной психикой не так уж сложно.

— Надломленной психикой? О чем ты говоришь?

— Думаешь, она такая прелестная и ты о ней все знаешь? Да ничего ты о ней не знаешь, олух. — Герман злорадно усмехнулся. — После того как ее бросила мать, у нее жизнь пошла под откос. Сначала плохая компания, алкоголь, наркотики, несколько абортот плохого парня, потом ее изнасиловали, потом криминальные дела, а тюрьма ее окончательно подкосила. Так что мне было не сложно предстать перед ней благодетелем, жаждущим только справедливости. Который не лезет ей под юбку, как все мужики. — Не опуская оружия, Герман продолжал. — Я же видел ее страдания, проблемы, пустоту. Я дал ей руку помощи, дал смысл жизни, а она сама в меня влюбилась. Такие люди с расшатанной психикой верны до конца тому, кто им помогает. И она поверила, что я тоже ее люблю, когда предложил ей выйти за меня замуж. К_н_и_г_о_е_д_._н_е_т

— Но зачем это тебе? Ты же ее не любишь. Неужели она этого не видит? — Стас не мог поверить услышанному.

— Она видела только то, что я ей позволял видеть. И женился на ней только ради того, чтобы она удостоверилась в моей любви, а ее преданность росла ко мне, и чтобы она не убежала к тебе, такому богатому щедрому красавцу, я же знаю, как ты на женщин действуешь.

— Да что же я тебе такого сделал? — простонал Стас, выплевывая кровь.

— Что сделал? Давай углубимся в прошлое, — издевательским тоном сказал Герман, вертя в руках оружие, пододвинул кресло и сел в него, — Произошло это пять лет назад. Жила женщина по имени Милана Немирова, никому ничего плохого не делала и была совсем не виновата в том, что у нее богатый муж.

Как только Стас услышал это имя, внутри у него все оборвалось, он прекрасно помнил тот день, когда Милана сбросилась с крыши из-за того, что он ее бросил.

— И вот незадача, — продолжал Герман, — Влюбилась она в одного подлого прохвоста, который вскружил ей голову. И, как назло, влюбилась так сильно, что забыла обо всех предосторожностях и залетела от него. А он, зная о беременности, все равно бросил ее, как только получил от нее столько денег, сколько мог. И что же дальше происходит? — Герман не отрывал взгляда, полного ненависти, от Стаса, — Бедная женщина не смогла пережить предательство, обман. Не найдя в себе силы это перенести, она сбросилась с крыши дома. Не подумав ни о том, что муж мог бы ее простить, так как был добрым человеком, не подумала ни о своем не рожденном ребенке, которого она убила вместе с собой, ни обо мне, сыне от первого брака, — Герман стукнул кулаком по подлокотнику кресла.

Самые худшие предположения Стаса оправдались, перед ним сидел сын Миланы, готовый на все, чтобы восстановить справедливость. Стас не сомневался, живым его Герман

уже не отпустит.

— Не подумала она, что ее поступок заставит меня искать причины такого поведения. И, конечно, ты, подонок, не думал, что твоя деятельность превратит меня в того, кто заставит тебя заплатить за все, — Герман сделал паузу, по его взгляду, источающему ненависть и жажду мести, Стас понял, что он борется с истинным желанием убить его.

Но что ему мешало сделать это прямо сейчас, Стас не знал. Ему оставалось лишь догадываться, жив он до сих пор только благодаря стремлению Германа позлорадствовать над ним, поверженным, лежащим на полу, или по другим причинам.

— С того момента я искал тебя. И когда нашел, следил за тобой день и ночь. Я знаю про тебя все. Что ты ешь на завтрак, обед, ужин, во сколько ты ходишь в туалет, каких женщин ты предпочитаешь, что, кстати, мне помогло сделать из Карины такую, чтобы тебя увлечь ею. — Герман усмехнулся. — Помню, когда ты женился, мне не составило труда узнать, что у твоей жены есть дочь с неблагополучным прошлым, которая ни рубля от мамочки не получила. И тогда я понял, что она согласится мне помочь. Тебя убрать и наследство ей получить, — Герман засмеялся противным смехом, которого Стас не замечал, он не мог поверить тому, что Герман ему говорил.

— Еще я знаю с кем, когда, где и сколько раз ты занимался сексом, — зло продолжил он, — Знаю имена всех твоих жертв, их родственников, их дальнейшие судьбы. Кстати, Лилия, у которой не получилось тебя угробить в аварии, была дочерью одной из твоих жертв, ее семью я знал хорошо. Так что гордись, ты скоро станешь известной личностью, когда вся правда, собранная мной за эти годы попадет в руки журналистам вместе с доказательствами того, что ты убил своего напарника Родиона. Плюс ты убил Лилию. Плюс ты убил Эрнеста.

— Эрнеста, управляющего клубом Прохлада? — Стас неуверенно переспросил.

— Да, да, его. Ему просто не повезло, надо же было что-то придумать, чтобы ты, дурак, бросился Карине помогать и гвоздь у нее в квартире прибил молотком, оставив на нем свои отпечатки. А я потом этим молотком убил Эрнеста. Были моменты на крыше клуба, когда вы чуть не попались, но я как мог, тормозил действия полиции. Не волнуйся, мы с Кариной позаботились, чтобы ты в клубе оставил кучу отпечатков. Пока ты искал Эрнеста, я тебя сфотографировал, к тому же копия записи с камер есть у меня и молоток с твоими отпечатками. Так что не отвертись. Грозит тебе тюрьма до конца твоих дней. Да и запомнят тебя все как жалкого мошенника, который наживался на несчастных женщинах. Думаю, в тюрьме тебе устроят веселую жизнь, — Герман рассмеялся.

— А Родион? При чем тут он?

— Чего тут непонятного? Пока ты таскал его труп туда-сюда, я незаметно в темноте забрал осколок якоря, на котором твои отпечатки и его кровь. Спрятан он надежно, ты не найдешь.

— Так это ты был тогда на складе?

— Да, да, я! И видел прекрасно, как ты убил Родиона. Кстати, не хочешь сказать спасибо за то, что я отключил электричество на складе и лампочка погасла, а ты благодаря этому получил шанс сразиться с Родионом в честном бою? — с издевкой спросил Герман.

— Это тоже ты? — ужаснулся Стас, какой он был дурак, что раньше не задался вопросом, почему лампочка на складе погасла. Ведь он чувствовал в ту ночь чье-то присутствие на складе.

— Конечно, я. И полицию на утро туда вызвал я. И я с помощью денег, связей тормозил

процесс расследования по этому делу. И я взял записи со скрытой камеры наблюдения из дома Родиона, где хорошо видно, как ты проникаешь в дом после его убийства.

Множественные вопросы крутились в голове у Стаса, и он не знал, какой из них задать.

— Это твой напарник находился на месте моей аварии? Почему он помогает тебе?

— Никакой он не напарник, он просто патрульный, на которого у меня была куча компромата. И он делал все, что я говорил. А когда отказался участвовать в твоём похищении и в сегодняшнем представлении, я решил убрать его. Зачем мне свидетели.

— А Лилия? Я же ее не убивал, — в бессилии выкрикнул Стас.

Герман зло прорычал:

— Да кто же тебе поверит. Ты после аварии всем уши прожужжал, что она была с тобой в машине.

— Как тебе удалось убрать следы ее крови из машины? — Стас еще не верил в то, что все это с ним происходит.

— Деньги и связи все решают, — Герман ехидно улыбнулся, — Это было нетрудно. Кое-кого подмаслить, кое-что переделать, и все готово. Жаль, полоумная все испортила, я ведь хотел тебя убить при аварии или покалечить. Специально все рассчитал, чтобы действие таблеток закончилось как раз при встрече с тобой, и у нее произошла очередная вспышка ярости, благодаря которой она бы тебя прикончила. Когда твоя машина сиганула с обрыва, я думал, ты сдохнешь. Но ты остался жив. Тем не менее, я и эту ситуацию решил обыграть так, как мне нужно. Пока ты в бессознательном состоянии истекал кровью, я потрудился над Лилией. Вытащил ее в кусты, прихватив твою клюшку. И изрядно потрудился над ней. Несколько ударов металлическим концом клюшки с твоими отпечатками, и все готово. Так бы ты от меня никуда не делся, тебя бы схватили сразу же после обнаружения трупа.

— Я только одного не понимаю, зачем столько жертв? Почему ты меня сразу не убил?

— Нет, твоя смерть — это слишком просто для тебя. Я хочу, чтобы ты мучился. Сначала я тоже думал сразу тебя убить с помощью Лилии, но не вышло, ты, гад, оказался живучий. А потом я решил переиграть и повесить на тебя убийство Лилии, Эрнеста. Мечтал тебя оставить без любимой девушки, без жены, без денег и без свободы. — Стас почувствовал, как ненависть в Германе растет, а его голос становится громче и яростнее. — Мечтал, чтобы ты сгнил в тюрьме, каждый день и ночь виня себя за то, как ты поступал с женщинами.

— Почему без денег? До моих денег тебе точно не добраться.

— Наивный ты, твои миллионы, что ты вложил в акции, принадлежат теперь мне. Сделать это просто, когда имеешь знания и связи. А твое имущество продадут за долги твоей жены-банкрота. Так что без денег ты точно останешься.

— О чем ты говоришь? Почему банкрота? У Аллы есть свой бизнес и акции, — у Стаса путались мысли, и он не верил Герману.

— А ты не догадывался, что твой расчет жениться на богатой оказался неверным? И убил Родиона ты зря. Акция Алла продала и потеряла эти деньги, потому что мозгов у нее нет. И бизнес почти потеряла, она пыталась что-то сделать, обмануть страховую, но не думаю, что у нее получится. К тому же это не важно, скоро Карина ее убьет и получит наследство, как она думает.

— Как? Не может быть! — воскликнул Стас, не веря Герману, — Зачем ты Карину послал туда, если знаешь, что она ничего не получит от матери кроме долгов?

— Потому что Карина настолько тупа, что верит мне. А зачем она мне сдалась?

Психичка такая? Несколько зайцев одним выстрелом. Она убивает мать, ее сажают в тюрьму, и ты в тюрьме бедный, несчастный, а я за границей отдыхаю. Вот и счастливый конец. — Герман от радости ударил ладонью по колену.

— Ты совсем больной! — кричал от безысходности Стас, — Тебе лечиться надо! Стольких людей поубивал!

— Это ты больной! Ты многим людям жизнь исковеркал, только не знал об этом. А я освобождаю мир от ненужных людей: психопатка, нечестный владелец клуба, продажный полицейский, он же изменник жене, а теперь и ты, брачный аферист. Только осталось кое-что доделать с тобой и репортершей, и я свободен. Кстати, а где она, я совсем забыл об этой журналисткой крысе, — Герман привстал с кресла, посмотрел в окно на амбар, забыв о предосторожности. Стас только и ждал удобного случая, чтобы напасть на него.

Не обращая внимания на кровь из носа, как гепард, Стас бросился на него, сбив Германа с ног. Пистолет выпал из руки и по деревянному полу проскользил прямо под старый диван, стоявший у стены.

Упав на пол, мужчины задели стол, который перевернулся, и яростно принялись бороться друг с другом. Стасу удалось нанести несколько ударов в лицо Герману, прежде чем у того получилось свалить его с себя. Герман вскочил на ноги и принялся наносить противнику удары ногами в бок, живот. Стас собрал остатки сил, схватил его за ногу и со всей силы дернул в сторону. Герман, потеряв равновесие, с грохотом упал на спину. Стаса охватила ярость, месть, он уселся на его грудь и принялся душить мужчину, о существовании которого несколько часов назад даже не подозревал.

Герман обхватил руки Стаса и пытался разжать его пальцы, ноги беспомощно барахтались, не доставая до Стаса. Когда через некоторое время попытки Германа освободиться прекратились, глаза его закрылись, а руки безвольно упали на пол, Стас остановился. В ужасе он подумал, что задушил его.

Не обнаружив пульса, Стас запаниковал, ведь он не хотел совершать убийство. На него напала слепая ярость, он не соображал, что делает.

Немного отдышавшись, Стас успокоился и внимательно огляделся в поисках телефона. Сейчас первым его желанием было позвонить в полицию и сообщить о готовящемся убийстве Аллы. Недалеко от Германа на полу валялся смартфон. Схватив его, Стас попытался набрать номер полиции и не сразу заметил, что телефон разбит. После того как еще несколько попыток включить смартфон не принесли результата, Стас со злостью швырнул его в угол. Осмотревшись вокруг, у окна на полу Стас заметил стационарный телефон и тут же бросился к нему. Подняв трубку, гудков Стас не слышал. Внимательно осмотрев провод, он удостоверился, что тот не поврежден. Скорее всего, подумал Стас, телефон отключен от сети.

Не в силах терпеть слабость в ногах, Стас присел на диван. Мысли путались, и Стас не мог решить, что ему делать. Через минуту, наконец, он собрался с мыслями, медленно поднялся с дивана и подошел к Герману. Тщательно обшарил карманы брюк и пиджака Германа. Найдя ключи от автомобиля БМВ и от амбара, Стас схватил Германа за руки и поволок к БМВ, стоявшему около хижины. Открыв багажник, он заметил в нем лопату, веревку, большие пакеты, фонарик. Подумав, что фонарик ему пригодится, Стас достал его и кинул на заднее сиденье машины. Затем он с трудом засунул Германа в багажник. Закрыв машину, он направился к недалеко стоявшему грузовичку.

Найдя ключи в бардачке, Стас вставил ключ в замок зажигания и повернул его. Старый

мотор грузовика с трудом зафырчал. Улыбнувшись, Стас побежал к Диане.

Отперев замок амбара, он позвал ее. Девушка осторожно выглянула из-за ящиков.

— Все в порядке, иди скорее сюда. Нужна твоя помощь, — встревоженно сказал Стас.

Диана подошла к нему, и он заметил, что выглядит она немного лучше. Первый шок и страх прошли, ей удалось взять себя в руки.

Стас повел ее к грузовичку.

— Езжай домой к Алле. Ты знаешь адрес моей жены?

Девушка кивнула, пытаясь сообразить, зачем туда ехать.

— Карина поехала к ней, она собирается убить Аллу, ты должна ей помешать, вызови полицию, когда туда приедешь или по пути с заправки.

Диана стояла неподвижно и смотрела на Стаса удивленными глазами, в которых еще отражался страх.

— Нет, я не поеду туда, если она такая же ненормальная, как и Герман, то нет, — она попятилась назад, мотая головой.

— Диана, успокойся, прошу тебя, — Стас схватил ее за руку, — вспомни, что ты настоящий журналист, который всегда докапывается до правды. Так помоги мне остановить чудовищное преступление.

Девушка перестала мотать головой и внимательно смотрела на Стаса.

— Да, я настоящий журналист, — медленно произнесла Диана.

По ее выражению лица Стас понял, что она приходит в себя.

— Вот и молодец, у тебя будет шикарный материал, когда все это закончится. Я точно могу на тебя положиться? С Аллой не должно ничего случиться, а Карина не должна совершить убийство. Поняла?

— Да, поняла. Ты можешь на меня положиться. Я позвоню в полицию на ближайшей заправке и сама туда поеду, — с готовностью пообещала Диана, не смотря на то, что руки у нее еще немного тряслись. — А ты что будешь делать? — растерянно спросила она, глядя на черный БМВ.

— Я разберусь с Германом. Он должен ответить за все, что сделал, — с ненавистью произнес Стас.

Диана внимательно посмотрела на него, но ничего не сказала, как будто, молча согласилась с ним и не стала останавливать. Стас отвел глаза, ему не хотелось говорить, что дело уже сделано, в багажнике лежит труп и остается только избавиться от него, чтобы никто его не нашел в ближайшее время.

Попрощавшись, Диана уехала. Стас сел в БМВ и направил автомобиль в сторону заброшенного пляжа.

Глава 50

В три часа ночи Алла сидела дома в своем кабинете и ждала появления Олега Грибова, последнего, оставшегося в живых, грабителя. Она не привезла за прошедший день ему деньги и знала, сегодня ночью он явится к ней. И она была готова к встрече с ним. Алла открыла верхний ящик стола и погладила рукоятку пистолета. Нервно вздохнув и посмотрев на оружие, она немного успокоилась. Ожидание давалось ей тяжело. Она закрыла ящик и продолжила смотреть на дверь, выходящую в коридор. Ее слух был напряжен. В доме стояла тишина, и Алла бы непременно услышала звук подъезжающей машины за окном или шаги человека, поднимающегося по лестнице на второй этаж.

Алла была настроена серьезно, она планировала избавиться от Олега, а потом снять со счета оставшиеся деньги и, пока не поздно, уехать в другую страну, где нет экстрадиции. Она не питала иллюзий на тот счет, что полиция не раскроет ее причастность к отравлению Антона, ограблению ее магазина и сегодняшнему убийству Олега. Ее здесь больше ничего не держало. Неверный муж, банкротство, все это лишило ее сил и желания бороться дальше, она хотела начать все с начала. Правда ей было немного жаль, что она перестанет видеться с дочерью, единственным человеком, который ее любил.

Вдруг мысли прервал звук подъехавшей машины. Алла напряглась и тут же выглянула в окно. Но вместо Олега она увидела, как из красного кабриолета вышла София. Алла ее не узнала, вызывающий короткий топ, мини-юбка, распущенные волосы. Такой Алла никогда не видела свою дочь и подумала, что, наверно, у нее что-то случилось. Она тут же вышла из кабинета, забыв про оружие в столе, и направилась по лестнице на первый этаж.

— София, что случилось? — прокричала взволнованно Алла с лестницы, когда услышала, как захлопнулась входная дверь.

Быстрым шагом Алла спустилась по ступенькам и замерла на последней как вкопанная. Перед ней стояла дочь с направленным на нее пистолетом.

— София, что это значит? — спросила в ужасе Алла.

— Я больше не София, — прокричала с ненавистью девушка, — Никогда не любила это имя, поэтому я его поменяла. Меня зовут Карина Гашина, у меня новое имя и новая жизнь. И значит это то, дорогая мамочка, — с наигранным смехом проговорила Карина, — Что пришло время с тобой расквитаться за все.

— Что ты такое говоришь? — Алла осторожно ступила на пол и вдоль стены медленно направилась в сторону гостиной, — Как ты можешь, ведь я твоя мать, — залепетала в страхе она.

— Мать? — Карина рассмеялась ледяным смехом, от которого Алле стало не по себе, — Где же ты была, мать, когда ты мне была так нужна? Где ты была все то время, когда я маленькая нуждалась в твоей любви? — Карина медленно надвигалась на Аллу, — Где ты была, когда я просила тебя о помощи в работе, просила тебя о деньгах? Где ты была, когда я сидела в тюрьме?

— Я хотела, чтобы ты сама поняла, деньги просто так не приходят, их надо заработать тяжким трудом, — бойким тоном возразила Алла, переступив порог гостиной и продолжая двигаться на ощупь вдоль стены.

— Вот я это и поняла. И я их заработала. Ты не представляешь, через что мне пришлось пройти последнее время. Так что ты добилась того, чего хотела. Я теперь прекрасно знаю цену этим деньгам, — жестким тоном проговорила Карина.

— Каким деньгам, о чем ты говоришь?

— Твоим деньгам, которые теперь принадлежат мне, — уверенно объявила Карина. — После твой смерти будут, — она ухмыльнулась, — Тебя оказалось несложно убедить, что Стас тебе изменяет, ты подсознательно и так сама это знала. Даже детектива наняла. Знаешь, было нетрудно сделать так, чтобы он заснял, как мы со Стасом любовью занимались, — она с презрением и ненавистью смотрела на мать.

— Как? — Алла ахнула, ноги ее подкосились, и она чуть не упала, но оперлась о кресло, стоящее у окна.

— Да, да, любовница, с которой он тебе изменял, — это я, — с удовольствием сообщила Карина, — Так что я теперь обладаю и машиной и домом, который ты мне отказалась

покупать когда-то. А теперь еще и завещание ты на меня переписала. Ты такая наивная, поверила во весь мой спектакль, когда я изображала из себя заботливую дочь, говорила о внуках. Кстати, из-за тебя я больше не могу иметь детей, так что никаких внуков у тебя все равно никогда не будет.

— О чем ты говоришь? — с ужасом на дочь смотрела Алла, — А в этом я как виновата?

— Когда ты меня бросила, отказалась помогать, я связалась с плохими парнями, я сделала несколько аборт и поэтому не могу иметь детей. Это ты виновата, — Карина кричала и тыкала в сторону матери оружием.

— Я не виновата в этом, — закричала в ответ Алла. — Твоя жизнь, твои ошибки, к тому же это, наверняка, можно исправить.

— А знаешь, что никогда не поздно исправить? — внезапно голос Карины зазвучал тише и спокойнее, — Я думала, что когда-нибудь услышу от тебя просьбу о прощении, увижу, как ты сожалеешь, что бросила и предала меня. Услышу, что ты все равно любишь меня. Всю жизнь я этого ждала. А ты так и не сказала.

Карина замолчала и уставилась на Аллу вопросительным взглядом.

Алла смотрела на дочь и не понимала, как получилось, что перед ней сейчас стояла совершенно незнакомая ей девушка. Она совсем не видела в ней свою дочь. Алла догадалась, что Карина ждет от нее слова прощения и любви, но Алла не чувствовала ничего из этого. Внезапно в Алле сыграла надменность, и она решила высказать все, как есть.

— За что мне у тебя просить прощения? За то, что ты родилась не вовремя, что я тебя не хотела? Я и не чувствую себя виноватой, я делала все так, как хотела, и ни разу об этом не пожалела. Слова любви ты ждешь? Сейчас ты направляешь на меня пистолет и ждешь слова любви? Да ты совсем ненормальная, — Алла нагло повышала тон и смело приближалась к дочери, уверенная в том, что та не выстрелит.

Она не сомневалась, блеф, который всегда ее выручал в делах, сейчас ей тоже поможет, и она сможет выхватить у Карины оружие. Но просчиталась. Алла только успела заметить, как в глазах Карины вспыхнула ярость, и она резко шагнула ей навстречу, быстро замахнулась и нанесла рукояткой пистолета удар по голове Алле.

Ощувив резкую боль в голове, Алла потеряла равновесие и упала на пол.

— Ты просто тварь, а не мать! — кричала в бешенстве Карина, — Тем проще для меня будет пристрелить тебя как собаку.

Карина навела на мать пистолет и прицелилась.

— Алла, ты нарушила наше соглашение, я пришел сам, — внезапно послышался мужской голос из прихожей.

— Кто это? — опешила Карина, не ожидая гостей.

— Сама увидишь, — медленно ответила Алла, держась за голову.

В гостиной появился Олег с оружием в руках. Увидев Карину с пистолетом, он тут же среагировал и направил на нее свое оружие. Карина не растерялась и сменила прицел пистолета с матери на незнакомца.

— Ты кто такая? — спросил он.

— А ты кто? — Карина смотрела на него удивленными глазами.

— Слушай, мне не нужны неприятности, — быстро сказал Олег, — Я пришел за деньгами, которые мне должна Алла.

— За что она должна тебе денег?

Их разговор прервал дикий смех Аллы.

— Какого черта ты ржешь? — Карина закричала на мать.

— Вы оба идиоты, — сквозь смех произнесла Алла, сидя на полу, — Один пришел за деньгами, которых у меня нет, — она продолжала смеяться как ненормальная, — Другая наивно считает, что после того, как меня убьет, станет наследницей многих миллионов и бизнеса. Вот идиоты.

Карина и Олег с непониманием смотрели то друг на друга, то на Аллу.

— Я тебя сейчас пристрелю, — закричал на Аллу Олег.

— Ты просто последняя тварь, — кричала Карина на мать, — Прекрати ржать, не то убью тебя.

— Ты — идиот потому, что нет у меня денег, а ты — идиотка потому, что я банкрот, нет у меня ни миллионов, ни бизнеса, — продолжала дико хохотать Алла.

Внезапно в гостиной погас свет. Карина и Олег мгновенно отреагировали, одновременно выстрелив в сторону друг друга.

***

Подъехав к дому Аллы, Диана оставила автомобиль на дороге и дошла до дома пешком, чтобы не привлечь внимание шумом машины.

По дороге сюда она не смогла вызвать полицию. На пути ей попались всего две заправки самообслуживания без служащих и без телефона. Понимая, что у нее нет времени искать людей, чтобы одолжить у них мобильный телефон, Диана направилась сразу к Алле.

Приближаясь к дому, Диана старалась на всякий случай держаться ближе к деревьям, чтобы ее не заметили из дома.

Подойдя ближе к дому, она увидела через большое окно гостиной, как в помещении находятся Алла, девушка и мужчина с пистолетами. Не представляя, что ей делать, Диана решила для начала пробраться в дом и послушать, о чем идет разговор.

Приоткрыв входную дверь, Диана оказалась в прихожей. Прикрыв за собой аккуратно дверь, Диана приблизилась к арке гостиной, прислонилась к стене и прислушалась.

— Я тебя сейчас пристрелю, — кричал мужчина.

— Ты просто последняя тварь, — кричала девушка, — Прекрати ржать, не то убью тебя.

Диана поняла по тону их голосов, они не шутят, она судорожно соображала, что ей делать, чтобы предотвратить ужасные события. Внезапно рукой она нащупала два выключателя. Осмотревшись вокруг, она поняла, что, скорее всего, один из них — дублирующий выключатель для гостиной, а второй — для прихожей. Понимая, что нет времени раздумывать, Диана нажала на оба сразу.

Все вокруг поглотила темнота, и раздались два выстрела. От неожиданности Диана вздрогнула и еще больше прижалась к стене.

Вдруг мимо нее из гостиной кто-то выбежал и направился по лестнице на второй этаж. Только Диана хотела выйти из укрытия, как раздался голос из гостиной.

— Куда же ты, мамочка, я с тобой еще не закончила.

Диана стояла, не дыша, и различила в темноте силуэт девушки, которая медленно направилась вслед за Аллой.

Подождав несколько секунд, Диана напрягла слух и поняла, что мужчина в гостиной не подает признаков жизни. Решившись, Диана нажала на выключатель для гостиной, и та озарилась светом. Осторожно заглянув через арку в гостиную, Диана увидела лежавшего на полу мужчину с дыркой от пули в голове. Глаза смотрели в пустоту, а руки раскинуты в

стороны. Рядом валялся его пистолет. Недолго думая, Диана схватила оружие, затем направилась на второй этаж.

Медленно ступая по коридору на втором этаже, Диана слышала выстрел из комнаты справа от себя.

Осторожно заглянув внутрь, она увидела, как Карина стоит к ней спиной и держит на мушке Аллу, стоящую около стола.

— Не смей приближаться к столу, — кричала Карина, — Герман сказал мне, что у тебя есть оружие в доме. Наверняка, оно в столе, раз ты сюда дернула со всех ног.

— О чем ты говоришь? Какой Герман? — Алла сжала кулаки, — Я очень в тебе разочарована, я думала, ты действительно меня любишь. Ты думаешь, я могу тебя убить?

— Ты блефуешь! Ты всегда так делаешь! — Карина не спускала с нее глаз. — И не люблю я тебя. Еще в детстве я поняла, какая ты эгоистка, любишь только себя, так с какой стати я должна тебя любить? Ну ладно, пора с этим кончать. Убью тебя, вступлю в наследство и узнаю, правду ты говорила про твое банкротство или нет.

Карина прицелилась. Диана, видя это все, решила действовать. Она вбежала в кабинет, замахнулась рукояткой пистолета на Карину. Но та как будто почувствовала, что сзади ей угрожает опасность, и успела увернуться. Сильный удар по голове пришелся по касательной. Карина выронила оружие и, падая, вцепилась с диким криком в волосы Дианы. Не ожидая подобного, Диана выпустила из рук оружие и упала рядом с Кариной. Видя, как та тянется к пистолету, Диана набросилась на нее и попыталась за ноги оттащить от оружия. Понимая, что у нее не хватает сил, она взглянула на Аллу. Та стояла с растерянным видом и смотрела на девушек.

— Помоги мне, возьми оружие, — прокричала Диана, но Алла не среагировала на ее слова.

Диана напрягла все силы, потянулась и ухватила за волосы Карины, затем схватила ее голову и принялась бить о пол. Закричав от боли, Карина резко перевернулась с живота на спину и тоже вцепилась в волосы Диане. Когда большие пальцы Карины направились к глазам Дианы, та запаниковала, не зная, что делать. Решив не рисковать зрением, Диана отпустила Карину и отстранилась от нее. Не растерявшись, Карина тут же ударила ногой Диану в грудь, отчего девушка отлетела в сторону, затем Карина схватила пистолет.

Глава 51

Море шумно накатывало на камни, пена шипела, оседая на песке. Среди деревьев сидел и рыдал Стас. Через пару минут он успокоился и взял себя в руки, пытаясь сообразить, что ему теперь делать дальше. Он понятия не имел, куда мог деться Герман и автомобиль. Если только, Герман оказался живым, значит он и уехал на машине.

Взглянув на выкопанную яму, Стас содрогнулся. Вряд ли Герман просто сбежал, возможно, он находится где-то поблизости и планирует напасть на Стаса, тогда выкопанная яма станет ему могилой.

Отгоняя от себя такие мысли, Стас поднялся на ноги и осторожно направился по проселочной дороге к шоссе, прислушиваясь к любым шорохам в кустах. Теперь ему ничего не оставалось, как выбраться на шоссе и поймать машину. Понимая, что шансов помочь Диане у него нет, мысленно он молился, чтобы она успела сама вызвать полицию.

Внезапно в метрах пятидесяти от него вспыхнули фары, и машина, набирая скорость, понеслась прямо на него. От неожиданности, ослепленный светом, Стас не понял, что

происходит, и несколько секунд простоял на месте. Когда уже от машины до него оставалось метров десять, инстинкт самосохранения взял верх, и он отпрыгнул в сторону. Мимо пролетела машина, окатывая его пылью, резко затормозила и, сделав круг, возвращалась к нему.

Стас увидел, что это тот самый черный БМВ, на котором он привез сюда Германа, скорее всего, в машине находился именно он. И теперь Герман был настроен серьезно. Либо покалечит Стаса, либо собьет насмерть. Стас не питал на этот счет иллюзий, ведь он только что сам хотел закопать Германа, так с чего тот должен его жалеть.

Автомобиль разогнался, Стас, оглядываясь, побежал по направлению к шоссе. Ему казалось, что бежал он быстро, но машина настигала его намного быстрее. Стас понимал, из-за широкой дороги куда бы он ни свернул, Герман сумеет быстро среагировать и направит машину на него. Даже если он прыгнет в кусты, Герман и там его переедет.

От машины до Стаса оставалось метров десять, как вдруг ему пришла в голову спасительная идея, только вот хватит ли у него на это сил. Делать было нечего, и он изо всех сил побежал быстрее.

Машина стремительно приближалась, слышался звук рычавшего мотора, грохот камней, вылетающих из-под колес и ударяющихся о дно машины. Сгруппировавшись на бегу, Стас со всех сил подпрыгнул и ухватился за ветку, которая висела над дорогой, поджав ноги. Как только машина поравнялась с ним, он разжал пальцы и приземлился на крышу машины. Он упал на спину, но быстро перевернулся на живот, хватаясь за края крыши. Машина резко затормозила, и Стас чуть не вылетел вперед, но удержался. Потом машина снова набрала скорость. Подозревая, что Герман может раскачать автомобиль на большой скорости, и Стас долго не продержится на крыше, он решил не терять времени. Осторожно свесился на левую сторону машины, локтем разбил окно и влез внутрь на задние сиденья.

Герман со страхом в глазах обернулся, хотел что-то предпринять, но было уже поздно. Стас, быстро сняв с себя ремень, накинул его на горло Германа, перекрутил ремень крест-накрест и затянул изо всех сил.

Руки Германа пытались схватить ремень, но Стас держал крепко. Теперь он был настроен решительно, либо он его, либо наоборот, и Стас не собирался сдаваться.

Герман старался пододвинуться назад, чтобы ослабить хватку ремня. Но из этого ничего не вышло, только ноги уперлись в пол так, что правая нога задела газ, и машина резко рванула вперед, увеличив давление на горло. Герман издал последнее шипение, глаза закатились, по телу прошли судороги, и он обмяк. Ослабло и давление на педаль газа. Машина замедлила ход, пока окончательно не остановилась.

Стас, тяжело дыша, еще минуты две не снимал с Германа ремень. Ему все казалось, что тот опять придет в себя.

Наконец, осознав, что Герман уже продолжительное время не двигается и не дышит, он осторожно снял с него ремень, проверил пульс. Герман был мертв.

— На этот раз ты точно сдох, — устало пробормотал Стас, глядя на бледное лицо Германа с открытыми безжизненными глазами.

Стас выволок тело из машины, огляделся и решил спрятать его в ближайших кустах, прикрыв ветками, так как затащить его в багажник у него уже не осталось сил. «Потом сюда вернусь и разберусь с тобой» — подумал он, сел в машину и на огромной скорости помчался к дому Аллы.

***

Миновав ворота, Стас быстро проехал по грунтовой дорожке к дому Аллы. Среди стоявших у гаража двух машин он узнал автомобиль Карины. Резко затормозив, он выскочил из машины, взбежал по ступенькам и ворвался в дом.

— Карина, где ты? — взволнованно крикнул он, но ответа не последовало.

Стас забежал в гостиную и на секунду опешил. На полу лежал незнакомый мужчина с дыркой от пули во лбу. Не понимая, что тут произошло и где Карина, Диана, Алла, он принялся искать дальше. На кухне Стас также никого не нашел.

Поднявшись на второй этаж и заглянув в кабинет жены, он замер от увиденного.

Алла стояла и безучастно смотрела на девушек, дерущихся на полу. Стас заметил, как Карина ударила Диану ногой в грудь, что та отлетела в сторону. Карина молниеносно схватила пистолет и вскочила на ноги. Теперь дуло пистолета смотрело на него.

— Не двигайся, иначе я и тебя пристрелю, — злобно крикнула она.

— Карина, что ты делаешь? — в ужасе проговорил Стас, не веря, что она ему угрожает.

— Я делаю то, что должна. Убить вас всех и свалить из этой чертовой страны вместе с Германом.

— Не делай этого, — просил ее Стас, — Герман тебя использовал все это время, он мне все рассказал. У Аллы ничего нет кроме долгов, ты ничего не получишь в случае ее смерти. Герман специально тебя сюда отправил, чтобы ты убила Аллу, а сама села в тюрьму за убийство, пока он будет жить и радоваться за границей.

— Ты лжешь! Этого не может быть, он любит меня, — кричала Карина, злобно смотря на Стаса.

Стас отметил про себя, что не узнает в ней ту девушку, которая была с ним рядом последнее время. Перед ним стоял совершенно другой человек — жестокий, алчный, ни следа не осталось от прежней женственности. Стасу стало противно.

— Да очнись ты, если бы он тебя любил, то никогда бы не заставил спать со мной, не заставил бы брать убийство на себя.

— Нет, нет, это не правда, — Карина закрутила головой из стороны в сторону.

— Правда, он мне сам все сказал перед тем, как умер.

— Что ты сказал? Он умер? Как это случилось? — Карина смотрела на него бешеными глазами.

— Неважно как, важно то, что ты еще можешь все исправить. Опusti оружие, не убивай никого, я же люблю тебя, а он не любил тебя никогда. Мы сможем быть вместе, верь мне.

— Заткнись, — перебила она его диким воплем, — Ты урод, я никогда не буду с тобой, я тебя ненавижу! Такого богатого и счастливого. Чтобы вы все сдохли, паразиты богатые, — Карина кричала и не замечала, как постепенно ее рука с оружием опускалась, — Я любила только Германа, он был всем для меня, моим смыслом, — девушка замотала головой из стороны в сторону с такой силой, что чуть не упала, затем она схватила рукой себя за волосы и завывала нечеловеческим голосом. — Вы все психи, вы все против меня, это не правда, все вокруг ложь, я хочу к Герману, он меня успокоит, он мне нужен. — Карина упала на колени, выронила пистолет, затем снова завывала, шмякнулась на пол и принялась биться головой о пол.

Видя эту душераздирающую картину, Стас опешил. Он до конца не верил в слова Германа, что Карина больна психически. Но происходящее у него на глазах говорило об обратном. Стас не мог понять, как не видел в ней раньше такого, видимо, любовь слепа,

подумал он.

Диана, которая пришла в себя и поднялась на ноги, кинулась к оружию рядом с Кариной, чтобы та больше не натворила глупостей. Но как только она приблизилась к оружию, Карина перестала выть и тут же вцепилась в ее руку ногтями. Взвыв от боли, ноги Дианы подкосились, и она упала. Карина бросилась к ней, хватая ее за горло.

— Я тебя задушу, всех задушу, — шипела от ярости Карина.

— Хватит, успокойся, — закричал Стас, оттаскивая Карину от Дианы.

Карина вырывалась из его рук, дико крича проклятия, пока не укусила его за руку. От боли Стас вскрикнул и ударил ее по лицу. Падая, Карина стукнулась головой о стену, упала на пол и стихла.

— С тобой все в порядке? — тревожно спросил он, помогая Диане подняться на ноги.

— Вроде да, — ответила она, щупая горло, — Она совсем свихнулась.

Внезапно Стас увидел ужас, растущий в глазах Дианы, устремленных за его спину. Он хотел повернуться, но услышал громкий звук выстрела и вопль Аллы.

Стас подумал, что Алла мертва. Он повернулся и увидел, как Карина, стоявшая на ногах, держит пистолет. На этот раз она уже целилась в него.

Раздался еще один выстрел.

Глава 52

Направляясь по больничному коридору, Стас приближался к палате Полины и совсем не думал о ней. Он думал о произошедшем прошлой ночью. У него так и звучал в памяти звук второго выстрела.

Стас тогда подумал, что теперь настала очередь его и Дианы, а Карина, когда с ними покончит, безнаказанно сбежит, получив все, о чем мечтала. Но Диана продолжала стоять около него, а Карина держалась за раненное плечо и кричала слова проклятия в адрес следователя Макара Сотникова, стоявшего на пороге кабинета.

Тут же в комнату вбежали полицейские, надели наручники на Карину и Аллу, которая на удивление Стаса оказалась жива, пуля ее только задела.

— Аллу за что вы арестовали? — спросил Стас следователя, когда пришел в себя.

— За покушение на убийство своего бухгалтера Полины Дьяковой, подстроенное ограбление своего же магазина и за убийство грабителя, которого она наняла, — сухо ответил Макар.

— Как? — только и нашелся, что сказать Стас, — А Карину? — спросил он, смотря, как ее, извивающуюся в истерике и кричащую во весь голос, уводят.

Он все еще надеялся, когда она придет в себя, то захочет быть с ним. Ему хотелось, чтобы все происходящее оказалось ошибкой, и Карина не была виновата ни в чем. Но Макар не разделил его надежд.

— За покушение на убийство Аллы, за соучастие в нескольких убийствах, совершенных ее мужем Германом Вересовым, знаешь такого?

— Знаю, — ответил Стас, вспомнив, что оставил его тело в лесу. — Но как вы узнали, что происходит здесь?

— Нашел всю информацию у Вересова в бумагах, потом нашел труп одного из грабителей, которых Алла наняла, и предположил, что второй грабитель захочет навредить ей, вот я тут.

— И почему вы меня не задерживаете сейчас? — удивился Стас равнодушию

следователя в отношении его персоны, ведь он же находится в розыске. От заданного вопроса Стас покрылся холодным потом, ожидая самого худшего.

— А, точно, — Макар с интересом посмотрел на Стаса, — Не волнуйся, тебя больше ни в чем не подозревают. Вересов яростно тебя ненавидел, раз не поленился по-крупному тебя подставить.

— Диана, вот ты где! — в кабинет ворвался молодой брюнет в полицейской форме и кинулся к Диане, — Я так о тебе волновался, — он поцеловал ее в лоб.

— Денис, ты же знаешь меня, со мной ничего не может плохого случиться, — как можно храбрее ответила Диана, с натяжкой улыбнувшись.

Стас взглянул на нее и заметил, как в ее лице что-то поменялось. Он подумал, что события, которые произошли с ней этой ночью, оставят неизгладимый след в ее жизни.

Остаток ночи Стас так и не спал. Он все прокручивал в голове новую информацию. То, что он узнал о Карине и видел, какой неуравновешенной она может быть, не давало ему покоя. Эти мысли разрывали его на части. Пока с утра ему не позвонила Полина и не попросила приехать к ней в больницу.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Стас, войдя в палату к Полине.

Солнечный свет проникал через небольшое окно, освещая просторную комнату с тремя кроватями, две из которых пустовали.

Полина осторожно села на кровати, стараясь не шевелить правой раненной рукой, и улыбнулась Стасу.

— Уже намного лучше. Мне повезло, что ничего серьезного, даже операция не понадобилась. А где ты был? Я не могла до тебя дозвониться.

— Кое-что случилось, — уклончиво ответил Стас, — Потом тебе расскажу. Ты просила меня срочно приехать, так что у тебя случилось?

— Стас, тут такое дело, — девушка опустила глаза, — Я знаю, ты женат, и вроде бы любишь какую-то девушку, мне об этом твоя жена сказала, но мне все равно нужно тебе сказать. — Полина сделала небольшую паузу, а затем продолжила, — Дело в том, что я беременна от тебя.

Стас стоял молча и не мог ничего ответить, брови у него поползли вверх от удивления, он только и смог переспросить:

— Что ты сказала? Я, наверное, не так понял.

— Ты все правильно понял, я уже месяц беременна. Если помнишь, месяц назад мы с тобой еще встречались.

Стас не знал, как правильно реагировать. Известие о беременности немного сбilo его с толку. Но внезапно он почувствовал некоторое облегчение и радость. Всю прошлую ночь он извел себя мыслями о том, что произошло с его жизнью, как ему дальше жить, в чем искать смысл. У него только и остались неудачный брак, долги, обман, несчастная любовь. Ему хотелось наложить на себя руки, потому что все, к чему он стремился, он потерял.

Карина, ради которой он жил, исчезла из его жизни. Стас хорошо понимал, с психически неуравновешенной нельзя строить никакого будущего.

Алла, на которой он женился ради денег, с самого начала его обманывала и использовала, как он когда-то использовал женщин.

Он погряз во лжи, предательствах, убийствах. От этих мыслей ему хотелось лезть на стену, ему было противно то, каким он стал.

И сейчас, когда узнал, что у него скоро будет ребенок, он почувствовал, как у него снова

появляется смысл жизни. В голове промелькнула мысль, это шанс все исправить, снова стать счастливым человеком, каким он когда-то был.

Видя, что Стас реагирует непонятным для нее образом, Полина продолжила.

— Слушай, я понимаю, для тебя это ненужная новость. Но ты пойми меня правильно, я тебя всегда любила и буду любить, поэтому этого ребенка я оставлю и дам ему самое лучшее. И если ты не захочешь принимать участие в его воспитании, я настаивать не буду.

— Подожди, нет, — остановил ее Стас, — Знаешь, прошлая ночь изменила все в моей жизни. И я могу тебе точно сказать, скоро с Аллой мы разведемся, и нет больше в моей жизни той девушки, которую я любил. Можно даже сказать, я больше не богат, потому что большую часть денег придется за долги Аллы отдать. И знаешь, — Стас присел на край кровати и взял Полину за руку, — Раньше я думал, что в жизни самое главное — это деньги, благополучие, статус. А семья и дети — второстепенное. Но вчерашняя ночь открыла истинную цену всему этому, открыла мне глаза на мою жизнь. А теперь я узнаю, что скоро стану отцом. Ты даже не представляешь, как вовремя ты даешь мне смысл жизни, ты и наш общий ребенок. Я понимаю, вот это самое главное для меня. — Стас сделал паузу, он заметил, как с любовью и благодарностью Полина смотрит на него, — И если тебя не пугает, что я больше не богат, то я бы принимал участие не только в жизни ребенка, но и в твоей тоже.

Стас замолчал и с нежностью смотрел на Полину. Девушка улыбнулась, и Стас поцеловал ее.

— Извините, что отвлекаем, но нам надо поговорить с Полиной, — в палату вошел следователь Макар Сотников с напарником.

— Я бы хотел остаться здесь, — заявил Стас, обнимая Полину.

— А кем вы ей приходитеесь? — спросил Макар подозрительно.

— Я являюсь ее женихом и отцом ребенка, которого она скоро родит.

Удивленно взглянув на Стаса, Макар ответил:

— Ну, если так, тогда оставайтесь.

— Если вы по поводу того, что Алла в меня стреляла, то я уже все рассказала другому следователю, — испуганно произнесла Полина, с недоверием глядя на полицейских.

— Нет. Я по другому вопросу. Вас обвиняют в предоставлении поддельных документов в налоговую. Из офиса Аллы изъяли подлинные документы, и везде стоит ваша подпись.

— Она заставляла меня это делать, — подавлено сказала Полина.

— И как же она вас заставляла?

Немного помедлив, Полина нехотя ответила:

— Дело в том, что некоторое время мы со Стасом встречались. Она об этом узнала и обещала развестись с ним, ничего не оставив из общего имущества, а меня обещала выгнать с работы и сделать так, что меня бы никуда бухгалтером больше не взяли.

— У вас есть запись этого разговора или свидетели того, что дело обстояло именно так?

— Нет, ничего такого у меня нет, — растерянно ответила Полина.

— Я могу это подтвердить, — вмешался Стас.

— Вы лично это слышали? — следователь удивленно посмотрел на Стаса.

— Да, я хорошо запомнил тот разговор в больнице, как раз после моей аварии. Они меня не заметили в коридоре. Но я слышал, о чем говорила моя жена с Полиной.

— Хорошо, мы это учтем, но все-таки советую вашей невесте нанять адвоката.

— Скажите, следователь, а что грозит Алле? — спросил Стас.

— Учитывая убийство, махинации с налогами и со страховой, думаю, на несколько лет ее посадят. Да, кстати, Стас, знакомьтесь. — Макар легким движением руки указал на напарника, — Это Степан Разумов, он пришел с вами поговорить по одному делу. Давайте выйдем, пусть девушка отдыхает.

Когда мужчины вышли в коридор, Макар прикрыл дверь палаты и серьезно сказал:

— Стас, слушайте меня внимательно. С вас сняли подозрения в убийстве Лилии Мигулиной и Эрнеста Бадаева, так как мы нашли доказательства виновности Германа Вересова. Но все равно дела у вас и Полины не сахар из-за махинаций вашей жены. Поэтому в ближайшие месяцы вам придется защищаться, так что наймите самого лучшего адвоката для себя и Полины.

— Хорошо, я понял, — быстро ответил Стас.

В голове у него промелькнули мысли об убийстве Германа. Он понимал, что сейчас не стоит со следователем об этом говорить, но ему придется все рассказать адвокату, потому что рано или поздно труп Германа все равно найдут.

— Тут есть еще одна проблема, — решил Стас, — Частный детектив Борис Гордеев убил моего брата.

— Это очень серьезное обвинение, ты понимаешь? — спросил Макар, не сводя пронизательных глаз со Стаса.

— Понимаю, но я это точно знаю. Убить моего брата не составило для него труда, потому что он был конченным наркоманом. Этим Борис меня и шантажирует. Он просил достать документы бизнеса Аллы о черной бухгалтерии, также он вымогал у меня за молчание двадцать пять тысяч долларов.

— Это интересно, зачем ему понадобились документы Аллы? — задумался Макар. — Сегодня зайди ко мне в отдел, я этим займусь. А теперь с тобой пусть поговорит Степан, я отойду кофе попить.

— Не буду долго ходить вокруг да около, — печально заговорил Степан, когда Макар удалился, — Нам с Макаром все известно о твоей причастности к убийству Родиона Томилева.

Стас застыл на месте. Он не поверил услышанному, ему казалось, что новая жизнь вот-вот рухнет.

— Я не понимаю, о чем вы говорите, — с трудом выговорил он.

— Не надо прикидываться. Стас, я говорю с вами по-хорошему, есть неопровержимые доказательства.

— Откуда?

— Этот Герман Вересов хорошо потрудился над вашей биографией, у него есть подробные сведения всех ваших дел в качестве брачного афериста и вашего напарника Родиона Томилева. Там же из его документов можно сделать вывод, что он видел, как вы убивали Родиона.

— Я не знаю, что ответить, но дальше я буду говорить только с адвокатом, — устало произнес Стас и присел на скамейку у стены.

— А не надо ничего говорить, и адвокат тебе не понадобится. Просто слушай, — медленно сказал Степан и присел рядом. — Много лет назад я искал Родиона Томилева потому, что из-за него погибла моя сестра. Она стала жертвой вашей аферы. Когда ее муж об этом узнал, он отобрал у нее деньги, бизнес и детей. А когда она пыталась догнать его и вернуть детей, то погибла в автокатастрофе. — Степан сделал паузу и тяжело вздохнул. — И

поскольку мы были с ней очень близки, я долгое время не мог успокоиться. Я хотел выяснить, что же с ней случилось. Но я достал очень мало сведений о том, с кем она встречалась и что на самом деле случилось. У меня были только одни предположения. И вот спустя столько лет, когда я уже смирился и почти все забыл, Макар нашел среди жертв Родиона фамилию моей сестры.

— Зачем вы мне это все рассказываете? — спросил Стас сдавленным голосом, — Мне и так тошно, как вспомню все то, что я делал с несчастными женщинами, которые всего лишь хотели любви. Я не горжусь этим и проклиная тот день, когда Родион предложил мне работать с ним. Если бы я мог все вернуть назад, то я лучше бы в тюрьму сел, но ни за что не согласился работать с ним. Теперь я все ясно вижу и понимаю. Все то несчастье, горе, что я принес невинным женщинам, вернулось ко мне, — Стас замолк, наклонился и обхватил голову руками.

Степан спокойно сказал:

— Именно это я и хотел от тебя услышать. Я ведь знаю, ты косвенно тоже виноват в смерти моей сестры, ведь вы работали с Родионом вместе. И я, конечно, мог бы тебя привлечь к ответственности.

Степан замолчал и снова тяжело вздохнул. Стас посмотрел на следователя, который показался ему уставшим от жизни человеком с тяжелым взглядом.

— Но я не буду этого делать. Ведь ты убил того, кого я яростно ненавидел столько лет и искал так долго. Я вижу, ты сполна поплатился за свои поступки и жалеешь о них. К тому же я не хочу снова все заново переживать, не хочу, чтобы эта история опять всплывала. Теперь мне достаточно мысли, что моя сестра отомщена, — Степан встал, — К тому же думаю, смерть Томилева была не менее ужасной, чем смерть сестры. Может, и звучит это ужасно, но я тебе благодарен.

Удивленно взглянув на следователя, Стас тоже поднялся со скамейки и произнес:

— Мне никогда не забыть того, что я совершил, каким ужасным был человеком. И на самом деле, как бы странно это ни звучало, внутренне я давно готов расплатиться за содеянное тюрьмой.

Посмотрев внимательно на Стаса, Степан протянул ему руку.

— У тебя скоро родится ребенок, сделай все, чтобы он вырос хорошим человеком.

— Спасибо, сейчас забота о новой семье для меня самое важное, — Стас пожал руку следователю и увидел в его глазах облегчение.

— Завтра приезжай в участок, я отдам оружие убийства и все, что связывает убийство с тобой. Ты уж сам решишь, что с этим делать.

Когда следователь направился к выходу, Стас внезапно спросил:

— Как там Карина? — и тут же почувствовал, как у него сжалось сердце от одного ее имени.

— Очень плохо, — Степан грустно улыбнулся, — Все эти события окончательно ей крышу снесли. Совсем невменяемой стала. Как только подлечат ее ранение, либо в психушку отправят, либо в тюрьму, там уж будет видно. Не думай об этом, у тебя должна быть новая жизнь. Я смотрю, Полина девушка хорошая. Береги ее, раз она ради тебя под пулю полезла, да еще беременная.

— Да, это верно, спасибо, — пролепетал Стас, моля бога помочь ему как можно скорее забыть о Карине и его чувствах к ней. Он теперь хотел быть верным мужем для Полины и самым лучшим отцом для своего ребенка.

***

Возвращаясь домой в два часа ночи, Борис пребывал в отвратительном настроении. Очередная игра не принесла ему никакой прибыли, только одни убытки. Все его надежды отыграться рухнули. Масла в огонь подлил еще Макар Сотников своими угрозами посадить его за убийство брата Стаса Багрова. На этом Макар не остановился, и к Борису нагрянули с проверкой, после которой его быстро лишили лицензии на занятие детективной деятельностью.

Борис медленно добрел от машины до парадной. Не замечая ничего вокруг, поднялся на лифте на свой этаж, не спеша открыл дверь квартиры и тихо закрыл ее за собой, оставив ключи в замке с внешней стороны. Борис теперь не представлял, как ему жить и откуда брать деньги. Все сроки возврата игрового долга прошли, и со дня на день ему грозила жестокая расправа, после которой, Борис не сомневался, он останется калекой.

Плюхнувшись в кресло, Борис достал смартфон из нагрудного кармана куртки, хотел набрать номер дочери, но остановился. В последний раз она отказалась с ним разговаривать, крича в его адрес одни упреки и ругательства. Швырнув телефон на пол, Борис разрыдался.

Сейчас он ощущал себя самым одиноким человеком на свете. У него не осталось никого, ни друзей, ни коллег, ни семьи. Не осталось ничего, ради чего ему хотелось бы жить. И чудесной помощи ждать было неоткуда.

Перестав рыдать, Борис вытер грязной рукой слезы и вздрогнул, представив себя инвалидом. Нет, такая жизнь ему не нужна. Он не собирался жить в инвалидном кресле или постоянно лежать, как овощ, и питаться из трубочки.

Решительно встав с кресла, Борис направился к письменному столу. Отперев замок, он открыл ящик. Немного помедлив, он все-таки протянул руку к ящику и достал пистолет. Проверив, что обойма полная, Борис снял пистолет с предохранителя. Вздохнув, он медленно побрел обратно к креслу, аккуратно сел в него и облокотился на спинку. Подумав еще раз, он удостоверился в своем решении.

Отбросив последние сомнения, он вставил дуло в рот. Держа палец на спусковом крючке, Борис чувствовал, как из его глаз снова полились слезы от обиды и отчаяния. Он жалел себя и искренне не понимал, почему ему так не везло в жизни, почему фортуна от него отвернулась и не хочет ему преподнести подарок в виде большого выигрыша.

«А, к черту все!», — подумал Борис и нажал на курок.

Глава 53

Ровно через месяц пасмурным осенним днем Стас с Полиной счастливые вернулись в ее квартиру от врача. Закрыв дверь, Стас радостно обнял жену и воскликнул:

— Я так рад, что с ребенком все хорошо. Скорее бы узнать мальчик или девочка.

— Не торопись, все узнаем в свое время, — нежно ответила Полина, с любовью глядя на Стаса, — Я такая счастливая с тобой.

Стас смотрел в ее глаза, полные любви, и не верил своему счастью. Он не понимал, как раньше не видел и не знал о такой любви. Это не страсть, которую он испытывал к Карине, и не желание денег, которые хотел получить от Аллы. С Полиной он чувствовал все по-другому. С ней он был счастлив, она делала его другим, намного лучше. Он открывал в себе заботливого мужа, нежного любящего человека. Стас восхищался ее добротой, терпимостью.

За этот месяц он потерял почти все заработанные деньги за последние годы. Выплата по

долгам Аллы, защита адвокатов в судах, все это стоило ему несколько десятков миллионов долларов. Теперь у него осталась только одна машина, его любимый БМВ, и всего пятьсот тысяч рублей на счету.

Полина направилась в спальню переодеваться, как вдруг раздался звонок по мобильному Стаса. Подняв трубку, он услышал своего адвоката.

— Привет. У меня очень хорошие новости. За убийство Германа реальный срок тебе не грозит, так что благодари своих заступников.

С радостью поблагодарив адвоката, Стас сообщил радостную новость Полине.

— И кто же твой такой влиятельный заступник? — спросила Полина, искренне радуясь за Стаса.

— Прокурор города Лев Адуев.

— Не знала, что у тебя такие знакомые, готовые помочь. И чем же он тебе так обязан?

— Недавно спас его дочь от парней, которые пытались ее похитить, — гордо ответил Стас.

Он искренне радовался тому, что не потерял визитку Льва с того дня, когда помог его дочери.

— Хоть и стоило мне это всех моих последних миллионов, — подытожил Стас.

— Ничего страшного, деньги ты еще заработаешь, — Полина подошла к Стасу и обняла его.

Раздавшийся звонок мобильного телефона разрушил семейную идиллию. В трубке послышался встревоженный голос Макара Сотникова.

— Стас, будьте осторожны, сегодня ночью Карина сбежала из клиники.

Услышав упоминание имени Карины, Стас непроизвольно вздрогнул и тут же поймал себя на мысли, что практически никаких чувств у него не осталось к этой сумасшедшей девушке, которая его только использовала и обманывала. Сейчас все, чем он дышал и жил, было сосредоточено на Полине и их ребенке.

— Она уже успела убить Аллу, — продолжал Макар, — Есть основания предполагать, что она к вам направляется отомстить. Я выслал своих ребят, скоро будут у вас.

— Подожди, — Стас не поверил своим ушам, — Она убила Аллу? Как?

— Вот так. Прыткая оказалась эта сумасшедшая. Во время перевозки в клинику убила охранника и водителя. Затем проникла в дом Аллы, где та находилась под домашним арестом до суда, и задушила ее насмерть.

У Стаса пропал дар речи от таких новостей, теперь у него не осталось сомнений, Карина окончательно спятила и представляет для него и жизни Полины и ребенка серьезную опасность. Стас пробурчал в ответ следователю что-то неразборчивое и повесил трубку.

— Что случилось? — встревоженно спросила Полина, увидев, как Стас побледнел и изменился в лице.

Но Стас не успел ничего объяснить девушке, так как на этот раз их прервал звонок телефона Полины. Подняв трубку, она услышала Алексея и радостный его возглас. После того как она выслушала друга, Полина включила громкую связь и с улыбкой наблюдала за Стасом, попросив Алексея повторить радостную новость.

— У меня отличные новости для тебя, Стас. Те миллионы, что ты доверил Полине вложить, а я ими занялся, только что принесли тебе почти сто процентов дохода. Радуйтесь, ваши десять миллионов долларов превратились в двадцать.

Не веря своему счастью, Стас радостно подхватил Полину на руки и закружил ее по

коридору.

— Теперь мы снова богаты! Сможем открыть свой бизнес, и все у нас наладится, — восклицал Стас, затем поставив жену на пол, страстно ее поцеловал.

Внезапно их прервал голос Карины, полный ненависти.

— Вы, твари, не удастся вам ничем этим насладиться! — на пороге стояла Карина в грязной разодранной больничной одежде, волосы свисали паклями. Ее глаза со злостью смотрели на Стаса.

Прежде чем он успел что-либо предпринять, Карина с диким криком набросилась на Полину. Закрывая беременную жену собой, Стас встал на пути обезумевшей девушки. Карина длинными ногтями впиалась ему в плечо. Взыв от боли, Стас схватил ее за руки, Карина извивалась и дико кричала. Стас со всей силой толкнул ее, и она отлетела к противоположной стене.

Полина в это время побежала на кухню и принялась звонить в полицию. Стас быстро направился за ней следом, не выпуская из поля зрения Карину, которая, поднявшись, снова кинулась на него. На бегу она схватила керамический чайник со стола и со всего размаха запустила ему в голову. Стас успел резко увернуться, но споткнулся о табуретку и рухнул на стол, который с грохотом перевернулся.

Не теряя времени, Карина тут же бросилась на Полину, которая уже успела вызвать полицию. Карина тянулась руками к горлу Полины. Защищая живот руками, Полина пятилась к открытой двери балкона. Увидев, что Стас поднялся на ноги и спешит ей на помощь, Полина резко отошла в сторону.

Стас с разбега схватил Карину за талию и вытолкнул ее на балкон. Карина не сдавалась, сверкая злобными глазами, она снова кинулась на кухню. Но войти туда ей помешал Стас, загородив собой проход. Он крепко схватил Карину за руки и отодвигал ее к перилам. Внезапно Карине удалось освободить одну руку и она впиалась острыми ногтями Стасу в лицо. Ничего не соображая от резкой боли, Стас левой рукой ударил Карину по лицу, а правой толкнул ее в грудь. По инерции девушка отлетела на низкие перила и, не удержавшись, мгновенно перелетела через них, падая с балкона восьмого этажа.

Спустя несколько секунд Стас осознал, что произошло, затем медленно подошел к перилам и взглянул вниз. Карина лежала в неестественной позе на тротуаре, не подавая признаков жизни. Вокруг головы растекалась бурая лужа крови. Вокруг нее собиралась толпа, и слышались женские крики.

К Стасу сзади подошла Полина и обняла его. Стас посмотрел испуганно на жену, но она, не паникуя и как можно веселее произнесла:

— Надеюсь, нам опять не придется все деньги тратить на адвоката?

Больше книг на сайте - Knigoed.net